

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Recd. Jan. 1935

HARVARD LAW LIBRARY'

Received JUL 2 1931

25
2

ПАМЯТНИКИ

дипломатических сношений Крымскаго ханства съ Московскимъ государствомъ въ XVI и XVII в.в.,

хранящеся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

В. ДАШКОВА.

СИМФЕРОПОЛЬ.

Типографія газеты «Крымъ».

1891.

PRINTED IN RUSSIA.

Извлечено изъ 9, 10, 11 и 12 №№ «Извѣстій Таврической Ученой Архивной Ком-
миссiи», и печатано по распоряженiю предсѣдателя Таврической Ученой Архивной
Коммиссiи отъ 18 Юня 1891 г., № 58.

JUL 2 1931

JUL 2 1931

Памятники дипломатических сношений Крымскаго ханства съ Московскимъ государствомъ въ XVI и XVII в.в., хранящіеся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

Вопросъ объ изданіи памятниковъ дипломатическихъ сношеній Крымскаго ханства Московскимъ государствомъ въ XVI и XVII в.в., хранящихся въ Московскомъ главномъ Архивѣ М. И. Д., не можетъ считаться законченнымъ въ исторической литературѣ, не смотря на то, что множество такихъ памятниковъ обнаружено академикомъ В. В. Вельяминовымъ-Зерновымъ въ собранныхъ имъ *Материалахъ для исторіи Крымскаго ханства*. Дѣло въ томъ, что его «Материалы», извлеченные, по распоряженію Императорской Академіи наукъ, изъ Московскаго главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, съ одной стороны—мало доступны для чтенія и пользованія, съ другой—не исчерпываютъ собою всѣхъ документовъ, которые могли сохраниться и дѣйствительно сохранились въ означенномъ Архивѣ отъ времени дипломатическихъ сношеній ханства съ Московскимъ государствомъ. Говоримъ мало доступны потому, что «Материалы» изданы на чуждомъ большинству читателей татарскомъ языкѣ, причемъ одни ориенталисты въ состояніи разобраться въ трудностяхъ, представляющихся при чтеніи ихъ. Самъ почтенный издатель въ предисловіи къ своимъ «Материаламъ» признается, что «всею полезнѣе было бы издать русскіе современные переводы издаваемыхъ на татарскомъ языкѣ документовъ, хранящихся въ Московскомъ главномъ Архивѣ М. И. Д.», основываясь на томъ, что «современные переводы, хранящіеся въ Архивѣ, были официальные и служили основой сношеній Московскаго двора съ Крымомъ; слѣдовательно если бы даже встрѣтились бы въ нихъ какія либо ошибки, то эти самыя ошибки имѣютъ для историка свое особенное и важное значеніе. Къ тому же многое, что въ подлинникахъ, по незнанію разныхъ мелочныхъ обсто-

ательствъ, можетъ показаться для насъ непонятнымъ, разъяснилось бы, по всей вѣроятности изъ современныхъ переводовъ».

Но изданіе на *русскомъ* языкѣ переводовъ крымскихъ грамотъ, записей и другихъ бумагъ дипломатическаго характера, сдѣланныхъ современными толмачами XVI и XVII в.в. и хранящихся въ Московскомъ главномъ Архивѣ М. И. Д., необходимо еще потому, что этимъ можно пополнить пробѣлъ, существующій въ обнародованныхъ уже памятникахъ по исторіи сношеній Крымскаго ханства съ Московскимъ государствомъ. Этотъ пробѣлъ замѣчается при сравненіи документовъ, хранящихся въ этомъ Архивѣ и составляющихъ современные переводы крымскихъ бумагъ, какъ съ тѣми, которыми пользовались наши историки, въ особенности Карамзинъ и Соловьевъ, такъ—и съ изданными въ «Матеріалахъ» В. В. Вельяминова-Зернова. Мы знаемъ, что дипломатическая переписка Менгли Гирей съ Іоанномъ III и Василиемъ III вышла въ печать, въ видѣ сырого матеріала, изъ Московскаго Архива. Всю эту переписку издалъ секретарь Одесскаго Общества, исторіи и древностей Н. Мурзакевичъ въ V т. *Записокъ* Общества, какъ приложение къ помѣщенной въ томъ же томѣ статьѣ бывшего директора Московскаго Архива М. И. Д. А. Θ. Малиновскаго—«Государствованіе Великаго князя Іоанна Васильевича», по списку, составленному авторомъ статьи и хранящемуся въ библіотекѣ кн. Воронцова. ¹⁾ Въ послѣднее время эта переписка вновь издана изъ того же Архива, но уже въ полномъ объемѣ—со всѣми памятниками дипломатическихъ сношеній Московскаго государства въ Крымскую и Ногайскую ордами и съ Турціей съ 1474 г. по 1505 г., и напечатана подъ редакціей Г. Θ. Карпова въ 41 т. *Сборника Русскаго Историческаго Общества*. Документы (1525 и 1530 г.г.) по сношеніямъ Сеадеть Гирей съ Василиемъ III извѣстны по трудамъ нашихъ историографовъ ²⁾, но конечно—въ обработанномъ видѣ, а не въ видѣ *матеріаловъ*. Точно также мы не имѣемъ ни на русскомъ, ни на татарскомъ языкѣ документовъ по сношеніямъ Исламъ Гирей въ 1535 г., Сахибъ Гирей въ 1539, Гази Гирей II въ 1593 г. Дипломатическихъ документовъ XVII в. много собрано въ *Матеріалахъ для исторіи Крымскаго ханства*. Но при всемъ обиліи ихъ, кажется, шертныя грамоты Мегмедъ Гирей III—1623 г., Джаныбекъ Гирей 1633 г. 17 декабря, Аадиль Гирей 1668 г. и нѣкоторые другіе до-

¹⁾ См. цитату Н. М. въ «Зап. Одесск. Общ. исторіи и древностей», V т., 178 стр.

²⁾ См. также выписку изъ «Крымскихъ дѣлъ» въ 301-мъ примѣчаніи, на 45—46 стр., къ VII т., гл. III «Исторіи государства Россійскаго» Карамзина.

кументы не вошли въ это изданіе. Во всякомъ случаѣ, думаемъ, что изданіе матеріаловъ, будь даже они извѣстны по тѣмъ или другимъ историческимъ работамъ, всегда имѣетъ свое значеніе, разъ это изданіе представляетъ собою сборникъ *документовъ*.

Въ виду этого, получивъ доступъ въ Московскій Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, благодаря просвѣщенному и обязательному содѣйствію г. директора Архива д. т. с. Барона Э. А. Бюлера, мы обратили вниманіе на разрядъ т. н. «Крымскихъ шерстныхъ грамотъ», заключающихся въ трехъ картонахъ (портфеляхъ), по особому реестру (подъ № 77), составленному въ 1800 г. бывшимъ директоромъ Архива А. Э. Малиновскимъ. Этотъ реестръ, извѣстный подъ именемъ—«Реестра шерстными грамотамъ крымскихъ хановъ, записямъ послевъ ихъ и другимъ постановленіямъ съ крымскими татарами бывшими», содержитъ въ себѣ семьдесятъ номеровъ документовъ, которые расположены по указаннымъ картонамъ (или портфелямъ Малиновскаго) въ такомъ порядкѣ: въ первомъ—съ 1 по 41 №, во второмъ—съ 42 по 56 № и въ третьемъ—всѣ остальные, при чемъ надо замѣтить, что на самомъ дѣлѣ въ картонахъ оказывается нѣсколько больше документовъ, чѣмъ показано въ реестрѣ. Документы, находящіеся въ означенныхъ картонахъ заключаютъ въ себѣ часть копій, частью оригиналы русскихъ переводовъ конца XV—XVII в.в. крымскихъ шерстныхъ грамотъ хановъ, записей ихъ послевъ, нѣсколько копій грамотъ и писемъ московскихъ государей крымскимъ ханамъ и калгамъ (наслѣдникамъ престола) и нѣкоторые другіе документы. Начиная съ 1 по 31 № они представляютъ собою копій, списанныя и провѣренныя директоромъ Архива Малиновскимъ съ подлинниковъ, заключающихся въ такъ наз. «Дѣлахъ Крымскаго Двора старыхъ лѣтъ въ *книгахъ* содержащихся съ 1474 по 1697 годъ».¹⁾ Къ сожалѣнію орографія святыхъ съ подлинниковъ копій исправлена А. Э. Малиновскимъ, вслѣдствіе чего для провѣрки пришлось обратиться къ подлинникамъ, заключающимся въ «Дѣлахъ Крымскаго двора». Впрочемъ эта работа облегчена тѣмъ, что въ концѣ копій дается указаніе откуда она списана, хотя эти указанія и не всегда правильны.²⁾

¹⁾ Такихъ книгъ въ Московскомъ Архивѣ—82; 1-ая и 2-ая уже изданы въ указанномъ выше 41 т. «Сборн. Русск. Истор. Общества».

²⁾ Такъ документы подъ №№ 24 и 25 обозначены какъ копій изъ *шестой* «Книги Крымскаго Двора», между тѣмъ они списаны изъ *восьмой*; № 26 обозначенъ какъ копія—изъ *восьмой* книги, но провѣривъ же оказалось, что онъ списанъ изъ *десятой*; равнымъ образомъ въ №№ 27—31 должны быть исправлены указанія на страницы текста.

Съ 32 же номера документы представляют собою только нѣсколько копій (№№ 33, 35—40, 42, 43, 47), остальные всё—подлинники, выдѣленные изъ «Дѣлъ Крымскаго двора старыхъ лѣтъ въ столбцахъ содержащихся съ 1579 по 1700.»¹⁾ Эти подлинники представляют собою нѣсколько сшитыхъ вмѣстѣ листковъ, часто безъ всякой нумераціи, длиною въ листъ нынѣшняго формата, а въ ширину—въ половину листа, и образующихъ длинную, но узкую тетрадку. Эти подлинники и копіи хранятся главнымъ образомъ въ двухъ послѣднихъ картонахъ «Крымскихъ шерстныхъ грамотъ.» Снявъ копіи со всѣхъ этихъ документовъ и съ реестра этимъ документамъ, составленнаго А. О. Малиновскимъ²⁾, мы рѣшились издать ихъ, за исключеніемъ первыхъ двадцати трехъ документовъ (съ 1 по 23 № по реестру № 77 Малиновскаго), обнаруженныхъ, какъ выше было уже сказано, въ V т. *Записокъ Одесскаго Общества исторіи и древностей.* Сличивъ документы, хранящіеся въ Московскомъ Архивѣ, въ указанныхъ трехъ картонахъ, съ тѣми, которые напечатаны въ V т. *Записокъ Одесскаго общ. ист. и древн.* мы убѣдились, что въ «Запискахъ Одес. Общ.» обнаружены тѣ копіи, которыя мы имѣли подъ руками, съ тѣмъ только различіемъ, что онѣ напечатаны въ «Запискахъ», не въ томъ порядкѣ, какъ числятся въ Архивѣ по реестру и какъ онѣ тамъ хранятся.³⁾

Не видя особенной необходимости во вторичномъ изданіи напечатанныхъ въ V т. «Зап. Одесск. Общ.» документовъ, мы помѣщаемъ ниже документы только съ 24 № (считая по реестру Малиновскаго). При этомъ, для удобства пользованія документами, мы помѣщаемъ впереди «Реестръ» А. О. Малиновскаго.

¹⁾ Такихъ дѣлъ въ Московскомъ Архивѣ числится—80.

²⁾ Замѣтимъ кстати, что въ 1857 г. князь М. А. Оболенскій, во время своего управленія Московскимъ Архивомъ, выдѣлилъ по особому имъ составленному реестру (извѣстенъ въ Архивѣ подъ № 179) въ особую группу—пятнадцать документовъ на татарскомъ языкѣ, содержащихъ въ себѣ двѣнадцать *подлинныхъ* шерстныхъ грамотъ хановъ и три записи пословъ. Современные переводы этихъ грамотъ нами изданы ниже вмѣстѣ съ другими документами.

³⁾ Такъ документъ № 2 Архива напечатанъ въ „Запискахъ Одес. Общ.“ подъ № 4-мъ, 4-ый—подъ 5-мъ, 5-й—подъ 11-мъ, 6-й—подъ 12-мъ, 7-й—подъ 21-мъ, 8-й—подъ 24-мъ и т. д. Кромѣ того слѣдуетъ здѣсь отмѣтить опечатку въ трехъ документахъ, изданныхъ въ «Запискахъ» подъ №№ 11, 12 и 28. Въ № 11 и 12 («Зап.») составляющихъ собою грамоты великаго князя Иоанна Васильевича, одна—Усмемиру царевичу, другая—Довлешу царевичу, неправильно обозначенъ годъ изданія, именно—„октябрь 1490“, между тѣмъ подобныя имъ архивскіе документы носятъ дату «1481 г. октября». Въ документѣ же подъ № 28 неправильно обозначенъ 9021 г. отъ эгиръ, тогда какъ въ подобномъ ему архивскомъ документѣ обозначенъ „921 г. отъ эгиръ“.

Приступая къ печатанію предлагаемыхъ ниже документовъ, мы рѣшили было сначала измѣнить орѳографію при передачѣ текста, на томъ же основаніи, по которому не только отдѣльные издатели, но и ученые общества и учрежденія измѣняютъ орѳографію подлинника, имѣя въ виду, что дьячье правописаніе XVI и XVII в.в. само страдаетъ ошибками, не представляетъ собою выработанной системы, а главнымъ образомъ—неудобно для печатанія и пользованія. По нашему мнѣнію, если нужно придерживаться текста, то слѣдуетъ удерживать его въ точности, ничего не измѣняя въ немъ, сохраняя слѣдовательно всѣ титла и знаки. Но подобная передача текста возможна только при помощи фотографіи. Эти и другія основанія ¹⁾ были приведены нами въ засѣданіи Таврич. Ученой Архивной Комиссіи, которая дала мѣсто въ своихъ «Извѣстіяхъ» печатаемымъ ниже документамъ, въ основаніе предполагаемаго нами измѣненія орѳографіи при передачѣ текста. При этомъ предполагалось удержать неизмѣненнымъ правописаніе словъ собственныхъ и нарицательныхъ (напр. султанъ—салтанъ), грамматическихъ формъ (не воевать—ни воевати) и словъ, выражающихъ мѣстный выговоръ (напр. вобчій). Но Комиссія, не находя возможнымъ установить предѣлъ между тѣмъ, что должно быть удержано, а что измѣнено, рѣшила печатать помѣщаемые ниже документы и реестръ безъ всякихъ измѣненій и только, по неизмѣнію въ городѣ соотвѣстнаго шрифта для титлъ, раскрыть титла и поставить знаки препинанія. Въ такомъ видѣ они и издаются, за исключеніемъ документовъ подъ №№ 33, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 42 и 43, которые печатаются въ томъ видѣ, какъ они списаны съ копій Малиновскаго, такъ какъ, по недостатку времени, мы не могли ихъ провѣрить.

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ по поводу содержанія нашихъ документовъ ²⁾. Они заключаютъ въ себѣ двадцать четыре *шертныхъ* грамотъ крымскихъ хановъ (одна грамота 1535—Исламъ Гирея, одна 1539—Сахибъ Гирея, три: 1593, 1594 и 1602 г.г.—Гази Гирея; три: 1615, 1630 и 1633 г.г.—Джаныбекъ Гирея, одна 1623—Мегмедъ Гирея III, одна 1636 г.—Инаетъ Гирея, двѣ: 1638 и 1640—Бегадыръ Гирея, двѣ: 1642 и 1654—Мегмедъ Гирея IV, двѣ: 1646 и 1647—Исламъ Гирея III, двѣ: 1668 и 1670 г. Аадиль Гирея, двѣ: 1672 и

¹⁾ Протоколъ этого засѣданія будетъ напечатанъ въ 10 № «Извѣстій Таврич. Ученой Архивной Комиссіи».

²⁾ Болѣе подробное обозрѣніе печатаемыхъ ниже крымскихъ шертныхъ грамотъ было предметомъ нашего реферата на VIII Археологическомъ Сѣздѣ въ Москвѣ.

1684 г.—Селимъ Гирей и двѣ 1681 и 1682 г.—Мурадъ Гирей); двадцать шертныхъ записей ихъ пословъ, пять грамотъ московскихъ государей (клятвенная запись 1564 г. Иоанна IV—Девлетъ Гирею, тайная грамота 1593 г. Θεодора Иоанновича—Гази Гирею, двѣ грамоты 1668 и 1670 г. Алексѣя Михайловича—Аадиль Гирею и одна грамота 1692 г. Иоанна и Петра—Сеадеть Гирею) двѣ росписи 1633 г. «поминковъ» (Джаныбекъ Гирею), одно письмо Алексѣя Михайловича 1668 г.—калги Крымъ Гирею, другое—пурадыну Девлетъ Гирею, одна шертная запись 1638 г. калги Исламъ Гирей, одно договорное письмо князя Сулешева 1683 г. и два письма 1668 г. Алексѣю Михайловичу отъ Аадиль Гирей и калги Крымъ Гирей. Такимъ образомъ большинство документовъ составляютъ *шертныя* или *договорныя*¹⁾ грамоты XVI и XVII в.в.—крымскихъ хановъ и записи ихъ пословъ.

Остальные документы только по формѣ различаются отъ шертныхъ грамотъ и записей, по содержанію же они однородны. Таковы грамоты—Иоанна IV, Алексѣя Михайловича, Иоанна и Петра, шертная запись 1638 г. калги Исламъ Гирей, росписи «поминковъ» и т. д.

Что же служить предметомъ содержанія этихъ документовъ, которыхъ можно назвать однимъ именемъ «договорныхъ»? Извѣстно, что отношенія между Крымскимъ ханствомъ и Московскимъ государствомъ не могли быть мирныя; между ними происходила борьба за существованіе и потому естественно отношенія могли быть только враждебныя. Эти отношенія и опредѣляютъ собою характеръ договоровъ, существовавшихъ въ XVI и XVII в.в. между ними. Съ одной стороны Московское государство старается задобрить хана и отправляетъ къ нему посла; послѣдній, пользуясь неблагопріятными для Крыма обстоятельствами (неудачнымъ набѣгомъ на Москву, неблаговоленіемъ Порты, внутренними неурядицами ханства и др.), а большею частью—путемъ задариванія хана и его приближенныхъ, получаетъ отъ него шертную грамоту. Въ ней ханъ обязывается за себя и за «весь Крымскій юртъ»—«быть въ союзѣ, любви и дружбѣ», «быть за одно противъ недруговъ московскаго государя», «не воевать русскихъ украинныхъ городовъ», давать свободный проѣздъ купцамъ, гостямъ и т. д. Съ другой стороны Крымъ

¹⁾ Примѣч. Проф. Н. И. Веселовскій производитъ слово „шертный“ отъ арабскаго „шартъ“, означающее „условіе“, „договоръ“, это слово занесено къ намъ татарами въ значеніи „клятвы“, „присяги“, и произвелъ глаголъ „шертовать“. (Жур. Мин. Нар. Просв., февр. 1890 г., 370 стр.). Замѣтимъ только, что въ Крыму говорятъ не „шартъ“, а „шартъ“.

дасть *шерть* только на время, чтобы усыпить вниманіе врага, или выждать болѣе благопріятное время для враждебныхъ дѣйствій, за которыми долженъ наступить новый договоръ и новые подарки. Если въ XVI в. послу, отправлявшемуся изъ Москвы въ Крымъ, давались для успѣха «шертванія» «казна», или «поминки», то въ XVII в., со времени Джаныбекъ Гирей, для заключенія договора требовалась уже установленная дань—по *опредѣленной*, составленной въ Крыму росписи. Такимъ образомъ главнымъ предметомъ переговоровъ двухъ враждующихъ сосѣдей, была торговля ¹⁾, благодаря которой памятники дипломатическихъ сношеній Крыма съ Москвой приобрѣтаютъ своеобразный характеръ, отличающій ихъ отъ дипломатическихъ документовъ другихъ государствъ. Неудивительно поэтому, если они кажутся намъ такими однообразными и какъ бы составлены по одному образцу.

Но, при всей шаблонности, нельзя не усмотрѣть въ нихъ и нѣкотораго разнообразія, обусловливаемого прогрессомъ взаимныхъ отношеній Московскаго государства и Крымскаго ханства. Кромѣ того не всѣ грамоты представляютъ собою результатъ торговли. Многія изъ нихъ продиктованы самой исторіей, причемъ матеріальная, денежная сторона въ нихъ—одинъ лишь придатокъ, въ сущности самъ по себѣ ничего не значущій. Въ той или другой формѣ эта сторона составляла оборотную сторону сношеній съ Москвой—не одного только Крыма; правда, въ сношеніяхъ Крыма—она рѣзко бьетъ въ глаза, разить своей грубою формой. Но примирившись съ ней, какъ необходимой формой въ сношеніяхъ азіатцевъ, мы увидимъ за ней и другую сторону договора, увидимъ смыслъ, историческіе мотивы и необходимость его.

Сказанное относится преимущественно къ слѣдующимъ помѣщаемымъ ниже грамотамъ. Исламъ Гирей въ 1535 году заключаетъ союзъ противъ Литвы и Астрахани ²⁾; кромѣ того въ данной имъ грамотѣ отмѣняются «даражскія» пошлыны. О вѣчномъ мирѣ и взаимныхъ отъ этого выгодахъ шертуетъ въ 1594 г. дѣятельный Гази Гирей ³⁾, приславшій въ 1598 г. гонца Ямгурчя къ Ѳеодору Іоанновичу съ «тайными рѣчами», по поводу предположеннаго имъ отторженія Крыма отъ Турціи. Шертная грамота 1623 г. Мегмеда III имѣетъ также мирную цѣль и даже не содержитъ въ

¹⁾ Исторія Россіи Соловьева, IX т., 85 стр.

²⁾ См. Исторію Госуд. Рос. Карамзина, изд. Эйнерлинга, т. VIII, гл. I, 18 стр.

³⁾ Срав. 62 стр. X т., II гл., Истор. Госуд. Рос. Карамзина, изд. Эйнерлинга.

себѣ требованія поминковъ, подобно предшествующей ей Джаныбековой (1633 г.)¹⁾. Грамоты Джаныбекъ Гирей 1630 г., Бегадырь Гирей 1638, Мегмедъ Гирей 1642 и 1654 г., Исламъ Гирей 1647 г. и Аадиль Гирей 1670 г., хотя и содержатъ въ себѣ требованіе дани, тѣмъ не менѣе, по нашему мнѣнію, онѣ имѣютъ цѣлью уладить отношенія Крыма съ усиливающимся Московскимъ государствомъ, которое, по вѣрному предсказанію Гази Гирей, стало «душить» Крымъ въ его же «оградѣ»²⁾, построеніемъ крѣпостей въ степи, казацкими набѣгами, «союзомъ христіанскихъ госадарей»³⁾ и расширеніемъ своихъ предѣловъ до Днѣпра и на югъ—до границъ крымскихъ улусовъ⁴⁾. Въ этомъ отношеніи историческую извѣстность приобрѣли грамоты Мурадъ Гирей 1681 и Селимъ Гирей 1684 г. Первая кончила малороссійскій вопросъ и обезпечила Крыму двадцатилѣтнее перемиріе, а вторая подтвердила эти условія.

Что касается шертныхъ записей пословъ, то, какъ выше было уже сказано, онѣ по содержанію ничѣмъ не различаются отъ шертныхъ грамотъ хановъ. За выгодами Москвы наблюдала, какъ видно, знатная фамилія Сулешевыхъ или беевъ Яшлавскихъ, которые успѣли занять видное мѣсто въ ханствѣ. Пользуясь своимъ значеніемъ и вліяніемъ, Сулешевы шертуютъ за хана и за «весь Крымъ», въ Москвѣ, при размѣнѣ посольствъ въ Ливнахъ, въ Валуйкахъ (съ 1629 г.), или близъ Валукъ, подъ Переволочною о томъ, чтобы хану «быть въ дружбѣ и согласіи», «не нападать на крайнія земли» и т. д., а главное—ручуются за безопасность отправляемыхъ въ Крымъ пословъ и за успѣхъ ихъ посольства.

Грамотъ московскихъ государей, сравнительно, мало. Вѣроятно онѣ попали въ портфели Малиновскаго случайно. Изъ нихъ обращаютъ на себя вниманіе: тайная грамота Феодора Иоанновича—Гази Гирею, въ отвѣтъ на предположеніе его отступитъ отъ Турціи, грамота 1670 г. 27 апрѣля Алексѣя Михайловича, предлагающая хану примкнуть къ союзу, заключенному между Москвой и Польшей и грамота Иоанна и Петра, какъ иллюстрація отношеній Московскаго государства къ Крыму послѣ походовъ въ Крымъ кн. Голицына.

¹⁾ См. ниже № 34.

²⁾ Истор. Госуд. Рос. Карамзина. XI, гл. I, 18 стр. (изд. Эйнерлинга).

³⁾ Исторія Россіи Соловьева, т. XI, 255.

⁴⁾ *ibid.*, 10 стр. Весьма характерны въ этомъ отношеніи слова, сказанныя въ Крыму въ 1659 г. русскимъ посламъ: „Вашъ государь хочетъ завладѣть казаками и поляками, а потомъ и *Крымомъ*“. *ibid.* 68 стр.

IX

Наконецъ особый интересъ представляютъ росписи подарковъ, затребованныхъ въ 1633 г. Джаныбекъ Гиреемъ. Дѣло въ томъ, что по этой росписи и по добавочной къ ней, такъ наз. «Богатыревой» послѣдующіе ханы требовали изъ Москвы денегъ.

Въ заключеніе, не можемъ отказать себѣ въ удовольствіи выразить глубочайшую благодарность администраціи Московскаго главнаго Архива М. И. Д. за содѣйствіе, внимательность и радушіе, какое мы тамъ встрѣтили во время своихъ занятій.

РЕЕСТРЪ

шертнымъ грамотамъ Крымскихъ хановъ, записямъ пословъ ихъ и другимъ постановленіямъ съ крымскими татарами бывшими.

Соч. 1800 г. канц. сов. А. Малиновскимъ.

Портф. 1.

№ 1.

1474.

Ярлыкъ или шертная (клятвенная) грамота, данная Великому Князю Іоанну Василіевичу, отъ крымскаго царя Менглигирея предъ Россійскимъ посломъ Бояриномъ Никитою Беклемишевымъ, и крестнымъ Великаго князя цѣлованіемъ предъ Крымскимъ посломъ Довлетекъ Мурзою утвержденная въ томъ: чтобъ царю Менглигирею, Уланамъ его и князьямъ его, быть съ Россійскимъ государемъ въ дружбѣ и любви; противъ недруговъ стоять за одно; земель Московскаго государства и княжествъ къ оному принадлежащихъ невоевать; учинившихъ же сіе безъ вѣдома Его казнить; захваченныхъ притомъ въ плѣнъ людей отдавать безъ выкупа, и пограбленное возвращать все сполна, пословъ отправлять въ Москву безъ пошлинъ и безъ пошлинныхъ людей, и Россійскому послу имѣть въ Крымъ прямой и безошлинный доступъ.

№ 2.

1480. Апрель.

Грамота Великаго Князя Іоанна Васильевича данная Крымскому царю Менглигирею и крестнымъ цѣлованіемъ съ приложеніемъ золотой печати, утвержденная съ увѣреніемъ: о безопасномъ пріѣздѣ ему царю въ Россію, если по какому либо несчастію лишится владѣнія своего, о непритѣненіи какъ его, такъ и будущихъ при немъ; и о изысканіи въ такомъ случаѣ возможныхъ способовъ возвратить ему потерянный имъ отцовской въ Крыму престолъ.

№ 3.

1480.

Ярлыкъ или шертная грамота Крымскаго Царя Менглигирея, данная Великому Князю Иоанну Васильевичу предъ Россійскимъ посломъ Вояриномъ князь Иваномъ Звенцомъ, кою подтверждая свои съ Государемъ обязательства, заключаетъ Царь новый союзъ о взаимномъ вспоможеніи противу общихъ непріятелей ихъ, Польскаго Короля Казимира и ордынскаго царя Ахмата.

№ 4.

1481. Апрѣля 26.

Грамота Великаго Князя Иоанна Васильевича (писанная на татарскомъ языкѣ съ приложеніемъ золотой печати, и посланная въ Крымъ съ Россійскимъ посломъ Вояриномъ Тимофеемъ Скрабою) къ Довлетекъ Мурзѣ, сыну князя Именека призывающая его съ дѣтьми и слугами въ Россію, съ увѣреніемъ о безопасномъ ему пріѣздѣ, и о свободномъ отъѣздѣ.

№ 5.

1481. Октября.

Грамота Великаго Князя Иоанна Васильевича (писанная на татарскомъ языкѣ съ печатью и посланная въ Крымъ съ посломъ княземъ Васильемъ Ромодановскимъ) къ Усмемиру Царевичу Азыгиреву сыну, призывающая его въ Россію, съ увѣреніемъ о безопасномъ ему съ людьми его пріѣздѣ.

№ 6.

1481. Октября.

Грамота Великаго князя Иоанна Васильевича (писанная на татарскомъ языкѣ съ печатью къ Довлешу царевичу, Азыгиреву внуку призывающая его въ Россію, съ увѣреніемъ о безопасномъ ему съ людьми его пріѣздѣ.

№ 7.

1508.

Ярлыкъ или шертная грамота, данная Крымскимъ Царемъ Менглигиреемъ Великому Князю Василию Иоанновичу при Россійскомъ послѣ Константинѣ Заболоцкомъ въ томъ: чтобы быть ему царю съ Великимъ княземъ въ дружбѣ и согласіи; противу Польскаго Короля и противу дѣтей Ордынскаго Царя Ахмата стѣять за одно; Великаго князя земель и подвластныхъ ему Россійскихъ князей невоевать, пословъ и гостей незахватывать и не грабить; нарушителей мира казнить, а пограбленное возвращать; пошлннъ съ Россійскихъ пословъ въ бытность ихъ въ Крымѣ никакихъ не требовать, и недѣлать имъ притѣсненій.

№ 8.

1508. Декабря 25.

Шертная записъ крымскихъ пословъ князя Магмедши, Абдулъ Авела

и Касымъ Бакшея съ товарищи, чинившихъ въ Москвѣ предъ Государемъ Василиемъ Ивановичемъ клятву за крымскаго царя Менгли-Гирѣя, за Царицу и за Царевича въ томъ: чтобъ освобожденному по поручительству ихъ изъ подъ стражи, бывшему въ Казани царемъ, Царя Менгли-Гирѣя пасынку и Нурзалтанъ Царицы сыну Абдыль Летифу быть у Россійскаго Государя во всякомъ послушаніи, усердствуя какъ ему Государю, такъ и дѣтямъ его, къ Польскому Королю и ко другимъ Государевымъ непріятелямъ неприставать, и никакъ съ ними не сылаться; жить въ томъ мѣстѣ, которое дано ему будетъ во владѣніе, и безъ позволенія Государева никуда изъ Россіи не выѣзжать.

№ 9.

1508. Декабря 29.

Запись пертная бывшаго казанскаго царя Абдыль Летифа данная Государю Василию Іоанновичу въ томъ: что по поручительству Крымскаго царя Менгли-Гирея, Царицы и Царевича быть ему свободну, и въ послушаніи Россійскаго Государя, довольствуясь тѣмъ мѣстомъ, какое ему дано будетъ, не имѣя никакого сношенія съ непріятелями Государевыми, и безъ воли его никуда изъ Россіи не выѣзжая.

№ 10.

1508. Декабря 29.
7017.

Грамота пертная данная Государю Василию Іоанновичу отъ казанскаго бывшаго царя Абдыль Летифа (по пожалованіи ему города Юрьева) по которой обязался онъ быть съ Государемъ противу всѣхъ его недруговъ за одно, ни съ кѣмъ, а особливо съ королемъ Польскимъ несылаться, къ нему и къ дѣтямъ его неприставать и безъ воли его Государевой не мириться; слыша о какомъ либо умыслѣ противу Россійскаго Государства тотчасъ извѣщать; подданныхъ государевыхъ не грабить, и святинѣ поруганія не дѣлать; посылаемымъ изъ Юрьева до Москвы и обратно кормъ давать по ямамъ безденежно; находящимся въ Россійской службѣ татарскимъ царевичамъ Янаю и Шахъ Авліяру зла не желать, и Улановъ ихъ и казакъ къ себѣ не переманывать; подъ Казань людей своихъ для войны безъ Государева вѣдома не посылать; жить въ городѣ Юрьевѣ подъ властью Великаго князя и безъ позволенія его никуда изъ Россіи не выѣзжать.

№ 11.

1508.

Грамота золотою печатію утвержденная отъ Государя Василія Іоанновича крымскаго (ому) царю Менгли-Гирею съ увѣреніемъ, доставить ему, въ

случаѣ могущаго послѣдовать съ нимъ нещастія, безопасное въ Россіи убѣжище, и быти другу его другомъ.

№ 12.

1515 Іюля 12.
эгиры 921

Грамота Крымскаго царя Магмедъ Гирей увѣрительная: что Россійскому будущему въ Крымъ отъ Государя Василя Іоанновича послу неучинится никакое зло въ бытность его тамо, и онъ сохраненъ будетъ отъ всякихъ обидъ.

№ 13.

1515. Ноября 15.

Грамота Государя Василя Іоанновича увѣрительная, что крымскому будущему въ Россію послу отъ царя Магмедъ Гирей никакого зла въ бытность его въ Россіи не учинится, и онъ сохраненъ будетъ отъ всякихъ обидъ.

№ 14.

1518 Декабря 8.
эгиры 925

Грамота шертная крымскаго царя Магмедъ Гирей, по которой онъ клятвенно предъ Россійскимъ въ Крымъ посланникомъ Остафьемъ Андреевымъ обязался съ царевичами своими, Князьями и Мурзами Государю Василю Іоанновичу быть въ любви и доброй дружбѣ отъ дѣтей до внучатъ; противъ общихъ недруговъ, а паче противу Ахматовыхъ и Польскаго короля дѣтей стоять за одно; земель и городовъ Россійскихъ невоевать; словъ и гостей не захватывать и не грабить; нарушителей сего казнить, а взятое ими возвратить; захваченныхъ же людей отпустить безъ выкупу; посольскія и даражскія пошлины отставить и Россійскимъ посламъ ни отъ царевичей, ни отъ сеитовъ, ни отъ Улановъ въ Крымъ притѣсненнымъ не быть.

№ 15.

1519. Марта.

Грамота Государя Василя Іоанновича Ахметъ Гирееву Царевичу сыну Гемметъ Гирею Царевичу (отправленная въ Царьградъ съ посланникомъ Борисомъ Голохвастовымъ) о свободномъ и безопасномъ ему пріѣздѣ въ Россію.

№ 16.

1519. Марта.

Грамота Государя Василя Іоанновича къ Ахметъ Гиреевымъ Царевичевымъ дѣтямъ Юсуфу и Бачкаку (отправленная въ Царьградъ съ посланникомъ Голохвастовымъ) о безопасномъ пріѣздѣ ихъ въ Россію.

№ 17.

1519. Мая 5.

Запись бывшихъ въ Москвѣ Крымскихъ пословъ Князя Аппака и Тетя Магмедъ Паши, данная Государю Василью Іоанновичу объ уничтоженіи писаннаго въ привезенныхъ имъ отъ Крымскаго царя Магмедъ Гирея грамотахъ условія касательно помощи противъ Астрахани, дабы чрезъ то данная Царемъ Магмедъ Гиреемъ шертная грамота осталась въ своей силѣ.

№ 18.

1519. Мая 5.

Запись крымскаго посла Князя Аппака, данная Калги Царевича Богатырь Гирея челоуѣкомъ Янсубою объ уничтоженіи писанныхъ царевичемъ въ привезенной имъ къ Государю Василью Іоанновичу грамотъ непристойныхъ выраженій, и о бытіи съ Россійскимъ государемъ въ дружбѣ и согласіи по силѣ шертной грамоты.

№ 19.

1519. Мая.

Подтвержденная Крымскаго царя Магмедъ Гирея грамота, писанная въ Москвѣ Бакшеемъ Бурунтаемъ и посыланная въ Крымъ къ Царю съ посланникомъ Романомъ Писаревымъ для приложенія къ оной печати: о ненарушимомъ содержаніи данной отъ него царя Государю Василью Іоанновичу шерти, объ отмѣнѣ писаннаго имъ въ посылной своей съ посломъ княземъ Аппакомъ грамотъ условія объ Астрахани, о подтвержденіи данной о семь отъ пословъ его записи, и о неписаніи впредь Калгѣ Богатырь Гирею Царевичу въ грамотахъ своихъ непристойныхъ и для чести Государевой предосудительныхъ словъ.

№ 20.

1521. Іюня 20.

Грамота Государя Василья Іоанновича къ Менгли-Гирееву Цареву сыну Саадеть Гирею Царевичу (отправленная въ Царьградъ съ посланникомъ Васильемъ Губинимъ) о безопасномъ его въ Россію пріѣздѣ со всеми его людьми.

№ 21.

1524.

Поименный списокъ Крымскимъ Царевичамъ, князьямъ, мурзамъ и всякимъ чиноунымъ людямъ, которые шертовали съ царемъ своимъ Саадеть Гиреемъ Государю Василью Іоанновичу предъ Россійскимъ посланникомъ Остафьемъ Андреевымъ.

№ 22.

1525 Февраля 18.

Эгиры 931.

Ярлыкъ или шертная грамота царя Саадеть Гирея, данная Государю

Василью Иоанновичу предъ Россійскимъ въ Крыму посломъ Болриномъ Ивановъ Колычевымъ въ томъ: чтобы быть имъ въ любви, доброй дружбѣ отъ дѣтей до внучатъ; противъ общихъ ихъ недруговъ, особенно же противу Сигизмунда короля Польскаго, и дѣтей его стоять за одно; Россійскихъ земель и Украинскихъ городовъ невоевать; пословъ и гостей захватывать и не грабить, нарушившихъ же сіе казнить; взятое возвратить и плѣнныхъ отпустить безъ выкупа; посольскія и даражскія пошлины отставить, и Россійскимъ посламъ ни отъ царевичей, ни отъ Сеитовъ, ни отъ Улановъ въ Крыму притѣсненнымъ не быть.

№ 23.

1530 Ноября.
Эгиры 938.

Ярлыкъ, или шертная грамота Саадеть Гирея Крымскаго Царя. данная Государю Василью Иоанновичу предъ Россійскимъ въ Крыму посломъ Степаномъ Злобинымъ (вторично по случаю нарушенія имъ первой клятвы своей чрезъ многократныя набѣги татаръ его на Россію) быть имъ въ дружбѣ и любви; единодушно стоять противу польскихъ королей и Ахматовыхъ дѣтей; Россійскихъ земель и Украинскихъ городовъ невоевать; пословъ и гостей неграбить; посольскія и даражскія пошлины отставить и проч.

№ 24.

1535.

Ярлыкъ, или шертная грамота Царя Исламъ Гирея, данная Царю Иоанну Васильевичу въ томъ: чтобы быть ему Царю и Калгъ Сафагирею Царевичу съ Государемъ въ любви и доброй дружбѣ отъ дѣтей до внучатъ; стоять противу общихъ недруговъ, особенно же противу дѣтей ордынскаго царя Ахмата и Польскаго короля Казимира за одно; Россійскихъ земель и Украинскихъ городовъ невоевать; пословъ и гостей захватывать и неграбить, преступившихъ же сіе казнить; взятое ими возвратить и людей отпустить безъ выкупа, посольскихъ (имъ) и даражскихъ (имъ) пошлинамъ не быть; Россійскихъ пословъ не безчестить и въ Крыму ихъ не задерживать.

№ 25.

1539.

Ярлыкъ или шертная грамота Крымскаго царя Сагицъ Гирея Царю Иоанну Васильевичу: о бытіи ему съ Государемъ въ дружбѣ и согласіи на тѣхъ условіяхъ, которыми обязывались предшественники его; утвержденная приложеніемъ золотой печати предъ Россійскимъ въ Крыму посланникомъ Ивановъ Федцовымъ по списку изготовленному въ Москвѣ Царевымъ Бакшѣмъ (писцомъ) (sic) предъ посломъ Сулешъ Мурзою; съ которымъ приеланная

отъ Крымскаго царя шертная грамота не принята была Государемъ по причинѣ помѣщенныхъ двухъ предосудительныхъ статей касательно урочной присылки подарковъ и включенія въ союзъ казанскаго царя Сафа-Гирея.

№ 26.

1564. Марта 9.

Запись, на которой царь Иоаннъ Васильевичъ присягалъ Крымскому Царю Девлетъ Гирею предъ Крымскимъ въ Москвѣ посломъ Янболдуемъ и предъ гонцомъ Ащибашемъ Фрухомъ: о бытіи ему Государю съ царемъ въ дружбѣ и согласіи безхитростно съ тѣмъ, чтобъ Девлетъ Гирей Россійскому послу по доставленному къ нему списку на шертной грамотѣ шертъ далъ; обязуясь по полученіи оной, и свою таковуужъ договорную слово въ слово написать грамоту; о разнѣхъ съ обѣихъ сторонъ прежнихъ пословъ; и о присылкѣ въ Крымъ посломъ Боярина Морозова съ большими подарками.

№ 27.

1593. Мая.

Шертная грамота Крымскаго царя Казы Гирея, присланная къ царю Ѳеодору Иоанновичу съ гонцомъ его Ягмурчеемъ Аталыкомъ о прекращеніи имъ непріятельскихъ противу Россіи (дѣйствій?) на годъ, съ тѣмъ, чтобы въ угодность турецкому султану сведены были съ Терковъ Россійскіе казаки, а къ нему бы прислано было 300 тысячъ Новгородокъ на городской харчъ; обѣщаясь по исполненіи сего быть въ дружбѣ и соединеніи противу всѣхъ недруговъ Россійскаго государства.

№ 28.

1593. Октября.

Тайная грамота отъ Царя Ѳеодора Иоанновича къ Крымскому царю Казыгирею съ посломъ княземъ Щербатовымъ, въ отвѣтъ на изыясненныя гонцомъ Ягмурчеемъ (sic) Аталыкомъ тайныя рѣчи о намѣреніи царевомъ построить на Днѣпрѣ городъ, и всѣ крымскіе Улусы къ Днѣпру переселить для избавленія себя отъ зависимости турецкаго Султана и для крѣпчайшаго соединенія Крымской орды съ Россійскимъ Государствомъ, и о присылкѣ въ Россію на утверженіе сего союза въ Аманаты сына его царевича Тохтамышъ Гирея, да отъ большихъ родовъ Дивѣева, Ширинскаго, Сулешева, Куликова и отъ всѣхъ родовъ по человѣку:—что Россійской Государь на всѣ сіи предложенія охотно соглашается и всячески готовъ способствовать тому переселеніемъ какъ деньгами такъ людьми и военными снарядами.

№ 29.

1593. Октября 30.

Шертная запись находившагося въ полону Ибраимъ Паши Мурзы,

сына князя Дөрвиша, данная царю Феодору Иоанновичу въ томъ: чтобы по отпускѣ его изъ Россіи въ Крымъ, доброжелательствовать со всеѣмъ родствомъ своимъ Россійскому Государю: царя своего Казыгирея на всякое добро наводить; и войною на Россію не только не ходить, но и людей своихъ не посылать.

№ 30.

1593. Ноября 9.

Шертная запись Ахметъ Паши Князя Сулешева съ другими Мурзами (данная на съѣздѣ въ Ливнахъ Боярину Князю Хворостинину, оружейничему князю Бельскому и дьяку Бахину, при размѣнѣ съ обѣихъ сторонъ какъ пословъ, такъ и Эр(Ес?)туганъ Царицы, супруги бывшего въ Россіи царевича Муратъ Гирея) за царя Казы Гирея, за Калгу Фети Гирея; за всеѣхъ Царевичей и за весь Крымъ въ томъ: чтобы быть на вѣки имъ въ крѣпкой и неизмѣнной дружбѣ, на Россійскія Украйны ни въ какое время войною не приходить; приходящихъ же самовольно войною казнить, и полонъ весь возвратить; идущему въ Крымъ руссійскому посольству въ дороге никакого зла не дѣлать; въ бытность ихъ пословъ въ Крыму царь Казы Гирей долженъ написать шертную грамоту противъ посланнаго съ ними списка слово въ слово съ привѣщеніемъ золотой печати; пословъ Руссійскихъ не задержавъ отпустить въ Москву съ своими послами; и наконецъ чтобы Ахметъ Паша со всеѣмъ родствомъ своимъ доброжелательствовалъ Россійскому Государству, и Царя бы своего, также Царевичей, Князей и Мурзъ Крымскихъ склонялъ къ миролюбію.

№ 31.

1594 года.

Шертная запись Крымскаго Царя Казы Гирея, данная Царю Феодору Иоанновичу предъ Россійскими послами княземъ Щербатовымъ и дьякомъ Демьяновымъ въ томъ: чтобы быть имъ, Государямъ, между собою въ любви и дружбѣ, и на всеѣхъ недруговъ за одно; Россійскаго Государства земель и городовъ, какъ ему Казы Гирею, такъ дѣтиямъ Его и племянникамъ не воевать; равнымъ образомъ и Россійскимъ подданнымъ Крымскихъ юртовъ и улусовъ не раззорять, нарушителей же сего казнить, взятое возвратить, а людей отпустить не требуя выкупа; посламъ ходить на обѣ стороны безъ Тамги и безъ пошлинъ, и есть ли имъ съ которой либо стороны здѣлано будетъ притѣсненіе, или безчестіе, то и другой стороны надъ послами здѣлать то же самое.

№ 32.

1602. Іюня.

Шертная грамота Крымскаго Царя Казы-Гирея, данная Царю Борису

Феодоровичу Годунову предъ Россійскими въ Крыму посланниками княземъ Волконскимъ и дьякомъ Огарковымъ, на основаніи прежде бывшихъ постановленій между Россійскими Государями и Крымскими Царями, относительно взаимной дружбы, общаго спокойствія и свободнаго посылъ и купцамъ проѣзда.

№ 33.

1614.

Шертная Запись Ахметъ Паши князя Сулешева, данная на Ливнахъ при Посольской размянѣ окольникову князю Ромодановскому въ томъ: чтобъ быть съ царемъ Михаиломъ Феодоровичемъ Царю его, Джан-бекъ Гирею въ братствѣ, дружбѣ и любви на вѣки; чтобъ на Государевы Украйны никогда войною не приходять, а всегда готовымъ быть на отраженіе недруговъ Россійскаго Государства; и чтобъ Царь далъ будущему Россійскому послу князю Волконскому въ сходственность сего предварительнаго постановленія Шертную Грамоту съ полнымъ Царскимъ Титуломъ и съ золотою печатью, и безпрепятственно бы отпустилъ онаго посла въ Россію.

№ 34.

1615. Іюня.

Отъ Эгиръ 1023.

Шертная Грамота Крымскаго Царя Джан-бека Гирея, данная Царю Михаилу Феодоровичу предъ Россійскими въ Крыму послами княземъ Волконскимъ и дьякомъ Овдокимовымъ, подтверждающая учиненный на Ливнахъ между Крымскимъ Корачею *) и Россійскимъ посломъ княземъ Ромодановскимъ договоръ о взаимной дружбѣ и любви, о ненападеніи на Россійскія селенія, и о присылкѣ изъ Россіи ежегодной обыкновенной дачи подарковъ.

№ 35.

1623. Іюня 28.

Шертная Запись Ибраимъ Паши князя Сулешева, данная на съѣздѣ въ Ливнахъ при размянѣ пословъ окольникову князю Долгорукову и дьяку Новикову за весь Крымъ въ томъ: чтобъ быть съ царемъ Михаиломъ Феодоровичемъ Царю его Магмедъ Гирею въ братствѣ, дружбѣ и любви на вѣки; на Россійскую Украйну войною не приходять, а всегда готовымъ быть противъ недруговъ Россійскаго Государства; и стараться ему Ибраимъ Пашѣ, чтобъ Мегметъ Гирей Россійскимъ посланникамъ далъ шертную грамоту за золотою печатью противъ отправленнаго съ ними списка слово въ слово, и ихъ бы безпрепятственно отпустилъ.

№ 36.

1623. Сентября 8.

[Копія на татарскомъ языкѣ].

Шертная Грамота Царя Магмедъ Гирея Царю Михаилу Феодоровичу

*) т. е. княземъ Сулешевымъ; извѣстно, что Сулешевы принадлежали къ ряду бейскихъ фамилій, называвшихся въ ханствѣ „дортъ карачи“.

предъ Россійскими въ Крыму посланниками Дашковымъ и Волковымъ, подтверждающая о взаимной дружбѣ и согласіи о ненападеніи на Россійскія земли, и о свободномъ и безопасномъ въ Крымъ проѣздѣ Россійскихъ Пословъ, Посланниковъ, Гонцовъ и Кушцовъ.

№ 37.

1624. Декабря 10.

Шертная Запись Ибраима Паши князя Сулешева, данная на Съѣздѣ въ Ливнахъ при размѣнѣ пословъ окольникову Измайлову и дьяку Степанову въ томъ: чтобъ Калгѣ Шайнъ Гирею и Нурадыну Азаметь Гирею Царевичамъ, предъ Россійскими Посланниками Прончищевымъ и Волдыревымъ правду дать на куранѣ въ братской дружбѣ и любви съ Царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ и принявъ отъ посланниковъ казну, отпустить ихъ безъ всякаго задержанья и безчестья.

№ 38.

1629. Сентября.

Шертная запись князя Алѣя, данная на съѣздѣ въ Волуйкѣ Окольникову Ѳеодору Леонтьевичу Бутурлину и дьяку войну Трескину въ томъ, чтобъ Царю Джан-беку Гирею, Калгѣ, Нурадыну, всѣмъ Царевичамъ и людямъ Крымскимъ, Ногайскимъ и Азовскимъ ни въ какое время на Россійскія земли ненаступать; быть съ Государемъ Царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ въ дружбѣ и любви на вѣки, польскому королю ни въ чемъ не помогать; и по пріѣздѣ въ Крымъ Россійскихъ Посланниковъ Кологривова и Дурова Царю Калгѣ и Нурадыну за себя и за весь Крымъ предъ ними на куранѣ шертъ учинить.

№ 39.

1630. Апрѣля 2.

[Подлинная].

Шертная грамота Крымскаго Царя Джанбекъ Гирей, данная Государю Царю Михаилу Ѳеодоровичу въ бытность въ Крыму пословъ Кологривова и Дурова о бытіи ему Царю Калгѣ и Нурадыну съ Россійскимъ Государемъ въ дружбѣ и любви; о ненападеніи на Россійскія земли ни Крымскими, ни Ногайскими войсками; о нечиненіи помощи Польскому королю ни въ чемъ, и о унятїи Государю Донскихъ Казаковъ въ отгонѣ лошадей у Крымцовъ и Ногайцовъ.

№ 40.

1631. Сентября 10.

Шертная запись, данная въ Москвѣ Нурадына Мураб(мубор)екъ Гирей Царевича посланниками, Джумайсъ Мурзою съ Товарищи, въ посольскомъ приказѣ предъ думнымъ дьякомъ Грязевымъ въ томъ: чтобъ отправленнымъ съ ними въ Крымъ къ царю Джанбекъ Гирею Россійскимъ Посланникамъ

Тимофею Анисимову и Баллистрату Акинфіеву съ ихъ свитою, никакого вреда не дѣлать, и сохранно ихъ въ Россію отпустить.

№ 41.

1633. Декабря 17.

Эгирь 1043.

Шертная Грамота Крымскаго Царя Джанбекъ Гирей, данная въ Бахчисараѣ Россійскимъ Посланникамъ Анисимову и Акинфіеву, съ увѣреніемъ сохранять на будущія времена съ Россійскимъ Государемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ взаимную дружбу нарушенную въ 1631 году нападеніемъ сына Его Нурадына Мурабекъ Гирей Царевича на Украину; не дѣлать нападенія на Россійскія земли; послать, гонцамъ, и торговымъ людямъ свободной позволять пропускъ; на общаго недруга Польскаго короля отправить крымское войско, съ тѣмъ однако, чтобъ съ російской стороны подарки какъ ему Царю, такъ и брату Его Калгъ, и Нурадыну, Царевичамъ, ихъ Царицамъ, а къ ближнимъ Его Крымскаго Царя людямъ жалованье безъ умаленія присылаемо было съ приложеніемъ двухъ росписей, кому именно и по сколько присылать ежегодно въ Крымъ подарковъ, состоящихъ въ соболяхъ, кунныхъ, лисьихъ и бѣлыхъ мѣхахъ, въ платѣ, въ сукнахъ, въ рыбьемъ зубѣ, и наличныхъ деньгахъ.

Портф. 2.

№ 42.

1635. Іюля 5.

Шертная запись Алѣя князя Сулешева, данная на съѣздѣ въ Волуйкахъ Окольникову Князю Григорью Волконскому и дьяку Михайлѣ Бухарову за Крымскаго Царя Энаеть Гирей, за Калгу, за Нурадына, за Царевичей, и за весь Крымъ въ томъ, чтобъ имъ Россійскихъ Украинныхъ городовъ невоевать; посланника Желябужскаго съ Россійскими людьми изъ Нагая выпустить; отправляемымъ въ Крымъ посланникамъ Россійскимъ Григорью Зловидову и Григорью Углеву никакого зла и безчестья не дѣлать; Царю Его со всѣми Царевичами, Князьями и Мурзами дать Государю въ прочной дружбѣ и согласіи Шертную Грамоту, съ полнымъ Государевымъ титуломъ, за золотою печатью; обыкновенные подарки изъ Россіи присылать по прежней росписи; и при отпускѣ Россійскихъ посланниковъ прислать и Крымскихъ пословъ.

№ 43.

1636. Іюля.

Эгирь 1046.

[Подлинная].

Шертная Грамота, на которой Царь Энаеть Гирей, Калга Хусамъ

Гирей и Нураднъ Саадетъ Гирей предъ Россійскими посланниками Зло-видовымъ и Углевымъ въ сохраненіи прочной дружбы и взаимнаго братства по прежнимъ условіямъ касательно небезпокоенія Россійскихъ селеній набѣгами, и свободного пословъ, гонцовъ и торговыхъ людей безошлинно пропуска, шерть дали съ тѣмъ однакожь: чтобъ Россійской Государь къ нему Царю, Царевичамъ, Царицамъ и къ ближнимъ Его людямъ подарки и жалованье присылалъ безъ малѣйшей убавки по той росписи, которую бывшій Царь Джанбекъ Гирей, въ слѣдствіе договора своего съ російскими посланниками Анисимовымъ и Акинфіевымъ, печатью своею утвердилъ.

№ 44.

1638.

Шертная запись, данная Крымскими въ Москвѣ послами Белекшею Агою и Гонцами Еманъ Чилибѣемъ и Асанъ Аталыкомъ за Крымскаго Царя Багатырь Гирея, за Калгю, за Нурадну, за Царевичей, и за весь Крымъ въ томъ: что отправляемыхъ здѣсь въ Крымъ російскихъ посланниковъ отнюдь не притѣснять, не мучить и не грабить какъ было поступлено предъ симъ съ Фустовымъ и съ Ломакинымъ: есть ли жъ сіе опять послѣдуетъ, то съ російской стороны не посылать уже російскихъ посланниковъ въ Крымъ, а отдавать впредь подарки на създѣ, обязуясь на утверженіе взаимной дружбы и любви съ Государемъ Царемъ Михаиломъ Теодоровичемъ по пріѣздѣ въ Крымъ, у царя своего выпросить шертную грамоту, дабы онъ впредь повелительно не писалъ къ Государю, людей бы своихъ на Россійскія Украины не посылалъ, хотя бы и Турецкой Султанъ Ему повелѣлъ, и подарками бы довольствовался по Джанбекъ Гиреевой царской росписи съ нынѣшнею новою прибавкою на 20 человекъ рухляди, полагая по 849 руб. на годъ.

№ 45.

1638. Сентября.

Эгиры 1048.

Шертная Грамота Крымскаго Царя Багатырь Гирея учиненная предъ Россійскими въ Крыму посланниками Остафьевымъ и Кузовлевымъ въ томъ: чтобъ бывшія со стороны Его военныя дѣйствія за взятіе донскими казаками Азова прекратить; быть впредь въ крѣпкой дружбѣ и братствѣ, съ тѣмъ однакожь: чтобъ Государь непремѣнно присылалъ подарки свси ежегодно по Царевой Джанбекъ Гиреевой росписи, съ прибавкою на шестерыхъ Царевичей, синовей Его, на трехъ Царевнъ дочерей, и на одиннадцать Его приближенныхъ; російскимъ посланникамъ въ Крыму никакого

притѣсненія не дѣлать и даже по повелѣнію Турецкаго Султана Россійскихъ земель не воевать.

№ 46.

1638. Сентября.

Шертная запись Калги Исламъ Гирея Царевича, учиненная за себя, за брата своего, и за Нурадына предъ Россійскими въ Крыму посланниками Остафьевымъ и Кузовлевымъ въ томъ: чтобъ быть Ему съ Россійскимъ Государемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ въ дружбѣ и согласіи; войною на Украйну не ходить, хотя бы и Турецкій Султанъ посылалъ Его; подарки присылать къ нему изъ Россіи всё сполна съ новою на 20 человекъ прибавкою; и по требованному упомянутыми посланниками списку шертную грамоту дать вмѣстѣ съ Царемъ, и съ Нурадыномъ Сафатъ Гиреемъ Царевичемъ.

№ 47.

1640. Марта 23.

Шертная запись, данная Крымскими послами Джанъ Темиремъ княземъ Сулешевымъ, Сулешкою княземъ, Мустафю, Муратшею и Белейшею Агою на посольскомъ съѣздѣ при рѣкѣ Ураскѣ (за пять верстъ отъ Вадуйба) окольникову Степану Профестеву и дьяку Акинфіеву за Царя своего, за Калгу, за Нурадына, за Крымъ Гирея Царевича, за всѣхъ Царевичей и за весь Крымъ и за Нагайскихъ Мурзъ въ томъ: чтобъ имъ Россійскихъ земель не воевать; и предъ отправляемыми въ Крымъ Россійскими посланниками Сухотиннымъ и Зягиннымъ въ томъ шертъ дать; никакого посрамленія и безчестія тѣмъ посланникамъ отнюдь не дѣлать; и впредь отъ подобныхъ ему насильствъ удерживаться, довольствоваться Россійскими подарками по Джанбекъ Гиреевой росписи съ положенною вновь на 21 человека прибавкою, и съѣзду для размѣны быть перваго октября слѣдующаго года.

№ 48.

1640. Августа 15.

Эгиры 1050.

Шертная Грамота Крымскаго царя Богатырь Гирея (принудившаго пыткою Россійскихъ въ Крыму посланниковъ Остафьева и Кузовлева принять вмѣсто требуемой ими по данному имъ образцу Грамоты) о бытіи съ Россійскимъ Государемъ въ дружбѣ на слѣдующихъ условіяхъ: чтобъ подарки Ему Царю, Царевичамъ, и ближнимъ Его людямъ сполна присылаемы были, безъ чего Россійскіе посланники не могутъ избавиться притѣсненій и безчестія; чтобъ прислана была недоданная за сей годъ рубли на девятьсотъ золотыхъ, въ чемъ посланники и кабалу дали на себя;

чтобъ посланники съ казною непременно въ Крымъ присылаемы были, а на съѣздъ оной не принимать; чтобъ бездомочно заплачены были всё деньги по кабалѣ, данной въ Крыму прежними посланниками, чтобъ Государь Азову помощи никакой не дѣлалъ, и свинцу, пороху, запасовъ и людей туда не доставлялъ; и чтобъ въ послахъ присылать впредь добрыхъ заслуженныхъ людей; повелѣвая Государю сей шерти вѣрить, а необижаться тѣмъ, что онъ Царь пишетъ къ нему съ повелѣнія, ибо изъ начала отъ прадедовъ, и отъ дѣдовъ, и отъ отцовъ Его повелось такъ писать на всё четыре стороны ко всемъ Государямъ, и что въ титулѣ Самодержца Ему Государю отказывается.

№ 49.

1640. Ноября 12.

Шертная запись Джанъ Темира Князя Сулешева и Крымскихъ пословъ Динь Ислама со всеми мурзами, данная на съѣздѣ при рѣкѣ Ураевѣ окольному князю Прозоровскому и дьяку Акинѣеву за Царя, за Балгу, за Нурадына, за весь Крымъ, и за Нагайскихъ Мурзъ въ томъ: чтобъ отправляемымъ съ казною Россійскимъ посланникамъ Алексѣю Чубарову и Ивану Байбакову притѣсненія, грабежа и мученія не дѣлать, а отпустить ихъ безвредно; чтобъ титулъ Государевъ писать въ Грамотахъ полный; и чтобъ царь ихъ новую шертную грамоту по образцовому списку предъ означенными посланниками далъ за золотою печатью.

№ 50.

1642. Сентября.

Эгиры 1052.

Шертная Грамота Крымскаго Царя Магмедъ Гирея, учиненная предъ Россійскими въ Крыму посланниками Алексѣемъ Чубаровымъ и Иваномъ Байбаковымъ о бытіи ему съ Государемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ въ дружбѣ и согласіи противу общихъ непріятелей; о не воеваніи Украинныхъ Россійскихъ городовъ, несмотря на приказаніе Турецкаго Султана; о безпрекословномъ возвращеніи взятыхъ въ плѣнъ людей и пограбленнаго безъ окупа; о наказаніи нарушителей мира; о свободномъ и безопасномъ проѣздѣ на обѣ стороны пословъ, гонцовъ и торговыхъ людей, объ удержаніи отъ самовольства донскихъ казаковъ; и объ ежегодной присылкѣ на съѣздъ Россійскихъ посланниковъ съ подарками по Богатырь Гиревой царской росписи.

№ 51.

1642. Ноября 4.

Шертная запись Крымскаго посла Джанъ Темира князя Сулешева съ товарищи и бывшихъ въ Москвѣ Крымскихъ пословъ, данная на посоль-

скомъ для разнѣна пословъ съѣздѣ на рѣкѣ Ураевѣ близъ Волуйкѣ Околыничему Василью Стрешневу и дяку Анисиму Трофимову за царя Магмедъ Гирей, за Калгу, за Нурадына, за всѣхъ Царевичей, за весь Крымъ, за Нагайскихъ и за Азовскихъ мурзъ и за ихъ юрты и кочевья въ томъ: чтобъ имъ Россійскаго Государства городовъ и земель не воевать; проѣзжихъ людей въ полонъ не брать и не грабить; отправляемыхъ въ Крымъ Россійскихъ посланниковъ Бориса Приклонскаго и Герасима Лаврова съ находящимися съ ними людьми отпустить безвредно; подарки принять отъ нихъ по Джанбекъ Гиреевой Царевой росписи съ новою прибавкою; и болѣе ничего на нихъ не взыскивать, не безчестить, и не мучить ихъ; и въ Государевомъ Титулѣ писать Его Самодержцемъ.

№ 52.

1646. Февраля.

[Копія на татарскомъ языкѣ].

Шертная Грамота Крымскаго Царя Исламъ Гирей, данная предъ Россійскими въ Крыму посланниками Тимоѣемъ Карауловымъ и Грязнымъ Акишевымъ о бытіи съ вступившимъ на всероссійской престолъ Государемъ Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ въ дружбѣ и союзѣ противу общихъ недруговъ; о недѣланіи съ обоихъ сторонъ никакихъ непріятельскихъ другъ противъ друга покушеній; о свободномъ проѣздѣ посламъ, гонцамъ и торговымъ людямъ; и о присылкѣ обыкновенныхъ подарковъ по прежней росписи, не требуя лишняго.

№ 53.

1647. Апрѣля 21.

Шертная запись бывшаго въ Россіи Крымскаго посла Курамши Мурзы Сулешева, данная предъ посольскими дяками Назарьемъ Чистово и Алмазомъ Иवानовымъ въ томъ: чтобъ Крымскому Царю Исламъ Гирей, Калгѣ, и Нурадыну Царевичу, оставя всѣ прежнія ссоры быть съ Россійскимъ Государемъ Алексѣемъ Михайловичемъ въ крѣпкой дружбѣ и любви неподвижно; Россійскихъ городовъ и земель не воевать; подарковъ сверхъ Богатырь Гиреевой росписи не требовать; на посланникахъ болѣе ничего не доправлять, и отнюдь не безчестить ихъ; пословъ Крымскихъ и при нихъ людей въ Москву болѣе двенадцати человекъ не присылать, гонцовъ же не болѣе трехъ, а грамотъ къ Государю никому вромѣ Царя, Калги и Нурадына не писать, и въ твердомъ содержаніи всего того отъ Крымскаго Царя шертную получить Грамоту.

№ 54.

1647. Октября 6.
Эгирь 1057. Шабана.

[Копія на татарскомъ языкѣ].

Шертная Грамота Крымскаго Царя Исламъ Гирей, Балги и Нурадына Царевичей, учиненная предъ Россійскими въ Крыму посланниками Карауловымъ, Плакидинымъ и Грязнымъ Акишевымъ въ подтвержденіе на заключенную въ Москвѣ посломъ Его Курамшею Мурзою Сулешевымъ запись: быть имъ обоимъ Государемъ въ дружбѣ и любви; на Россійскія селенія не нападать хотя бы Султаць повелѣвалъ Турецкій; кромѣ обыкновенныхъ подарковъ болѣе ничего не требовать отъ Россійскаго двора; въ коликомъ числѣ людей назначено быть Крымскихъ пословъ и гонцовъ свитѣ оному числу не превосходить; посламъ, гонцамъ и торговымъ людямъ свободный пропускъ дозволить и пр.

№ 54.

1648.

а.

[Подлинникъ].

Грамота на татарскомъ языкѣ безъ перевода.

№ 55.

1648. Декабря 6.

Шертная запись Крымскаго посла Маметши князя Сулешева съ товарищи, данная на посольскомъ съѣздѣ при рѣкѣ Ураевѣ у города Волуйки окольникову Тимофѣю Бутурлину и дьяку Ивану Зиновьеву въ томъ: чтобъ Крымскій Царь Исламъ Гирей по шертной Грамотѣ во всемъ на основаніи догора въ Москвѣ съ Крымскимъ посломъ Курамшею Мурзою заключеннаго, все твердо сохранялъ; чтобъ прежнія несогласія взаимно преданы были забвенію; чтобы надъ отправляемыми въ Крымъ Россійскими посланниками Григорьемъ Волковымъ и дружиною Огарковымъ никакого зла не дѣлать; и лишнихъ царю и Царевичамъ подарковъ, и ближнимъ людямъ жалованье съ нихъ не требовать.

№ 56.

1654. Ноября.

Шертная Грамота Крымскаго Царя Магмедъ Гирей, данная предъ Россійскими въ Крыму посланниками Сидоромъ Лодыженскимъ и Алексѣемъ Огарковымъ о бытіи съ Государемъ Алексѣемъ Михайловичемъ въ братской дружбѣ и любви во всемъ потому, какъ былъ царь Исламъ Гирей; о ежегодной присылкѣ подарковъ и запросовъ безъ убавки противъ прежнихъ лѣтъ; о заказѣ Россійскимъ подданнымъ не воевать Крымскія и Турецкія владѣнія; и о предувѣдомленіи неприятельскихъ съ Крымской стороны

дѣйствъ, въ случаѣ есть ли Россійскій Государь въ чемъ либо нарушить шертъ свою.

Портф. 3.

№ 57.

1656. Апрѣля 13.

Шертная Запись Крымскихъ пословъ Маметши князя Джанъ Темира Мурзы и Чъмашъ Мурзы Сулешевыхъ съ другими Мурзами, данная на посольскомъ съѣздѣ у рѣки Ураевы Скольничему князю Ромодановскому и дьяку Семену Звягину въ томъ: чтобъ Крымской Царь Магмедъ Гирей съ Балгою и Нурадыномъ дали вновь шертную Государю Царю Алексѣю Михайловичу Грамоту по образцовому списку во всемъ на основаніи договора съ Курамшею Мурзою Сулешевымъ 1647-го въ Москвѣ заключеннаго; чтобъ на Россійскія Украинныя города и Узды ровно и на подданныхъ Россіи Запорожскихъ Черкасъ войною они не ходили; чтобъ къ недругамъ Государевымъ Польскому Королю Яну Казимиру, и къ Венгерскому, также къ Воложскому и къ Мухтянскому Господаремъ помощи не посылали, и у нихъ не паничались; чтобъ тоже самое запрещеніе и въ Ногайскомъ Улусѣ здѣлано было подь смертною казнію, не смотря на повелѣніе о семъ Турецкаго Сулгана; чтобъ весь русскій полонъ послѣ шертной Царевой Грамоты захваченной безъ выкупа возвращенъ былъ; чтобъ отправляемымъ въ Крымъ Россійскимъ посланникамъ Андрею Акинфову и Григорію Жданову никакого зла начесано не было, и чтобъ они безвредно въ Россію отпущены были.

№ 58.

1668. Августа.

Этиры 1079. Джемадагуль Эввеля.

[Подлинная].

Грамота Крымскаго хана Адиль Гирей, кою отъ извѣщая Царя Алексѣя Михайловича о согласіи своемъ быть взаимному посольскому съѣзду для договоровъ близъ Кіева, даетъ знать: что заднѣпровскіе Черкасы по прозбѣ ихъ приняты въ Его Хана покровительство, и къ нимъ отправлено уже войско съ брагомъ Его, Балгою, для защищенія ихъ; требуетъ съ гордостью допустить къ нему Государю посла Его Сури Челибея, съ условіями: 1-е чтобъ до находящихся въ службѣ Его Ха на Украинскихъ Черкасъ Россійскій Государь не имѣлъ никакого дѣла; а есть ли сами они въ послушаніе Его приидутъ, то не препятствовать; 2-е неплаченную за пять лѣтъ обыкновенную казну прислать вдругъ также и по другимъ запросамъ удовольствовать Его Хана; 3-е съ непріятелями Его безъ позво-

ленія Его не мириться, и Калыкамъ убѣжища не давать; напоследокъ повелительно настоять прислать къ нему посла съ подарками, и за выкупъ плѣннаго Боярина Шереметева 60 тысячъ левковъ, за прочихъ же плѣнниковъ дать, сколько по договору слѣдуетъ.

№ 59.

1670. Апрѣля 27.

[Подлинная].

Шертная Запись бывшихъ въ Москвѣ Крымскихъ пословъ Сеферъ Али и Шахтемиръ Аталыка, данная посольскаго приказа Боярину Нащокину и дьякамъ въ томъ: чтобъ Крымскому Хану Адиль Гирею и Наслѣдникамъ Его быть съ Государемъ Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ и съ Наслѣдниками Его, а равно и съ королемъ Польскимъ Михаиломъ въ дружбѣ и любви; прежнія всѣ ссоры прекратить; войною на ихъ Государства не ходить; земель ихъ и подданныхъ по обѣимъ сторонамъ Днѣпра не воевать; Титуль Государевъ писать полной; соблюдать миръ и справедливость между тремя Государствами для распространенія взаимной торговли, грабителей и нарушителей мира Крымскому юрту принадлежащихъ, по изслѣдованію казнить смертію; подарки Царю, Калгѣ, Нурадыну, Царевичамъ, и Царевнамъ, приближеннымъ же людямъ жалованье получить отъ Россійскаго Государя только за три прошедшія года, да за Боярина Шереметева окупу 60 тысячъ левковъ, а прежнихъ лѣтъ притязанія всѣ предать забвенію; впредь же подарки ежегодно принимать по установленному вынѣ росписанію, отнюдь не требуя болѣе ничего съ отправляемыхъ въ Крымъ Россійскихъ посланниковъ; для приѣзда которыхъ въ Крыму нарочныя построить дворы, и достаточное опредѣлить содержаніе, оказывая имъ достодолжное уваженіе и позволяя посылать отъ себя въ Россію гонцовъ; съ Крымской стороны присылать въ Россію пословъ не болѣе пяти, а съ ними людей 20 человекъ, гонцовъ по три, а съ ними людей 12-ть человекъ и по три только грамоты на имя Государево; проѣзжающимъ чрезъ Крымскія владѣнія въ инья государства, равно и въ Россію изъ другихъ государствъ ѣдущимъ посламъ, посланникамъ, гонцамъ и торговымъ людямъ имѣть свободной и безопасной проѣздъ; Россійской полонь, сколько въ Крыму и въ Улусахъ онаго сыщется, весь безъ остатка отпустить, также и въ Россіи имѣющихся плѣнныхъ выслать для размѣны на Валуйку.

Тутъ же и списокъ Грамоты о томъ отъ Государя Царя Алексѣя Михайловича къ Крымскому Хану Адиль Гирею.

№ 60. *)

1670. Юля.

Отъ Эгирь 1080.

Шертная Грамота Крымскаго Хана Адиль Гирея, данная предъ Россійскими въ Крыму посланниками Елчиннымъ и Черниковымъ, подтверждающая учиненную въ Москвѣ послами Его Сеферъ Агою съ товарищи запись: быть Ему съ Россійскимъ и съ Польскимъ Государями въ миру и дружбѣ; плѣнныхъ всѣхъ отпустить на обмѣнъ или на выкупъ; построить въ Бакчисараѣ для Россійскихъ пословъ домъ; съ торговыхъ людей пошлинъ не брать; посламъ и гонцамъ никакого не дѣлать безчестія; за плѣннаго Боярина Шереметева получить изъ Россійской казны 60 тысячъ левковъ, да за три года не заплаченныхъ обыкновенныхъ подарковъ; въ коликомъ числѣ свитѣ назначено быть послу и гонцу и съ сколькими Грамотами оного постановленія не нарушать; съ Дону и съ Днѣпра на Черное море строговъ не посылать; и Черкасской земли, есть ли оная будетъ у него въ управленіи, не воевать.

№ 61.

1672. Мая.

Эгирь 1083. Сафара мѣсяца.

Шертная грамота Крымскаго Хана Салимъ Гирея, данная предъ Россійскими посланниками Васильемъ Шишкинымъ и Михайловымъ о восстановленіи взаимной дружбы и согласія на такомъ основаніи, какъ было при Ханѣ Адиль Гиреѣ съ тѣмъ: чтобъ единовременно прислано было казны на три года, и впредь бы оная безъ остановки ежегодно присылаема была; чтобъ за Боярина Шереметева условленной выкупъ прислать, и другихъ плѣнныхъ выкупить и обмѣнить; чтобъ съ дону и отъ днестра (?) набѣговъ на Крымъ не дѣлать, равно и Крымцамъ Россійскихъ земель не воевать; и чтобъ въ мирномъ постановленіи о польскомъ королѣ не упоминаеть, а предоставить Ему Хану самому съ королемъ договориться.

№ 62.

1681. Генваря 3.

Эгирь 1091.

[Копія съ подлинной на татарскомъ языкѣ.]

Шертная Грамота Крымскаго Хана Муратъ Гирея, учиненная предъ Россійскими въ Крыму посланниками Стольникомъ Васильемъ Тяпкинымъ и дьякомъ Зотовымъ: о постановленіи между имъ Ханомъ и Государемъ Феодоромъ Алексѣевичемъ согласія и мира на двадцать лѣтъ; о бытіи гра-

*) Пропущенно—подлинная; этотъ № оказывается въ числѣ „подлинныхъ Крымскихъ грамотъ“.

лицою рѣкъ Днѣпру, и о нестроении по обѣ стороны оной рѣки никакихъ селеній; о присылкѣ за три прошлые года казны и впродъ о ежегодномъ ея въ Крымъ отправленіи по росимсямъ; о высылкѣ плѣнныхъ на размѣнное мѣсто Переволочну; и о невоеваніи Россійскихъ земель не только Ему хану самому, но и Султану Турецкому.

№ 63.

1681. Ноября 1.

[Подлинная].

Шертная Запись, данная Крымскимъ Посломъ княземъ Велишемъ Сулешевымъ съ товарищи на съѣздѣ подъ Переволочною ближнему Боярину Бнязю Хованскому съ товарищи въ томъ: чтобъ со стороны Хана Мурать Гирея, Калги Тахтамышъ Гирея, Нурадына Саадетъ Гирея Султановъ и дѣтей ихъ, также и отъ всего Крыма, Нагайскихъ и Азовскихъ Мурзъ, юртовъ и кочевьевъ содержанъ былъ нерушимо съ Россійскимъ Государемъ Ѳеодоромъ Алексѣевымъ договоръ чрезъ Посланника Его Тяпкина въ Крыму заключенный; чтобъ вновь отправляемыхъ къ Хану Россійскихъ посланниковъ Столыпика Назарья Мельницкаго и Ѳеодора Мартынова принять въ Крыму и оттуда отпустить честно, отнюдь не требуя съ нихъ подарковъ иныхъ сверхъ Богатырь Гиревой росписи и Курампина договора; и ничѣмъ не оскорбляя ихъ; и чтобъ Титулъ Россійскаго Государя въ Грамотахъ описываемъ былъ весь сполна.

№ 64.

1682. Августа 10.

Эгиры 1093.

[Подлинная].

Шертная Грамота Крымскаго Хана Мурать Гирея, данная Государямъ Царямъ Иоанну Алексѣевичу и Петру Алексѣевичу предъ Россійскими въ Крыму посланниками Назарьемъ Мельницкимъ и Ѳеодоромъ Мартыновымъ въ подтвержденіе ненарушимаго содержанія двадцатилѣтняго мира на условіяхъ, поставленныхъ Россійскими посланниками Тяпкинымъ и Зотовымъ.

№ 65.

1682. Октября 2.

[Подлинная].

Шертная запись Крымскаго посла князя Велиша Сулешева и другихъ Мурзъ, данная на Посольскомъ съѣздѣ подъ Переволочною предъ Окольнічемъ Скуратовымъ и дьякомъ Алексѣевымъ о ненарушимомъ по всемъ статьямъ Ханомъ Его Мурать Гиреемъ данной Государямъ Царямъ Иоанну Алексѣевичу и Петру Алексѣевичу шерти, касательно взаимной дружбы, присылки подарковъ, ненаселенія заднепровскихъ впусъ лежащихъ

мѣсть, полного Государей Россійскихъ титула и безопасности отпращенныхъ въ Крымъ Россійскихъ посланниковъ Никиты Тараканова и Петра Бурцова-
№ 66. 1683. Октября 13.

Шертная запись (первая) Крымскаго посла Велиши князя Сулешева съ другими мурзами, данная на размѣнѣ подѣ Переволочною окольнічему Хлопову и дьяку Протопопову по случаю нарушенія Крымскими Татарами мирныхъ договоровъ, и населенія Заднѣпровской стороны, о возобновленіи взаимнаго между Государями и Ханомъ мира; о наказаніи Чигиринскаго полковника и воложскаго владѣтеля за выстройку ими на той сторонѣ днѣпра городовъ и мѣстечекъ, кои по договору впустѣ быть должны, и за посылку ими лазутчиковъ выжечь Россійскія города и селенія, и за договоръ къ себѣ людей.

№ 67. 1683. Октября 13.

Шертная (вторая) Запись Крымскаго посла Велиши князя Сулешева, данная предѣ Окольнічимъ Хлоповымъ о исходатайствованіи Ему, дабы назначенная размѣна плѣнныхъ, впредѣ 1-го сентября не подѣ Переволочною, но по прежнему подѣ Волуйкою на рѣкѣ Ураевѣ происходила за дальностію въ пути и за тягостію претерпѣваемою оттого размѣнными плѣнниками.

№ 68. 1683. Октября 13.

Договорное (третье) письмо Крымскаго посла князя Велиши Сулешева и Мурзъ съ окольнічимъ Хлоповымъ, данное подѣ Переволочною, о учиненіи въ Крыму смертной казни отдаленному имъ Азовскому Татарину Кейжегаю Женкулову захваченному въ воровскихъ Калмыцкихъ Улусахъ; о требованіи отъ Салтана, дабы находящійся въ Азовѣ Паша Усеинъ Бей смѣненъ былъ за противные мирнымъ договорамъ поступки, и о запрещеніи Азовскимъ татарскимъ и Горскимъ Черкесамъ ходить войною на Россійскія области.

№ 69. 1684. Декабря 8.
Эгъры 1096.

Шертная Грамота Крымскаго Хана Селимъ Гирея учиненная съ Государями Царями Іоанномъ Алексѣвичемъ и Петромъ Алексѣвичемъ предѣ посланниками Иваномъ Протопоповымъ и Дмитріемъ Парфентьевымъ, о подтвержденіи на двадцать лѣтъ между ими мира на основаніи заключеннаго Ханомъ Муратъ Гиреемъ договора, касательно границъ, Кіева,

Запорожскихъ Казаковъ, присылки ежегодно подь Переволочну подарковъ, числа пословъ, гонцовъ и торговыхъ людей.

№ 70.

1692. Февраля 27.

Грамота Царей Иоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича къ Крымскому Хану Саадеть Гирю съ гонцомъ подъячимъ Айтемировымъ, содержащая статьи, на конхъ они, Государи, желаютъ, прекрата неприязненна между Россіей, Крымомъ и Польшею дѣйствія, заключить вѣчный миръ съ нимъ, Крымскимъ Ханомъ, и съ Турецкимъ Султаномъ, включивъ въ оной договоръ и Россійскаго союзника Польскаго короля и для совершенія договоровъ прислать въ Москву Крымскихъ Пословъ.

№ 24.

1535.

196 стр. на об.*) Великіе Орды великого царя Исламъ Гирѣво цареве слово съ своимъ братомъ съ великимъ княземъ Иваномъ Васильевичемъ всеа Руси, и Калга мой Сафа гирѣй царевичъ; отъ сегодня впередъ быти 197 стр. намъ въ доброй любви отъ детей и на внучата, братомъ и другомъ быти въ прокъ, гдѣ нибуди другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти, и на всякого нашего недруга намъ за одинъ быти. А кто мнѣ Исламъ Гирѣю царю другъ и калгъ Сафагирѣю царевичу, тотъ и великому князю Ивану брату нашему другъ: а кто намъ недругъ, тотъ и великому князю Ивану брату нашему недругъ. А кто великому князю Ивану брату нашему другъ, тотъ и намъ другъ: а кто великому князю Ивану брату нашему недругъ, тотъ и намъ недругъ. А на Ахматовыхъ дѣтей и Казимировыхъ королевыхъ дѣтей Жигимонтомъ королемъ почень, или иной хто государь будетъ на великомъ княжествѣ Литовскомъ и на Полскомъ королевствѣ, и на ихъ дѣтей будимъ за одинъ. Пойдутъ на насъ Ахматовы царевы дѣти, и ты братъ нашъ князь великій Иванъ салтановъ, и улановъ, и князей пошлишъ на ихъ улусы не- 197 стр. об. дружбы чинити; а пойдутъ Ахматовы дѣти на тебя на брата нашего великого князя Ивана, и язъ Исламъ Гирей царь на Ахматовыхъ детей самъ пойду, и Калга СафаГирѣй царевичъ со мною пойдетъ, и съ братьею своею, изъ дѣтми своими рать свою пошлю, а язъ Сафакирѣй царевичъ пойду. А ты братъ нашъ князь великій Иванъ на вобчего нашего недруга на Литовскаго самъ поидешъ или рать пошлешъ, и язъ Исламъ Гирѣй царь самъ пойду на его землю, и на люди, или калгу своего изъ братьею, и детей своихъ съ своею ратью пошлю. А нынѣ что поидетъ князь великій литовской и король польской на тебя на нашего брата на великого князя Ивана, или пакъ рать свою пошлетъ, и мы потомуже на него, и на его землю сами идемъ, или калгу Сафагирѣя царевича и братью свою и дѣтей своихъ своими 198 стр. людьми пошлемъ. А мнѣ Исламъ Гирѣю царю, и моему калгъ Сафагирѣю царевичу, и нашей братьи, и нашимъ дѣтемъ, и уланомъ, и княземъ, и нашимъ казакомъ твоихъ брата нашего великого князя Ивановыхъ земель, и твоихъ дѣтей земель, и братьи твоей земель не воевати; таеъ же и князей, которые тобѣ служатъ, и твоимъ дѣтемъ, и князи Трубетцкіе, и иные князи, и намъ на ихъ земляхъ не стояти, и не воевати намъ ихъ

*) Цифры сбоку показываютъ страницы книгъ—„Дѣлъ Крымскаго Двора“, откуда списаны печатаемые документы.

земель. Также и твоихъ украинныхъ городовъ Путивля, Рыльска, Новогородка, Радогоща, Стародуба, Чернигова, Почепа, Гомья; такъ же и опречъ того которые князи тобѣ служатъ, и твоимъ дѣтемъ, и на васъ которые смотрятъ, и намъ тѣхъ вашихъ князей и земель такъ же ни воевати. А безъ нашего вѣданья, или безъ нашихъ братьи вѣданья, и безъ нашихъ детей вѣданья, и наши люди вашихъ людей повоюють, или ва- 198 стр. об. шихъ князей, которые вамъ служатъ, а къ намъ прійдутъ; и намъ ихъ казнити, а взятое отъдати, и головы людскіе безъ окупа намъ тобѣ отдати. Такъ же твои брата нашего послы или гости куды пойдутъ отъ тебя Дономъ, или полемъ; такъ же и отъ иныхъ государей отъ кого нибуди пойдутъ къ тобѣ брату нашему послы или гости: и нашимъ людямъ твоихъ нословъ, и гостей, и тѣхъ нословъ и гостей не имати, ни грабити: а кто нашихъ людей твоихъ нословъ, или гостей, и тѣхъ нословъ и гостей, которые пойдутъ къ вамъ отъ иныхъ государей отъ кого нибуди, пограбятъ, а къ намъ прійдутъ, и намъ ихъ казнити, а взятое велимъ отдати, а головы людскіе безъ окупа намъ тобѣ отдати. А которые люди на насъ смотрятъ, и тѣ нашихъ людей или гостей и торговцовъ твои люди или царевичевы люди пограбятъ, да къ тобѣ прійдутъ, и тобѣ про то 199 стр. тѣхъ людей казнити, а взятое Куны, и головы, то ти намъ отдати; а инако то того не учинити. А коли нашъ посолъ отъ меня поидеть къ тобѣ къ нашему брату, къ великому князю Ивану, и намъ его къ тобѣ послати безошлинно. А пошлинамъ никакъ ни быти. А твой посолъ брата нашего ко мнѣ придетъ, и онъ идетъ прямо ко мнѣ. А дорогамъ и пошлинамъ даражскимъ, и инымъ пошлинамъ некоторымъ ни какъ не быти, ни силе, ни наступанью, ни грабежу, и не чти отъ меня отъ брата твоего отъ царя и отъ моего калги отъ царевича, и отъ моей братьи, и отъ моихъ дѣтей, и отъ иныхъ царевичевъ, и отъ советевъ, и отъ улановъ, и отъ князей, и отъ всѣхъ нашихъ людей ни которому надъ твоими послы и надъ твоими людьми никакъ не быти; ни задержанья твоему послу, и твоимъ людямъ никакъ не быти. А въ семь ярлыкѣхъ кои слова есмь молвили, инако тому не быти; того дѣды язъ Исламъ Гирѣй царь въ голо- 199 стр. ва об. вахъ, и Калга мой Сафагирѣй царевичъ, и иные царевичи наша братья и дѣти наши, и наши совети, и уланы и князи вѣрѣко шортъ дали есмь, и печать есмь свою золотую къ сей грамотѣ велѣли приложити.

Книга № 8, 196 (на об.)—199 стр. (на об.)

637. стр. Великіе орды великого царя Сагибъ Гирѣя царево слово съ своимъ братомъ съ великимъ княземъ Иваномъ Васильевичемъ всеа Руссін. Отъ сегодни впередъ быти намъ въ доброй любви отъ дѣтей и на внучата, братомъ и другомъ быти впрочь, гдѣ ни будемъ, другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти, и на всякаго нашего недруга обѣма намъ за одинъ быти. Кто мнѣ Сагибъ Гирѣю царю другъ, тотъ и великому князю Ивану брату моему другъ: а кто мнѣ недругъ, тотъ и великому князю 637 стр. на об. Ивану брату моему недругъ. А кто великому князю Ивану брату моему другъ, то и мнѣ Сагибъ Гирѣю царю другъ: а кто великому князю Ивану брату моему недругъ, тотъ и мнѣ недругъ. А на Ахматовыхъ детей и Казимеровыхъ королевыхъ детей, Жигимонтомъ королемъ почень, или иной хто государь будетъ на великомъ княжествѣ Литовскомъ и на польскомъ королевствѣ, на нихъ оба насъ будемъ за одинъ. Пойдутъ на меня на Сагибъ Гирѣя царя Ахматовы царицы дѣти и ты братъ нашъ князь великій Иванъ салтановъ, и улановъ, и князей пошлешь на ихъ улусы недружбу чинити: а пойдутъ Ахматовы дѣти на тебя на брата нашего великаго князя Ивана, и язъ Сагибъ Гирѣй царь на Ахматовыхъ 638 стр. дѣтей самъ пойду, или калгу царевича и братью свою из дѣтими ратью пошлю. А ты братъ нашъ князь великій Иванъ на вопчего нашего недруга на литовскаго самъ пойдешь, и язъ Сагибъ Гирѣй царь самъ пойду на его землю, и на люди; а пошлешь рать свою, и язъ Калгу своего и братью и дѣтей своихъ со всею ратью пошлю. А нѣчто пойдетъ князь великій Литовской и король польской на тебя на нашего брата на великаго князя Ивана, или пакъ рать свою пошлетъ; и мы потому жъ на него и на его землю сами поидемъ или калгу царевича и братью свою и дѣтей своихъ съ своими людьми пошлемъ. И мнѣ Сагибъ Гирѣю царю, и моему калгѣ, и нашей братьѣ, и нашимъ дѣтямъ, и уланомъ, и княземъ, и нашимъ казакомъ и всемъ нашимъ людямъ твоихъ брата нашего великаго князя Ивановыхъ земель, и твоихъ дѣтей земель ни воевати, такъ же и князей, которые тобѣ служатъ и твоимъ дѣтямъ, и намъ на ихъ земляхъ не стояти, и ни воевати намъ ихъ земель. Такъ же и твоихъ украинскихъ городовъ Путивля, Рильска, Новагорода, Радогоща, Стародуба, Чернигова, Почепя, Гомья, Трубетска, тако жъ и опричь того которые князи 639 стр. тобѣ служатъ и твоимъ дѣтемъ, и на васъ которые смотрять, и намъ тѣхъ вашихъ князей земель также не воевати. А безъ нашего вѣ-

данья, и безъ нашихъ братьи вѣданья, и безъ нашихъ дѣтей вѣданья наши люди вашихъ людей позволютъ, или вашихъ князей, которые вамъ служатъ и на васъ смотрятъ, а къ намъ придуть, и намъ ихъ казнити, а взятое отдать, и головы людскіе безъ окупа намъ тобѣ отдать. Также твои брата нашего послы или гости куда пойдуть отъ тебя Дономъ или полемъ, также отколи пойдуть къ тобѣ твои послы или гости, также и отъ иныхъ 639 стр. на об. государей, отъ кого нибуди пойдуть къ тобѣ брату нашему послы или гости, и нашимъ людямъ твоихъ пословъ и гостей и тѣхъ пословъ и гостей не имати, ни грабити. А кто нашихъ людей твоихъ пословъ или гостей и тѣхъ пословъ которые пойдуть къ вамъ отъ иныхъ государей отъ кого нибуди пограбятъ, а къ намъ придуть, и намъ ихъ казнити, а взятое велимъ отдать, и головы людскіе безъ окупа намъ тобѣ отдать. А которые люди на насъ смотрятъ, и тѣхъ нашихъ людей или гостей и торговцовъ твои люди или царевичевы люди пограбятъ, да къ 640 стр. тобѣ придуть, и тобѣ про то тѣхъ людей казнити, а взятое кунн и головы то ти намъ отдать: а инако то того не учинити. А коли нашъ посолъ отъ меня поидеть къ тобѣ къ нашему брату къ великому князю Ивану, и намъ его къ тобѣ послати безопасно; а пошлинамъ некоторымъ никакъ не быти. А твой посолъ брата нашего ко мнѣ придетъ, и онъ идетъ прямо ко мнѣ, а дарагамъ и пошлинамъ даражскимъ и инымъ пошлинамъ некоторымъ никакъ имъ быти, ни силѣ, ни наступанью, ни грабежу, 640 стр. на об. и нечти отъ меня отбрата отъ твоего отъ царя и отъ моего калги отъ царевича, и отъ моей братьи и отъ моихъ дѣтей и отъ иныхъ царевичевъ, и отъ сеитевъ, и отъ улановъ и отъ князей и отъ всѣхъ нашихъ людей ни которому надъ твоими послы и надъ твоими людьми никакъ не быти; ни задержанья твоему послу и твоимъ людямъ никакъ не быти. А въ семь ярлыкѣ, кой слова еси молвил, инако тому не быти. Того дѣля язъ Сагибъ Гирей царь въ головахъ, и калга мой салтанъ и иные царевичи наши братья, и дѣти наши, и наши сеиты, и уланы и князи крѣпко шерть дали есмя, и печать есмя свою золотую къ сей грамотѣ велѣли приложити.

Книга № 8, 637—641 стр.

№ 26.

1564. Марта 9.

398 стр. Мы великій Государь Царь и великій князь Иванъ Василь-

евичъ всеа руси цѣловали есмя крестъ тебѣ брату своему великіа ордн великому царю Девлетъ Кирѣю царю брату своему на томъ: отъ сего дни впередъ быти намъ въ доброй любви отъ дѣтей на внучата, братомъ и другомъ впрокъ, гдѣ ни будемъ, другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти, и павсякаго нашего недруга обѣиа намъ за одинъ быти. Кто мнѣ царю и великому князю другъ, тотъ и Девлетъ Кирѣю царю брату 399стр. моему другъ. А кто мнѣ царю и великому князю недругъ, тотъ и Девлетъ Кирѣю царю брату моему недругъ. А кто Девлетъ Кирѣю царю брату моему другъ, тотъ и мнѣ царю и великому князю другъ; а кто Девлетъ Кирѣю царю брату моему недругъ, тотъ и мнѣ царю и великому князю недругъ. А на Жигимонта Августа короля польскаго и великаго князя литовскаго и на его земли обѣиа намъ быти за одинъ. Такъ же мнѣ царю и великому князю зъ братомъ своимъ з Девлетъ Кирѣемъ царемъ въ братствѣ и въ любви и въ дружбе крѣпкой быти, и землѣ брата нашего от насъ лиху и убытку не быти, и людемъ нашимъ брата нашего землѣ лиха и убытка не чинити, и брату нашему и его дѣтемъ и его землѣ лиха не дѣлати, ни мыслити. А межъ насъ на обе стороны гостемъ 399стр. на об. ходити, робятамъ, сиротамъ и жонкамъ вдовамъ ходити. А то намъ слово крѣпко держати. А которые люди учнутъ ходити отъ брата нашего Девлетъ Кирѣевы земли въ нашу землю и назадъ пойдуть, и моимъ царевымъ и великого князя людемъ на дороге надъ брата нашего надъ Девлетъ Кирѣевыми людьми лиха и убытка не учинити. А правду есмя брату своему Девлетъ Кирѣю царю учинили на сей записи предъ отцемъ своимъ и богомольцомъ передъ Аеонасіемъ Митрополитомъ всеа Руси и передъ своимъ богомольцомъ великого Новгорода и Пскова Архиепископомъ Пимномъ съ товарищи и передъ брата своего посломъ передъ Янболдумъ и передъ гонцомъ брата своего Ащибашемъ Фрухомъ на томъ: какъ приѣдетъ 400стр. нашъ посланникъ Григорей Злобинъ сынъ Петрова къ брату моему къ Девлетъ Кирѣю царю съ гонцомъ его съ Ащибашемъ вмѣстѣ и каковъ есмя прежде сего списокъ, какове шертной грамоте быти х послу своему къ Оеонасыю Феодоровичу Нагово послали, и брату моему Девлетъ Кирѣю царю съ того списка списати шертная грамота слово въ слово, и на той шертной грамоте брату моему Девлетъ Кирѣю царю правда учинити передъ нашимъ посломъ Оеонасыемъ Нагимъ и передъ посланникомъ нашимъ передъ Григорьемъ Злобинимъ, поченъ собою въ головахъ, и сыну его Калгъ Магметъ Кирѣю царевичу и всѣмъ царевичемъ дѣтямъ его и кара-

чѣмъ его, и уланоу, и княземъ, и мирзамъ, и всемъ приближеннымъ
людемъ. И съ тою шертною грамотою посла своего Муратъ мурзу и на-
400 стр. на об. шего посла Оеонасыя къ намъ прислати. А мнѣ царю и вели-
кому князю брата своего посла Янбелдуа Князя съ товарищи и своего
посла Оедора Игнатьевича Морозова съ великими поминки къ брату своему
къ Девлетъ Кирѣю царю отпустить. А какъ брата моего посоль Муратъ
Мурза къ Москвѣ съ шертною грамотою приѣдетъ, и мнѣ Царю и вели-
кому князю велѣти написати своя докончальная грамота съ того списка
слово въ слово, каковъ есмь списокъ послали къ брату своему Девлетъ
Кирѣю царю съ своимъ посланникомъ Григорьемъ Злобинимъ и передъ
отцомъ своимъ и богомольцомъ предъ Аонасиешъ митрополитомъ всеа Рус-
сія и передъ брата своего посломъ передъ Муратъ мурзою на той докон-
401 стр. чальной грамоте крестъ целовати и печать своя золотая къ той
грамоте привѣсити. И съ тою докончальною грамотою брата своего посла
Муратъ мурзу и своего большого посла ближнего чловѣка къ брату
своему къ Девлетъ Кирѣю царю отпустить. А нѣчто братъ мой Девлетъ
Кирѣй царь передъ нашимъ посломъ Оеонасыемъ Нагимъ и передъ послан-
никомъ нашимъ передъ Григорьемъ Злобинимъ сыномъ Петрова правды на
такое шертной грамоте не учинитъ, каковъ есмь списокъ послали съ по-
сланникомъ своимъ з Григорьемъ Злобинимъ, и тотъ грѣхъ буди на тебѣ
брате моемъ Девлети Кирѣе царю; а на мнѣ на царю и великомъ князѣ
тотъ грѣхъ не буди потому, что целовала есмь крестъ брату своему Дев-
летъ Кирѣю царю, вѣря его слову. А доколе к тебѣ брату нашему къ
401 стр. на об. Девлетъ Кирѣю царю гонецъ нашъ съѣздитъ, и тебѣ Девлетъ
Кирѣю царю, брату моему и твоимъ дѣтемъ до тѣхъ мѣстъ на наши земли
не ходити, и людей своихъ на наши земли не посылати. Также мнѣ царю
и великому князю до тѣхъ мѣстъ, доколе гонецъ нашъ отъ брата нашего
Девлетъ Кирѣя царя съѣздитъ, брата своего землѣ лиха никакова не мыс-
лити, и войною людей своихъ на брата своего земли не посылати и ни
которые хитрости не учинити. А которые межи насъ з братомъ моимъ
Девлетъ Кирѣемъ царемъ учнутъ послы и гонцы ходити, и тѣхъ пословъ
и гонцовъ на обе стороны у себя не задержати, отпустить ихъ безо вся-
кіе зацѣпки и задержанія. А посла брата нашего Муратъ мурзу никакъ
402 стр. намъ его у себя не задержати, отпустить намъ его къ брату сво-
ему Девлетъ Кирѣю царю безо всякаго задержанія. Того для язъ царь и
великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи отъ всего сердца жела-

тельно с любовію на сей записи целовалъ есми крестъ брату своему великому царю Девлетъ Кирѣю царю на томъ, что быти намъ впередъ отъ севодни въ доброй любви и въ дружбе и въ братствѣ безъ всякіе хитрости о всемъ потому, какъ в сей записи писано, до тѣхъ мѣстъ, доколе межъ себя на шертной грамоте и на докончальной большой правдою укрепимся; а целовалъ есми крестъ на сей записи передъ своимъ отцомъ и богомольцомъ Аванасіемъ митрополитомъ всеа Русіи и передъ 402 стр. на об. своимъ богомольцомъ великого Новагорода и Пскова Архиепискомъ Пимномъ и передо всѣми своими бояры и передъ брата своего посломъ Янболдуемъ съ товарищи, и передъ ближнимъ брата своего челоувѣкомъ Ащибашемъ Фрухомъ. И къ сей записи печать есми свою черленую привѣсли. Лѣта .....

Книга № 10, 398 (на об.)—402 стр. (на об.)

№ 27.

1593. Майя.

Богъ Всемогій!

31 стр. Силы находецъ и победитель царь великого улуса правне и лѣвныя стороны и многихъ неисчетныхъ тысячъ войска великого Кипчатскаго поля государя от Казы Гирѣя Царя многово хрестыянства государю Федору Ивановичу много много поклонъ. После поклонъ любовныя заповѣди слово наше то: язъ Кипчатскаго поля государь Казы Гирѣй уповаю на истинного Бога милосердіе и на истинного пророка надежу держу, державъ въ счастливомъ мѣсяцѣ въ Маѣ съ двема сты тысячъ татарскою ратью съ своимъ величествомъ вышли были есми въ походъ свой, и 31 стр. на об. счастьемъ своимъ какъ есми стали на Молочныхъ водахъ, и от васъ многово хрестыянства поведителя брата нашего Федора Ивановича посоль пришло межъ нами о дружбы и о любви, и о миру и о ссылкѣ, и тѣ вѣсти до нашего счастливого порогу донесли, и язъ пожаловалъ къ послу вашему послалъ встрѣчу холопей своихъ, а распросити посылалъ есми къ нему Аталыка своего Иманшу княжого сына Ахметъ пашу князя; а ему было у нашего счастливого порогу быти нельзя, потому что ехать было ему далеко; и мы его почтивъ и давъ ему подводы ведѣли ему ѣхати въ счастливое наше государство. И какъ посоль вашъ рѣчи ваши 32 стр. добрыя до насъ донесъ, и я Казы Гирей будучи на первомъ своемъ словѣ, похотя быти въ дружбѣ и въ любви съ сихъ мѣсть впередъ на

вѣки, на своемъ слове неподвижно будучи въ крѣпкомъ миру хочю быти; и какъ къ брату нашему многово крестьянства государю съ сею своею шертною грамотою послали есмя къ вамъ старого своего и вѣрнаго холопа Ямгурчея лтальна; и ажъ дастъ Богъ какъ онъ у васъ будетъ, и нашу сю шертную грамоту до васъ довезеть, а вы будете впередъ похотите съ 32 стр. на об. нами быти въ миру, и въ дружбе, и въ братстве и въ любви, и до васъ нѣкоторые наши рѣчи есть, и буди вамъ вѣдомо: что осенесь прислалъ ко мнѣ Мекѣйскій и Мединѣйскій неисчетныя рати дватцать тысячъ янычанъ, государь Хондикяръ съ своею тайною грамотою, и свои великіе поминки прислалъ ко мнѣ десять тысячъ золотыхъ, да саблю золотомъ окаванную съ камнемъ и дорогіе портища; а въ грамотѣ своей писалъ, и словомъ съ посломъ своимъ приказывалъ: столько де есьми трудовъ положилъ, и взялъ Озямскую землю, и изъ моего де города изъ 33 стр. Азова нынѣ мои люди не могутъ в тѣ мѣста приходить потому, что на Терке рѣкѣ рускіе казаки помѣшку чинятъ, и проѣзду не дадутъ, и мнѣ де истинныя масульманскіе вѣры государю то неугодно, что между моихъ земель Рускіе люди моихъ людямъ помѣшку чинятъ. А мои люди мнѣ о томъ бьютъ челомъ и о томъ, которой Масулманинъ не порадѣтъ и которые города въ твоёмъ государстве и хотѣлъ къ тѣмъ городамъ на крѣпко неисчетную рать свою изготовивъ было послать воевать. И мы о 33 стр. на об. томъ отвѣтъ учинили: что многово крестьянства государи от отцовъ и от дѣдовъ намъ друзи и наше слово послушаютъ, в томъ дай мнѣ на годъ сроку, а язъ пошлю своего вѣрнаго человѣка с тѣмъ словомъ и учну того просить, и будетъ похотятъ съ вами и съ нами быти на веки въ дружбѣ, и въ любви, и они съ Терка казаковъ сведутъ, и они по сему моему слову потерпѣли и ждутъ от меня отвѣту; а вамъ то вѣдомо, что Хандикяръ государь великой Арапской и Азямской повелитель; а обычай у него таковъ: которое государство похочетъ воевать, и того государства не взявъ не повинеть. И нынѣ бѣ ты братъ нашъ с такимъ великимъ 34 стр. государемъ въ дружбѣ быти похотѣлъ, и сю еси шертную свою грамоту къ вамъ послалъ. А шертъ мой—только по моему слову с Терки казаковъ сведете. Да что еси просилъ напередъ сего на городовою харчъ въ запросъ тритцатью по сту тысячъ Ноугородоѣвъ, только пришлете, да и казаковъ, которые у васъ толко отпустите, и по сотворшему истинному Богу, хто васъ и насъ сотворилъ, и по истинной нашей книгѣ по курану на веки съ вами въ миру будемъ; другу вашему друзи, а не-

другу недруги будучи; и гдѣ вамъ понадобится рать, а просите, и мы, давъ знать, учнемъ недруговъ вашихъ воевать. Да вамъ брату нашему 34 стр. на об. многово крестьянства государю буди вѣдомо: какъ еси вышелъ былъ въ походъ, и въ тѣ поры приходили ко мнѣ изъ Литвы и изъ Нѣмецъ послы, а давали мнѣ з году на годъ по тридцати тысячъ золотыхъ, чтобъ мнѣ съ ними быти въ дружбе; и язъ имъ отвѣтъ далъ, что многово крестьянства съ государемъ братомъ нашимъ с тобою съ Федоромъ Ивановичемъ слово у насъ есть, и о томъ слове не договорясь, вамъ отвѣту отъ меня нѣтъ, и съ тѣми еси ихъ отпустилъ. И нынѣ съ своею со многою ратью пошли еси войною на вашего и на своего недруга на Ливонского короля землю; а къ вамъ послали еси вѣрнаго холопа своего Ямгурчея Аталыка, и предъ нимъ еси на семъ слове шертовалъ ему еси вѣрилъ; и вамъ бы о его словѣ порадовѣть. И только съ наши слова пріятно учините, и въ дружбе и въ любви съ нами быти похотите, и вамъ бы нашъ запросъ и людей нашихъ съ Ямгурчеемъ Аталыкомъ прислать къ своему городу къ Ливнамъ; а къ намъ бы есте прислали наскоро с вѣстію дву человекъ толмачей своихъ: и мы отседе пошлемъ изъ князей своихъ, и на своей правде будемъ. А будетъ не похотите, и всякъ 35 стр. на об. свое самъ вѣдаетъ, кому Богъ дастъ, а государство въ Божьихъ рукахъ; и нашихъ бы есте пословъ къ намъ отпустили, а мы вашихъ пословъ отѣлева отпустимъ; межъ нами и посламъ ходити непригоже, и вамъ бы всѣ свои слова къ намъ приказать съ Ямгурчеемъ Аталыкомъ; а иное слово приказалъ еси къ вамъ съ Ямгурчеемъ Аталыкомъ, и вы бы по его слову промыляли; а его слово наше слово, такъ вѣдайте. Писана грамота въ чеснѣйшемъ Шебанѣ, а по русски въ Мае мѣсяце.

Книга № 20, 31—35 стр.

№ 129.

1598. Октябрь.

Бога Единого превыше небесъ пребывающаго и въ трехъ лицахъ 319 стр. славимаго Милостію, от великаго Государя Царя и великаго князя Федора Ивановича всеа Русси, великія Орды великому царю брату нашему Казы Гирѣю Царю съ любовью поклонѣ. Прислалъ еси к намъ братъ нашъ Гонца своего Ямгурчея Аталыка своею шертною грамотою и с таи- 319 стр. на об. ными рѣчьми, а въ грамоте своей писалъ еси и рѣчью тайно с нимъ приказывалъ, чтобъ намъ прислати къ тебѣ брату нашему на го-

родовой харчъ денегъ тритцать тысячъ рублевъ, и поминки, и царевичу Муратъ Кирѣву Естуганъ царицу, и царевичевскихъ казановъ отъ пустити; а ты братъ нашъ Казы Гирѣй Царь на Конкине перевозе на Днепрѣ хочешь городъ поставити, и всея улусы Крымскіе в Днепру перенести, и о турецкаго хочешь прямо отстать, и бити съ нами на веки въ братстве, 320 стр. и въ дружбе, и въ миру, и Юртъ Крымской съ московскимъ Государствомъ хочешь съединачити, и на всякаго недруга учнешь съ нами стояти за одинъ; а для правды и вѣры хочешь въ намъ отъ пустити сына своего Тохтамышъ Гирѣя Царевича, да отъ большихъ родовъ Арасланая Дивѣва *), и отъ Ширинскаго роду, и отъ Сулешева, и отъ Куликова и отъ всѣхъ родовъ по человѣку пришлешь, и будешь съ нами в вѣчномъ миру, и в братстве и влюбви на веки противъ всякаго недруга съ нами; а мы съ тобою учнемъ стояти за одинъ. И тѣ твои ташные Рѣчи шуринъ нашъ слуга и Канюшей и бояринъ и воевода дворовой и намѣстникъ 320 стр. на об. Казанской и Астраханской Борисъ Ѳедоровичъ Годуновъ, выслушавъ у Ягмурчя Аталыка до насъ доносилъ: и мы великій Государь с тобою братомъ нашимъ с Казы гирѣемъ царемъ мимо всѣхъ Государей въ братстве, и въ дружбе, и влюбви и въ докончанье бити хотимъ на веки; и похотя быть (sic) съ тобою братомъ нашимъ въ крѣпкой дружбе, и въ братцкой любви и въ докончанье послали есмь къ тебѣ брату нашему пословъ своихъ большихъ Князя Меркурья Александровича Щербатаго Обаленскаго да дѣяка своего Офонася Демьянова о всемъ наказавъ, какъ 321 стр. намъ с тобою братомъ нашимъ бити въ крѣпкой дружбе, и вбратстве, и въ любви и въ докончанье на веки, и что тайномъ о твоёмъ дѣлѣ наказанъ есмь а сними послали есмь къ тебѣ брату нашему запросовъ твоихъ денгами тебѣ десять тысячъ рублевъ, а Калгѣ и Царевичемъ пятьсотъ рублевъ, а платьемъ тебѣ и Калгѣ и Княземъ и мурзамъ на на полсеми тысячи **) рублевъ и всего денгами и платьемъ на семнатцать тысячъ Рублевъ, и Муратъ Кирѣву царевичеву царицу и съ царевичевскими людьми, 321 стр. на об. которые были на Москвѣ и Ибрагимъ папу Мурзу Сулешева къ тебѣ брату нашему отпустилъ. А какъ еже дастъ Богъ увидишь твоего брата нашего правду передъ собою, будетъ на своей правде устоишь, и заказъ крѣпкой въ Крыме въ Азове учинишь и наши Украинны самъ не

*) Такъ названа, кажется, фамилія беевъ Мансурскихъ по имени прапра-внука Эдлге бей „Давидъ-бей“, отъ котораго ведутъ свое начало Мансуры. (Генеалогич. таблица Мансурскихъ, въ Арх. Тавр. Двор. Соб.)

**) т. е. 8500.

пойдешъ и царевичевъ съ воинскими людьми не пошлешъ, а пойдешъ на Литовскаго, и будешъ съ нами въ крѣпкой дружбе и въ братствѣ и правду намъ ты братъ нашъ, и царевичи, и всѣ князи и мурзы дадите и шертную грамоту къ намъ пришлешъ. И мы твой брата нашего достольной запросъ денгами и платьемъ принялимъ съ своими послы. И ты бѣ
322 стр. братъ нашъ Казы Гирѣй Царь передъ нашими послы намъ правду далъ, и шертъ учинимъ поченъ собою въ головахъ и царевичи и князи и мурзы на томъ, что тебѣ брату нашему быть съ нами въ дружбе и въ братцкой любви на веки не подвижно, отставъ прямо отъ турецкаго, и на всякаго недруга стояти за одинъ, и учиня правду и Грамоту докончанную жъ золотою печатью написавъ посломъ нашимъ далъ и отпустилъ бы еси ихъ къ намъ незадержавъ, и съ ними вмѣстѣ пословъ своихъ къ намъ прислалъ; и мы передъ тѣми твоими послы тебѣ брату нашему отпустимъ
322 стр. на об. ихъ и не задержавъ, а и своихъ пословъ къ тебѣ съ ними вмѣстѣ пошлемъ и достальной запросъ денегъ и платья и всякія рухляди къ тебѣ брату нашему съ ними пришлемъ. А будетъ ты братъ нашъ учнешъ вскоре на Кошкине перевозѣ *) . . . . .
323 стр. Сколко надобно и мы къ тебѣ людей своихъ съ огненнымъ боемъ и пушекъ, сколко тебѣ надобно, пришлемъ, и всякому твоему недругу тебя не подадимъ, и на Донецъ тотъ часъ и два города поставимъ, и людей многихъ со многими воеводами на Донецъ пришлемъ и почнемъ вмѣстѣ съ тобою на твоихъ недруговъ стояти за одинъ. А ныне бы еси сперва намъ тѣмъ любовь свою показалъ, покажѣста на Кошкине перевозѣ городъ укрепишь, и ты бы намъ восенъ съ послы своими отпустилъ на поклонъ
323 стр. на об. Царевича Саадетъ Кирѣева Царева сына и Естуганъ (?) Царицына сына, котораго нибуди; и тебѣ брату нашему мочно то вмѣстѣ съ своимъ княземъ, что мы Царицу отпустили къ тебѣ, а ты бы братъ нашъ противъ наше любви освободилъ царицы Естуганъ (?) сына своего къ намъ на поклонъ послать за наше къ ней жалованье; а сынъ ея, бывъ у насъ, и наши очи увидевъ и нашежалованье великое, опять къ тебѣ поѣдетъ, и намъ, увидя твою братцкую любовь, впередъ надежно быть на тебя въ крѣпкой въ брацкой любви на вѣки неподвижно. А какъ совершица межъ
324 стр. насъ болшое дѣло и мы и достальной запросъ къ тебѣ восенъ скорѣ жъ другими своими послы пришлемъ. А какъ ты на Кошкине Перевозѣ городъ укрепишь, и сына своего и княжихъ болшихъ людей детей

*) Здѣсь, въ книгѣ, идетъ половина страницы—не написанная.

къ намъ отпустишь, и мы рать свою болшую съ огненнымъ боемъ къ тебѣ на Кошкинъ перевозъ придемъ противъ всѣхъ твоихъ недрузей, и наше болное дѣло о вѣчномъ миру во всемъ укрепится. А подлинно о всѣхъ о нашихъ о тайныхъ дѣлахъ съ Ямгурчѣемъ наказано; и сеѣ нашу таинную грамоту велѣя посломъ нашимъ отдать Ямгурчю тайно, чтобъ къ тебѣ Ямгурчю отнесъ таино, чтобъ межъ насъ никто тово дѣла до времени не вѣдалъ. Писанъ лѣта 3РВ октября мѣа.

Книга № 20, 319—325 стр.

№ 29.

1593. Октября 30.

И октября 1 Ибраимъ паша мурза Сулашевъ приведенъ и шерть на куране по такой: *)

279 стр. на об. Язъ Ибраимъ паша мурза.

Даю шерть по своей вѣре, по мусулманскому закону, великому государю царю и великому князю Ѳедору Ивановичу всеа Русіи, на томъ: что пожаловалъ меня государь царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи за челобитьемъ и печалованьемъ шурина своего слуги и коню-280 стр. шего боярина Бориса Ѳедоровича, смерть мнѣ отдалъ и животь далъ, и отпустилъ въ Крымъ. И брату моему, и Ахметъ пашѣ князю, и мнѣ, будучи въ Крымѣ, съ братьею своею и со всѣмъ родствомъ государю царю и великому князю Ѳедору Ивановичу всеа Русіи и его землямъ хотѣти добро во всемъ; и брату своѣму Ахметъ пашѣ князю говорити, чтобъ онъ Казыгирѣя Царя на всякое добро наводилъ, и самому съ нимъ и всему нашему родству о томъ радѣти, чтобъ Казы Гирѣй царь на чомъ правду учинилъ, и впередъ дать, на томъ бы стоялъ (на) крѣпко, и с великимъ го сударемъ царемъ и великимъ княземъ Ѳедоромъ Ивановичемъ 280 стр. на об. всеа Русіи былъ въ крѣпкой дружбе и въ брацкой любви на веки неподвижно, покажѣста на Крымъ будетъ, а лиха мнѣ и моему брату Ахметъ пашѣ князю, а лиха мнѣ и моему брату и всему нашему родству великому государю царю и великому князю Ѳедору Ивановичу всеа Русіи и его землямъ нехотѣти, ни мыслити, и на государеву землю войною намъ самимъ не ходить, и людей своихъ не посылать, и во всемъ государю царю и великому князю Ѳедору Ивановичу всеа Русіи, будучи въ Крымѣ, служить и прямиати по сей шерти.

Книга № 20, 279 стр. на обор.

*) Эти строки выписываются нами изъ книги № 20, 279 стр. на об.

Ж 30.

1593. Ноября 9.

53 стр. Ахметъ паша князь, да с нимъ калги Оетигирѣя царевича Инидешъ Казы Бараимъ, да Исмаилъ мурза Куликовъ, да Нуръ Абдалъ мурзинъ сынъ Араслана Дивѣва племянникъ Авъ Мурза, да Явши Уланъ, да Исламъ Газы уланъ Акъмаметъ улановъ, да Исѣвъ Княжой сынъ Сулейменъ мурза, да Витакъ княжой сынъ Зиентъ паша мурза Ашапуковъ, да Янмолла мурза: передъ бояриномъ и воеводами передъ княземъ Оедоромъ Ивановичемъ Хворостиннымъ, да передъ оружейничимъ передъ Богданомъ Яковлевичемъ Бѣлскимъ, да передъ дьякомъ передъ Дорофеемъ Бохиннымъ великому государю царю и великому князю Оедору Ивановичу 54 стр. всеа Руссиіи самодержцу за государя своего Казы Гирѣя царя и калгу Оетигирѣя царевича, и за всѣ царевичи, и за весь Крымъ, и за Арасланаевъ улусъ Дивѣва по своей вѣре по мусульманскому закону, на шертной записи, какова прислана от государя с Москвы, шертовали на куране, опричь Азова и Казнева улусу на томъ: государю ихъ Казыгирѣю царю, покамѣста будетъ на Крымскомъ юртѣ, и калгѣ Оетигирею царевичю и всѣмъ царевичамъ, и Крымскимъ людямъ, и Арасланаева улуса Дивѣва, великого государя царя и великого князя Оедора Ивановича всеа Руссиіи самодержца на украинны в весну, и въ лѣто, и въ осень и во всякое время не приходити, и не воевати, и впередъ царю Казыгирею, и Калгѣ, и Царевичемъ, и всему Крыму съ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Оедоромъ Ивановичемъ всеа Руссиіи быти въ крѣпкой дружбе на веки неподвижно, и его землямъ лиха никакого не хотѣти, не мыслити, ни думати, и на государеву землю войною самому царю не ходити, и царевичей, и князей, и мурзъ съ Крымскими людьми, и Нагайскихъ мурзъ Арасланай мурзы Дивѣва съ братьею, и съ дѣтми и съ племянники съ Нагайскими людьми никого не посылати. А кто пойдетъ войною на государеву украину безъ царева вѣдома и Царю Казыгирѣю, и калгѣ Оетигирею царевичю, и всѣмъ царевичамъ, и всему Крымскому юрту, и Арасланаева улуса Дивѣва Нагайскихъ Мурзъ улусовъ, тѣхъ людей имая казнити, и полонъ весь отдавати государевымъ посламъ или гонцомъ, которые въ то время у государя моего у Казы Гирея царя въ Крыме будутъ, или ихъ ко государю отсылати. А какъ великого государя царя и великого князя Оедора Ивановича всеа Руссиіи послы Князь Меркурей Александровичъ Щербатый, да дьякъ Оеонасей Демьяновъ за Донецъ пойдутъ, и надъ тѣми послы и надъ провожатыми въ провожанье

Крымскимъ людямъ и Нагайскимъ некоторого лиха не учинити. А какъ великого государя царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Руссии послы будутъ у государя нашего Казы Гирѣя царя и мнѣ, и мнѣ Ахметъ пашѣ князю Казыгирѣю царю говорити, чтобъ Казыгирѣй царь велѣлъ шертную грамоту написать съ того списка, каковъ съ послы присланъ, и печать свою золотою (ую?) къ той грамоте приложилъ, и на той бы шертной грамотѣ КазыГирѣй царь въ головахъ и Калга Ѳетигирѣй царевичъ, и всѣ царевичи, и князи, и мурзы правду дали, и тое бы грамоту Казы гирей царь съ своею золотою печатью далъ государевымъ посламъ, и ихъ къ государю отпустилъ не задержавъ, и своихъ пословъ къ государю послалъ съ ними вмѣстѣ. Такъ же мнѣ Ахметъ пашѣ князю и братѣ моей, и всему моему родству, будучи въ Крыму, великому государю 56 стр. царю и великому князю Ѳедору Ивановичу всеа Руссии и его землямъ хотѣти добра во всемъ, и государя своего Казы Гирейя царя и Калгу, и царевичей, и князей, и мурзъ Крымскихъ на всякое добро наводити, чтобъ Казы Гирѣй царь былъ съ государемъ царемъ и великимъ княземъ Ѳедоромъ Ивановичемъ всеа Руссии въ братстве и въ дружбѣ въ крѣпкой, и въ любви на веки неподвижно, а лиха мнѣ, и братѣ моей, и всему родству моему государю царю и великому князю Ѳедору Ивановичу всеа Руссии и его землямъ, будучи въ Крымѣ, никакого не чинить, ни думати, ни мыслити некоторою хитростью по сей шертной записи, какъ въ ней писано.

Книга № 21, 53—56 стр.

А се переводъ с шертныя грамоты на чьмъ шертовалъ государю царю и великому князю Ѳедору Ивановичу всеа Русии Крымской Казы Гирѣй Царь РВ году предъ государевыми послы предъ княземъ Меркурьемъ Щербатовымъ да передъ діакомъ передъ Обанасьемъ Демьяновымъ. *)

№ 31.

1594.

312 стр. на об. Силы находыца и победителя Казы Гирѣево царево слово. Почаль есми великаго истиннаго величества Божіимъ имянемъ, и пророка его истиннаго Магамедева величества истиннымъ пророчествомъ. Великіе Орды великій царь язъ Казы Гирей Божія величества милостию и помощію въ сердце свое вземъ добрую мысль во всякомъ дѣле, слово свое истинно и праведно учиня, что мнѣ з братомъ своимъ съ великимъ госу-

---

*) Эти строки приводятся нами изъ книги № 21, 312 стр. на об.

даремъ царемъ и великимъ княземъ Ѳеодоромъ Ивановичемъ всеа Русіи са-
313 стр. модержцомъ и многихъ государствъ государемъ и обладателемъ съ
сихъ мѣсть впередъ быти въ доброй дружбѣ и въ братствѣ на вѣки отъ
детей на внучата, гдѣ ни будемъ: другу его другъ, а недругу его недру-
гомъ быти, и на всякого своего недруга стояти имъ за одинъ. Кто мнѣ
Казы Гирѣю царю другъ будетъ, тотъ и брату моему великому Князю
Ѳеодору Ивановичу всеа Русіи другъ; а хто мнѣ Казы Гирѣю царю не-
другъ, тотъ и брату моему царю и великому князю Ѳеодору Ивановичу
всеа Русіи недругъ. А хто будетъ брату моему царю и великому князю
Ѳеодору Ивановичу всеа Русіи другъ, тотъ и мнѣ Казы Гирѣю царю
другъ. А хто брату моему великому князю недругъ, тотъ и мнѣ Казы
Гирѣю царю недругъ. Также мнѣ Казы Гирѣю царю и брату моему калгѣ
313 стр. на об. Ѳети Гирѣю царевичу, и племяннику моему Бахты Гирѣю ца-
ревичу, и инымъ братьямъ моимъ царевичемъ и дѣтемъ нашимъ, и пле-
мянникомъ, и нашимъ Карачѣемъ, и мирзамъ, и всѣмъ нашимъ ближнимъ лю-
демъ, и дальнимъ, и всѣмъ Крымсково юрта ратнымъ людемъ и Нагай-
скимъ людемъ Дивѣева сына Арсланаева роду, и всѣмъ Нагайскимъ лю-
демъ ваше брата нашего, великого государя царя и великого князя Ѳе-
дора Ивановича всеа Русіи, государствъ и всѣхъ городовъ и всѣхъ зе-
мель не воевати. А которые наши воинскіе люди безъ нашего вѣдома ва-
шихъ брата нашего городовъ и земель людей повоевавъ, къ намъ при-
дутъ, и намъ тѣхъ людей казнити смертью, а взятое и полонъ весь сыс-
314 стр. кавъ, тебѣ брату нашему безъ окупу отдать. Такъ же тебѣ брату
нашему царю и великому князю Ѳеодору Ивановичу всеа Русіи и твоимъ
дѣтемъ, которыхъ тебѣ въ передъ Богъ дастъ, и вашимъ боярамъ, и вое-
водамъ, и всѣмъ ратнымъ людемъ и всѣхъ вашихъ государствъ ратнымъ
людемъ насъ великого государя Казы Гирѣя царя и брата моей, и дѣтей
моихъ, и племянниковъ, царевичей, и всего нашего Крымсково юрта, и
улусовъ не воевать, и въ улусѣхъ пришедъ не стояти; а которые твои
брата нашего великого государя царя и великого князя Ѳеодора Ивано-
вича всеа Русіи воеводы и ратные люди безъ твоего брата нашего вѣ-
дома, пришедъ, наше государево и улусы наши воевавъ къ вамъ придутъ,
314 стр. на об. и тебѣ брату нашему тѣхъ людей казнити, а взятое животи
и полонъ все сыскавъ безъ окупу назадъ отдать. А въ которые государ-
ства ваши брата нашего царя и великого князя Ѳеодора Ивановича всеа
Русіи послы и посланники и гонцы или гости пойдутъ, и исъ которыхъ

государствъ этъ иныхъ отъ которыхъ государей къ тебѣ брату нашему пойдутъ послы и посланники, или гости которыхъ государствъ пойдутъ подемъ или Дономъ черезъ наши государства, и нашимъ всякимъ людямъ вашихъ брата нашего пословъ, и посланниковъ, и гонцовъ, и гостей, которые отъ тебя ходятъ, и къ тебѣ брату нашему пойдутъ, не имати и 315 стр. неграбити, и пропускати ихъ безъ зацѣпки. А которые наши люди вашихъ брата нашего пословъ, и посланниковъ, и гонцовъ, или гостей, или иныхъ государей пословъ, которые къ вамъ брату нашему пойдутъ, поймаютъ, или ограбя къ намъ приведутъ, и намъ тѣхъ своихъ людей казнити смертью, а взятое животы и полоненныхъ сыскавъ безъ окупу всѣхъ отдавати: а которыхъ нашихъ людей ваши брата нашего люди поемлютъ, тѣхъ вамъ безъ окупу къ намъ отпускати. А которые наши послы и посланники и гонцы отъ насъ къ вамъ брату нашему ходятъ, и имъ ходити прямо безо всякіе тамги и безпошлинно; а которые ваши брата нашего послы и посланники и гонцы ходятъ къ намъ брату нашему 315 стр. на об. Казы Гирѣю царю и имъ потомужъ ходити прямо безо всякіе тамги и безпошлинно. А которое у насъ вашимъ брата нашего посломъ, и посланникамъ, и гонцамъ учинится насилство и безчестье; и вамъ брату нашему противъ того надъ нашими послы и посланники и надъ гонцы потому жъ учинити: а которые насилство и безчестье нашимъ посломъ, и посланникамъ, и гонцамъ у васъ брата нашего великого государя учинится, и намъ потому жъ надъ вашими послы, и посланники, и надъ гонцы дѣлати, какъ надъ ними дѣлося. А что въ сей нашей въ шертной грамотѣ писано, и тѣхъ всѣхъ словъ инако не учинить; на томъ мы великій государь Казы Гирѣй царь въ головахъ и братъ мой Калга Оети Гирѣй 316 стр. царевичъ, и всѣ царевичи наши дѣти, и племянники, и карачеи наши, и уланы, и князи, и мурзы, и всѣ наши ближніе люди крѣпкую руту и шерть учинили есмя на томъ, что намъ з'братомъ своимъ съ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Феодоромъ Ивановичемъ всеа Русіи быти на обѣ стороны по сей шертной грамотѣ на вѣки отъ дѣтей на внучата безо всякого мѣнъя. А для болшого укрепления и для межъ себя братцкіе любви къ сей шертной грамотѣ язъ Казы Гирей царь золотую печать свою приложилъ.

Книга № 21, 312—316 стр.

№ 32.

Переводъ з грамоты что прислалъ къ государю царю и великому князю Борису Θεодоровичу Годунову всеа Русси крымской Казы Гиртѣй царь зомцомъ съ Янъ Маметъ Челибнемъ *).

Богъ великій и милостивый!

Гамаюна подражатель.

Казы-Гирей царь съ Русскимъ и Прусскимъ всего хрестьянства Государемъ съ братомъ своимъ Борисомъ Θεодоровичемъ великимъ княземъ съ его величествомъ мнѣ великія Орды и многихъ государствъ великому царю Казыгирею самодержцу и государю нашему величеству всѣхъ денъ въ передъ и на вѣки отъ дѣтей на внучата въ дружбѣ и въ братствѣ и въ любви быти; гдѣ мы ни будемъ, другу другомъ, а недругу недругомъ быти; на всѣхъ своихъ недруговъ обѣимъ намъ стояти за одинъ. Кто будетъ всеа Русси государю и обладателю великому Князю Борису Θεодоровичу другъ, тотъ и мнѣ брату его великому государю Казы-Гирею царю другъ; а кто будетъ Борису Θεодоровичу недругъ, тотъ и намъ брату его великія Орды великому государю Казы-гирею царю недругъ. А кто будетъ намъ Казы-гирею царю другъ, тотъ бы и брату нашему всеа Русси великому князю другъ былъ, а кто будетъ намъ брату его великому государю Казы-гирею царю недругъ, тотъ бы и брату нашему Борису Θεодоровичу всеа Русси былъ недругъ. Да намъ же великому государю Казы-Гирею царю и сыну нашему Калгѣ Тахмамышъ гирею Царевичу, и сынужъ нашему Сеферъ-Гирею царевичу и всѣмъ нашимъ дѣтямъ царевичемъ, и карачеемъ и княземъ и мурзамъ, и всѣмъ ближнимъ и дальнимъ людемъ и всѣмъ Крымскаго юрта воинскимъ людемъ и Дивеевыхъ дѣтей улусу, и Казыева улуса людемъ, и всѣмъ нагайскимъ людемъ, вашихъ брата нашего крестьянскаго всеа Русси государя и обладателя Бориса Θεодоровича великаго князя государствъ и всѣхъ вашего государства городовъ не воевати. А которые наши воинскіе люди вашихъ брата нашего, которыхъ городовъ ни буди, люди повоюють, и въ полонъ къ намъ приведуть, и намъ тѣхъ людей казнити смертью; а полонъ и взятое все вамъ брату нашему безъ окупу назадъ отдавать. А которые ваши великаго государя царя и великаго кня-

---

*) Заглавіе приводится нами изъ дѣла 1602 окт.—іюля: «Прїѣздъ Крымскаго гонца Янъ-Ахметъ Челибея съ шертною царевою грамотою, и съ требованіемъ о подтвержденіи оной царемъ Борисомъ Годуновымъ»; самый же текстъ списанъ съ копіи Мазиновскаго.

зя Бориса Феодоровича всеа Руссіи обладателя и государя воеводы и ратные люди безъ вашего брата нашего вѣдома наши мѣста и улусы въ се нынѣшнее мирное время повоюють, и воевавъ къ вамъ прїѣдутъ, и вамъ брату нашему тѣхъ людей казнити смертю, а полонъ сыскавъ потомуужъ безъ окупа назадъ отдавати. А которые ваши брата нашего великаго государя царя и великаго князя Бориса Феодоровича всеа Руссіи послы и гонцы, или торговые люди отъ васъ куды ни пойдутъ, или отъ котораго Государя къ вамъ брату нашему послы или гонцы, или тѣхъ государей и государствъ гости и торговые люди чрезъ наши государства пойдутъ, и нашимъ всякимъ людямъ вашихъ брата нашего пословъ, и гонцовъ и гостей и торговыхъ людей, которые учнутъ ѣздити межъ вашихъ государствъ не имати и не грабити, давати ѣздити на волѣ безъ запрещенья свободно. А которые будетъ наши люди вашихъ брата нашего пословъ, или гонцовъ, или торговыхъ людей, или иныхъ государей, которые къ вамъ ѣздятъ людей поймають или ограбя къ намъ приведутъ, и намъ тѣхъ своихъ людей казнити смертію, а полонъ и взятое, сыскавъ безъ окупу, назадъ отдавати. А коли будетъ наши послы или гонцы отъ насъ къ вамъ брата нашего пойдутъ, и имъ бы потомуужъ безошлинно и безъ тамги ходити: а будетъ ваши брата нашего послы иль гонцы къ намъ великому государю Казыгирею царю придутъ и имъ потомуужъ безошлинно и безошленно ходити. А которымъ вашимъ брата нашего посламъ или гонцамъ въ нашей сторонѣ насильство или безчестье учинять, и вамъ противъ того нашимъ посломъ или гонцомъ также учинити. И тому всему, что въ сей нашей шертной грамотѣ писано инако не быти. На томъ мы великій государь Казы-Гирей царь въ началѣ и сынъ пашъ Калга Тахмамышъ Гирей царевичъ, да сынъ нашъ Сеферъ-Гирей царевичъ и иные царевичи и братья наши, и карачеи, и уланы, и Курчи и князи, и мурзы, и за всѣхъ своихъ людей и за весь Крымской юртъ въ нынѣшнее время, и впередъ которые подъ нашею рукою люди будутъ, за всякихъ своихъ людей крѣпкую шерть учинили есмь, и сю шерть и правду намъ великому государю Казы-Гирею царю съ царемъ и великимъ княземъ Борисомъ Феодоровичемъ всеа Руссіи на обѣ стороны по сей шертной грамотѣ въ вѣки отъ дѣтей на внучата безъ хитрости крѣико держати. А для большаго укрѣпленія братства нашего и любви мы Казы-Гирей царь къ сей своей шертной грамотѣ золотую печать свою приложили. Писанъ въ Іюнь мѣсяцѣ.

№ 33.

1614 Августа 6.

Язъ Ахметъ паша князь Сулешевъ даю шерть по своей вѣрѣ по Мусурманскому закону великому государю царю и великому Князю Михайлу Ѳеодоровичу всеа Русси самодержцу за государя своего Джанъ-бекъ Гирея царя и за Калгу и за всѣ царевичи и за весь Крымъ и за Араслана Евдулу Дивеева на томъ: что государю моему Джанъ-бекъ Гирею царю покаместа будетъ на Крымскомъ юртѣ и Калгѣ Девлетъ-Гирею царевичу, и Нурадыну Азаматъ Гирею царевичу, и всѣмъ царевичамъ, и Крымскимъ людемъ и Дивеева улусу Нагаи, великого государя царя и великаго князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русси на Украины въ весну, и въ лѣто, и въ осень и во всякое время не приходити и не воевати, и впередъ царю Джанъ-бекъ Гирею, и Калгѣ, и Нурадыну и царевичемъ и всему Крыму съ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Михайломъ Ѳеодоровичемъ всеа Русси быти въ крѣпкой дружбѣ на вѣки неподвижно; и его землямъ лиха никакова нехотѣти, ни мыслити, ни думать, и на государеву землю войною самому царю не ходити, и царевичей и князей, и мурзъ съ Крымскими людьми, и Нагайскихъ мурзъ съ Ногайскими людьми, никого не посылати, и убытковъ ни въ чемъ государевѣ землѣ не дѣлати. А кто пойдетъ войною на государевы Украины безъ царева вѣдома, и государю моему Джанъ-бекъ Гирею и Калгѣ Девлетъ-Гирею царевичу, и Нурадыну Азаматъ Гирею царевичу и всѣмъ царевичамъ, и всему Крымскому юрту, тѣхъ людей имая, казнити, а полонъ, весь сыскавъ, отдавати государевымъ посломъ или гонцомъ, которые въ то время у государя моего у Джанъ-бекъ Гирея царя въ Крыму будутъ, или ихъ къ государю отсылати. А какъ великаго государя царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русси послы князь Григорей Константиновичъ Волконской и дьякъ Петръ Овдокимовъ за Довець пойдутъ и надъ тѣми послы и надъ провожатыми въ провожанье Крымскимъ и Нагайскимъ людямъ никотораго лиха не учинити. А какъ великаго государя царя и великаго Князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русси послы будутъ у государя нашего у Джанъ-бекъ Гирея царя и мнѣ ихъ Ахметъ нашѣ Князю Джанъ-бекъ Гирею царю говорити, чтобъ Джанъ-бекъ Гирей царь велѣлъ шертную грамоту написати съ того списка, каковъ съ послы прислалъ, и печать свою золотую къ той грамотѣ приложилъ и на той шертной грамотѣ Джанъ-бекъ-Гирей въ головахъ и Калга Девлетъ-Гирей царевичъ, и всѣ царевичи, и князи, и мурзы правду дали, и тое бы грамоту Джанъ-Бекъ-Гирей съ

своею золотою печатью далъ государевымъ посломъ, и ихъ ко государю отпустилъ не задержавъ, и своихъ пословъ ко государю послалъ съ нимъ вмѣстѣ. Такъ же и мнѣ Ахметъ паша князю и братьѣ моей, и всему моему родству, будучи въ Крымѣ, великому государю царю и великому князю Михайлу Ѳеодоровичу всеа Русси и его землямъ хотѣти добра во всемъ, и государя своего Джанъ-бекъ-Гирѣя царя, и Калгу, и Нурадына, и царевичей, и князей, и мурзъ Крымскихъ на всякое добро наводитъ, чтобъ Джанъ-бекъ-Гирей царь былъ съ государемъ царемъ и великимъ Княземъ Михайломъ Ѳеодоровичемъ всеа Русси въ братствѣ и въ дружбѣ въ крѣпкой, и въ любви на вѣки неподвижно. А лиха мнѣ и братьѣ моей и всему моему родству государю царю и великому князю Михайлу Ѳеодоровичу всеа Русси и его землямъ, будучи въ Крымѣ, ни мыслии никоторою хитростью по сей записи шертной, какъ въ ней писано.

№ 34. *).

Переводъ съ Крымскія Джанъ-бекъ Гирѣева царева грамоты, Джанбек-ирѣево цареву слово шертная со княземъ Григорьемъ Волхонскимъ. 1615—Юня Эиры 1023 г.

Великіе Орды великій волный царь Кипчакціе степи и нагайскій и черваскій и безчисленныхъ многихъ ратей Крымскаго юрта, отъ великого государя Джанбекгирѣева царева величества, многіе Руси и многихъ крестьянъ московскаго государства великому государю царю и великому князю брату нашему Михайлу Ѳеодоровичю и повелителю ото много много поклонъ; великопрестолному государю тебѣ вѣдомо чиню слово свое то: прежде сего ко мнѣ великому государю Джанбекгирею царю къ нашему порогу ты великій государь Московскаго государства царь и великій князь и повелитель братъ нашъ Михайло Ѳеодоровичъ прислалъ посланника своего Обросима, а съ нимъ къ нашему величеству писалъ и хотѣлъ къ намъ болшую казну, и поминки и запросы присылать, а намъ бы съ тобою впередъ быти въ братствѣ и въ любительной дружбѣ на вѣки, и по той твоей присылке я великій государь Джанбекъ Гирѣй царь, похотя съ тобою быть въ братствѣ и въ любительно дружбѣ, посланника твоего Обросима къ тебѣ великому брату нашему отпустилъ, а съ нимъ вмѣстѣ послалъ ближняго нашего карачея Ахметъ пашу князя съ нашею болшею грамотою и съ подлинною утвержденною шертью и приказали ему говорить о всемъ наше по-

*) Списанъ съ подлинныхъ столбцовъ; страницы не показаны въ нихъ.

велѣніе, какъ прежніе Московскіе государи присылали къ прежнимъ Крымскимъ царемъ къ брату нашему х'Казы-Гирѣю царю по десяти тысячъ рублевъ денегъ и многія поминки и запросы и нынѣ бы потому жъ мнѣ и княземъ нашимъ и карачеемъ и агамъ присылать тебѣ также и карачей нашъ Ахметъ паша князь пришелъ къ Ливнамъ и отъ тебя великаго брата нашего Михайла Ѳеодоровича прислалъ говорить о посолскихъ дѣлахъ съ Барачеемъ нашимъ ближней твой и вѣрной человекъ околичей и воевода князь Григорей Петровичъ Ромодановской, да послы дворянинъ князь Григорей Костентиновичъ Волконской да дьякъ Петръ Овдокимовъ и говорилъ карачею нашему Ахметъ пашѣ князю, чтобъ ему шертовати на томъ, что мнѣ великому государю Крымскому Джанбекгирѣю царю самому на Московское государство съ своими ратии войною не ходити и Калги и Нурадына царевичей и иныхъ царевичей и князей и мурзъ съ ратными людьми войною не посылать и недружбы никакой не начинать, и карачей нашъ Ахметъ паша князь околичему твоему и воеводѣ князю Григорью Петровичу Ромодановскому говорилъ, что повелѣлъ ему наше Джанбекгирѣво цареве величество о томъ, будетъ ты братъ нашъ Михайло Ѳеодоровичъ станешь присылать болшую казну, и поминки и запросы, какъ прежніе московскіе государи посылали къ брату нашему Казы-Гирею царю по десять тысячъ рублевъ денегъ и болшіе поминки и запросы, и онъ карачей нашъ Ахметъ паша князь станеть шертовать и на чемъ пошертуеть, на томъ словѣ и мы станемъ крѣпко стояти, и твой великаго брата нашего ближней и вѣрной человекъ околичей и воевода князь Григорей Петровичъ Ромодановской Карачею нашему Ахметъ пашѣ князю говорилъ, что ты великій государь царь и великій князь Михайло Ѳеодоровичъ прислалъ съ нимъ пословъ князя Григорья Костянтиновича и поминковъ, что у тебя брата нашего явилось и Ахметъ бы пашѣ князю пословъ и поминки взяти, что нынѣ у тебя брата нашего лучилося, и шертовать бы Ахметъ пашѣ князю за меня Джанбекгирѣво цареве величество и за весь Крымъ. А какъ дастъ Богъ впередъ, что у тебя брата нашего лучитца, и ты къ намъ станешь наши запросы присылать слишкомъ, а въ нынѣшнее время тебѣ брату нашему болшой казны собрать негдѣ, потому что государство разорено. И сколько мочно было собрати, и то съ нимъ со княземъ Григорьемъ прислано, и карачей нашъ Ахметъ паша князь тому слову повѣрилъ, что впередъ ты братъ нашъ станешь присылать казну съ лишкомъ и шертовалъ за насъ великаго государя крымского Джанбекгирѣя царя и за Калгу и за

Нурадына царевичей и за иных царевичей и за князей, за мурзъ и за весь Крымъ на томъ: будетъ впередъ ты братъ нашъ Казну и поминки станешь къ намъ сполна присылати и слишкомъ, и намъ на своей шерти стоять и недругомъ намъ великому государю тебѣ не быть и ратныхъ своихъ людей войною на государство твое не посылать. И Калги и Нурадына царевичей, и иныхъ царевичей, и князей, и мурзъ, и улановъ и Крымскихъ нашихъ ратныхъ людей на Московской юртъ войною не посылать. И на томъ на всемъ карачей нашъ Ахметъ паша князь шертоваль, и что у тебя брата нашего въ нынѣшнее время лучилося казны и поминковъ и пословъ твоихъ брата нашего князя Григоря, и дьяка и толмачей взялъ и по той шерти, на чемъ карачей нашъ Ахметъ паша князь шертоваль для твоей брата нашего братцкіе любительные дружбы, мы великій государь съ своими ратми выступили на литовскаго короля землю войною. И твоимъ брата нашего посломъ въ дорогѣ велѣли видѣти наши царскіе очи, и на чемъ карачей нашъ Ахметъ паша князь съ твоихъ брата нашего околичимъ и воеводою со княземъ Григорьемъ Петровичемъ Ромодановскимъ на Ливнахъ договоръ учинили и послы твои брата нашего нашего (sic) великому государю говорили тожъ, и мнѣ то подлинно вѣдомо, и на чемъ Карачей нашъ Ахметъ паша Князь шертоваль и я на своей той шерти стою и по той шерти я великій Государь крымского юрта волный царь и Кипчаккіе степи Джанбекгирѣво цареву величество съ тобою братомъ нашимъ великимъ московскимъ Государемъ царемъ и великимъ княземъ михайломъ Ѳедоровичемъ учинились въ братствѣ и въ любительной дружбѣ на веки и шерть учинилъ и шертную свою большую и утвержденную Грамоту за золотою печатью послу твоему князю Григорю и дьяку въ руки дали. И тебѣ бы брату нашему на всякой годъ вначалѣ лѣта кнамъ казну и поминки присылать по прежнему, что у тебя лучитца рублевъ денегъ и къ ближнимъ нашимъ людямъ, какъ прежніе Московскіе государи присылали къ прежнимъ крымскимъ Царемъ и къ ихъ ближнимъ людямъ: а я великій Государь тебѣ брату своему клянуса единымъ Богомъ сотворителемъ нашимъ и законодавшею намъ пророкомъ Махаметемъ и утвержденною нашею законною прямою книгою кураномъ, на которой книгѣ я великій Государь для твоей братственной дружбы и любви шерть учинилъ на томъ, что мнѣ великому государю Кипчаткіе степи волному царю крымского юрта Джанбекгирѣву цареву величеству и Калгѣ и Нурадыну царевичемъ, и инымъ царевичемъ, и всемъ княземъ, и мурзамъ и всемъ Крымскимъ ратнымъ людямъ на Московское государство войною не-

ходити и не посылати и государства твоего и городовъ и уѣздомъ никакого дурна и убытковъ не чинити и другу твоему другомъ быти, а недругу недругомъ быти; и тебѣ бы брату нашему великому московскому государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичю по нашей шерти на всякой годъ въ началѣ лѣта, что у тебя лучитца Казну и поминки ко мнѣ присылати слишкомъ и о дружбѣ и о любви и добрыми своими и вѣрными людьми ссылка держати и быти бѣ тебѣ съ нами въ дружбѣ и въ любви навѣки и другу нашему другомъ. а недругу нашему недругомъ, а мы потому же другу твоему другомъ, а недругу твоему недругомъ, и обои бы юрты наши при нашей великихъ государей державѣ были въ тишинѣ и въ покоѣ и бѣдныи бѣ о нашемъ здоровѣ Богу молбу воздавали и торговымъ бы людемъ на обѣ стороны ходити было поволно, чтобъ намъ къ нашимъ обоимъ государствамъ была въ томъ прибыль. Съ тѣмъ ся наша большая утвержденная грамота написана и послана къ тебѣ брату нашему и тебѣ бы ся наша грамота выслушавъ любително и дѣлати бы по нашей шерти такъ же. Совершена ся грамота лѣта отъ Магаметева роженія 1023 году въ Іюнь мѣсяцѣ.

№ 35.

1623 Іюн. 28

Шертная запись Ибреимъ паша князя Сулешева, данная при розмытѣ на Ливнахъ князь Даниль Доморуково и дьяку Андрею Новикову за весь Крымъ въ томъ, чтобы быти съ Царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ государю его Меммедъ Гирею въ братство, крѣпкой дружбѣ и любви на вѣки неподвижно, чтобъ на государевы Украины войною не приходить, а всегда готову быти на недруговъ Московскаго государства, причемъ ему Ибреимъ паша государя своего привести на то, чтобъ Царя и великаго Князя посланниковъ Якова Дашкова и дьяка Волкова отпустить, давъ имъ шертную грамоту за золотую печатью противъ даннаго имъ списка.

Язъ Ибреимъ паша Князь Сулешевъ и мы мурзы даемъ шертъ по своей вѣрѣ по мусульманскому закону великому государю Царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи самодержцу за государя своего за Магметъ Гирея царя и за Калгу, за Шагинъ Гирея царевича, и за всѣ Царевичи, и за весь Крымской юртъ, и за Дивѣевыхъ дѣтей, Улусъ, и Нагайскихъ мурзъ улусы на томъ, что государю нашему Магметъ Гирею царю и Калгѣ Шагинъ Гирею царевичу и Нурадыну Девлетъ Гирею царевичу и всѣмъ царевичемъ и Крымскимъ людемъ и Нагайскимъ и Азовскимъ людемъ, которые государю нашему Магметъ Гирею нынѣ и впередъ послушны

будуть, на великаго государя царя и великаго князя Михаила Теодоровича всеа Русіи самодержца земли россійскаго государства въ весну, и въ лѣто, и въ осень и во всякое время не приходити и не воевати, и подь украинныя города, которые по Донцу и по инымъ рѣкамъ, не приходити, и станничниковъ и проѣзжихъ людей не грабить и въ полонъ не имати, и быти царю Магметъ Гирею, и Калгѣ, и царевичемъ и всему Крыму съ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Михаиломъ Теодоровичемъ всеа Русіи въ крѣпкой дружбѣ на вѣки неподвижно, и ево землямъ и людемъ лиха никакова не хотѣти, и на государеву землю войною самому царю не ходити, и царевичей, и князей, и мурзъ съ Крымскими людьми, и Нагайскихъ мурзъ и иныхъ никою болшихъ и малыхъ людей не посылати, и убытковъ ни въ чемъ государевѣ землѣ и людемъ не дѣлать. А хто поидеть войною на государевы украинныя безъ царева вѣдома, и Магметъ Гирею царю и Калгѣ Шаинъ Гирею царевичю, и всѣмъ царевичамъ, и всему Крымскому юрту, и Нагайскимъ Дивѣева родства мурзамъ и Нагайскимъ людемъ тѣхъ людей имал казнити, а полонъ, весь сыскавъ, отдавати государевымъ посланъ или гонцамъ, которые въ то время у Магметъ Гирея царя въ Крыму будутъ, или ихъ къ государю отсылати. А какъ великаго государя царя и великаго князя Михаила Теодоровича всеа Русіи самодержца посланники дворянинъ Яковъ Аксентьевичъ Дашковъ да подъячій Василей Волковъ за Донецъ пойдуть, и мнѣ Ибраиму князю и всѣмъ крымскимъ людемъ, которые со мною, надъ ними и надъ провожатыми въ провожаньѣ лиха некотораго не учинити. А какъ государевы посланники будутъ въ Крыму у Магметъ Гирея царя, и мнѣ Ибраимъ пашѣ князю Магметъ Гирею царю говорить, и на то царя приводити, чтобъ Магметъ Гирей царь велѣлъ шертную грамоту написати съ того списка, каковъ нынѣ съ Яковомъ да съ подъячимъ Васильешъ посланъ, и печать свою золотую къ той грамотѣ приложилъ, и на той шертной грамотѣ Магметъ Гирею царю почень собою въ головахъ, и Калгѣ Шаинъ Гирею царевичю и Нурадыну Девлетъ Гирею царевичю и всѣмъ Царевичамъ, и княземъ, и Мурзамъ за весь Крымъ вправду дати шерть учинити и тое грамоту Магметъ Гирею царю съ своею золотою печатью отдать государевымъ посланникамъ Якову да подъячему Василью и ихъ ко государю отпустить не задержавъ, и своихъ пословъ ко государю послати съ ними вмѣстѣ. Такъ же и мнѣ Ибраиму пашѣ князю и братьѣ мой и всему моему родству, будучи въ Крымѣ, великому государю царю и великому князю Михаилу Теодоровичу всеа Русіи самодержцу,

и его землямъ и людемъ хотѣти добра во всемъ, и государя своего Магметъ Гирей царя, и Калгу, и царевичей, и князей и мурзъ Крымскихъ на всякое добро наводити, чтобъ Магметъ Гирей царь зъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Михайломъ Ѳеодоровичемъ всеа Русіи самодержцемъ былъ въ братской и въ крѣпкой дружбѣ и въ любви на вѣки неподвижно; а лиха мнѣ, и братьѣ моей, и всему моему родству государю царю и великому князю Михайлу Ѳеодоровичу, всеа Русіи самодержцу и его землямъ никакого не хотѣти, и не чинити ни въ чомъ по сей шертной записи, какъ въ ней писано. На томъ шерть даю въ правду.

№ 36.

1623 Сент. 8.

Богъ богатъ и человѣкомъ богатству и помощи всякой податель.

Магмедъ Гиреево цареву слово.

Неизчетную хвалу Богу воздаемъ, творцу нашему непремѣнному, и пищу дающему всей твари животной, а потомъ хвалимъ многою хвалою возлюбленнаго Пророка Магамета избраннаго, и четырехъ его учениковъ, а потомъ я великій Магмедъ Гирей царь, вѣнецъ на главу свою положи и свое царское платье на себя вдѣвъ и украся свой царской престолъ, и собравъ своихъ ближнихъ и думныхъ людей, и аги, и Князей и великихъ людей, и при нихъ при всѣхъ учинилися еси на своемъ Юртѣ государемъ и во всемъ на государствѣ своемъ надо всѣми людьми учинилися владѣтельны, и за ту благодать хвалу Богу воздаемъ; а потомъ, великія Орды и великаго юрта Кипчатскія степи Крымскаго государства и неизчетныхъ татаръ и безчисленныхъ Нагай, и Горскихъ и безчисленныхъ Черкесъ отъ великаго государя Магмедъ Гиреева царева величества великія Русіи и Пруси многихъ хрестіянъ государю брату и великому государю царю и великому князю Михайлу Ѳеодоровичу всеа Русіи, и многихъ земель государю и обладателю его многа поклонъ. А потомъ вамъ объявляемъ: къ намъ великому государю Магмедъ Гирѣеву цареву величеству вы братъ вашъ великій кій государь царь и великій князь Михайло Ѳеодоровичъ, всеа Русіи и многихъ земель государь и обладатель прислалъ посланниковъ своихъ Якова Дашкова да дьяка Василья Волкова, и тѣ посланники ваши у нашего величества просили, по вашему брата нашего слову, какъ прежніе Крымскіе цари блаженныя памяти дѣды наши и отцы были съ прежними Московскими государи въ дружбѣ и въ братствѣ, и намъ бы потому жъ съ вами быть въ дружбѣ, и теперъ намъ учинити. И мы великій государь и великій царь

Магмедъ-Гиреево цареве величество для васъ брата нашего великаго государя царя и великаго князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи и многихъ земель государя и обладателя, передъ посланники вашими передъ Яковомъ Дашковымъ, да передъ дьякомъ Васильемъ Волковымъ на куранѣ шертъ учинили на томъ: что намъ быти съ вами въ дружбѣ и въ братствѣ на вѣки, и сее шертную грамоту съ золотою печатью дали есмя на томъ, что мы великія Орды и великій государь Магмедъ Гиреево цареве величество съ братомъ нашимъ съ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Михайломъ Ѳеодоровичемъ всеа Русіи и многихъ земель государемъ и обладателемъ отъ сегодняшняго дни впередъ на вѣки неподвижно отъ дѣтей на внучата учинилися въ крѣпкой братской дружбѣ, и въ любви и на всякого недруга стояти намъ заодно. Кто намъ великому государю Магмедъ Гирееву цареву величеству другъ, тотъ и брату нашему великому государю царю и великому князю Михайлу Ѳеодоровичу всеа Русіи другъ же. А кто намъ великому государю Магмедъ Гирееву цареву величеству недругъ, тотъ и брату нашему великому государю царю и великому князю Михайлу Ѳеодоровичу всеа Русіи недругъ. А кто брату нашему великому государю царю и великому князю Михайлу Ѳеодоровичу всеа Русіи другъ, тотъ и намъ великому государю Магмедъ-Гирееву царю другъ; а кто брату нашему великому государю царю и великому князю Михайлу Ѳеодоровичу всеа Русіи недругъ, тотъ и намъ Магмедъ Гирееву цареву величеству недругъ. И на ваши брата нашего великаго государя царя и великаго князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи земли и города и всего вашего государства мнѣ Магмедъ-Гирееву цареву величеству и братьѣ моей Шаинъ-Гирееву царевичу и Нурадну Девлетъ Гирееву царевичу, и братьѣ же моей царевичемъ и дѣтямъ нашимъ, и карачеемъ и ближнимъ нашимъ и дальнимъ людямъ, и всего Крымскаго юрта всякимъ ратнымъ людямъ, и Нагайцомъ Дивеева родства и ихъ улуснымъ людямъ, и Казыова улуса Нагайцомъ не ходити и городовъ и земель не воевать. А буде которые наши ратные люди безъ нашего повелѣнья ваши брата нашего города и земли повоюютъ и повоевавъ придутъ въ Крымъ, и намъ тѣхъ людей казнити смертною казнью; а что они приведутъ съ собою какова ясырю вашего и ихъ животныхъ и намъ тотъ ясырь смыскивая и съ ихъ животы отдавати вамъ безъ окупы. А которые ваши брата нашего великаго государя царя и великаго князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи воеводы и ратные ваши люди безъ вашего брата нашего велѣнья улусы наши повоюютъ въ семъ мирномъ времени, и тѣ лю-

ди повоевавъ придуть къ вамъ, и вамъ такожь полонъ нашъ сыскивая и животы ихъ намъ отдавати безъ окуну; а тѣхъ людей, которые повоюють, казнити смертною казнью. А которые ваши брата нашего великого государя царя и великого князя Михаила Феодоровича всеа Русіи послы и посланники, и гонцы и торговые люди учнутъ отъ васъ ходити въ инья государства, или изъ иныхъ государствъ къ вамъ брату нашему такожь пойдутъ послы, и посланники, и гонцы или тѣхъ государствъ торговые люди черезъ наше государство, и намъ пословъ вашихъ брата нашего и посланниковъ, и гонцовъ, и торговыхъ людей, такожь или отъ которыхъ государей къ вамъ пойдутъ послы, и посланники, и гонцы и торговые люди, и ихъ не перемать, и не грабить, и пропускати намъ ихъ къ вамъ безъ задержанья. А будетъ отъ васъ куды пойдутъ послы, и посланники, и гонцы, и торговые люди, или изъ иныхъ государствъ къ вамъ пойдутъ послы, и посланники, и гонцы и торговые люди, и ихъ наши люди поемлютъ или пограбятъ, и намъ тѣхъ людей и животы ихъ сыскивая отдавати безъ окуну; а тѣхъ людей, которые поемлютъ и пограбятъ казнити смертною казнью. Такожь которые будутъ посланы отъ насъ къ вамъ брату нашему послы наши и посланники, и тѣмъ нашимъ людямъ также поволно къ вамъ пріѣхати, и назадъ отѣхати безо всякого сумнѣнья, и безъ опасенья. А которые ваши брата нашего послы, и посланники и гонцы отъ васъ къ намъ Магметъ Гирею царю будутъ посланы и имъ такожь пріѣхати къ намъ и назадъ отѣхати безо всякого сумнѣнья и безъ опасенья. А будетъ у насъ надъ послы, и надъ посланники, и надъ гонцы вашими какое насильство, и безчестье, и тѣснота учинится, и вамъ надъ послы нашими, и надъ посланники и надъ гонцы такожь учинить насильство, и тѣснота и безчестье. И что въ сей нашей шертной грамотѣ написано, и тому нашему слову инако не быть. И на томъ почень собою, напередъ я великій государь Магметъ Гиреево цареве величество, и братъ нашъ Калга Шайнъ Гирей царевичъ, и братъ нашъ Нурадинъ Дивлетъ Гирей царевичъ за всѣ инные царевичи и за дѣти наши, и за племянники, и за карачен наши, и за уланы, и за князи, и за мурзы, и за всѣ наши ближніе люди, и за весь Крымской юртъ за всякихъ людей, которые нынѣ и впередъ намъ будутъ послушны, и за тѣхъ за всѣхъ, и за себя крѣпкую шертъ учинили. И сеѣ шертъ мы съ вами великимъ государемъ братомъ нашимъ царемъ и великимъ княземъ Михаиломъ Феодоровичемъ всеа Русіи, своя стороны будемъ держати крѣпко и безъ сумнѣнья на вѣки неподвижно отъ дѣтей на вну-

чата. А для братственина дружбы и любви къ сей утвержденной шертной грамотѣ мы великій государь Магметъ-Гирѣво царево величество свою золотую печать приложилъ. Писана ся шертная грамота Сентября мѣсяца лѣта отъ преставленія Мораиметова 1033 въ Бакчисараѣ.

№ 37.

1624 декабрь 10.

По повелѣнью государя своево Магметъ-Гирей царева величества, язъ Ибраимъ паша князь Суленовъ съѣзжался великого государя царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи самодержца его Царского величества съ околичемъ съ Ортемьемъ Васильевичемъ Измаиловымъ да съ дьякомъ съ Ѳеодоромъ Степановымъ, и говорили мнѣ Ибраимъ пашѣ князю на съѣздѣ царскаго величества околичей Ортемей Васильевичъ Измаиловъ, да діакъ Ѳеодоръ Степановъ, что государь нашъ Магметъ Гирей царь учинился съ великимъ государемъ Царемъ и великимъ княземъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ всея Русіи въ братской въ крѣпкой дружбѣ, и въ любви и въ правду Магметъ Гирей царь и Калга Шайнъ Гирей царевичъ, и Нурадынъ Азаматъ Гирей царевичъ великому государю за себя и за весь Крымъ дали на Куранѣ шертъ учинили, что имъ быть съ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ всея Русіи въ дружбѣ и въ любви на вѣки неподвижно, и шертную свою грамоту за золотую печатью царского величества посланникамъ Якову Дашкову, да подъячому Василью Волкову въ руки далъ, а про Калгу про Шайнъ Гирей царевича въ той грамотѣ написано имянно: что и Калга Шайнъ-Гирей царевичъ великому государю правду далъ, на Куранѣ шертъ учинилъ, и то де написано писмомъ, а дѣломъ то не исполнено; Калга де Шайнъ Гирей царевичъ и Нурадынъ великому государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Русіи не шертовали и надъ посланники царского величества тѣсноту и безчестье многое чинилъ и запросовъ многихъ просилъ, и тѣмъ де калга великому государю нелюбовью оказался, и мнѣ бѣ Ибраиму пашѣ князю мнѣ на томъ царского величества передъ околичимъ передъ Ортемьемъ Васильевичемъ Измаиловымъ да передъ дьякомъ передъ Ѳеодоромъ Степановымъ правду дать на Куранѣ шертъ учинить, что Калгѣ Шайнъ Гирей царевичу и Нурадыну Азаматъ Гирей царевичу съ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ всея Русіи быть въ братской дружбѣ и в'любви, и шертъ калгѣ и Нурадыну великому государю передъ ево царского величества передъ посланники передъ

Осипомъ Прончищевымъ да передъ подъячимъ Рохманиномъ Болдыревымъ учинити, и казну царского величества принявъ, посланниковъ Осипа Прончищего да подъячего Рохманина Болдырева къ великому государю вскорѣ отпустить, и задержанья и безчестья надними не учинити никоторого и быть съ великимъ государемъ въ братцкой дружбѣ и въ любви. И язь Ибраимъ паша Князь, по договору царского величества съ околичимъ съ Ортемьемъ Васильевичемъ Измаиловымъ да съ дьякомъ съ Ѳедоромъ Степановымъ по своей мусульманской вѣрѣ за Калгу Шаинъ Гирея царевича и за Нурадына Азаматъ Гирея царевича правду далъ, на куранѣ шертъ учинили на томъ: что Калгѣ Шаинъ Гирею царевичю и Нурадыну Азаматъ Гирею царевичю съ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ всея Русіи самодержцомъ быть въ братцкой дружбѣ и в'любви, и шертъ Калгѣ и Нурадыну великому государю на томъ учинити, и казну царского величества принявъ, посланниковъ царского величества Осипа Яковлевича Прончищева, да подъячего Рохманина Болдырева въ великому государю отпустить въ скорѣ и задержанья и безчестья надъ ними не учинити никоторого; а имъ самимъ Калгѣ Шаинъ Гирею царевичю, и Нурадыну Азаматъ Гирею царевичю учинить по моей Ибраимовѣ шерти, на чомъ язь Ибраимъ паша Князь, Царского величества передъ околичимъ передъ Ортемьемъ Васильевичемъ Измаиловымъ, да царского величества передъ діокомъ передъ Ѳедоромъ Степановымъ правду далъ, на куранѣ шертъ учинилъ.

№ 38.

1629 Сент.

Язь Алтѣй князь даю шертъ по своему мусульманскому закону великому государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичу, всея Руси самодержцу, за государя своего за Джанъ Бекъ Гирея царя, и за Калгу за Девлетъ Гирея царевича, и за Нурадына Азаматъ Гирея царевича, и за всѣ царевичи, и за весь крымской юртъ, и за Дивѣевыхъ дѣтей улусъ, и Нагайскихъ мурзъ улусъ на томъ: что государю нашему Джанъ Бекъ Гирею царю, и Калгѣ Девлетъ Гирею царевичю и Нурадыну Азаматъ Гирею царевичю и всѣмъ царевичамъ, и Крымскимъ и Нагайскимъ, и Азовскимъ людямъ, которые государю нашему Джанъ Бекъ Гирею царю нынѣ и впередъ послушни будутъ на великого государя царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи самодержца земли російскаго государства въ весну и в'лѣто и въ осень, и во всякое время не приходити, и

не воевати, и подь украинные города, которые по Донцу и по инымъ рѣкамъ, не приходили и станичниковъ и проѣзжихъ людей не громить и въ полонъ не ввати, и быти Джанъ Бекъ Гирею царю, и Калгъ Девлетъ Гирею царевичю и Нурадыну Азаматъ Гирею царевичю, и всему Крыму съ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Михайломъ Феодоровичемъ всеа Руси въ Крѣпкой дружбѣ на вѣки не подвижно, и его землямъ и людемъ лиха ни какова нехотѣти, и на его государеву землю войною самому царю, и царевичемъ, и княземъ, и мурзамъ съ Крымскими людьми не ходити, и Нагайскихъ мурзъ, и иныхъ никого большихъ и малыхъ людей не посылать, и убытковъ ни въ чемъ государевѣ землѣ и людемъ не дѣлати. А хто пойдетъ войною на государевы украинны безъ его царева вѣдома, и Джанъ Бекъ Гирею царю и Калгъ Девлетъ Гирею царевичю и всѣмъ царевичамъ и всему Крымскому юрту и на..... Дувѣва родства мурзамъ, и Нагайскимъ людемъ тѣхъ людей имая казнити, а полонъ весь сыскавъ отдавати государевымъ посланъ или гонцамъ, которые в'то время у Джанъ Бекъ Гирея царя въ Крыму будутъ, или ихъ къ государю царю и великому князю Михаилу Феодоровичу всеа Руси отсылати, и Польскому Жигимонту королю на Московское государство ни чемъ не помогать. А какъ великого государя царя и великого князя Михаила Феодоровича, всеа Руси самодержца, посланники дворянинъ Лаврентей Кологривовъ, да подъячей Александръ Дуровъ за Донецъ пойдутъ, и мнѣ Алѣю князю, и крымскимъ людемъ, которые со мною, надъ посланниками и надъ провожатыми въ провожанье лиха некоторого не учинити. А какъ государевы посланники будутъ въ Крыму у Джанъ Бекъ Гирея Царя, и мнѣ Алѣю князю Джанъ Бекъ Гирею царю говорити, и на то царя приводити, чтобъ Джанъ Бекъ Гирей царь велѣлъ шертную грамоту написати съ того списка, каковъ нынѣ съ посланникомъ съ Лаврентьемъ Кологривовымъ, да съ Александромъ Дуровымъ посланъ, и печать бы свою золотую къ той грамотѣ приложилъ, и на той шертной грамотѣ Джанъ Бекъ Гирею царю почень собою въ головахъ, и калгъ Девлетъ Гирею царевичю, и Нурадыну Азаматъ Гирею царевичю, и всѣмъ царевичемъ и княземъ, и Мурзамъ за весь Крымъ правду дати, шертъ учинити, и тое грамоту Джанъ Бекъ Гирею царю съ своею золотую печатью отдати посланникамъ Лаврентью и Олександрю, и ихъ къ государю отпустить не задержавъ и своего къ государю посла съ ними въ мѣстѣ послати, и мнѣ Алѣю князю и братьѣ моей и всему моему родству будучи въ Крыму великому государю царю и великому

князю Михаилу Феодоровичу всея Руси самодержцу, и его землямъ, и людемъ хотѣти добра во всемъ, и государя своего Джанъ Бекъ Гирей царя, и Калгу Девлетъ Гирей царевича, и всѣхъ царевичей и князей и мурзъ крымскихъ на все добро наводить, чтобъ Джанъ Бекъ Гирей царь зъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Михаиломъ Феодоровичемъ всея Руси самодержцомъ, былъ въ братствѣ и въ крѣпкой дружбѣ, и въ любви на вѣки неподвижно. А лиха мнѣ и братья шеей и всему моему родству государю царю и великому князю Михаилу Феодоровичу, всея Руси самодержцу и его землямъ ни какого не хотѣти, и не чинити ни в'чомъ, но сей шертоной записи, какъ въ ней писано. На томъ шерть даю в'правду!

№ 39.

1630. Апр. 2.

Язъ Крымской царь Джанбекъ-Гирей тебѣ великому государю шертоваль за Калгу, за Нурадына за царевичей, и за ближнихъ своихъ и за дальнихъ людей, которые подъ его царевкою рукою живутъ, на томъ, что ему царю быти съ тобою великимъ государемъ въ крѣпкой братской дружбѣ и въ любви отъ дѣтей на внучата на вѣки неподвижно братомъ и другомъ; и на всякаго твоего государства недруга ему государю стояти за одинъ, и польскому Жигимонту королю ни въ чемъ не помогати; кто тебѣ великому государю недругъ тотъ и ему царю, и Калгѣ, и Нурадыну недругъ, и впередъ ему царю, и Калгѣ и Нурадыну и его цареву сыну, и его царевымъ братьямъ, и дѣтемъ и племянникомъ, и его карачеемъ, и Агамъ, и Бняземъ, и мурзамъ, и всѣмъ его ближнимъ и дальнимъ людемъ Крымскаго юрту, и Нагайскимъ людемъ и Казнева улуса, твоихъ великаго государя городовъ и земель и всего твоего государства не воевати, и Царевичей и никакихъ воинскихъ людей на государеву землю войною не посылати. . . . . а россійскому государю донскихъ козаковъ унимати, чтобъ они на крымскіе улусы войною не приходили, и Астраханскіе бѣ люди лошадей у Крымскихъ и у нагайскихъ его людей не отгоняли и Терскіе бѣ люди людемъ его Царевымъ никакіе тѣсноты не чинили *)

№ 40.

1631. Сент. 10.

Язъ Джумашъ мурза, да язъ Исень Гильдей, да язъ Аджи Муратъ, да язъ Кувать даемъ шерть великому князю Михайлу Феодоровичу, всея Руси самодержцу, и многихъ государствъ го-

*) Этими заканчивается текстъ въ копіи Малиновскаго.

сударю и обладателю на томъ: что прислалъ насъ Нурадинъ Мубарекъ Гирей переписать к' нему великому государю дарю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всея Русси: съ грамотою изъ войны, а въ грамотѣ своей къ царскому величеству писалъ: что прислалъ его Нурадина на царского величества Уврайны войною отецъ его Джанъ Бекъ Гирей царь для того, что будто на два года поминковъ, а къ ближнимъ людемъ будто его государева жагованья не прислано, и послы ихъ и гонцы на Москвѣ будто задержаны, и царское величество велѣлъ к' нему будетъ онъ великій государь царь и великій князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всея Руси со отцомъ его зъ Джанъ Бекъ Гирѣемъ царемъ, и съ калгою съ Магметъ Гирѣемъ царевичемъ, а съ нимъ Нурадиномъ Мубарекъ Гиреемъ Царевичемъ нахочетъ быть въ дружбѣ и въ любви по прежнему на вѣки неподвижно; и къ нему бѣ Нурадину прислалъ съ нами съ Джумашемъ мурзою съ товарищи своего добраго челоуѣка, а онъ Нурадинъ Мубарекъ Гирей царевичъ то перенимаетъ на себя, что его великого государя царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича всея Русси съ отцомъ своимъ съ Джанъ Бекъ Гиреемъ царемъ и зъ братомъ своимъ съ Калгою съ Магметъ Гиреемъ царевичемъ учинить въ прежней дружбе и въ любви и въ нынешней ссорѣ, что въ прошлыхъ во 140 и во 141 году учинилася, помирить. И великій государь царь и великій князь Михаилъ Ѳеодоровичъ, всея Русси самодержецъ, по Нурадину Мубарекъ Гирея царевича писму, велѣлъ послати съ нами къ Нурадину въ полки дворянина своего Тимофѣя Яковлевича Анисимова, да подъячего Калистрата Акинфѣева, а с'ними переводчика да дву челоуѣкъ толмачей, служивого татарина, дву вожей; а будетъ Нурадина до Крыму не дойдуть, и имъ царское величество велѣлъ с'нами ахати и въ Крымъ къ брату своему Джанъ-Бекъ Гирѣеву Цареву величеству, и къ Калгѣ Магметъ Гирѣю царевичю, и къ Нурадину Мубарекъ Гирею царевичю для договору о добрыхъ дѣлахъ, какъ имъ государемъ впередъ быти въ крѣпкой дружбѣ и въ любви. И какъ они царского величества дворянинъ Тимофѣй и подъячей Калистратъ придуть съ ними въ Крымъ, и съ Царевымъ величествомъ, и съ Калгою, и съ Нурадиномъ о дружбѣ и о любви договоръ учинятъ, и имъ Тимофѣя и Калистрата, и переводчика и Толмачей, и вожей, и всѣхъ людей ихъ, которые с'ними будутъ царю и Калгѣ, и Нурадину къ Царскому величеству назадъ отпустить безъ задержанья, и въ дорогѣ никакія хитрости надъ ними не учинити. А будетъ у нихъ въ Крыму съ царевымъ величествомъ, и съ Калгою, и съ Нура-

дыномъ за какими ибрами о добрыхъ дѣлахъ договоръ хотя и не станется, и Джанъ Бекъ Гирѣву цареву величеству, и Калгъ Магметъ Гирею царевичю, и Нурадыну Мубарекъ Гирею царевичю за сею нашею смертию и ихъ Тимофея и подьячего Калистрата, и переводчика и Талмачей, и служилыхъ татаръ и вожей, и всѣхъ людей, которые, которые (sic) съ ними будутъ, потому жъ къ великому государю Царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Русіи отпустить; а въ Крымѣ ихъ не держать, и дурна никакова и бесчестья имъ не учинить, и никою не убить, и не грабить, а отпустить ихъ изъ Крыму со всѣмъ вѣвлѣ и въ дорогѣ надъ ними потому жъ никакіе хитрости не учинить.

На томъ на всемъ великому государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Русіи самодержцу и многихъ государствъ государю и обладателю я Джумашъ мурза, да я Исень Гилдей, да я Аджи Мурать, да я Кувадтъ по Нурадынѣ Мубарекъ Гирея царевича приказу даемъ шерть и перенимаемъ ихъ всѣхъ по сей нашей нынѣшней шерти на свои души, что ихъ изъ Крыму отпустить всѣхъ со всѣмъ вѣвлѣ безо всякіе хитрости во всемъ потому, какъ в'сей шертной записи написано выше сего.

№ 41.

1633 Декаб. 17.

Богъ богатъ и всѣмъ сотворитель крѣпокъ.

А потомъ Джанъ Бекъ Гирѣво цареву слово.

Великіе Орды и великого юрта Крымского государства Кипчацкіе степи и безчисленныхъ многихъ татаръ и безчисленныхъ Нагай Мусульманского благочастнаго великого государя Джанъ Бекъ Гирѣво цареву слово то: съ братомъ нашимъ съ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ всея Русіи и многихъ государствъ съ государемъ и обладателемъ от'сево дни и впредь отъ дѣтей на внучата на вѣки неподвижно учинилися есмь въ доброй дружбѣ и въ братствѣ, такъ же какъ есмь прѣжъ сего съ нимъ братомъ нашимъ съ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ всея Русіи и многихъ государствъ съ государемъ и обладателемъ были въ дружбѣ и въ братствѣ, и прѣжъ сего я Джанъ Бекъ Гирѣй царь брату своему передъ послы ево за себя, и за Калгу царевича и за Нурадына царевича и за всѣхъ царевичей, и за весь Крымъ двжды правду далъ, на Куранѣ шерть учинилъ, и нынѣ в'два года та шерть во 140 и 141 году межъ нами порушилась, и для того что межъ насъ шерть нарушилась, въ прошломъ

во 140 году на брата нашего украинны послали есмя мурзъ нашихъ съ воинскими людьми, да въ прошломъ во 141 году послали есмя на брата нашего украинныя города войною сына нашего Нурадына Мубарекъ Гирѣя царевича со многими ратными людьми, и сынъ нашъ Московское государство воевалъ и многой ясыръ поймалъ и въ Крымъ привелъ. И братъ нашъ царь и великій Князь Михайла Ѳеодоровичъ, всея Руссїи государь, для того присылалъ къ намъ на договоръ доброго своего человѣка Тимофѣя Анисимова, да подъячего Калистрата съ тѣмъ: что де та ссора межъ насъ учинилась по ненависти отъ дурныхъ отъ лихихъ людей, которые люди межъ насъ дружбы и любви ненавидятъ и мнѣ отъ той ссоры и отъ дурново дѣла отстали, и дѣлати бы тѣ дѣла, которые дѣла пристоятъ къ дружбѣ, и къ любви, и договоръ учинити о всѣхъ статьяхъ, какъ намъ впередъ межъ собою быти въ братцкой въ Крѣпкой дружбѣ, и въ любви и вновь договоръ учинити. И на чемъ договорились, и мы ему брату нашему правду дали передъ его царьскаго величества передъ посланными людьми передъ Тимофеемъ Анисимовымъ, да передъ подъячимъ передъ Калистратомъ Акинфиевымъ, на Куранѣ шертъ учинилъ на томъ: что впередъ быти намъ съ братомъ нашимъ въ Крѣпкой въ брацкой дружбѣ, и въ любви на вѣки неподвижно. И мы великій государь Джанъ Бекъ Гирѣй царь съ братомъ нашимъ съ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ, всея Руссїи и многихъ государствъ съ государемъ и обладателемъ, похотя быти по прежнему въ братственной въ Крѣпкой въ дружбѣ и въ любви, нынѣшнюю ссору исправили и договорились есмя брата нашего съ присланными людьми, съ добрымъ человѣкомъ съ Тимофеевымъ да съ подъячимъ съ Калистратомъ о всемъ, какъ намъ зъ братомъ нашимъ впередъ быти въ дружбѣ и въ любви, да потому нашему новому договору зъ братомъ нашимъ съ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ, всея Руссїи и многихъ государствъ зъ государемъ и обладателемъ, учинилися есмя въ крѣпкой братственной въ дружбѣ и въ любви, и вездѣ другу ево другомъ быти, а недругу ево недругомъ, и противъ всякого нашего недруга обѣма намъ стояти за одинъ, и Литовскому Королю никакими мѣрами ни въ чемъ не помогати. Кто намъ Джанъ Бекъ Гирѣеву цареву величеству другъ, тотъ и брату нашему великому государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Руссїи и многихъ государствъ государю и обладателю другъ; а кто намъ Джанъ Бекъ Гирѣю царю недругъ, тотъ и брату моему недругъ. А кто брату моему великому

государю царю и великому князю Михаилу Θεодоровичю всея Руссiи и многихъ государствъ государю и обладателю другъ, тотъ и мнѣ великому государю Джанъ Бекъ Гирѣву царю величеству другъ. А кто брату моему великому государю недругъ, тотъ и намъ Джанъ Бекъ Гирѣю Царю недругъ, и брату моему Калгъ Магметъ Гирѣю царевичу, и сыну моему Нурадыну Мубарекъ Гирѣю царевичу, тотъ недругъ же. И впередъ мнѣ Джанъ Бекъ Гирѣву царю величеству, и Калгъ, и Нурадыну царевичемъ братьѣ моеи, и дѣтемъ, и роду моему, карачѣемъ нашимъ, и княземъ, и Агаиъ, и мурзамъ, и всего Крымского Юрта людямъ нашимъ, и Дивъева родства улуснымъ людямъ и Казыева улуса людемъ и всемъ Нагайскимъ нашимъ людемъ на ваше брата нашего великого государя царя и великого князя Михаила Θεодоровича, всея Руссiи и многихъ государствъ государя и обладателя, на государство войною не ходити и городовъ вашихъ и земель не возвати. А будетъ которые наши ратные люди, кто ни есть, безъ нашего вѣдома, вашихъ брата нашего людей новоюють, и повоевавъ к'намъ привести, и намъ на тѣхъ людей своихъ власти опалу, а приведенной полонъ и животы всѣ отсылати назадъ безъ окупу. Такъ же только ваши брата нашего великого государя воеводы и ратные ваши люди безъ вашего вѣдома, въ нынѣшнее наше въ мирное время, улусы и земли наши повоеюють, и повоевавъ к'вамъ привести, и вамъ брату нашему на тѣхъ людей власти опалу свою, а взятой ясырь и животы всѣ отдати со всемъ назадъ безъ окупу. И будетъ ваши брата нашего великого государя послы и гонцы куда посланы будутъ черезъ наше государство, или изъ которого государства или отъ иныхъ государствъ послы, и гонцы, и торговые люди посланы будутъ къ намъ, и тѣмъ посломъ, и гонцомъ, и торговымъ людемъ, которые будутъ посланы къ вамъ, никакимъ людемъ нашимъ дурна, и задержанья и убытковъ никакими мѣрами не чинить, и отпускать ихъ безъ всякого задержанья здорово. А будетъ которые наши люди пословъ вашихъ, и гонцовъ, и торговыхъ людей, которые будутъ отъ васъ посланы, или изъ которыхъ государствъ к'вамъ посланы, ихъ переймутъ или ограбятъ и придутъ къ намъ, и намъ на тѣхъ людей власти опалу свою. Такожъ коли наши послы и гонцы куда посланы будутъ, и дойдутъ до васъ, и вамъ бы такожъ пословъ нашихъ и гонцовъ безъ всякаго жъ задержанья и безъ убытковъ к'намъ отпустить потому жъ какъ наши люди посломъ вашимъ и гонцомъ, которые будутъ посланы отъ васъ или к'вамъ черезъ наше государство дурна никакова чинить не учнутъ.

Такожь только посламы вашимъ и гонцамъ у насъ какя тѣснота и насильство будетъ, и вамъ брату нашему посламы нашимъ и гонцамъ тожь велѣти учинить, и слову нашему инако не быти. И для ваше брата нашего дружбы и любви мнѣ Джанъ Бекъ Гирѣву цареву величеству на общего нашего недруга на польскаго Владислава короля послати войною сына своего Мурабекъ Гирѣя царевича, или мурзъ съ воинскими людьми, какъ Всемогущій Богъ помощи подасть, такъ велѣмъ ево воевать и разорять. А брату нашему великому государю царю и великому князю Михаилу Феодоровичу, всеа Русси и многихъ государствъ государю и обладателю, к'намъ Джанъ Бекъ Гирѣю Царю и къ брату нашему къ Калгъ Магметъ Гирѣю царевичю и сыну нашему къ Нурадыну Мубарекъ Гирѣю царевичю и къ царицамъ нашимъ помяны свои, а къ ближнимъ нашимъ людямъ жалованье присылати сполна, не умаля ни в'чемъ. По сему нашему нынѣшнему договору на чемъ еси съ присланными брата нашего зъ добрымъ человекомъ съ Тимофѣемъ Анисимовымъ да с'подъячимъ съ Калистратомъ Акинфѣевымъ договорились мы Джанъ Бекъ Гирѣво цареву величество по волѣ своей написавъ роспись за нашею печатью дали, и впередъ бы в'сей дачѣ присылати по той нашей росписи сполна, и чтобъ о томъ впередъ лишнего слова, и шуму и брани не было, и с'той росписи, которая послана къ вамъ брату нашему, списавъ списокъ, оставили у себя въ казнѣ для того, чтобъ впередъ инако не было, и чтобъ брата нашего великого государя посломъ про то въ передъ дурна и безчестья никакого небыло. А мы сверхъ той росписи на нихъ ничево спрашивать не учнемъ. И по сей нашей шертной грамотѣ с'вами братомъ нашимъ учинились въ Крѣпкой братственной въ дружбе и въ любви на вѣки мы великій государь Джанъ Бекъ Гирѣво цареву величество в'началѣ самъ, а послѣ за брата нашего за Калгу Магметъ Гирѣя Царевича и за Нурадына Царевича, и за карачи наши, и за уланы, и за всѣ князи, и за аги наши, и за мурзъ, и за всѣхъ Крымскихъ людей правду далъ, на куранѣ шертъ учинилъ на томъ: что мнѣ ихъ унимати, и воли имъ не давати, и с'вами братомъ нашимъ съ великимъ государемъ въ Крѣпкой въ дружбѣ и въ любви учинились еси по сей нашей шертной грамотѣ во всемъ учнемъ стоять, и милостію Божию чаю того, что шертъ наша будетъ Крѣпко сдержана; а всякому доброму дѣлу Господь Богъ помощатель. И к'сей шертной грамотѣ золотую свою печать привѣсили. Писано въ государствѣ нашемъ въ Бакчисараѣ лѣта 1043 году въ Генварѣ мѣсяцѣ.

А на печати вырѣзано татарскимъ писмомъ: „Джанъ Бекъ Гирѣй царь Мубарекъ Гирѣевъ Царевичевъ сынъ Девлетъ Гирѣевъ Царевъ внучь лѣта 1029.

1633. Дек. 17. *)

1 столб. Переводъс'царевой росписи, по которой договоръ чинили цареви близніе люди Маметша ага с'товарищи с'Тимоѣемъ Ансимоымъ да с'подьячимъ с'Коллистратомъ Акинѣевымъ 142 Декабря въ 17 день.

Предословіе царевой росписи.

Великіе Орды и великого Юрта Крымскаго Джанъ Бекъ Гирѣева царево величества з'братомъ нашимъ с'великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Михаиломъ Ѳедоровичемъ всеа Русіи и многихъ государствъ з'государемъ и обладателемъ отъ нынѣшняго дни и впредь и на вѣки отъ детей и на внучата договоръ учинили крѣпко и неподвижно другомъ учинились и с'посланники с'Тимоѣемъ Ансимоымъ да с'подьячимъ съ Калистратомъ Акинѣевымъ крѣпкой договоръ учинили и по тому договору впередъ мнѣ Джанъ Бекъ Гирѣеву цареви величеству и брату нашему Калгѣ Магаметь Гирѣю царевичю и сыну нашему Нурадыну Мубарекъ Гирѣю царевичю и ближнимъ нашимъ людямъ поминки пріимати любително и впередъ брата нашего посломъ и посланникомъ и гонцомъ никакова бесчестья и тѣсноты не будетъ.

Джанъ Бекъ Гирѣю царю:

2 ст. Шуба соболья нагольная, пугвицы серебряны, позолочены; шапка лисья черна; 6 сороковъ соболей; 3 пары соболей; однорядка скарлатна червчета, пугвицы серебряны золочены, круживо и петли золото с'серебромъ кованые; шуба кунья пластинчатая; 3 шубы куньи рядовые; шуба горла лисья Хоненена; Шуба горностаинная нагольная; 5 цѣки горностаинные, 5 цѣки куньи, 10 шубъ хрептовыхъ бѣлы нагольные; 10 шубъ черева бѣлы, 10 цѣки бѣлы хрептовые, 10 цѣки черева бѣлы, 10 поставовъ суконъ на страфилю, 2 пуда рыба зубу доброво, 4000 рублевъ денегъ.

Да въ запросъ:

3 ст. 12 сороковъ соболей; шуба соболья нагольная, 3 шубы куньихъ нагольные, 10 шубъ хрептовыхъ бѣлыхъ; 15 шубъ черева бѣлы, 15 цѣки хрепты бѣлы, 24 цѣки черева бѣлы.

*) Списано со столбцовъ.

Цареве матери:

Шуба соболья, шуба кунья, шуба хрепты бѣлы, 2 шубы черева бѣлы, 2 цки хрепты бѣлы, 2 цки черева бѣлы, 2 пары соболей.

Цареве болшой царце:

4 ст. Шуба соболья, шуба хрепты бѣлы, 2 шубы черева бѣлы, 2 цки хрепты бѣлы, 2 цки черева бѣлы, 2 пары соболей.

Цареве другой царце:

Шуба соболья, шуба хрепты бѣлы, 2 шубы черева бѣлы, 2 цки хрепты бѣлы, 2 цки черева бѣлы, 2 пары соболей.

Цареве третьей царце:

Шуба соболья, шуба хрепты бѣлы, шуба черева бѣлы, 2 цки хрепты бѣлы, 2 цки черева бѣлы, 2 пары соболей.

Цареве четвертой царце:

5 ст. Шуба соболья, шуба хрепты бѣлы, шуба черева бѣлы, 2 цки хрепты бѣлы, 2 цки черева бѣлы, 2 пары соболей.

Царевымъ двумъ сестрамъ:

По шубѣ куньѣ, по шубѣ хрепты бѣлы, по шубе черева бѣлы, по 2 цки хрепты бѣлы, по 2 цки черева бѣлы, по 2 пары соболей.

Цареве дочери:

Шуба соболья, шуба кунья, шуба хрепты бѣлы, шуба черева бѣлы, 2 цки хрепты бѣлы, 2 цки черева бѣлы, 2 пары соболей.

Болшой бикечи:

6 ст. Шуба кунья, шуба хрепты бѣлы, шуба черева бѣлы, цки хрепты бѣлы, цки черева бѣлы, пара соболей.

Другой бикечи:

Шуба хрепты бѣлы, шуба черева бѣлы, цки хрепты бѣлы, цки черева бѣлы, пара соболей.

Третьей бикечи:

7 ст. Шуба хрепты бѣлы, шуба черева бѣлы, цки хрепты бѣлы, цки черева бѣлы, пара соболей.

Четвертой бикечи:

Шуба хрепты бѣлы, шуба черева бѣлы, цки хрепты бѣлы, цки черева бѣлы, пара соболей.

Валухою:

Макъбуль аге дача, что и болдой бикечи.

8 ст. Казамферъ аге, что и другой бикечи.

Джангеръ аге, Дикеръ аге: по шубѣ хрепты бѣлы, по шубе черева бѣлы, по цкамъ хрепты бѣлы, по цкамъ черева бѣлы, по парѣ соболей.

Четверымъ комнатнымъ, двумъ: по шубѣ кунье, по шубы хрепты бѣлы, по шубѣ черева бѣлы, по цкамъ хрепты бѣлы, по цкамъ черева бѣлы, по парѣ соболей.

Другимъ двумъ человекомъ:

По шубѣ хрепты бѣлы, по шубѣ черева бѣлы, по цкамъ хрепты, по цкамъ черева бѣлы.

Калгъ царевичю:

9 ст. Шуба соболя, 4 сорока соболей, 2 пары соболей, шуба кунья пластинчатая, однорядка, шапка лисья горлатна, 2 шубы куньи, 5 шубъ хрепты бѣлы, 5 шубъ черева бѣлы, 5 цки хрепты бѣлы, 5 цки черева бѣлы, 2 постава сукна настраѣило, пудъ рыба зубу, 500 рублей денегъ.

Да в'запросъ:

5 сороковъ соболевъ, 2 шубы куньи, 5 шубъ хрепты бѣлы, 10 шубъ черева бѣлы, 10 цки хрепты бѣлы, 16 цки черева бѣлы.

Нурадыну царевичю:

11 ст. Шуба соболя, 2 шубы куньи, 2 шубы хрепты бѣлы, 5 шубъ черева бѣлы, 3 цки хрепты бѣлы, 3 цки черева бѣлы, шапка лисья горлатна, 100 рублей денегъ, 2 пары соболей.

Калгиной болшой царице:

Шуба Кунья, шуба хрепты бѣлы, 2 шубы черева бѣлы, 2 цки хрепты бѣлы, 2 цки черева бѣлы, 2 пары соболей.

Калгиной другой царице:

12 ст. Шуба Кунья, шуба хрепты бѣлы, шуба черева бѣлы, 2 цки хрепты бѣлы, 2 цки черева бѣлы, 2 пары соболей.

Нурадынове болшой царице:

Шуба Кунья, шуба хрепты бѣлы, 2 шубы черева бѣлы, 2 цки хрепты бѣлы, 2 цки черева бѣлы, 2 пары соболей.

Нурадынове другой царице:

Шуба Кунья, шуба хрепты бѣлы, шуба черево бѣлы, 2 цки хрепты бѣлы, 2 цки черева бѣлы, 2 пары соболей.

13 ст. Предословье царевой росписи, по которой договоръ учинилъ о поминкахъ, какъ прислать к'ближнимъ людямъ. Великіе орды и великого Джанъ бекъ Гирѣова царева величества з'братомъ нашимъ с'великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Михаиломъ Ѳедоровичемъ всеа Русіи и многихъ государствъ з'государемъ и обладателемъ, учинясь в'бракѣй дружбе и в'любви, и правду ему государю далъ на Куране шертъ учинилъ, и с'посланники ево с'Тимоѣемъ Ансимоѣмъ да с'подъячимъ с'Колистратомъ Акинѣевымъ, договорясь о добромъ дѣлѣ, и шертную грамоту за золотою печатью и роспись имъ дали, и впредь отъ нашей стороны никакой ссоры и смуты не будетъ, да чтобъ есте прислали поминковъ безъ убавки по сей росписи, а впредь посломъ вашимъ никакова бесчестья и тесноты не будетъ; а дачи и поминки будемъ имати любително и ближнимъ нашимъ людямъ жалованья велимъ имати любително жъ. Въ томъ есмя сю и роспись дали. Писанъ лѣта 1043 году.

Ближнимъ людямъ:

14 ст. Маматшѣ агъ: шуба соболя, шуба Кунья, 2 пары соболей, 2 сорока соболей, 5 шубъ хрепты бѣлы, 5 шубъ черева бѣлы, 8 цки хрептовне бѣлы, 8 цки черевья бѣлы, шапка лисья, 200 рублей денегъ.

Болшему Казначѣю:

Каитъ агъ: шуба соболя, шуба кунья, 5 шубъ хрепты бѣлы, 5 шубъ 15 ст. черева бѣлы, 5 цки хрептовне, 5 цки черевья, 2 пары соболей, шапка лисья.

Ширинскому:

Азамату князю: шуба соболя, шуба Кунья, 2 шубы хрептовне, 2 шубы черевья, 4 цки хрептовне, 5 цки черевья, шапка лисья.

Татаръ Али беку: шуба соболя, шуба кунья, 2 шубы хрептовне, 3 шубы черевья, 3 цки хрептовне, 5 цки черевья, шапка лисья, 2 пары соболей.

16 ст. Коношенному князю: шуба соболя, шуба кунья, 3 шубы хрептовне, 2 шубы черевья, 3 цки хрептовне, 2 цки черевья, пара соболей, шапка лисья.

Алѣю князю Сулешеву:

Шуба соболья, шуба кунья, 2 шубы хрептовыхъ, 2 шубы черевыхъ, 4 цки хрептовыхъ, 5 цки черевыхъ, шапка лисья, 50 рублей денегъ.

17 ст. Асманъ ага, Мустафа ага, Капчѣйской Кегья, Шешваръ ага, Ромованъ Ага, Азамать Мурза, Алгазы ага, Крымъ Казый, Перекопской 18 ст. Алипъ князь, Нартъ мурза, тѣмъ 10 человекомъ: по шубѣ соболье, по шубе куньи, по шубе хрептовой, по шубѣ черева бѣлы, по 2 цки хрептовые, по 2 цки черевы, по шапкѣ лисье.

Малгицкому Алѣю князю: шуба соболья, шуба кунья, шуба хрептовая, шуба черева бѣлы, 2 цки хрептовые, 2 цки черевы, шапка лисья.

Капычѣйскому головѣ Магамметъ агъ: шуба соболья, шуба кунья, 19 ст. шуба хрептовая, шуба черева бѣлы, цки хрептовые, цки черевы, шапка лисья.

Дворецкому: шуба соболья, шуба Кунья, шуба хрептовая, шуба черевы, цки хрептовые, цки черевы, шапка лисья.

Казенному язычю Мустоѣ Чилибю: шуба кунья, шуба хрептовая, шуба черевы, цки хрептовые, цки черевы, пара соболей, шапка лисья.

Казы Аскеръ ¹⁾ аевдѣй, Муфти ²⁾ Аевндей, Асанъ Дели Ахметъ аге, 20 ст. Джанъ Темиръ князю, Аргынъ Кары князю ³⁾, Джанъ Темиръ мурзѣ, Устемиръ мурзѣ, царевой колѣна Баатыревой княжой женѣ, Наешѣ мурзѣ, Велишѣ мурзѣ, Хедыръ мурзѣ, Ильясь мурзѣ, Деетедаръ Аевндѣй ⁴⁾, Абдюль Азисъ Чилибѣй, Аблимуртаза ага, Сулиманъ Чилибѣй, Малышъ Чилибѣй, 21 ст. Зеугретъ Кегья, Салмаша мурза, Северъ Газы язычѣй, Исламъ ага, Маметъ Казлевы, Сулеманъ ага, яселничей, меншой казнадаръ ⁵⁾, Аджи Насухъ, Мустоѣ Чилибѣй, Ишимъ мурза, Балчибаши; всего въ той статьѣ 22 ст. 29 человекъ. Дача имъ: по шубе кунье, по шубе хрепты бѣлы, по шубе черева бѣлы, по 2 цки хрепты бѣлы, по 2 цки черева бѣлы, по шапкѣ лисьи.

Ибратшу князю, Кутлушѣ князю Куликовымъ ⁶⁾: по шубѣ соболье, по шубе кунье, по шубе хрептовой, по шубе черевы, по цкамъ хрептовымъ, по цкамъ черева бѣлы, по шапке лисье.

¹⁾ Казы-Аскеръ—главный судья. ²⁾ Муфти—глава магометанскаго духовенства. ³⁾ Представитель рода Аргинскихъ—Кара бей. (Родословная беевъ Аргинскихъ въ арх. Тавр. Двор. Собр.). ⁴⁾ Дефтердаръ—казначей. ⁵⁾ Казнадаръ—казначей.

⁶⁾ Куликовы—одна изъ знатныхъ бейскихъ фамилій.

Ахмѣтъ мурзѣ Мурзабекову сыну, Хедыръ улану, Кутлусать князю, Мурать князю, Иса князю, Качварь мурзѣ, Шахмаметь мурзѣ, Баушъ мурзѣ, 23 ст. Алѣи мурзѣ, Албюръ агѣ, Джелианъ мурзѣ, Маметь Джанъ Аджію, Ахметъ агѣ, Намелюму, Ханъ Кулы агѣ *), Мустоѣвъ агѣ, Али муллы; всего 18 (?) человекѣ. Дача имъ: по шубѣ хрепты бѣлы, по шубѣ черева бѣлы, по 2 цки хрепты бѣлы, по 2 цки черева бѣлы, по шапкѣ лисье.

Асланъ Бегъ, Чемнегирю, пороховой казны приказному человекѣу, шатерничему, вретчикова приказному человекѣу, приказному головѣ труб-24 ст. никовъ, пушкарской головѣ, Туткерей аге, Юзь Яшаръ улану, Курамшѣ мурзѣ, Ханъ Кулы аге, Исламъ мурзѣ, Мемлюкъ агѣ, Мустоѣвъ аге, Балгину конюшему, Казы Мурату улану, Магметъ аендѣю, дефтедару, Джанышъ мурзѣ, Мустоѣвъ аге, Багдану, Картъ Магметъ аге, Картъ Му-25 ст. зоверъ аге, Картъ Ромозанъ аге, Муратшѣ мурзѣ, калгину капычѣйскому головѣ, Умеръ мурзѣ, Джанъ мурзѣ, Абдюль Лятыѣ Чилибѣю; всего въ той статьѣ 29 человекѣ. Дача имъ: по шубѣ черева бѣлы, по 2 цки хрепты бѣлы, по 2 цки черева бѣлы, по шапкѣ лисей.

А писана ся царева роспись безъ цѣны и по государеву указу съ той царевы росписи здѣлана роспись с'ценою, примѣрся о ценѣ къ прежнимъ росписямъ, такова:

1633 г. Декабря 17.

Джанъ Бекъ Гирѣю царю.

Шуба соболья нагольная, пугвицы серебряны позолочены во 120 рублевъ. Шапка лисья черна въ 20 рублевъ; 6 сороковъ соболей: 1 сорокъ въ 80 руб., 2 сорокъ въ 60 руб., 3 сорокъ 50 руб., 4 сорокъ въ 30 руб., 5 да 6 по 25 руб. сорокъ; 3 пары соболей въ 30 руб.; однопятка скорлатна червчета, пугвицы серебряны золочены, круживо и петли золото с'серебромъ кованые въ 30 рублевъ. Шуба кунья пластинчатая въ 20 руб., 3 шубы куньи рядовые въ 40 рубл., шуба горла лисья хонена въ 17 руб., шуба горнастайная нагольная 13 руб., 5 цки горнастайные 45 рублевъ, 5 цки куньи въ 50 руб., 10 шубъ хрепты бѣлы нагольные 40 руб., 10 шубъ черева бѣлы 20 руб., 10 цки бѣлы хрептовые 20 руб., 10 цки черева бѣлы въ 15 руб., 10 поставовъ суконъ на страѣилю по 15 руб. поставъ, итого 150 руб., два пуда рыба зубу доброво 35 руб. и всего царю рухлядью на 935 руб., 4000 руб. денегъ.

*) Ханъ-кулы-ага—начальникъ ханскихъ рабовъ.

Да Джанъ Бекъ Гирью жъ царю по прежнему ево запросу, какъ къ нему послано напередъ сего: 12 сороковъ соболей: 40 соболей въ 45 руб., 40 соболей въ 35 руб., 40 соболей по 30 руб. сорокъ, 3 сорока соболей по 25 руб. сорокъ, 5 сороковъ соболей по 20 руб сорокъ; шуба соболя нагольная въ 20 руб.; 3 шубы кунныхъ нагольные, по 12 руб. шуба; 10 шубъ хрептовыхъ бѣлыхъ, по 4 руб. шуба; 15 шубъ черева бѣлыя, по 2 рубли шуба; 15 цки хрепты бѣлыя, по 2 руб. цки 24 цки черева бѣлыя, по рублю цки; и всего в'запросъ на 495 (?) руб.

Цареве матерѣ:

Шуба соболя нагольная въ 25 руб., шуба Кунья нагольная въ 15 руб., шуба хрепты бѣлыя 4 руб., 2 шубы черева бѣлыя 5 руб., 2 цки хрепты бѣлыя 4 рубли, 2 цки черева бѣлыя 2 руб. 6 алт. 4 ден., 2 пары соболей въ 5 руб. и всего на 60 руб. на 6 алт. на 4 ден.

Цареве болшой царице:

Шуба соболя нагольная въ 25 руб., шуба хрепты бѣлыя 4 рубли, 2 шубы черева бѣлыя 5 руб., 2 цки хрепты бѣлыя 4 руб., 2 цки черева бѣлыя 2 руб. 6 алт. 4 денги, 2 пары соболей въ 5 руб. И всего 45 р. 5 алт. 4 денги.

Цареве другой царице:

Шуба соболя нагольная въ 20 руб., шуба хрепты бѣлыя 4 руб., 2 шубы черева бѣлыя 4 руб., 2 цки хрепты бѣлыя 4 руб., 2 цки черева бѣлыя 2 руб. 6 алт. 4 ден., 2 пары соболей въ 5 руб. и всего на 39 руб. на 6 алт. на 4 ден.

Цареве третьей царице:

Шуба соболя нагольная въ 20 руб., шуба хрепты бѣлыя 4 руб., шуба черева бѣлыя 2 руб., 2 цки хрепты бѣлыя 4 руб., 2 цки черева бѣлыя 2 руб. 6 алт. 4 ден., 2 пары соболей въ 4 руб. и всего на 36 руб. на 6 алт. на 4 ден.

Цареве четвертой царице:

Шуба соболя нагольная въ 20 руб., шуба хрепты бѣлыя 4 руб., шуба черева бѣлыя 2 руб., 2 цки хрепты бѣлыя 4 руб., 2 цки черева бѣлыя 2 руб. 6 алт. 4 ден., 2 пары соболей 4 руб. и всего на 36 руб. на 6 алт. на 4 ден.

Царевымъ 2-мъ сестрамъ:

По шубѣ кунне, по 12 руб. шуба; по шубѣ хрепты бѣлыя, по 4 руб.

шуба; по шубѣ черева бѣльи, по 2 руб. шуба; по 2 цки хрепты бѣльи, по 2 руб. цки; по 2 цки черева бѣльи, по рублю з'гривною цки; по 2 пары соболей, по 2 рубли пара и всего на 28 руб. по 6 алт. по 4 ден. человѣку.

Цареве дочери:

Шуба соболя 20 руб., шуба кунья 12 руб., шуба хрепты бѣльи 4 рубли, шуба черева бѣльи 2 руб., 2 цки хрепты бѣльи 4 руб., 2 цки черева бѣльи 2 руб. 6 алт. 4 ден., 2 пары соболей 3 руб. и всего на 47 руб. на 6 алт. на 4 ден.

Болшой бикечи:

Шуба кунья нагольная въ 12 руб., шуба хрепты бѣльи 4 руб., шуба черева бѣльи 2 руб., цки хрепты бѣльи 2 руб., цки черева бѣльи рубль з'гривною и всего на 22 руб. на 20 алт.

Другой бикечи:

Шуба хрепты бѣльи 4 руб., шуба черева бѣльи 2 руб., цки хрепты бѣльи 2 руб., цки черева бѣльи рубль 3 алт., пара соболей въ рубль и всего на 10 руб. з'гривною.

Третьей бикечи:

Шуба хрепты бѣльи 4 рубли, шуба черева бѣльи 2 рубли, цки хрепты бѣльи 2 руб., цки черева бѣльи рубль съ гривною, пара соболей рубль и всего на 10 же рублевъ на 3 алт.

Четвертой бикечи:

Шуба хрепты бѣльи 4 рубли; Шуба черева бѣльи 2 рубли; цки хрепты бѣльи 2 руб., цки черева бѣльи рубль 3 алт. 2 денги пара соболей рубль и всего на 10 же рублевъ на 3 алт.

Валухомя:

Мамбуль агѣ дача что и болшой бикечи.

Казамеерь агѣ готовить что и другой бикечи.

Джангеръ агѣ да Дикеръ агѣ по шубѣ хрепты бѣльи, по 4 р. шуба; по шубѣ черева бѣльи, по 2 руб. шуба; по цкамъ хрепты бѣльи, по 2 р. цки; по цкамъ черева бѣльи, по рублю з'гривною цки; по парѣ соболей, по рублю пара и всего на 20 руб. на 6 алт., на 4 денги; Четыремъ комнатнымъ, и ись того числа двумъ человекомъ: по шубе кунье, по 12 рублевъ шуба; по шубе хрепты бѣльи, по 4 рубли шуба; по шубѣ черева

бѣльи, по 2 рубли шуба; по цкамъ хрепты бѣльи, по 2 рубли цки; по цкамъ черева бѣльи, по рублю з'гривною цки, по паре соболей по пол2 рубли пара и всего на 45 рублевъ на 6 алт. на 4 ден.

Другимъ двумъ человекъ:

По шубе хрепты бѣльи, по 4 рубли шуба; по шубе черева бѣльи, по 2 рубли шуба; по цкамъ хрепты бѣльи, по 2 руб. цки; по цкамъ черева бѣльи, по рублю по 3 алт. по 2 ден. цки и всего на 18 руб. на 6 алт. на 4 денги.

Калгѣ царевичю:

Шуба соболя нагольная, пугвицы серебряны золочены въ 8 рублевъ, 4 сорока соболей: 1 сорокъ въ 50 рублевъ, 2 сорокъ въ 40 рублевъ, 3 сорокъ въ 30 рублевъ, 4 сорокъ въ 20 рублевъ, 2 пары соболей въ 15 руб., шуба кунья пластинчатая въ 20 руб., однорядка скорлатна съ круживомъ золотнымъ, пугвицы серебряны въ 20 рублевъ, шапка лисья горлатна въ 10 рублевъ; 2 шубы куньи, по 12 рублевъ шуба, итого 24 рубли; 5 шубъ хрепты бѣльи въ 20 рублевъ, 5 шубъ черева бѣльи 12 рублевъ съ полтиною, 5 цки хрепты бѣльи 10 рублевъ, 5 цки черева бѣльи 6 рублевъ, 2 постава суконъ настраеилю 30 рублевъ, пудъ рыба зубу 16 рублевъ; и всего калгѣ рухлядю на 403 рубли съ полтиною (?).

Да Калгѣ жъ Магметъ Гирѣю царевичю по прежнему его запросу, какъ к'нему послано напередъ сего: 5 сороковъ соболей: 1 сорокъ въ 35 рублевъ, 2 сорокъ 30 рублевъ, три сорока соболей по 20 рублевъ сорокъ; 2 шубы куньи, по 12 рублевъ шуба; 5 шубъ хрепты бѣльи, по 4 рубли шуба; 10 шубъ черева бѣльи, по 2 рубли шуба; 10 цковъ хрепты бѣльи, по 2 рубли цки; 16 цки черева бѣльи, по рублю цки и всего въ запросъ на 225 рублевъ.

Нурадыну царевичю:

Шуба соболя нагольная въ 50 руб., 2 шубы куньи 24 рубли, 2 шубы хрепты бѣльи 8 рублевъ, 5 шубъ черева бѣльи 10 рублевъ. 3 цки хрепты бѣльи 6 рублевъ, 3 цки черева бѣльи 3 рубли съ полтиною, шапка лисья горлатна 7 рублевъ, 2 пары соболей въ 7 рублевъ всего на 115 рублевъ съ полтиною.

Калгиной болшой царике:

Шуба Кунья нагольная 15 рублевъ, шуба хрепты бѣльи 4 рубли, 2

шубы черева бѣлы 4 рубли, 2 цки хрепты бѣлы 4 рубли, 2 цки черева бѣлы 2 рубли 6 алт. 4 денги, 2 пары соболей 5 рублевъ и всего на 34 рубли на 6 алт. на 4 денги.

Калгиной другой царице:

Шуба Кунья 12 рублевъ, шуба хрепты бѣлы 4 рубли, шуба черева бѣлы 2 рубли, 2 цки хрепты бѣлы 4 рубли, 2 цки черева бѣлы 2 рубли, 2 пары соболей въ 4 рубли и всего на 28 рублевъ.

Нурядиновой болшой царице:

Шуба Кунья 12 рублевъ, шуба хрепты бѣлы 4 рубли, 2 шубы черева бѣлы по 2 рубли шуба; 2 цки хрепты бѣлы, по 2 рубли цки; 2 цки черева бѣлы, по рублю цки; 2 пары соболей 4 руб. и всего на 30 рублевъ.

Нурядинове другой царице:

Шуба кунья въ 12 рублевъ, шуба хрепты бѣлы 4 рубли, шуба черева бѣлы 2 рубли, 2 цки хрепты бѣлы 4 рубли, 2 цки черева бѣлы 2 рубли, 2 пары соболей 3 рубли и всего на 27 рублевъ.

Ближнимъ людемъ:

Маматшѣ аге: шуба соболя нагольная въ 25 рублевъ, шуба кунья нагольная въ 15 рублевъ, 2 пары соболей 5 рублевъ; 2 сорока соболей: 1 въ 30 рублевъ, другой въ 25 рублевъ; 5 шубъ хрепты бѣлы, по 4 рубли шуба; 5 шубъ черева бѣлы, по 2 рубли шуба; 8 цки хрептовне, по 2 рубли цки; 8 цки черевы, по рублю цки; шапка лисья горлатна 7 рублевъ и всего рухлядью на 161 рубль.

Цареву болшему казначѣю Байтъ агѣ:

Шуба соболя нагольная въ 20 рублевъ; шуба кунья нагольная 12 рублевъ; 5 шубъ хрепты бѣлы, по 4 рубли шуба; 5 шубъ черева бѣлы, по 2 рубли шуба; 5 цки хрептовне, по 2 рубли; 5 цки черевы по рублю; 2 пары соболей 3 рубли; шапка лисья 5 рублевъ и всего на 85 рублевъ.

Азамату князю Ширинскому:

Шуба соболя нагольная въ 20 рублевъ, шуба кунья нагольная въ 12 рублевъ, 2 шубы хрептовне бѣлы 8 рублевъ, 2 шубы черевы бѣлы 4 рубли, 4 цки хрептовне бѣлы 8 рублевъ, 5 цки черевы бѣлы 5 рублевъ, шапка лисья 5 рублевъ и всего на 62 рубли.

Язычъю Татаръ Али Секу:

Шуба соболя нагольная въ 20 рублевъ, шуба кунья нагольная въ 12 рублевъ, 2 шубы хрептовне 8 рублевъ, 3 шубы черевьи 6 рублевъ, 3 цки хрептовне 6 рублевъ, 5 цки черевьи 5 рублевъ, шапка лисья 5 рублевъ, 2 пары соболей 3 рубли и всего на 65 рублевъ.

Цареву конюшему князю:

Шуба соболя нагольная въ 20 рублевъ, шуба кунья нагольная 12 рублевъ, 3 шубы хрептовне по 4 рубли шуба, 2 шубы черевьи 4 рубли, 3 цки хрептовне 6 рублевъ, 2 цки черевьи 2 рубли, пара соболей пол— 2 рубли, шапка лисья горлатна 5 рублевъ и всего на 62 рубли съ полтиною.

Алвю князю Сулешеву:

Шуба соболя нагольная въ 20 рублевъ, шуба кунья нагольная въ 12 рублевъ, 2 шубы хрептовныхъ 8 рублевъ, 2 шубы черевьихъ 4 рубли, 4 цки хрептовныхъ 8 рублевъ, 5 цки черевьихъ 5 рублевъ, шапка лисья горлатна 5 рублевъ и всего на 62 рубли.

Асманъ ага, Мустава ага, Капычѣйской кегья, Шешваръ ага, Романъ ага, Азаматъ мурза, Алгазы ага, Крымъ Казый, Перекопской Алишъ князь, Нартъ Мурза. Тѣмъ 10 человекомъ: по шубе соболя нагольной по 20 рублевъ шуба; по шубе кунье нагольной, по 12 рублевъ шуба; по шубе хрептовой, по 4 рубли шуба; по шубѣ черева бѣлы, по 2 рубли шуба; по 2 цки хрептовне, по 2 рубли цки; по 2 цки черевьи, по рублю цки; по шапке лисье, по 3 рубли шапка и всего по 46 рублевъ (?) человеку.

Мангицкому Алвю Князю:

Шуба соболя нагольная въ 20 рублевъ, шуба кунья нагольная въ 12 рублевъ, шуба хрептовая бѣлыя въ 4 рубли, шуба черева бѣлы 2 рубли, 2 цки хрептовне 4 рубли, 2 цки черевьи 2 рубли, шапка лисья рубль и всего на 45 рублевъ.

Капычѣйскому головѣ:

Шуба соболя нагольная въ 20 рублевъ, шуба кунья нагольная въ 12 рублевъ, шуба хрептовая бѣлыя 4 рубли, шуба черева бѣлы 2 рубля, цки хрептовне 2 рубли, цки черевьи бѣлы рубль, шапка лисья 3 рубли и всего на 44 рубли.

Цареву дворецкому:

Шуба соболя нагольная въ 20 рублей, шуба кунья нагольная въ 12 рублей, шуба хрептовая бѣлья 4 рубли, шуба черевья 2 рубли, цки хрептовны 2 рубли, цки черевьи рубль, шапка лисья 5 рублей и всего на 46 рублей.

Казенному язычю Мустоеѣ Чилибю: шуба кунья нагольная въ 12 рублей, шуба хрептовая наголна въ 4 рубли, шуба черевья въ 2 рубли, цки хрептовны 2 рубли, цки черевьи рубль, пара соболей рубль, шапка лисья рубль и всего на 23 рубли.

Казы аскеръ аендѣй, Муети аендѣй, Асанъ Дели Ахметъ агѣ, Джанъ Темиръ князю, Аргынъ Кары князю, Джанъ Темиръ мурзѣ, Ус-темиръ мурзѣ, царевой калѣна Баатиреве княжой женѣ, Инаетшѣ мурзѣ, Велише мурзѣ, Хедыръ мурзѣ, Ильясь мурзѣ, Деетедаръ аендѣи, Абдюль Азиязъ Чилибѣи, Абли Муртаза ага, Сулиманъ Чилибѣи, Малышъ Чилибѣи, Зеугрепъ когья, Салманъ мурза, Сееръ Газны язычей, Исламъ ага, Маметъ Казлевы, Сулеманъ ага, яселничей, меншой казнадаръ, Аджи Насухъ, Муста-оа Чилибѣи, Ишимъ мурза, Балчи Баши, всего 29 человекомъ: по шубѣ кунье нагольной, по 12 рублей шуба; по шубе хрепты бѣлья, по 4 рубли шуба; по шубе черева бѣлья, по 2 рубли шуба; по 2 цки хрепты бѣлья, по 2 рубли цки; по 2 цки черева бѣлья, по рублю цки; по шапке лисьи, по рублю шапка, и всего по 25 руб. человеку.

Ибраму князю, Кутлуше князю Куликовымъ: по шубе соболе нагольной, по 20 руб. шуба; по шубе кунье нагольной, по 12 руб. шуба; по шубе хрептовой, по 4 руб. шуба; по шубе черевье, по 2 руб. шуба; по цкамъ хрептовымъ, по 2 руб. цки; по цкамъ черева бѣлья, по рублю цки; по шапке лисье, по рублю шапка и всего по 42 рубля человеку.

Ахметъ мурзѣ, Хедыръ Улану, Кутлусатъ Князю, Муратъ князю, Иса князю, Качкаръ мурзѣ, Баушъ мурзѣ, Алѣи мурзѣ, Сулемшѣ мурзѣ, Албюръ агѣ, Джелианъ мурзѣ, Маметъ Джанъ аджию, Ахметъ агѣ, Намелюму, Ханъ Булы аге, Мустоеѣ аге, Али Мулы и всего 18 человекомъ (?): по шубе хрепты бѣлья, по 4 рубли шуба, по шубе черева бѣлья, по 2 руб. шуба, по 2 цки хрепты бѣлья по 2 рубли цки, по 2 цки черева бѣлья, по рублю цки; по шапке лисей, по рублю шапка и всего по 13 рублей человекомъ.

Асланъ Кегья, Чемнегирю, пороховой казны приказному человеку,

шатерничему, вретничковъ приказному челоѣву, приказному головѣ трубниковѣ, пушкарской голозѣ, Туткерей аге, Юзъ Юшаръ улану, Барамшѣ мурзѣ, Ханкулы аге, Исламъ мурзѣ, Мевлютъ аге, Мустоѣе аге, Калгину конюшему, Казы Мурату улану, Магметъ аендѣю, деетедару*), Джанышъ мурзѣ, Мустоѣ аге, Багдыну, Картъ Магметъ аге, Картъ Музоѣеръ аге, Картъ Ромозанъ аге, Муратшѣ мурзѣ, Калгину Капчыейскому головѣ. Умеръ мурзѣ, Джанъ Мурзѣ, Абдюль Лятыѣ чилибѣю. Всего въ той статьѣ 29 челоѣвъ. Дача имъ: по шубе черева бѣлы, по 2 рубли шуба: по 2 цки хрепты бѣлы, по 2 рубли цки; по 2 цки черева бѣлы, по рублю цки; по шапки лисе, по рублю шапка и всего по 9 рублевъ челоѣву.

№ 42.

1635. Юл. 5.

Язъ Алѣй князь Сулешевъ даю шертъ по своей вѣрѣ по мусулманскому закону великому государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичу, всея Русіи самодержцу, за государя своего за Инаедъ Гирея царя, и за Калгу Исамъ (Исламъ) Гирея царевича, и за Нурадына Саадатъ Гирея царевича и за всѣ царевичи, и за весь Крымъ, и за Дивѣевыхъ дѣтей улусъ, и Нагайскихъ мурзъ улусъ на томъ: что государю моему Инаедъ Гирею царю, и калгѣ Исамъ-Гирею царевичю и Нурадыну Саадатъ Гирѣю царевичю, и всѣмъ царевичемъ, и Крымскимъ людямъ, и Нагайскимъ и Азовскимъ людямъ, которые государю нашему Инаедъ Гирею царю ныне и впередъ послушны будутъ, великого государя царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича, всея Русіи самодержца, на украинны и подъ города въ весну, и въ лѣто, и в'осень, и во всякое время не приходити, и не воевати и станачниковъ и проѣзжихъ людей не громить, и въ полонъ не имати. И впередъ Инаедъ Гирѣю царю, и Калгѣ, и Нурадыну, и Царевичемъ, и всему Крыму съ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ всея Русіи быть въ крѣпкой въ дружбѣ на вѣки неподвижно; и его государевымъ землямъ и людямъ лиха никакова не хотѣтъ, ни мыслити, ни думати, и на государеву землю и подъ государевы города войною самому царю не ходити, и царевичей, и князей и Мурзъ съ Крымскими людьми, и Нагайскихъ мурзъ, и ихъ улусныхъ людей и иныхъ никого не посылати, и убытковъ ни в'чемъ государеве землѣ

*) Дефтердаръ — контролеръ.

и людямъ не дѣлати. А хто пойдетъ войною на государевы украинны, и государю моему Инаедъ Гирѣю царю, и Калгѣ Исамъ Гирею царевичю, и Нурадыну и всѣмъ Царевичемъ, и всему Крымскому Юрту, и Дивѣевымъ дѣтемъ, и Нагайскимъ людямъ тѣхъ людей унимати, и за воровство наказати, а полонъ весь сыскавъ отдавати государевымъ посламъ или гонцамъ, которые в'то время у государя моего у Инаедъ Гирѣя царя въ Крыму будутъ, или ихъ ко государю отсылати, и Тимоея Желябужскаго зъ государевыми людьми, которые посланы были съ нимъ въ Нагай къ Царскому величеству со всѣми людьми отпустить. А какъ великого государя царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича, всея Русіи самодержца посланники Григорей Зловидовъ и подъячей Григорей Углевъ за Донецъ пойдутъ, и надъ ними и надъ провожатыми въ провожанье Крымскимъ, и Нагайскимъ, и Азовскимъ людямъ никому лиха не учинити. Также, какъ великого государя царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича, всея Русіи самодержца, посланники Григорей Зловидовъ и подъячей Григорей Углевъ будутъ у государя нашего у Инаедъ-Гирѣя Царя, и Инаедъ Гирѣю Царю въ головахъ, и Калгѣ Исамъ Гирѣю царевичю и Нурадыну Саадеть Гирѣю царевичю и за всѣхъ царевичей, и князей, и за мурзъ, за весь Крымъ правду дати, и шерть учинити, и любительные поминки, а ближнимъ людямъ государево жалованье имати по договору и по росписи Тимофѣя Анисимова, да подъячего Калистрата Акинфѣева, а мимо Тимофѣева договору Анисимова на посланникахъ нынѣ и впередъ, которые отъ царьскаго величества придутъ, ничего не спрашивать, и тое бы грамоту Инаедъ Гирѣй царь за своею золотою печатью отдалъ имъ государевымъ посланникомъ Григорью Зловидову да подъячему Григорью жъ. А въ грамотѣ царского величества имя написать полнымъ именованьемъ противъ образцовыхъ грамотъ, какова дана образцовая грамота посланникамъ Григорью Зловидову да подъячему Григорью Углеву, и ихъ посланниковъ ко государю отпустить не задержавъ, и своихъ пословъ ко государю послати с'ними въ мѣстѣ. Такъ же и мнѣ Алѣю князю Сулешеву и братьѣ моей, и всему моему родству, будучи въ Крыму великому государю царю и великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу, всея Русіи самодержцу, и его землямъ и людямъ хотѣти добра во всемъ, и Государя своего Инаедъ Гирея царя, и Калгу, и царевичей и князей, и мурзъ Крымскихъ на всякое добро наводить, чтобъ Инаедъ-Гирей царь съ государемъ царемъ и великимъ княземъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ, всея Русіи самодержцемъ, былъ въ братствѣ и въ

дружбѣ въ Крѣпкой, и въ любви на вѣки неподвижно; а лиха мнѣ и братьѣ моей, и всему моему родству государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичу, всеа Русіи самодержцу и его земляиъ, никакова не чинить, ни думати, ни мыслити никоторою хитростью по сей шертной записи, какъ въ ней написано.

№ 43.

1636. Іюля

Единого великого Бога неизсечною милостію и бусурманомъ закона давшаго Пророка Магаммета и четырехъ ученикъ его молитвою, великіе орды и великого юрта Крымского государства безчисленныхъ многихъ Татаръ, и неизсечныхъ Нагай и межъ Горскихъ Черкасъ Татцкій *), и Тавкецкій, и всѣхъ многихъ бусурманъ великой и благодатной государь превысочайшей и правосудный Аноеть (Инаяеть) Гирей царь, Казыгирѣя царя сынъ, Девлѣтъ Гирѣева царева величества внукъ, великіе Орды и великого Юрта: Московскаго государства Рускій, и Прускій, и всѣхъ, многихъ Крестьянъ съ великимъ государемъ зъ братомъ нашимъ съ великимъ государемъ царемъ и великимъ Княземъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ всеа Руссіи, и многихъ государствъ государемъ и обладателемъ, учинились въ доброй братцкой въ дружбѣ и въ любви отъ нынѣшняго дни впередъ отъ дѣтей на внучата на вѣки, вездѣ другу твоему другомъ, а недругу недругомъ будемъ, и на всякова недруга стояти намъ обѣма за одно. Кто намъ великому государю Аноеть Гирѣеву цареви величеству другъ, тотъ и вамъ брату нашему великому государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичу всеа Руссіи и многихъ государствъ государю и обладателю другъ; а хто вамъ великому государю Аноеть Гирѣеву цареви величеству недругъ, тотъ и вамъ брату нашему великому государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичу всеа Руссіи и многихъ государствъ государю и обладателю недругъ же. А кто вамъ брату нашему великому государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичу всеа Руссіи и многихъ государствъ государю и обладателю другъ, тотъ и намъ великому государю Аноеть Гирѣеву цареви величеству другъ; а хто вамъ брату нашему великому государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичу всеа Руссіи и многихъ государствъ государю и обладателю не другъ, тотъ и намъ великому государю Аноеть Гирѣеву цареви величеству, и братьямъ нашимъ Калгѣ Хусамъ Гирѣеву

*) т. е. государь надъ «татами» или — невѣрными.

царевичеву величеству и Нурадынову Саадеть Гирѣву царевичеву величеству и дѣтѣмъ нашимъ Шанъ Гирѣю царевичю и Адиль-Гирею царевичю не другъ же. И впередъ намъ великому государю Аноэтъ Гирѣву цареву величеству, и братьямъ нашимъ Калгъ Хусамъ Гирѣву царевичеву величеству, и Нурадыну Саадеть Гирѣву царевичеву величеству, и инымъ братьямъ нашимъ, и дѣтѣмъ царевичемъ; и племянникамъ, и Карачѣмъ, и Княземъ, и агамъ, и мурзамъ Крымского юрта всякимъ нашимъ людямъ, и Дивѣва родства инымъ улуснымъ людямъ, и Казыева улуса, и всѣмъ Крымскимъ и Нагайскимъ людямъ на ваше брата нашего великого государя царя и великого Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Русси и многихъ государствъ государя и облаадателя на государство войною не ходити, и городовъ твоихъ и земель не воевати. А будетъ хто изъ нашихъ воинскихъ людей въ твоего брата нашего государства котораго нибудь городовъ и людей повеюють, и повоевавъ к'намъ великому государю приведуть, и намъ великому государю тѣмъ своимъ людямъ наказанье учинить, а взятой полонъ и животы сыскавъ отдати вамъ брату безъ окупу. А будетъ ваши брата нашего великого государя Царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича всея Русси и многихъ государствъ государя и облаадателя воеводы и ратные люди въ нынѣшнее въ мирное время учнутъ наши улусы воевать, и повоевавъ и привезуть къ вамъ брату нашему, и вамъ брату нашему тѣмъ своимъ людямъ учинить наказанье, а взятой полонъ и животы отдати намъ назадъ безъ окупу. А какъ твои брата нашего великого государя царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича всея Русси послы, и гонцы, и посланники, и торговые люди куды нибудь посланы будутъ, и твоихъ брата нашего пословъ и гонцовъ, и торговыхъ людей, или иные послы, и посланники, и торговые люди черезъ наше государство пойдутъ къ тебѣ брату нашему, и нашимъ никакимъ людямъ ихъ не имать и не грабити, и никаково дурна и убытковъ имъ не чинити, и пропуститъ безо всякого задержанья. А будетъ отъ васъ брата нашего послы и гонцы, и торговые люди куда нибудь посланы будутъ, или отъ котораго нибудь государя к'вамъ брату нашему пойдутъ, а наши великого государя какіе нибудь люди учнутъ ихъ имать, и грабить, и привезуть къ намъ, и намъ тѣмъ своимъ людямъ учинить наказанье, а взятые животы отдати назадъ потомужъ. А какъ наши послы, и гонцы, и торговые люди отъ насъ великого государя куды нибудь посланы будутъ, а пойдутъ черезъ твои брата нашего великого государя государства, и до васъ брата нашего дойдутъ; и вамъ брату нашему пословъ нашихъ,

и гонцовъ, и торговыхъ людей пропустити потомужъ безъ пошлины, и безо всякого задержанья, какъ и твои брата нашего послы, и гонцы, и торговые люди къ намъ великому государю посланы будутъ, или пойдутъ черезъ наше государство, и ихъ пропустити безъ пошлины и безо всякіе тѣсноты, и задержанья. И будетъ только твоимъ брата нашего посломъ, и гонцамъ, и торговымъ людямъ будетъ какое безчестье и тѣснота; и вамъ брату нашему нашимъ посламъ и гонцомъ, и торговымъ людямъ учинити потомужъ, и слово наше, что в'сей въ шертной грамотѣ написано, иначе не будетъ. Вездѣ намъ великому государю Аноэтъ Гирѣву цареву величеству, и братьямъ нашимъ Калгѣ Хусамъ Гирѣву царевичеву величеству, и Нурадыну Саадетъ Гирѣву царевичеву величеству вамъ брату нашему и государству вашему добра хотѣти, и дурна не хотѣти и не мыслити, и на твои брата нашего государства самимъ войною не ходити и воинскихъ людей не посылать, какъ о томъ писано выше сего. И вамъ брату нашему великому государю царю и великому князю Михайлу Ѳеодоровичю всея Руссіи и многихъ государствъ государю и обладателю къ намъ великому государю Аноэтъ Гирѣву цареву величеству и къ братьямъ нашимъ Калгѣ Хусамъ Гирѣву царевичеву величеству, и Нурадыну Саадетъ Гирѣву царевичеву величеству, и царицамъ нашимъ поминки, а къ ближнимъ нашимъ людямъ жалованье присылать по новому договору, какъ договорился великій государь братъ нашъ превысочайшій Джанъ Бекъ Гирѣво цареву величество съ твоимъ брата нашего посланникомъ съ Тимоѳеемъ Анисимовымъ, да съ подьячимъ съ Калистратомъ, по ихъ договору, и какову Джанъ Бекъ Гирѣи царь послалъ росписъ за своею печатью, присылать по той росписи безъ убавки. А намъ великому государю Аноэтъ Гирѣву цареву величеству, и братьямъ нашимъ Калгѣ Хусамъ Гирѣву царевичеву величеству, и Нурадыну Саадетъ Гирѣву царевичеву величеству на твоихъ брата нашего на посланникахъ болши тоѣ росписи лишнего ничего не спрашивать. И по сей шертной грамотѣ съ вами братомъ нашимъ съ великимъ государемъ учинились въ крѣпкой въ братственной въ дружбѣ и въ любви на вѣки неподвижно, въ началѣ мы великій государь Аноэтъ Гирѣво цареву величество, и братья наши Калга Хусамъ Гирѣво царевичеву величество, и Нурадынъ Саадетъ Гирѣво царевичеву величество за себя, и за дѣтей своихъ, и за племянниковъ, и за Карачѣвъ и за аговъ, и за князей и за мурзь, и за улановъ, и за всѣхъ Крымскихъ, и за Нагайскихъ людей правду дали, и на великомъ Куралѣ шертъ учинили, и ихъ унати и воли имъ не давати.

По сей шертной грамотѣ и съ вами братомъ нашимъ съ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Михайломъ Федоровичемъ учинились въ крѣпкой въ братцкой дружбѣ и въ любви на вѣки неподвижно. Къ сей шертной грамотѣ золотую свою печать привѣсили. Писана въ государствующемъ градѣ въ Вакчисараѣ Юля мѣсяца дѣта 1046 году.

А на золотой печати с'одну сторону въ кругу вырѣзано: „Аноэтъ Гирѣй царь, Казы Гирѣевъ Царевъ сынъ“. А на другой сторонѣ печати въ одномъ кругу вырѣзано: „Хусамъ Гирѣй царевичъ, Казы Гиреевъ Царевъ сынъ“. А въ другомъ кругу на той же сторонѣ вырѣзано: „Саадетъ Гирей царевичъ Казы Гирѣевъ Царевъ сынъ“.

№ 44.

1638 г.

Язъ Белекша ага, да язъ Асманъ чилибѣй, да язъ Асанъ Аталыкъ, и всѣ Крымскіе послы и гонцы даемъ шертъ великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю, всеа Русіи..... (*) сквѣ тожъ учинити. И великій государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи, повѣря той ихъ шерти, свои государевы любительные поминки, а к'ближнимъ ихъ людямъ свое государево жалованье на два года с'посланники своими сываномъ Оустовымъ да с'подьячимъ сываномъ Ломакинымъ послалъ, да и для обновленья царева казна послана немалая, и брату ево Крымъ Гирѣю царевичю сверхъ договору послано жъ, и ныне намъ посломъ и гонцомъ царского величества бояре и думные люди говорили, что государь ихъ Богатырь Гирѣй царь и Калга и Нурадынь мимо своей шерти посланникомъ государевымъ дѣлали позоръ и мученье и грабежъ многой и на лишнихъ людей дачи правили и кабалы на государевыхъ людей поймали во многихъ денгахъ, и по царева шертной грамоте за тѣ неправды сказано намъ посломъ и гонцомъ такой же позоръ и мученье, что надъ государевыми людьми в'Крыме было. И великій государь его царское величество насъ пожаловалъ: позору и мученья надъ нами учинити не велѣлъ; и после того, по указу его царского величества, объявили намъ посломъ и гонцомъ бояре и думные діаки, что великій государь его царское величество з'государемъ нашимъ з'Богатырь Гирѣемъ царемъ и с'Калгою и с'Нурадыномъ в'дружбе и в'любви быти хочеть по

(*) Вырвано.

прежнему, и отъ себя государя о томъ о всемъ къ царю отишетъ и насъ гонцовъ в'Крымъ отпустить, а свои царскіе любительные поминки к'царю и х' Калгъ и к'Нурадыну, а к'ближнимъ ихъ людемъ свое царское жалованье по Джанъ Бекъ Гиръеве цареви росписи с'нынешнею прибавкою пошлетъ сполна на Волу~~бу~~ к'прежнему розвънному мѣсту и отдавати велитъ по росписи царевымъ людемъ, хто присланъ будетъ для того, а в'Крымъ посланниковъ своихъ царское величество для таково злово мученья и позору посылати не велѣлъ, и мы послы и гонцы Белекша ага с'товарищи государю били челомъ и царского величества бояромъ и думнымъ людемъ говорили, чтобъ царское величество вновь ныне того не учинилъ, своихъ бы государевыхъ посланниковъ с'своими любительными поминки велѣлъ послати в'Крымъ по прежнему безо всяково опасенья, а мы послы Белекша ага и гонцы то перенимаемъ на себя, что посланникомъ государевымъ впередъ в'Крыме никаково дурна и бесчестья не будетъ, и на томъ на всемъ великому государю его царскому величеству правду дадимъ, на Куране шертъ учинимъ, а в'Крыме на томъ же Царь и Калга, и Нурадынъ, и сами правду дадутъ, на Куране шертъ учинять, что государевымъ посланникомъ никаково дурна не будетъ. И мы послы Белекша ага и гонцы Асманъ Чилибѣй, да Асанъ Аталыкъ с'товарищи на томъ на всемъ, что в'сей записи писано, ныне царского величества передъ бояры и думными людемъ правду даемъ, на Куране шертуемъ на томъ, что государю нашему Богатырь Гирѣю царю и Калгъ Исламъ Гирѣю цареви и Нурадыну Саоатъ Гирѣю цареви с'великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Михаиломъ Ѳедоровичемъ, всеа Русіи самодержцемъ и многихъ государствъ государемъ и обладателемъ быти въ Крѣпкой дружбѣ и в'любви, другу другомъ, а недругу недругомъ на вѣки неподвижно. И впередъ к'царскому величеству с'повелѣнемъ своимъ не писати, чтобъ в'томъ нелюбья не было, и на государевы Украйны самимъ не ходитъ и воинскихъ людей не посылати, хотя и турецкой царь велитъ итти войною, и имъ не ходитъ и воинскихъ людей не посылать, а поминки имати себѣ и ближнимъ своимъ людемъ государево жалованье во всемъ по прежней Джанъ Бекъ Гирѣеве Цареви росписи с'нынешнею с'новою прибавкою, а сверхъ того царского величества на посланникахъ ничево не спрашивать и никакова имъ бесчестья и тесноты и грабежу надъ ними не чинити, то мы все перенимаемъ на свои души и головы, а будетъ царского величества посланникомъ ныне в'Крыме отъ царя, или отъ Калги, или отъ Нурадына, или отъ ковоибудь будетъ

какое дурно и бесчестье и убытки, и великому государю его царскому величеству государя нашего царевымъ и Калгинимъ и Нурадыновымъ посломъ и гонцомъ тожь велѣти учинити бесъ пощады и впередь в'Крымъ посланниковъ не посылати, а свои царскіе поминки царю и калге и нурадыну, а к'ближнимъ ихъ людямъ свое царское жалованье присылать на розмѣнное мѣсто, а Богатырь Гирѣю царю и Калгѣ и Нурадыну тоѣ Казню велѣти пріимати по росписи на розмѣнномъ мѣстѣ, а в'Крымъ государю нашему Богатырь Гирѣю царю и Калгѣ Исламъ Гирѣю царевичю и Нурадыну Сааатъ Гирѣю царевичю передь царского величества посланники передь Ивановъ Оустовымъ, да передь подьячимъ передь Ивановъ Ломакинымъ за себя и за братью свою, и за весь Крымъ, и за Нагаи, которые имъ послушны царскому величеству правду дать, на Куране самимъ шерть учинить на томъ же на всемъ, на чомъ мы Белекша ага с'товарищи передь царского величества бояры и думными людьми правду дали и шерть учинили, что быти Богатырь Гирѣю царю и Калгѣ и Нурадыну с'великимъ государемъ съ ево царскимъ величествомъ в'дружбе и в'любви на веки неподвижно, и на ево государевы украинны самимъ войною не ходити, и воинскихъ людей не посылати, и надъ государевыми посланники, и надо всѣми людьми бесчестья и дурна никакова не чинити, и лишнего сверхъ росписи не спрашивать, и надъ прежними государевыми посланники, надъ Ивановъ Оустовымъ да надъ подьячимъ Ивановъ Ломакинымъ, никаково дурна не учинити, и отпустить ихъ на розмѣну безо всякіе зацѣпки; а какъ ныне быти розмѣне и о которое время, и с'тою вѣстью и с'Крымъ прислати е' царскому величеству гонцовъ своихъ и государевымъ посланникомъ отъ себя станичника отпустить поволитъ, о томъ мнѣ послу Белекшѣ в'Крымъ ко государю своему к'Богатырь Гирѣю царю и к'Калгѣ и к'Нурадыну з'гонцы отписати имянно, а билъ челоужъ великому государю ево царскому величеству я посолъ Белекша ага, а царского величества бояромъ и думнымъ діакомъ говорилъ, чтобъ великій государь мнѣ послу повѣрилъ, потому что в'царево Богатырь Гирѣеве грамоте к'царскому величеству написано то имянно, чтобъ словомъ моимъ во всемъ вѣритъ: тѣ всѣ мои слова ево царевы рѣчи, и потому я Белекша ага з'гонцы и с'товарищи своими на томъ на всемъ и шертуемъ и перенимаемъ то все, что в'сей записи писано, на свои души и головы, и быти потому всему здержану во всемъ непремѣнно.

№ 45.

Вначалѣ писано помяты строки Арапскимъ языкомъ: Хвала Божию и Магамета Пророка и цареву титла какъ ему Богъ царство далъ.

А пость того писано:

Великіе Орды и великого юрта великого царя Баатыръ Гирѣво цареву слово: Великіе Орды и великого юрта и многихъ государствъ з'государемъ и обладаателемъ с'великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Михайломъ Ѳедоровичемъ, всеа Русіи и многихъ государствъ з'государемъ и обладаателемъ, учинилися въ доброй в. Крѣпкой брацкой дружбе и любви отъ секова дни и впередъ отъ дѣтей на внучета на вѣки, и неправда, которая межъ насъ учинилась исправить, какъ есми учинилися на отца своего на Крымскомъ Юртѣ, и мы въ прошломъ во 14. году послали къ брату нашему к'великому государю царю и великому князю Михайлу Ѳедоровичю, всеа Русіи и многихъ государствъ к'государю и обладаателю, гонцовъ нашихъ Зада съ товарищи, а писали есмя с'ними к'брату нашему, что мы Баатыръ Гирѣй царь *) . . . . .

. . . . .

няли есмя . . . . .

на Московское государство . . . . .

будуть и после того . . . . .

нашихъ к'нему брату нашему . . . . .

послали в'томъ же во 1 . . . . .

заки Азовъ взяли, а к . . . . .

казаки Азовъ взяли св . . . . .

повелѣнья и помощь бу . . . . .

присылалъ, и по той ссоре мы . . . . .

рѣй царь в'прошломъ во 146 году . . . . .

сковское государство войноу брата . . . . .

Савагъ Гирѣя царевича со многими воинскими людьми, и онъ Нурадынъ и воинскіе наши люди московского государства

города и села и деревни воевали и полонъ многой поимали и в'Крымское

государство привели, и братъ нашъ великій государь царь и великій князь

Михайло Ѳедоровичъ, всеа Русіи и многихъ государствъ государь и облада-

тель, присылалъ к'намъ о томъ говорить дворянина своего Семена Извол-

_____

*) Вырвано.

ского да подъячего Саву Звѣрева, что та ссора межъ нами учинилася по ненависти (sic) лихихъ людей, а хто намъ сказалъ про то неправду про-межъ насъ ложью, что будто Донскіе казаки Азовъ взяли съ ево брата нашего вѣдома и помочь будто братъ нашъ на Азовъ чинилъ ратными людьми, а онъ де братъ нашъ х'казакомъ помочи не посылавалъ, и Азова имать не веливалъ, а взяли Азовъ казаки безъ ево брата нашего вѣдома своимъ самоволствомъ, и намъ бы та ссора исправить и о всѣхъ статьяхъ, какъ намъ межъ собою впередъ быть в'брацкой в'крѣпкой дружбе и любви, велѣти договоръ учинить; а на чомъ договоримся, и намъ бы на томъ ему брату нашему его царскому величеству передъ тѣмъ ево дворяниномъ и передъ подъячимъ правду дать, на Куране шертъ учинить, что тому впередъ быть крѣпкой и непремѣнну. И мы великій государь Богатырь Гирѣй царь, похотя з'братомъ нашимъ с'великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Михаиломъ Ѳедоровичемъ, всеа Русіи и многихъ государствъ з'государемъ и обладателемъ, быть в'крѣпкой, в'брацкой дружбе и любви и тоѣ нынешнюю ссору хотя неправить, послали к'нему брату нашему, к'великому государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю, всеа Русіи и многихъ государствъ государю и обладателю, с'тѣми его царского величества посланники с'Семеномъ Изволскимъ да съ подъячимъ с'Савою Звѣревымъ вмѣсте гонцовъ нашихъ вѣрнаго чловѣка Тахтамыша Аталыка с'товарыщи з'грамотами о дружбе и о любви, а в'грамоте своей писали, что мы великій Баатырь Гирѣево царево величество послали къ его царскому величеству о дружбе и о любви вѣрнаго нашего чловѣка Тахтамыша Аталыка с'товарыщи, чтобъ брату нашему великому государю его царскому величеству быть с'нами в'дружбе и в'любви и городъ Азовъ отдать, или поминки и запросы, а ближнимъ нашимъ людямъ жалованья прислать по новой нашей росписи, какова послана с'тѣми нашими гонцы, а речью ему Тохтамышу, а въ семь говорить приказали, и о чемъ онъ учнетъ говорить, и темъ бы ево речемъ верети: те ево все речи—мой царевы слова. И по нашему приказу те наши гонцы брату нашего его царского величества с'приказными людьми о Азове и о поминкахъ говорили и договоръ учинили, что намъ на брате нашемъ Озоева (Азова) не спрашивать, потому что Азовъ взяли Донскіе казаки безъ ево брата нашего повеленія самоволствомъ, а поминки послати ему брату нашему его царскому величеству к'намъ брату своему Багатырь Гирѣю царю и х'Калгѣ Исламъ Гирею царевичю, и къ Нурадыну Сеавъ (Сафатъ) Гирею царевичю, и къ царицамъ нашимъ,

а къ ближнимъ нашимъ людямъ жалованья во всемъ по прежней Джанбекъ Гирѣеве цареви росписи, а сверхъ той росписи посылать вновь къ прежнему в прибавку на нашихъ царевыхъ на шти (шесть) сыновъ царевичевъ, да на три дочери царевны, да на нашихъ царевыхъ и Калгинныхъ и Нурадиновыхъ ближнихъ людей на одиннатцать человекъ, всево на дватцать человекъ. Да братъ же нашъ великій государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ, всеа Русіи и многихъ государствъ государь и обладатель, писалъ ко мнѣ великому государю в грамоте своей, что онъ для нашей дружбы и любви учнетъ прислать и брату моему Крымъ Гирѣю царевичю поминки вновь, что у него брата моего великого государя лучитца, а мнѣ Богатырь Гирѣю царю и брате моей Калгѣ Исламъ Гирѣю царевичю и Нурадыну Саады Гирѣю царевичю себѣ поминки, а ближнимъ нашимъ людямъ его царского величества жалованье иматъ по прежней Джанбекъ Гиревой (Гиреевой) царевой росписи с тою снынешнею новою прибавкою, что прибавлено вновь на дватцать человекъ, и брату моему Крымъ Гирею царевичю вновь же, что братъ мой его царское величество учнетъ прислать, сверхъ того лишнего мнѣ и брате моей Калге, и Нурадыну, и Крымъ Гирею царевичю, и царицамъ нашимъ, и царевнамъ, и ближнимъ нашимъ людямъ на царскомъ величестве не спрашивать, и посланникомъ в Крымѣ безчестья и тесноты не чинить, и быти намъ Богатырь Гирѣю царю величеству и Калгѣ Исламъ Гирею Царевичю и Нурадыну Саады Гирею царевичю с царскимъ величествомъ в дружбе и в любви на веки, и на него великого государя украини самимъ войною не ходити и воинскихъ людей никою не посылати, хотя Султанъ Муратово величество повелѣніе свое пришлетъ, велитъ ити на его брата нашего его царского величества украини войной, и мне Богатырь Гирею царю и брате моей Калге Исламъ Гирею Царевичю и Нурадыну Саады Гирею царевичю и по Султанъ Муратова веленю на его брата нашего украини войною не ходити и воинскихъ людей и никою не посылать, и лиха никакова Московскому государству николи не хотѣть. За то за все гонцы наши Тохтамышъ с таварищи по нашему Богатырь Гирееву царю приказу имались, и в грамоте своей мы к брату своему писали, что всѣ его Тахътамыша Аталыка слова — наши Богатырь Гиреевы царевы слова, и что они брата нашего с приказными людьми говорили и на чомъ договорились, тому всему впредь быть Крепкю и неперемѣнну, и по тому договору мы Богатырь Гирей царь учинился есмь з братомъ нашимъ с великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Михайломъ Федоровичемъ, всеа Русіи и мно-

и къ государствъ з' государемъ и обладателемъ, в'крѣпкой, братцкой дружбе
(в'любви отъ дѣтей на внучата, и везде быти намъ другу его другомъ, а
едругу его недругомъ, и на всякого недруга нашего стояти намъ обемъ за
цнь; хто мне Багатырь Гирееву цареву величеству другъ, тотъ и брату
нашему великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю,
всѣа Русіи и многихъ государствъ государю и обладателю, другъ, а хто
не великому Багатырь Гирею царю недругъ, тотъ и брату нашему ве-
ликому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю, всѣа Русіи
и многихъ государствъ государю и облаадателю, недругъ; а хто брату на-
шему великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю, всѣа
Русіи и многихъ государствъ государю и обладателю, другъ, тотъ и намъ
великому государю Багатырь Гирѣю царю другъ, а хто брату нашему ве-
ликому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю, всѣа Русіи
и многихъ государствъ государю и облаадателю, недругъ, тотъ и намъ ве-
ликому государю Богатырь Гирѣю царю и братѣ нашей Калге Исламъ
Гирею царевичю и нурадыну Савадъ Гирею царевичамъ недругъ же. И про
Азовъ намъ на брата нашего великого государя царя и великого князя
Михаила Федсровича всѣа Русіи мненья не держать и не досадовать, что ка-
закъ Азовъ взяли безъ его брата нашего поведенья, своимъ самоволствомъ
сделали, и впредь мнѣ Богатырь Гирѣю царю и братѣ моей Калгѣ Исламъ
Гирею царевичу, и Нурадыну Савадъ Гирею царевичю, и Крымъ Гирею царевичю,
и инымъ Царевичамъ братѣ нашей, и дѣтемъ, и племянникомъ нашимъ, и Кара-
чеемъ нашимъ, и князьямъ, и агамъ, и мурзамъ, и Крымскаго нашего юрта вся-
кимъ людемъ, и Ногайскимъ мурзамъ Мансурова родства, и улуснымъ лю-
демъ, и болшихъ Нагай, которые отъ Астарахани откочевали, мурзамъ и
улуснымъ людемъ, и Казыева улусу, которые в'нашемъ повелѣніе, мурзамъ и
улуснымъ людемъ, и всякимъ нашимъ Крымскимъ и Нагайскимъ людемъ на
брата нашего, великого государя царя и великого князя Михаила Федоро-
вича, всѣа Русіи и многихъ государствъ государя и облаадателя, государство
войною не ходитъ и уКраинныхъ городовъ и селъ и деревень не воевать,
лоти к'намъ султанъ Муратово величество пришлетъ, а велитъ намъ за
Азовское взятѣ итти на брата нашего государство войною, или велитъ
всякихъ ратныхъ людей послать, и намъ Богатырь Гирею царю и Калгѣ
и Нурадыну по султанъ Муратову велѣнью самимъ намъ на Московское
государство войною не ходитъ и воинскихъ людей не посылать, и лиха ни-
когорово московскому государству за Азовское взятѣ николи не хотѣть,

потому что Азовъ взять безъ ево брата нашего вѣдома. А будетъ которые наши ратные люди брата нашево великого государя людей повоюють которыхъ городовъ ни будь, а повоевавъ придуть къ намъ, и намъ тѣмъ людямъ крѣпкое, твердое наказанье чинить, а приведенной ясырь и добро все отдавать намъ брату нашему безъ окупу все сполна безо всякіе Хитрости, в'правду, по сей шерти; а будетъ брата нашего великого государя царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи и многихъ государствъ государя и облаадателя воеводы и ратные люди наши улусы в'нынѣшнее наше в'мирное время повоюють, и повоевавъ тѣ люди придуть к'брату нашему, и брату нашему потому жъ тѣмъ людямъ наказанье чинить, взятой полонъ и добро отдавать безъ окупу весь сполна; а какъ брата нашего великого государя царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича, всеа Русіи, послы и посланники и гонцы куда будутъ посланы, или отыныхъ государей к'брату нашему послы жъ и гонцы посланы будутъ черезъ наше государство, или тѣхъ государствъ торговые люди черезъ наше государство пойдуть, и нашимъ всякимъ людямъ брата нашего пословъ и гонцовъ и торговыхъ людей, которые отъ брата нашево пойдуть и которые к'брату нашему пойдуть,—не перенимать и не грабить, и тесноты имъ и бесчестья никоторого не чинить, отпустить ихъ к'брату нашему безо всякого задержанья и зацѣпки, а которые будетъ наши люди брата нашего пословъ и гонцовъ и торговыхъ людей, которые будутъ отъ брата нашево куды посланы, или есь которыхъ государствъ к'брату нашему пойдуть, и наши люди будетъ ихъ переймутъ и ограбятъ и к'намъ приведуть, и вамъ тѣмъ людямъ крѣпкое наказанье чинить, а взятое ясырь отдавать брату нашему безъ окупу; такъ же коли отъ насъ послы и гонцы посланы будутъ к'брату, и они идуть прямо безо всякіе тамги и пошлины, а будетъ брата нашего посломъ и гонцомъ у насъ будетъ какое оскорбленье и бесчестье и убытки, и брату нашему нашимъ посломъ и гонцомъ то же велѣть учинить, какъ в'сей в'нашей в'шертной грамоте написано, и то наше слово иноко не будетъ. И во всемъ на томъ слове мнѣ Боатырь Гирѣву цареву величеству и братье нашей Калгѣ и Нурадыну царевичамъ брату нашему великому государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичю, всеа Русіи и многихъ государствъ государю и облаадателю, и государству его добра хотѣти и лиха никакова не мыслити, и войною на Московское государство самимъ не ходити, и воинскихъ людей никою не посылать, и во всемъ намъ дѣлати по сей нашей шерти, какъ о томъ писано выше сего. А брату нашему вели-

кому государю царю и великому князю Михайлу Ѳеодоровичю, всеа Русіи и многихъ государствъ государю и обладателю, к'намъ Богатырь Гирѣю царю и г'братѣ нашей х'Калгѣ Исламъ Гирѣю Царевичю, и к'Нурадыну Саеатъ Гирѣю царевичю, и царицамъ нашимъ поминки, а к'ближнимъ нашимъ людемъ жалованье присылати по нынешнему новому договору, на чомъ договорились его царского величества приказные люди з'гонцомъ нашимъ с'Тохтамышемъ Атылыкомъ с'товарищи по Джанъ Бекъ Гирѣеве цареви росписи с'нынешнею новою прибавкою на моихъ Царевыхъ дѣтей, на шти Сыновъ царевичей, да на трехъ царевенъ, да на одиннатцать ближнихъ людей, всего на дватцать человекъ, и что онъ братъ мой великій государь царь и великій князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи его царское величество ко мнѣ писалъ, что посылать ему и х'брату моему х'Крымъ Гирѣю Царевичю дача вновь по вся годы переводно. А намъ Баатырь Гирѣю царю и братѣ нашей Калгѣ Исламъ Гирѣю царевичю, и Нурадыну Саеатъ Гирѣю царевичю поминки, и ближнимъ нашимъ людемъ государево жалованье иматъ брата нашего у посланниковъ имати по тому нынешнему договору, какъ выше сего писано, и сверхъ того лишнего у посланниковъ не просити и не спрашивать, и за то имъ бесчестья и тесноты и грабежу, и никакова дурна не чинити, правжемъ и въ неволю ничего не иматъ; а будетъ которое дурно надъ посланники брата нашего в'Крыме учинитца, и брату нашему великому государю его царскому величеству надъ нашими послы и гонцы то же велѣтъ учинить. И во всемъ мы Баатырь Гирѣй царь з'братомъ нашимъ с'великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Михайломъ Ѳеодоровичемъ, всеа Русіи и многихъ государствъ з'государемъ и обладателемъ, учинилися есмя в'братцкой в'крѣпкой дружбе и любви на веки неподвижно по сей шерти; и в'начале я Баатырь Гирѣй царь самъ, а после братья наши Калга Исламъ Гирѣй царевичъ и Нурадынъ Саеатъ Гирѣй царевичъ и братъ нашъ Крымъ Гирѣй царевичъ, за себя и за иныхъ царевичей, и за братью нашу, и за дѣтей, и за племянниковъ, и за Карачѣевъ нашихъ, и за улановъ, и за князей, и за аги, и за мурзъ, и за всѣ наши ближніе люди, и за всѣхъ Крымскихъ и нагайскихъ людей, и за всякіе люди, которые в'нашемъ повелѣнье, правду дали, на Куране шерть учинили его царского величества передъ посланники передъ Дороѣвымъ Остаѣевымъ, да передъ подъячимъ передъ Алѣеремъ Кузовлевымъ, что намъ с'великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Михайломъ Ѳеодоровичемъ, всеа Русіи и многихъ государствъ з'государемъ и обладателемъ,

быти в'дружбе и в'любви по сей шерти и ихъ всёхъ унимать, и воли не давать, и утвердилися есмя Крѣпко и неподвижно с'нимъ братомъ нашимъ, с'великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Михаиломъ Ѳедоровичемъ, всеа Русіи и многихъ государствъ з'государемъ и облаадаателемъ, что быть намъ с'нимъ братомъ нашимъ в'крѣпкой брацкой дружбе и любви Крѣпко и твердо и непремѣнно на веки безо всякіе хитрости отъ дѣтей и на внучета по сей нашей шертной грамоте написано; а на Азовъ помочи не посылать, и на той шерти мы утвердилися; да какъ Крымъ Гирѣй царевичъ в'Крымъ пріѣдетъ, и ему в'Крыме передъ посланники царского величества правда дать, на Куране шертовать, на томъ же; и к'сей нашей шертной грамоте золотую печать привѣсили; и ся наша шертная грамота писана отъ Мааметева пророчества лѣта 1048 году мѣсяца Сентября на рѣчке на Иланчике.

Да у грамоты жъ печать царевича черниломъ приложена съ ево царева перся.

№ 46.

1638.

Переводъ с'шертной грамоты, какову посланникомъ далъ Калга Исламъ Гирѣй царевичъ.

Великіе орды и великого юрта Крымскаго государства Кипчацкой степи несчетныхъ Татаръ, многихъ Нагай, *да писано Арапскимъ словомъ полторы строки, а после писано:* великой Калга Исламъ Гирѣево царевичево величество великой Русіи и Прусіи и всеа Русіи великому государю царю и великому Князю Михаилу Ѳедоровичю, всеа Русіи и самодержцу и многихъ государствъ государю и облаадаателю, много и ото многа чело-битыя, и послѣ поздравленія и челобитыя, язъ Калга Исламъ Гирѣй царевичъ Саламатъ (Селяметъ) Гирѣево царево величество с'великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Михаиломъ Ѳедоровичемъ, всеа Русіи и самодержцемъ и многихъ государствъ з'государемъ и облаадаателемъ, учинился в'дружбе и в'любви на вѣки неподвижно отъ детей на внучета, и мнѣ Калгъ Исламъ Гирѣю царевичю ему великому государю его царьскому величеству никакова зла и дурпа не мыслить, и на его великого государя украинные городи на села и на деревни брату нашему Баатырь Гирѣю царю и нурадну Сафатъ Гирѣю и Крымъ Гирѣю царевичемъ и дѣтемъ нашимъ, и братьямъ, и всему роду нашему войною не ходитъ и воинскихъ людей не посылать, хотя и турецкой Муратъ салтоново величество велитъ войною итти, и вой-

ною не ходить и никакихъ воинскихъ людей не посылать, и Азова на немъ великомъ государе не спрашивать, потому что Азовъ взяли казаки самовольствомъ безъ его царского величества вѣдома, и брату нашему Баатырь Гирѣву цареву величеству и мнѣ Исламъ Гирѣю царевичю, и Нурадыну Сафатъ Гирѣю, и Крымъ Гирѣю царевичемъ, и царицамъ нашимъ поминки, а ближнимъ нашимъ людямъ его великого государя царского величества жалованье имать по прежней Джанъ Бекъ Гирѣве царево росписи с'тѣмъ, что вновь прибавлено брата нашего Баатырь Гирѣва царево величества шти царевичемъ, да тремъ царевнамъ, да царевымъ же и моимъ Калгинамъ и нурадиновымъ ближнимъ людямъ одиннадцати человекомъ, всего дватцати человекомъ, и сверхъ того лишнего ничего не спрашивать его царского величества на посланникахъ, и имъ никакова зла и дурна и бесчестья и позору не дѣлать, и брату нашему Баатырь Гирѣву цареву величеству и Нурадыну Сафатъ Гирѣю и Крымъ Гирѣю царевичемъ на томъ на всемъ слове ему великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю, всея Русіи самодержцу и многихъ государствъ государю и обладателю, правду дать, на Куране шертъ учинить его великого государя царского величества передъ посланники передъ Дорофѣемъ Остаеѣвымъ да передъ подьячимъ передъ Олферѣемъ Кузовлевымъ; и брату моему Баатырь Гирѣю царю и посланникомъ шертную грамоту за золотою печатью дать такова, каковъ онъ посланники дадутъ каковѣ быть шертной грамоте будетъ написано, и што в'сей моей грамоте написано, на томъ язъ Калга Исламъ Гирѣво Царевичево величество за себя и за брата нашего Баатырь Гирѣя царя и за нурадына Сафатъ Гирѣя царевича и за Крымъ Гирѣя царевича ему великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всея Русіи самодержцу и многихъ государствъ государю и обладателю правду дать, на Куране шертъ учинилъ, и к'сей шертной грамоте печать свою приложилъ; а у грамоты печать приложена черниломъ Калгина съ ево перстня.

(Примѣта): 147 Октября въ 10 день привезъ изъ Крыму толмачъ Лазарь Альмовъ, а подлинную взялъ у посланниковъ у Дороева Остаеѣва да у подьячело у Олверья Кузовлева Крымской Жентемиръ Князь и хотелъ отдать, да не отдалъ, подлинно о томъ писано въ отписке в'большой, что писали ко государю посланники о Крымскомъ дѣле.

№ 47.

1640 марта 23.

148-ю апрѣля въ 23 день подали государю окомичей Степанъ Матон-

евичъ Простевъ да дьякъ Калистратъ Окинѣевъ, какі прѣхали съ Волуйки съ Крымскіе розмыни.

Запись шертная, на чомъ великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю, всеа Русіи самодержцу и многимъ государствъ государю и обладателю, его царьскому величеству царевъ ближней челотыкъ Джантемиръ князь Сулешовъ и мурзы, которые были с'нимъ на розмыне и посолъ Белекша ага с'товарищи царьского величества передъ околничимъ передъ Степаномъ Матвѣвичемъ Простевымъ да передъ дьякомъ передъ Калистратомъ Акинѣевымъ на розмынномъ мѣсте на реку Ураеве правду дали, на куране шертны учинили нанетязю 148 году Марта въ 23 день; а въ записи пишетъ:

Язь Джантемиръ Князь Сулешовъ, да язь Сулемша князь, да язь Мустофа, да язь Муратша, да язь Белекша ага, что былъ у великого государя посолъ со всѣми своими товарищи и всѣ мурзы и лутчіе люди, которые присланы с'нами на посолской съѣздъ великого государя царя и великого Князя Михаила Федоровича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя, его царьского величества з'ближнимъ челоувѣкомъ с'околичимъ с'Степаномъ Матвѣвичемъ Простевымъ да з'дьякомъ с'Калистратомъ Акинѣевымъ даемъ шертъ по своей вѣрѣ по мусулманскому закону ему великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю, всеа Русіи самодержцу и многихъ государствъ государю и обладателю, передъ ово царьского величества ближнимъ челоувѣкомъ передъ нимъ околничимъ передъ Степаномъ Матвѣвичемъ да передъ дьякомъ передъ Калистратомъ за государя своего за Богатырь Гирѣя царя и за Калгу Исламъ Гирѣя царевича, и за Нурадына, которой у насъ в'Крыме впредъ будетъ, за Крымъ Гирѣя царевича, и за всѣ царевичи, и за весь Крымъ, и за Нагайскихъ мурзъ улусы на томъ, что в'нынешнемъ во 148 году марта въ 23 день съезжались мы его царьского величества з'ближнимъ челоувѣкомъ на Ураеву и договоръ учинили на томъ, что государю нашему Богатырь Гирѣю царю и Калгѣ, и Нурадыну, и всѣмъ царевичемъ, и Крымскимъ людемъ, и нагайскимъ и Азовскимъ людемъ, которые государю нашему Богатырь Гирѣю царю нынѣ и впредъ послушны будутъ, великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича, всеа Русіи самодержца, на украинные города в'весну и в'лѣто, и в'осень, и во всякое время войною не приходитъ и не воевать, станичниковъ и проѣзжихъ людей въ полонъ не имать и не грабить, и Московскому государству лиха никакова не хотѣтъ; да и на томъ язь Джантемиръ и мурзы великому государю его царьскому величеству передъ ово ближнимъ челоувѣкомъ правду даемъ на ку-

ране шертъ, какъ будутъ инѣ въ Крымѣ его царьскаго величества посланники Венедиктъ Сухотинъ да подъячей Семень Звягинъ и всѣ государевы люди, и государю нашему Богатырь Гирѣю царю и Калгѣ и Нурадыну по своей прежней шертной грамотѣ и по нынешней нашей шертѣ съ великимъ государемъ царемъ и великимъ Княземъ Михаиломъ Федоровичемъ, всея Русіи самодержцемъ, съ его царскимъ величествомъ быти въ крѣпкой, братской дружбѣ и любви на веки неподвижно, и ево государевымъ землямъ и людемъ лиха никакого не хотѣть, ни мыслить, ни думать, и на ево государеву землю и подъ городы войною самому царю нашему не ходить и царевичей, и князей, и муръ съ Крымскими людьми, и нагайскихъ муръ, и ихъ улусныхъ людей, и иныхъ никово воевать не посылать, и убитковъ ни въ чемъ государевъ землѣ и людемъ не дѣлать, а кто пойдетъ войною на государевы украины, и государю нашему Богатырь Гирѣю царю и Калгѣ Исламъ Гирѣю царевичю, и нурадыну, и всѣмъ царевичемъ, и всему Крымскому Юрту, и Нагайскимъ людемъ тѣхъ людей унимать и за воровство наказанье чинить, а полонъ весь съскавъ безъ окупы отдавать государевымъ посломъ или гонцомъ, которые въ то время у государя нашего въ Крымѣ будутъ или ихъ ко государю отсылать; а какъ великаго государя царя и великаго князя Михаила Федоровича, всея Русіи самодержца, посланники Венедиктъ Сухотинъ да подъячей Семень Звягинъ г'Донцу и за Донецъ пойдутъ, и надъ ними посланники и надъ провожатыми въ провожанье Крымскимъ и Нагайскимъ и Азовскимъ людемъ некотораго лиха не учинить и дале Донца провожатыхъ не проводить и отпустить совсѣмъ здоровыхъ; такъ же какъ великаго государя царя и великаго Князя Михаила Федоровича, всея Русіи самодержца, посланники Венедиктъ и подъячей Семень будутъ у государя нашего у Богатырь Гирѣя царя, и Богатырь Гирѣю царю и Калгѣ и Нурадыну царьскаго величества любительные поминки, а ближнимъ ихъ людемъ ево государево жалованье принять любительно по прежней Джанъ Бекъ Гирѣеве царице росписи и с'новою прибавкою, что прибавлено вновь сверхъ тое росписи на дватцать на одинъ человекъ и с'Крымъ Гирѣемъ царевичемъ. А мимо того договору и росписи на посланникахъ ныне и впредь, которые отъ царьскаго величества придутъ царю и Калгѣ, и Нурадыну, и ихъ ближнимъ людемъ лишнего ничего не спрашивать и ихъ не бесчестить, и позору и мученья никакого не дѣлать, что было напередъ сего надъ царьскаго величества посланники надъ Иваномъ Фустовымъ да надъ подъячимъ надъ Ива-

номъ Ломакинымъ: позоръ и мученье было таково, что ни въ которыхъ государствахъ надъ послы, ни надъ посланники такова позору и мученья нѣлаетца, и царю и Калгѣ и нурадыну передъ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Михаиломъ Федоровичемъ, всеа Русіи самодержцемъ его царскимъ величествомъ въ своихъ неправдахъ и въ шертномъ нарушенье, что они ево государевымъ посланникомъ и ихъ ближніе люди въ Крыме чинили многой позоръ и мученье и грабежъ, во всемъ исправитиси и отъ такова дурна отставить. А будетъ впредь царского величества надъ посланники учинитца въ Крыме какой позоръ и мученье и грабежъ, и великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю, всеа Русіи самодержцу, надъ ихъ царевыми и калгинными и нурадыновыми послы и гонцы по цареве шертной грамоте и по нынешней нашей шерти на Москвѣ тожь учинить; также и Нурадыну, которой въ Крыме будетъ, передъ царского величества посланники передъ Венедихтомъ Сухотинимъ да передъ подьячимъ передъ Семеномъ Звягинимъ великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю, всеа Русіи самодержцу, его царскому величеству правду дать, на Куране шертъ учинить по прежней шертной грамоте, на чомъ и Богатырь Гирѣй царь и Калга и Нурадынь ему великому государю его царскому величеству правду дали, на куране шертъ учинили, и имя великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя, описывать съ полнымъ ево государскимъ именованьемъ; а какъ царь и калга и нурадынь царского величества любительные поминки у посланниковъ примуть и царского величества ево государевыхъ людей Кречетниковъ и ястребниковъ и арбачѣевъ отпустить къ царскому величеству не задержавъ, и великому государю его царскому величеству о томъ вълено учинить; также и мнѣ Джантемирю князю Сулешеву и намъ мурзамъ, и братье нашей, и всему нашему родству, будучи въ Крыме, великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю, всеа Русіи самодержцу и его землямъ и людямъ хотѣти добра: во всемъ, и государя своего Богатырь Гирѣя царя и калгу, и нурадына, и царевичей, и князей, и мурзъ Крымскихъ на всякое добро наводить, чтобъ Богатырь Гирѣй царь зъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Михаиломъ Федоровичемъ всеа Русіи самодержцомъ былъ въ братстве и въ дружбе крѣпкой и въ любви на вѣки неподвижно, а лиха мнѣ Джанъ-Темирю и намъ мурзамъ, и братье нашей, и всему нашему родству государю царю и великому князю

Михаилу Федоровичю, всеа Русіи самодержцу, и его землямъ никакова дурна не хотѣть, ни мыслить некоторою хитростью, по сей шертной записи, какъ въ ней писано во всемъ оберегать. И на томъ на всемъ мы язъ Джанъ Темиръ князь и мурзы, которые со мною пришли на розмѣну, и послы и гонцы, которые были у царского величества на Москвѣ, язъ Белекша ата и гонцы Асанъ Аталыкъ и Аблюгай чилибѣй и Тахтамышъ Аталыкъ съ товарищи всѣ великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю, всеа Русіи самодержцу передъ царского величества ближнимъ чловѣкомъ передъ околничимъ передъ Степаномъ Матвѣевичемъ Простовымъ да передъ дьякомъ передъ Калистратомъ Акинѣевымъ на розмѣнномъ мѣсте на рекъ Ураеве правду дали, на куране шерть учинили на томъ на всемъ, какъ в сей записи писано непремѣнно и на вѣки неподвижно, да на розмѣне жъ язъ Джанъ Темиръ Князь Царского величества соколничимъ с Степаномъ Матвѣевичемъ и з дьякомъ договоръ учинили, что быти розмѣне впредъ въ 149 году Октября въ первый день.

№ 18.

1 столб. *Переводъ крымскаго Багатырь Гирѣя царя съ шертныя грамоты, что привезъ ис Крыму посолскаго приказу толмачъ Онисимъ Судаковъ, да возжъ Семен(?)ка Гладкой въ нынешнемъ во 149-мъ году сентября въ 23-й день.*

Багатырь Гирѣево царево слово.

Богу великому и его величеству многую хвалу воздаемъ и пророкову величеству много много славу воздаемъ, а потомъ великіе орды и великого юрта отъ Багатырь Гирѣя царева величества великіе Руси и Пруси великому государю и обладателю брату нашему Михаилу Федоровичю всеа Русіи и многихъ земель государю и обладателю отъ сего лица шертная великая грамота. Буди вамъ вѣдомо Божія милость ко всѣмъ ровно и своею милостию какъ учинилъ меня на престолѣ моемъ и до сѣхъ мѣсть утвердилъ

2 столб. *меня и надо всѣми людьми моими государемъ меня учинилъ, и другу моему дружбу мнѣ воздавати велѣлъ, а недругу недружбу мнѣ воздавати велѣлъ, и столю Богу помочи своей мнѣ дѣль, и той милости Божіи хвалу воздаю. Великіе орды и великого юрта Кипчатцкіе степи и безчисленные многіе рати и неисчетныхъ нагайтатцкіе и тавкецкіе и межгорскихъ черкасы правые и лѣвые руки отъ великого царя Багатырь Гирѣя царева величества великіе руки и многихъ крестьянъ государю брату нашему великому государю царю и великому Князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи и многихъ земель*

и многихъ государствъ обладателю ото многа много челобитье. Какъ васъ Богъ милуетъ, здорово ли вы, а послѣ поздравленья буди вамъ наше любительное цареве повелѣнье вѣдомо: Съ вами братомъ нашимъ навѣки неподвижно учинилися есмь въ крѣпкой братственной дружбѣ и въ любви, и какъ прже сего передъ посланники вашими передъ Дорофѣемъ Остаѣевымъ, да передъ подьячимъ передъ Олферьемъ Кузовлевымъ на великомъ Куранѣ шертъ учини 2 столб. нили на томъ, что намъ съ вами братомъ нашимъ быти въ крѣпкой дружбѣ навѣки, и что было вамъ прислати ко мнѣ и братьемъ моимъ хъ Калгѣ и къ Нурадыну поминки и казну по прежнему безъ убавки и ближнимъ нашимъ чиновнымъ и нечиновнымъ людямъ и ко всѣмъ, которымъ нашимъ холопомъ бывало дачи и чеснымъ нашимъ людямъ, всѣмъ прислати дачи ихъ сполна и чтобъ впередъ по Джанъ Бекъ Гирѣевъ царевъ росписи, что за сво печатью, съ любовью прислати сляшкомъ во всемъ безъ убавки, и чтобъ за то посланникомъ вашимъ тѣсноты и бесчестья не было, и на томъ на всемъ шертовали есмь. И мы къ вамъ сего томъ и прже сего писали. Да въ прошломъ году, какъ посланники ваши Иванъ Оустовъ, да Иванъ Ломакинъ Казну привезли, и онъ (?) передъ шертною грамотою казну передъ прежнимъ многую казну привезли съ убавкою, и за то посланникомъ вашимъ отъ меня и отъ братьей моихъ учинилоса многая тѣснота и бесчестье, а хоти Казну къ намъ и не сполна привезли, похотя съ вами братомъ нашимъ быти навеки (sic) неподвижно въ дружбе и 3 столб. въ любви писали къ намъ, что недослано къ намъ на тысячу на девятьсотъ золотыхъ, прислали бы естя къ намъ, того у васъ по дружбѣ просимъ, а посланники ваши то переняли на себя и Кабалу въ томъ дали и Джанъ Темира Князя по себѣ намъ порукою дали, и о томъ мы къ вамъ многіе слова писали, и вы великій государь братъ нашъ не хотѣли къ намъ пословъ своихъ послать, и чтобъ Казну ближнему нашему человеку взяти на розмѣнѣ. И я крѣпкое свое повелѣнье приказалъ Джанъ Темирю Князю: толко ко мнѣ пословъ не будетъ, и мнѣ и казна и поминки не надобны, и имать ему не велѣлъ. И Джанъ Темиръ князь договоряса съ околничимъ вашимъ и зъ добрыми вашими ратными шертовалъ на томъ, что отъ нынѣшняго дни впередъ посланникомъ вашимъ тѣсноты и бесчестья не будетъ. И ныне посланникомъ вашимъ Венедихту Сухотину, да подьячему вашему Семену Звягину съ товарищи велѣли мы быти къ себѣ и говорили имъ добрые свои любительныя слова и про недовозную Казну и про Кабалу тѣсноты имъ не чинили, и про то есмь къ вамъ з гонцомъ

нашимъ съ Мустою Чилибѣемъ въ недовозной Казнѣ съ нимъ послали есмь роспись за своею печатью, и чтобъ впередъ прислали вы казну безъ убавки и что замали по Кабаламъ у людей нашихъ и то бѣ вы велѣли за-
4 столб. платити безъ задержанья и учинили есмь гонцу нашему срокъ шесть-
десять день. И вы, братъ нашъ, Мустою Чилибѣя отпустили къ намъ, а писали къ намъ, что мы прислали къ вамъ съ Мустою Чилибѣемъ новую роспись тѣмъ людямъ, которыхъ въ Джанъ Бекъ Гирѣевъ царевъ росписи нѣтъ и Кабалы поимали будто силно, и то неправда, что Кабалы будто взяли силно, а кабалы взяты не силно, и вамъ бы тому слову не вѣрять; и вамъ бы тѣмъ людямъ, Которымъ дачь не дослано, велѣти бѣ дослать и по Кабаламъ бы денги велѣти запластити, и по челобитью вновь шертъ учинили есмь на томъ по прежней шерти, что вамъ въ Азовъ помочи не чинити и свинцу, и пороху, и запасовъ, и людей не посылати и казну и поминки присылати къ намъ сполна по росписи и прежнюю бѣ недосылку прислати сполна безъ убавки мнѣ и братьемъ и людямъ нашимъ прислати сполна безъ убавки и по Кабаламъ бы все сполна велѣти дать, а Джанъ Темиръ князь по кабаламъ порука, и мы на немъ воземъ, и ему бѣ въ томъ насилства не было, и чтобъ вамъ ежегодъ во уреченное время, а въ зиму не протягивая Казну и поминки болшихъ пословъ своихъ дворянъ къ намъ присы-
5 столб. лати и всѣмъ другомъ нашимъ быти вамъ другомъ, а недругу нашему недругомъ, на томъ есмь великій Богатырь Гирѣево цареве величество съ вами братомъ нашимъ съ великимъ государемъ царемъ и великимъ Княземъ Михаиломъ Ѳедоровичемъ всеа Русіи учинилися въ брацкой дружбѣ и въ любви навѣки, на томъ есмь и шертъ учинили; да и прежде сего были въ братствѣ и въ дружбѣ, а нынѣ и свыше прежнего съ вами въ дружбѣ и въ любви учинился есмь, и на то наша мысль накрѣпко утвердилась, и лжи никакіе не будетъ, и такова дѣла съ наше стороны, что вамъ негодно не будетъ, а вамъ бы также учинити и всякому другу вашему другомъ, а недругу недругомъ учинилися есмь въ началѣ я Богатырь Гирѣево цареве величество и Калга Исламъ Гирѣй царевичъ и Ну-
6 столб. радийъ Крымъ Гирѣй царевичъ и инымъ царевичемъ и братьямъ моимъ и племянникомъ нашимъ и дѣтемъ и Карачѣемъ княземъ нашимъ и мурзамъ и ближнимъ и дальнимъ нашимъ людямъ крымского юрта людямъ нашимъ болшова и меншова Нагаю и Уракова родства мурзамъ съ людьми ихъ и Казыева улуса мурзамъ и улуснымъ ихъ людямъ, которые въ нашемъ повелѣннѣ, васъ брата нашего зе-

мель всѣхъ вашихъ городовъ не воевать. А которые будутъ ратные люди наши безъ нашего вѣдома ваши города повоюють и людей нашихъ въ полонъ возмутъ и намъ тѣхъ людей слышавъ велѣтъ казнить и животы ихъ пограбить, а взятой полонъ отдать вамъ безъ окупу, на томъ еси шерть учинили. А толко ваши брата нашего воеводы и ратные люди наше государство повоюють и людей нашихъ въ полонъ возмутъ, и вамъ такъ же учить ст. нити. А будетъ которыхъ пословъ и гонцовъ мы пошлемъ къ вамъ брату нашему и которыхъ пословъ и гонцовъ вы братъ нашъ пошлете къ намъ, и тѣмъ людямъ на обѣ стороны ходити безстрашно и безо всякого дурна. Да и на томъ шертовали есмя, что впередъ посломъ вашимъ никакова дурна и безчестья не будетъ, да и на томъ будетъ которое дурно учинитца у насъ посломъ нашимъ, и вамъ нашимъ посломъ учинити тожь, и которыхъ пошлете къ намъ пословъ своихъ, и вамъ бы приказати имъ накрѣпко, чтобъ они были не упрямы, а присылати бѣ къ намъ въ послѣхъ добрыхъ служилыхъ ближнихъ людей, а мы потому жъ учинимъ, на томъ еси шертовали, а которые послы ваши у насъ будутъ, и мы людцкимъ рѣчемъ не повѣримъ; говорити бѣ намъ съ ними самимъ, а вамъ брату нашему потому жъ съ послами нашими говорить самому, а людцкимъ рѣчемъ не вѣрять. А которые дѣла межъ нами пристоятъ къ дружбѣ и любви, то намъ съ обѣ стороны дѣлать. И вамъ бы брату нашему на своемъ словѣ и правдѣ стояти крѣпко и въ Азовъ помочи не чинити и пороху и свинцу и за 8 столб. пасовъ не посылати, и толко вы такъ учините, и наше слово инако и премѣнно не будетъ, хотя и турецкой царево величество пришлетъ, а велить намъ ити на ваше государство воию, и намъ шерти своей не нарушити самимъ на ваше государство воию не ходити и воинскихъ людей не посылати и быти намъ во всемъ съ вами въ дружбѣ безо всякого лиха, и на томъ на всемъ передъ посланники вашими передъ Вемедихтомъ Сухотинимъ, да передъ подьячимъ передъ Семеномъ Звягинимъ правду дали на Куранѣ шерть учинили и шертную грамоту за золотою печатью дали, и повелѣваемъ, чтобъ вамъ великому государю царю и великому князю и многихъ государствъ государю и обладателю Михаилу Федоровичю брату нашему шерти нашей вѣрять и межъ обѣихъ юртовъ о добрѣ и покоѣ порадовѣти, чтобъ обѣихъ юртовъ бѣдныя люди за насъ Богу молили, а мы о томъ же начнемъ радѣти, на томъ на всемъ передъ посланники вашими на Куранѣ шертовали; и вамъ бы на своей правде такъ же стояти крѣпко. А 9 столб. мы по своей правдѣ и шерти посломъ вашимъ которыхъ еспрей про-

шли, и мы имъ дали, а вамъ бы потому жъ учинити: о которыхъ полоненикахъ послаи на ши Динь Ислямъ, да Магаметь Аталыкъ, которой нынѣ послаи къ вамъ, учнуть быти челомъ, и вамъ бы тѣхъ полонениковъ сылавъ въ государствѣ своемъ велѣтъ имъ отдать. Да вы великій государь къ нашему царскому величеству писали, чтобъ намъ съ повелѣньемъ къ вамъ писати не велѣти; и сначала отъ прадедовъ и отъ дедовъ и отъ отцовъ нашихъ повелось у насъ на все четыре страны ко всемъ государемъ такъ пишемъ, и мы потому жъ къ Итанъ Алоендѣю своему писать велѣли, какъ искони писали вы къ намъ; пишете государемъ самодержцемъ, и намъ до того слова дѣла нѣтъ, а пишемъ къ вамъ по прежнему съ честью и съ любовью, а вамъ бы также къ намъ съ честью и съ любовью писать, и быти бъ вамъ съ нами въ брацкой дружбѣ и въ любви свыше претковъ своихъ, а мы на своей правдѣ и шerti стоимъ вѣрнко навѣки неподвижно отъ дѣтей на внучата учинились есмь въ брацкой дружбѣ и любви и Крымскіе и нагайскіе рати, которые въ нашемъ повелѣньи (ѣ?) не-и столб. ренели есмь на себя и братью свою Калгу и Нурадына перенели есмь на себя жъ, изъ нашего повелѣнья не выступатьъ съ вами братомъ нашимъ, оба мы великіе государи увѣршились и съ обѣ стороны учинились въ любви, и слово наше и шертъ инако не будетъ. Такъ вамъ буди вѣдомо, на томъ великая наша шертная грамота писана за золотою печатью. Правдивому человѣку всегда милость Божія будетъ. Писано въ Вакчисараѣ лѣта 1050 году августа мѣсяца въ 15-й день.

А у грамоты въ печати написано: Богатырь Гирѣй царь Саламетъ Гирѣевъ царевъ сынъ. А у шертной грамоты на золотой печати написано: обромъ единого Бога иного нѣтъ, а Магаметь пророкъ его. А на другой сторонѣ на той же печати написано: благодатной Богатырь Гирѣй царь Селяметъ Гирѣевъ царевъ сынъ.

Сесь переводъ съ подлинною грамотою съ шертною правленъ и щ(сч?)ел-ся слово въ слово.

№ 49.

1640 Ноября 12 дня.

Запись шертная, на чомъ великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи самодержцу и многихъ государствъ государю и обладателю его царскому величеству царевъ ближней человѣкъ Джанъ Темиръ князь Сулешевъ и мурзы, которые были с'нимъ на розмѣне и посоль Динь Ислямъ с'товарищи царского величества передъ околнн-

чимъ передъ княземъ Семеномъ Васильевичемъ Прозоровскимъ да передъ дьякомъ передъ Калистратомъ Акинфеевымъ на розмѣнномъ мѣсте на рекѣ Ураеве въ государеве сѣзженѣ шатрѣ правду дали, на Куране шертъ учинили нынешняго 149 году ноября въ 12 день.

Язъ Джанъ Темиръ князь Сулешевъ, да язъ Сулеша князь, да язъ Курамша мурза, да язъ Муратша, да язъ Казы Мурза, да язъ Динъ Исламъ, что былъ у великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи самодержца в'послѣхъ, да язъ Адилша мурза, да язъ Азаматша мурза да язъ Темурша мурза и со всѣми нашими товарищи и всѣ мурзы и лутчіе люди, которые присланы с'нами на посолской сѣвѣ великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и облаадателя его царьского величества з'ближнимъ чловѣкомъ с'околничимъ съ княземъ Семеномъ Васильевичемъ Прозоровскимъ да з'дьякомъ с'Калистратомъ Акинфеевымъ нынешняго 149 году ноября въ 12 день даемъ шертъ по своей вѣре по мусолманскому закону ему великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю, всеа русіи самодержцу и многихъ государствъ государю и облаадателю передъ ево царьсково величества ближнимъ чловѣкомъ передъ нимъ околничимъ передъ княземъ Семеномъ Васильевичемъ Прозоровскимъ да передъ дьякомъ передъ Калистратомъ Акинфеевымъ за государя своего за Богатырь Гирѣя царя и за Калгу Исламъ Гирѣя царевича и за Нурадына Крымъ Гирѣя царевича и за всѣ царевичи и за ресь Крымъ и за Нагайскихъ мурзъ улусы на томъ, что в'нынешнемъ въ 149 году ноября въ 12 день сѣзжались мы его царьского величества з'ближнимъ чловѣкомъ с'околничимъ со княземъ Семеномъ Васильевичемъ да з'дьякомъ с'Калистратомъ на розмѣнномъ мѣсте на ево государеве землѣ на рекѣ Ураеве и договоръ учинили на томъ, что государю нашему Богатырь Гирѣю царю и Калгѣ и Нурадыну и всѣмъ царевичемъ и Крымскимъ людемъ и Ногайскимъ и Азовскимъ людемъ, которые государю нашему Богатырь Гирѣю царю ныне и впредъ послушны будутъ великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и облаадателя на украинные города в'весну и в'лѣто и в'осень и во всякое время войною не приходитъ и не воевать станичниковъ и проѣзжихъ людей в'полонъ не имать и не грабить и московскому государству лиха ни какова нехотѣтъ, да и на томъ язъ Джанъ Темиръ Князь и мурзы великому государю его царьскому величеству пе-

редь ево ближнимъ чловѣкомъ правду даемъ, на Куране шертъ по своему закону, какъ будутъ ныне в'Крыме его царьского величества посланники Алексѣй Чюбаровъ да подъячей Иванъ Байбаковъ и воѣ государевы люди и государю нашему Богатырь Гирѣю царю и Калгѣ и Нурадыну по своей прежней шертной грамоте и по иынешней нашей шертѣ с'великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Михаиломъ Федоровичемъ всеа Русіи самодержцемъ съ его царьскимъ величествомъ быти в'бръпкой братцкой дружбе и в'любви на веки неподвижно и ево государевымъ землямъ и людемъ лиха никакова нехотѣтъ, ни мыслить, ни думать, и на ево государеву землю и подъ города войною самому царю нашему не ходить и каревичевъ и князей и мурзъ с'крымскими людьми и нагайскихъ мурзъ и ихъ улусныхъ людей и иныхъ никово воевать не посылать и убытковъ ни в'чемъ государеве землѣ и людемъ не дѣлать, хоти и турецкой царь пришлетъ, а велить на государевы украины итти войною и царю нашему Богатырь Гирѣю и Калгѣ и Нурадыну на своей правде стоять, войною не ходить и воинскихъ людей не посылать, а хто пойдетъ войною на государевы украины и государю нашему Богатырь Гирѣю царю и Калгѣ Исламъ Гирѣю царевичю и Нурадыну Крымъ Гирѣю царевичю и всѣмъ царевичемъ и всему крымскому юрту и нагайскимъ людемъ тѣхъ людей унимать и за ихъ воровство наказанье имъ чинить; а полонъ весь сыскавъ безъ окупу отдавать государевымъ посланникомъ или гонцомъ, которые в'то время у государя нашего в'Крыме будутъ или ихъ ко государю к'Москве отсылать; а какъ великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи самодержца посланники Алексѣй Чюбаровъ да подъячей Иванъ Байбаковъ къ Донцу и за Донецъ пойдутъ и надъ ними посланники и надъ провожатыми в'провожанье крымскимъ и нагайскимъ и Азовьскимъ людемъ некоторого лиха имъ не чинить и дале Донца провожатыхъ не проводить и отпустить ихъ совѣмъ в'цѣлости такъ же какъ великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи самодержца посланники Алексѣй да подъячей Иванъ будутъ у государя нашего у Богатырь Гирѣя царя и Богатырь Гирѣю царю и Калгѣ и нурадыну царьского величества любительныя номинки, а к'ближнимъ ихъ людемъ ево государево жалованье принять любительно по прежней Джанъ Бекъ Гирѣеве цареве росписи и с'новыми прибавками, что прибавлено вновь сверхъ тое росписи, что при Тахтамыше и что ныне прибавлено по цареву прошенью на новыхъ ихъ людей, какъ присылалъ о томъ к'царьскому величеству гонецъ Мустоеа чилибѣй; а мимо той Джанъ-

Безъ Гирѣвыи царевы роспися и Тахтамышева и Мустаенна договору и посланнигахъ ныне и впредь, которне отъ царьского величества придутъ лишнихъ дачъ царю и Калгѣ и нурадыну и ихъ ближнимъ людямъ никакихъ не спрашивать и ихъ не бесчестить и позору и мученья никакого не дѣлать, что было напередъ сего царьского величества надъ посланники надъ Венедиктомъ Сухотинимъ, да надъ подъячимъ надъ Семеномъ Звягинимъ позоръ и мученье было таково, что ни въ которыхъ государствахъ надъ послы и надъ посланники такова позору и мученья не дѣлаетца, и царю и калгѣ и нурадыну передъ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Михаиломъ Федоровичемъ всеа Русіи самодержцемъ и многихъ государствъ государемъ и обладателемъ передъ его царьскимъ величествомъ в своихъ неправдахъ и въ шертномъ нарушенье, что они и ихъ ближніи люди ево государевымъ посланникомъ в Крмѣ чинили многой позоръ и мученье и грабежъ, во всемъ исправитись и отъ такихъ неправдъ и дурна отстать и такая великого государя нашего царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи ево царьского величества царю и калгѣ и нурадыну дружба и любовь помнить, что онъ великій государь ево царьское величество царева прошенья не отставилъ, велѣлъ послать по ево цареви прошенью какъ присылалъ былъ Мустоеа Чилибѣй на прибавочныхъ ихъ людей, которымъ напередъ сего дачъ николи не бывало и воздавать ему великому государю всякимъ добромъ, а намъ ближнимъ людямъ за ево государю жалованье показать своя служба и радѣнье, а будетъ впредь царьского величества надъ посланники учинитца в Крмѣ какой позоръ и мученье и грабежъ, и великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи самодержцу надъ ихъ царевыми и калгинными и нурадынными послы и гонцы по цареви шертной грамоте и по нынешней нашей шерти на Москвѣ тожъ учинить также; да и на томъ язъ Джанъ Темиръ князь и мурзы великому государю его царьскому величеству правду дали на Куране шертъ учинили, что царю и Калгѣ и нурадыну передъ его царьского величества посланники передъ Олексѣемъ Чюбаровымъ да передъ подъячимъ передъ Иваномъ Байбаковымъ великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи самодержцу и многихъ государствъ государю и обладателю его царьскому величеству прежнюю свою шертъ подкрѣпить, на Куране шертъ учинить по прежней шертной грамоте, на чомъ они же Богатырь Гирѣй царь и Калга и нурадынъ ему великому государю его царьскому величеству правду дали, на Куране шертъ учинили на

всемъ на томъ непрѣмѣнно, какъ в'сей шертной записи написано и шертную грамоту царьского величества посланникомъ дати по образцовому ихъ списку за золотою печатью; а в'шертной грамоте и во всякихъ грамотахъ ими великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя описывать с'полнымъ его государскимъ именованьемъ бес'повелѣнья, какъ ему великому государю всѣ великіе окрестные государи описуютъ, а умаленья ево государьской чести не чинити и ево государское именованье во всемъ остерегати; а какъ царь и калга и нурадынь царьского величества любительные поминки у посланниковъ примуть и царьского величества ево государевыхъ людей кречетниковъ и ястребниковъ и арбачѣвъ отпустить къ царьскому величеству не задержавъ и великому государю его царьскому величеству о томъ вѣстно учинити, также и мнѣ Джанъ Темирю князю Сулешеву и намъ мурзамъ и братье нашей и всему нашему родству, будучи в'Крыме, великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю, всеа Русіи самодержцу и многихъ государствъ государю и обладателю и его землямъ и людемъ хотѣти добра во всемъ, какъ служили отцы наши Ахметъ паша и Ибреймъ паша и Мустоѳа князь и Алѣй князь, и государя своего Богатырь Гирѣя Царя и Калгу и нурадына и царевичей и князей и мурзъ Крымскихъ на всякое добро наводить, чтобъ Богатырь Гирѣй царь зъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Михаиломъ Федоровичемъ, всеа Русіи самодержцемъ былъ в'братстве и в'дружбе крѣпкой и в'любви на веки неподвижно, а лиха мнѣ Джанъ Темирю и намъ мурзамъ и братье нашей и всему нашему родству государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю, всеа Русіи самодержцу и его землямъ никакова не хотѣтъ, ни мыслити некоторую хитростью по сей шертной записи, какъ в'ней писано во всемъ оберегать да и о розмѣне мнѣ Джанъ Темирю князю царю и Калгѣ и нурадыну говорить, чтобъ царь и Калга и нурадынь ближнево своего челоуѣка посылалъ во время, не протягивая в'зиму к'сроку во 150 году октября къ 1-му числу, и на томъ на всемъ мы язъ Джанъ-Темирь князь и мурзы, которые со мною были на розмѣне и послы и гонцы, которые были у царьского величества на Москвѣ, язъ Динъ Ислямъ, да язъ Джумашъ и гонцы Салтыкъ с'товарищи всѣ великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи самодержцу ево царьского величества передъ ближнимъ челоуѣкомъ передъ околничимъ передъ княземъ Семеновъ Васильевичемъ Прозоровскимъ да передъ діакомъ передъ Кали-

стратомъ Акинѣевымъ на размѣнномъ мѣсто на рекѣ Ураеве правду дали, на Куране шертъ учинили на томъ на всемъ, какъ въ сей записи писано непрѣмѣнно и на веки неподвижно.

№ 50.

1642 Сент.

Богу единому и всему миру милость свою подателю славу воздаю и пророку нашему Магметю много множествомъ хвалу воздаю.

Великіе Орды и великого юрта отъ великого Магметъ Гирѣева царева величества великіе Руси великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи государю и многихъ государствъ великому государю и облаадателю ся наша шертная грамота. Буди Вамъ вѣдомо, воздаемъ хвалу единому Богу, что Онъ надъ цари Царь и что ныне великого Юрта Крымского государства Кипчатцкіе степи многихъ бесчисленныхъ ратей и неисчетныхъ многихъ Нагай Татцкіе и Тевкетцкіе и межъ Горскихъ Черкасъ отъ великого Магметъ Гирѣева царева величества великіе Руси и Пруси и многихъ крестьянъ и всего Месійского закону государю и облаадателю любителному брату нашему великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи государю и многихъ земель и государствъ великому государю и облаадателю ото многа много челобитье, какъ васъ Богъ милуетъ, здорово ли вы пребываете. А после поздравленья с'вами великимъ братомъ нашимъ всеа Русіи з'государемъ и облаадателемъ хотимъ быть в'доброй и в'крѣпкой братцкой дружбе и в'любви отъ нынешнего дни быть впередъ на вѣки отъ дѣтей на внучата и всѣмъ вашимъ друзьямъ другомъ, а недругамъ вашимъ недругомъ учинились и на всякого вашего недруга станемъ с'вами стояти за одно, а хто вамъ брату нашему великіе Руси государю и облаадателю великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи и многихъ государствъ государю и облаадателю другъ, тотъ и мнѣ великому Магметъ Гирѣеву цареву величеству другъ же, а хто вамъ недругъ, тотъ и мнѣ и брату моему калгѣ Ѳети Гирѣю царевичю и нурадыну Казы Гирѣю царевичю недруги же, и чтобъ вамъ брату нашему великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю, всеа Русіи государю и облаадателю, всѣмъ нашимъ другомъ быти другомъ, а недругомъ нашимъ всѣмъ быти недругомъ и с'нами бѣ вамъ быти в'крѣпкой в'прямой дружбе и в'любви на веки неподвижно, и впередъ мы великій Магметъ Гирѣево цареву величество и братья мои Калга Ѳети Гирѣй царевичъ и Нурадынъ Казы Гирѣй царевичъ и иные

мои братья царевичи и наши дѣти и карачѣи и князья и аги и мурзы и всѣ наши Крымского юрта воинскіе люди и нагайскіе мурзы и Мансурова родства и улусные наши люди и Уракова родства мурзы и иные мурзы, которые у насъ в'повелѣнье, всѣ Крымскіе и нагайскіе наши воинскіе люди всѣхъ великого государя брата нашего государства украинныхъ земель и всѣхъ вашихъ городовъ и селъ и деревень не воевати и войнокъ не ходити. А которые наши воинскіе люди безъ нашего вѣдома ваши украинные города и села и деревни повою(ю)тъ и придуть назадъ, и мы ихъ велимъ сыскать и сыскавъ велимъ имъ казнь учинить смертную и животы ихъ велимъ пограбить и взятой полонъ весь сполна велимъ к'вамъ брату нашему отпустить безо всякіе ссоры и лукавства по своей правде безъ окупу. А будетъ ваши великого брата нашего воеводы и ратные люди безъ вашего вѣдома наше государство повоюютъ и животы поемлютъ, и вамъ бы такъ же тѣхъ людей велѣти сыскать, и сыскавъ велѣти имъ учинить смертную казнь и животы ихъ велѣтъ пограбить и взятой ихъ полонъ велѣтъ к'намъ отпустить безокупу жъ. А будетъ ваши брата нашего великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича, всеа Русіи государя и обладателя, послы и посланники и гонцы и торговые люди и всякіе ваши служивые люди в'которое нибудь государство будутъ отъ васъ посланы и иныхъ государствъ отъ иныхъ государей к'вамъ послы и посланники и гонцы и торговые и всякіе люди будетъ пойдуть черезъ наши государства и на приѣзде и на отѣзде ихъ отнюдь не задерживать и не грабить, надъ ними и надъ ихъ животами никоторого дурна и убытковъ не чинить и ихъ не задержавъ безо всякого страха и опасенья пропускати; а будетъ всякіе наши люди вашихъ брата нашего пословъ и посланниковъ и гонцовъ и торговыхъ людей, которые отъ васъ брата нашего в'которое нибудь государство будутъ посланы или изъ иныхъ государствъ отъ государей послы и посланники и гонцы к'вамъ брату нашему посланы будутъ, а наши будетъ люди ихъ не пропускать и ихъ будетъ ограбятъ и приведутъ ихъ к'намъ, и мы тѣмъ людямъ велимъ учинить крѣпкое наказанье и взятой животь велимъ сыскать и полонъ со всѣми ихъ животы, что у нихъ взято, велимъ отпустить безъ окупу; а будетъ наши послы и посланники, и гонцы, и торговые люди к'вамъ отъ насъ посланы будутъ и имъ бы тако же къ вамъ ѣхати безо всякой страсти и опасенья, также и отъ васъ к'намъ назадъ ѣхати безо всякой страсти и опасенья; а будетъ вашимъ брата нашего посломъ хто нибудь изъ нашихъ людей учинить безчестье или какое

насилство и вамъ надъ тамошними нашими послами также учинити. А что в'сей нашей шертной грамоте слово наше написано, и то наше слово иноко не будетъ и учинилися есми с'вами в'крѣпкой дружбе прямо и быти вамъ всѣмъ другомъ нашимъ другомъ, а недругу бѣ нашему недругомъ; а мы Божіею милостію противъ вашихъ недруговъ гдѣ нибуть с'вами учнемъ стояти за одно и шерть наша на томъ, чтобъ отъ донскихъ казаковъ водою и сухимъ путемъ нашему государству и государству турецкого салтанова величества государствомъ некоторого дурна и убытковъ не было и тѣмъ бы воромъ учинить крѣпкой заказъ и отъ секова дни впредь я великой Магметъ Гирѣво цареве величество и братъ мой калга Оети Гирѣво царевичево величество и Нурадинъ Казы Гирѣво царевичъ и иные мои братья и дѣти наши и карачѣи и всѣ наши воинскіе люди, какъ выше сего написано, на ваше государство на украинные города войною сами не поидемъ и воинскихъ людей никою не пошлемъ, на томъ слово наше, хотя будетъ и турской благосчастной салтаново величество велитъ намъ войною на ваше государство итти, и намъ на сей своей шерти стояти и для вашей дружбы шерти своей и правды не нарушимъ и на ваше государство войною не поидемъ и воинскихъ людей никою не пошлемъ и отнюдь наше слово безо всякого лукавства и ссоры иноко не будетъ, и вамъ бы брату нашему великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю, всеа Русіи государю и обладателю намъ великому Магметъ Гирѣву цареву величеству и братьемъ моимъ Калгѣ Оети Гирѣво царевичю и Нурадину Казы Гирѣво царевичю и нашимъ царицамъ и к'ближнимъ нашимъ людямъ казну всю и запросы и дачи какъ прежь сего к'брату нашему к'Багатырѣ Гирѣво царю прислано по той же росписи, ныне и к'намъ прислати велѣти и про то ныне с'срокомъ в'своихъ любительныхъ грамотахъ намъ вы объявили и что мы вновь с'прошеньемъ к'вамъ писали, и вы де то наше прошение исполните и к'намъ прислати велѣли, такъ в'вашей грамоте к'намъ писано, и на томъ бы слове стояти и ежегодъ к'розмѣнному сроку безъ урыву во время прежь зимы казну и поминки велѣли прислать, и у пословъ и у посланниковъ вашихъ сверхъ того спрашивать не учнемъ и имъ безчестье и тесноты и насилства чинити не велимъ и станемъ ихъ держать в'добрѣ и в'покое. А будетъ имъ отъ насъ какое наказанье или дурна будетъ, и вамъ бы такъ же велѣть учинити, и посломъ бы вашимъ по прежнему обычаю старые и новые дачи привозити безъ убавки и привозити к'намъ и отдавати сполна, а что в'нашемъ государстве ваши люди по кабаламъ

вдолгъ денги имали, и тѣ бѣ денги велѣтъ доправка на нихъ, сполна присылати к'намъ. И ныне, какъ мы были подъ Азовомъ, и безъ нашего вѣдома Уракова родства нагайскіе улусные люди, зипунники-воры, войною на ваши украины ходили, и мы тѣмъ ворахъ чинили крѣпкое наказанье и сысканой у нихъ ясырь отпускаемъ к'вамъ брату нашему безъ окупу и впередъ такъже учнемъ отпускать. А что в'сей нашей шертной грамоте выше сего писано, и тѣ всѣ наши слова и шерть, отъ насъ отнюдь лжи не будетъ, а отъ васъ бы такъ же не было и с'обѣихъ сторонъ для правды и любви передъ вашимъ великимъ посломъ и посланникомъ передъ Олексѣемъ Чюбаровымъ, да передъ подьячимъ передъ Иваномъ Байбаковымъ в'большомъ своемъ диване крѣпкую свою правду далъ, на Куране шерть учинилъ и к'сей своей шертной грамоте печать свою золотую привѣсилъ и к'вамъ великому брату нашему послалъ, и вамъ бы сей нашей шертной грамоте вѣрить и обѣимъ бы юртомъ о тишинѣ и о покое порадовѣти, чтобъ обѣихъ юртовъ бѣдные люди за васъ и за насъ рано и позно Бога молили и на сей своей правде и шерти станемъ стоять крѣпко. Тѣмъ мы оба великіе государи утвердились и с'обѣихъ сторонъ учинились в'крѣпкой в'любви и оба мы станемъ держать крѣпко и в'нашемъ писмѣ и в'шерти лжи и нарушенья не будетъ: такъ вамъ буди вѣдомо, съ тѣмъ ся наша шертная грамота писана лѣта 1052 в'Сентябрѣ мѣсяце в'царствующемъ граде нашемъ в'Бахчисарае.

А на низу у шертной грамоты в'печати написано: „Магметъ Гирѣй царь, Саламатъ Гирѣевъ царевъ сынъ“.

А на золотой печати вырѣзано: «Вѣрю во единого Бога и в'пророка Магмета».

А на другой сторонѣ у тое печати вырѣзано: «Магметъ Гирѣй царь Саламатъ Гирѣевъ царевъ сынъ».

№ 51.

1642. Нояб. 4.

Государю чтено.

Язъ Джанъ Темиръ Князь Сулешевъ, да язъ Тениша мурза, да язъ Исламъ мурза, да язъ Маметша мурза, да язъ Муратша мурза, да язъ Салтанъ Гилдѣй мурза, да язъ Банбѣкъ Ходжа мурза, да язъ Муслы Уланъ мурза, да язъ Чеушъ мурза, да язъ Ишмяъ мурза, да язъ Батырша мурза Сулешевъ, да язъ Азаматъ мурза, да язъ Магметъ Аталыкъ, да язъ Мустофа Чилибѣй, которые были у государя царя и великого князя

Михаила Федоровича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя у его царьского величества в'последехъ на Москвѣ и всѣ мурзы и лутчіе люди, которые присланы изъ Крыму отъ Магметъ Гирѣя царя на посолской сѣздъ ко розмѣнному мѣсту к'Волуйке на реку Ураеву и сѣзжались великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя ево царьского величества з'ближнимъ челоуѣкомъ с'околничимъ с'Васильемъ Ивановичемъ Стрѣшневимъ да з'дьякомъ с'Онисимомъ Троенимовимъ да ево шерть по своей вѣре по мусульманскому закону. великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю, всеа Русіи самодержцу и многихъ государствъ государю и обладателю ево царьского величества передъ ближнимъ ево челоуѣкомъ передъ околничимъ передъ Васильемъ Ивановичемъ Стрѣшневимъ да передъ діаконъ передъ Онисимомъ Троенимовимъ за государя своего за Магметъ Гирѣя царя и за Калгу Ѳети Гирѣя царевича и за нурадына Казы Гирѣя царевича и за всѣ царевичи и за весь Крымъ и за нагайскихъ и за Озовскихъ мурзъ улусы и за ихъ юрты и кочевья на томъ, что в'нынѣшнемъ во 151 году Ноября въ 4 день сѣзжались мы великого государя ево царьского величества з'ближнимъ ево челоуѣкомъ с'околничимъ с'Васильемъ Ивановичемъ да з'діаконъ Анисимомъ на розмѣнномъ мѣсте на рѣке Ураеве и договоръ учинили и послы на обѣ стороны розменилися на томъ, что государю нашему Магметъ Гирѣю царю и Калгѣ Ѳети Гирѣю царевичю и Нурадыну Казы Гирѣю царевичю и всѣмъ царевичемъ и Крымскимъ княземъ и мурзамъ и Ногайскимъ и Озовскимъ людямъ, которые государю нашему Магметъ Гирѣю царю ныне и впередъ послушны будутъ, великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича, всеа Русіи самодержца, на украинные города и въ уѣзды по селамъ и по деревнямъ в'весну и в'лѣто и в'осень и во всякое время войною не приходитъ и царьского величества городцкихъ и уѣздныхъ людей не воевать и по дорогамъ станичниковъ и проѣзжихъ людей в'полонъ не имать и не грабить и в'Крымъ и в'Азовъ не водить и московскому государству и украиннымъ городомъ лиха и дурна никакова не хотѣть, а какъ ныне великого государя нашего ево царьского величества посланники Борисъ Приклонской да подьячей Гарасимъ Лавровъ, и всѣ великого государя нашего ево царьского величества люди, переводчикъ и толмачи и кречатники и ястребники и арбачен будутъ в'Крыме и тѣхъ царьского величества людей государю нашему Магметъ Гирѣю царю къ великому государю къ ево царь-

кому величеству к'Москве изъ Крыму отпустить вскоре не издержавъ, потому что за тѣми людьми в'Крыме никакова дѣла нѣтъ, и на дороге тѣхъ царского величества людей непобить ине ограбить, отпустить ихъ к'царскому величеству в'целости и государю нашему Магметъ Гирѣю царю и Калге Оети Гирѣю царевичю и нурадыну Казы Гирѣю царевичю с'великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Михаиломъ Ѳедоровичемъ, всея Русии самодержцемъ съ ево царскимъ величествомъ по прежнимъ своимъ шертнымъ грамотамъ и по нынешней нашей шерти быть в'вѣрпкой братцкой дружбе и любви свыше прежнего на веки неподвижно и постоянно ево царского величества московскому государству и украиннымъ городомъ и всей государеве землѣ и ево царского величества людямъ лиха никакова не хотѣтъ и дурна не мыслить и не думать и на ево государеву землю и подъ украинные города государю нашему Магметъ Гирѣю царю и Калге Оети Гирѣю царевичю и нурадыну Казы Гирѣю царевичю войною самимъ не ходить и царевичевъ и князей и мурзъ с'крымскими и с'ногайскими и съ Азовскими людьми не посылать и убытковъ и тѣсноты государеве землѣ и людямъ ни въ чемъ не дѣлать, желать во всемъ на обѣ стороны великому государю ево царскому величеству и государю нашему Магметъ Гирѣю царю тишины и покою; а хто великого государя его царского величества на ево государевы украинные города Крымскіе и Ногайскіе люди пойдутъ войною и государю нашему Магметъ Гирѣю царю и калгѣ Оети Гирѣю царевичю и нурадыну Казы Гирѣю царевичю и всѣмъ царевичемъ и княземъ и мурзамъ и всему Крыму и Ногайскимъ людямъ и мнѣ Джанъ Темирю князю тѣхъ воровъ отъ того дурна и отъ войны унимать и за воровство чинить имъ наказанье подъ смертною казнью; а взятой полонъ сыскавъ отдавать государевымъ людямъ посломъ или гонцомъ, которые будутъ царского величества послы или гонцы у Магметъ Гирѣя царя в'Крыму безъ окупу или тѣхъ взятыхъ людей отсылать к'великому государю къ ево царскому величеству к'Москве; а какъ великого государя его царского величества посланники Борисъ Приклонской да подьячей Гарасимъ Лавровъ отъ розмѣнного мѣста г'Донцу и за Донецъ к'Тору пойдутъ и которые провожатые царского величества люди украинныхъ городовъ дѣти боярскіе и казаки за казною в'провожанье будутъ и надъ ними посланники и надъ провожатыми мнѣ Джанъ Темирю князю и мурзамъ и крымскимъ людямъ лиха никакова не чинить и дурна надъ ними не думать и не искать и отпустить ихъ с'Тору ко государю к'Москве в'целости

здоровыхъ. А какъ великого государя нашего ево царского величества посланники Борисъ да подъячей Гарасимъ у государя нашего у Магметъ Гирѣя царя и у Калги Ѳети Гирѣя царевича и у нурадына Казы Гирѣя царевича будутъ в'Крыме и государю нашему Магметъ Гирѣю царю и калгѣ и нурадыну великого государя ево царского величества любительны поминки, а ближнимъ ихъ людемъ ево государево жалованье принять любительно и чesно по прежней Джанъ Бекъ Гирѣеве царево росписи и с'новою прибавкою; а мимо того договору и росписи на посланникахъ ныне и впередъ, которые будутъ в'Крыме царю и калге и нурадыну лишнего ничего не спрашивать и ихъ не безчестить и позору и мученья никакова не дѣлать, того всего остерегать и беречь мнѣ Джанъ Темирю князю накрѣпко и великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю, всеа Русіи самодержцу и многихъ государствъ государю и обладателю во всемъ хотѣтъ добра и данные отъ Бога чести и ево царского величества имени и титуле повышенья, а в'любительныхъ своихъ грамотахъ государю нашему Магметъ Гирѣю царю и Калге Ѳети Гирѣю царевичю и нурадыну Казы Гирѣю царевичю в'великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю, всеа Русіи самодержцу и многихъ государствъ государю и обладателю ево царскому величеству писать чesно по ево царскому достоинству самодержцомъ и безъ повелѣнья. На томъ язѣ Джанъ Темирь князь и мурзы великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича, всеа Русіи самодержца ево царского величества передъ ближнимъ челоукомъ передъ околицимъ передъ Васильемъ Ивановичемъ и передъ дякомъ Анисимомъ по своей вѣре по Мусулманскому закону шертовали, что то инако прешѣнно, опроче того, какъ в'сей нашей шертной записи писано никакъ не будетъ, то утвердилось по нашему договору крѣпко и постоянно и впередъ непрешѣнно, а что толко мимо наше нынешніе шертные записи великого государя ево царского величества посланникомъ Борису Приклонскому и подъячему Гарасиму Лаврову и веъмъ государевымъ людемъ отъ государя нашего отъ Магметъ Гирѣя царя и отъ калги и отъ нурадына в'Крыме учинитца какое дурное дѣло безчестья или тѣснота или на дороге бой и грабежъ в'проѣзде, а великому государю нашему ево царскому величеству учинитца вѣсно и великому государю нашему его царскому величеству государя нашего паць крымскими послы и надъ гонцы велѣтъ учинить такую жъ тесноту и безчестья, то имъ будетъ самимъ отъ себя, а мнѣ Джанъ Темирю князю Сулешеву и намъ мурзамъ и братье нашей и

всему нашему родству будучи в'Крыме великому государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичю, всеа Русіи самодержцу и многихъ государствъ государю и облаадателю, ево царьского величества землѣ и людемъ и посломъ, и послаанникомъ, и гонцомъ, и всѣмъ государевымъ людемъ, которые ныне и впередъ будутъ в'Крыму, служить правдою и прямитъ и добра хотѣтъ и тихости безъ мятежства и царя и калгу, и нурадына, и царевичей, и князей, и мурзь новодить на всякое добро и на дружелюбство, чтобъ царь и Калга и Нурадынъ с'великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ всеа Русіи съ ево царьскимъ величествомъ были в'крѣпкой братцкой дружбе и в'любви на веки не подвижно свыше прежнего, а диха государеве землѣ и городомъ не мыслить никоторою хитростью и государьской чести во всемъ остерегать и любительные свои грамоты государю нашему Магметъ Гирѣю царю и калгѣ Ѳити Гирѣю царевичю и нурадыну Казы Гирѣю царевичю к'великому государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичю, всеа Русіи посылать с'послы и з'гонцы своими чесно и любительно, какъ в'сей нашей шертной записи писано выше сего, чтобъ межъ ихъ великихъ государей передъ предки дружба и любовь множилась и распространялась на томъ на всемъ язъ Джанъ-Темиръ князь и мурзы, которые в'сей нашей шертной записи иманы писаны к'великому государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичю, всеа Русіи самодержцу передъ ближнимъ ево человѣкомъ, передъ околичимъ передъ Васильемъ Ивановичемъ Стрешневымъ да передъ діакомъ передъ Онисимомъ Трооимовымъ на розѣнномъ мѣсте на реке Ураеве правду дали, на Куране шертъ учинили на томъ на всемъ, какъ в'сей записи писано непременно и на веки неподвижно.

№ 52.

1646. Февраля.

Переводъ съ списка с'шертной грамоты Крымского Исламъ Гирѣя царя, каковъ списокъ ис'Крыму прислали посланники Тимоофій Коразуловъ да подъячей Грязной Акишевъ с'толмачемъ сываномъ Скороваровымъ в'нинеишемъ во 154 году Майя въ 22 день татарского языку с'толмачомъ сываномъ Скороваровымъ.

Божію милостию великіе орды и великого юрта Кипчатцкіе степи Крымского государства Татцкой и Тевкетцкой и межъ Горскихъ Черкасъ великій государь язъ Исламъ Гирѣево царево величество учинился есмь з'братомъ нашимъ с'великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ всеа Русіи самодержцемъ и многихъ государствъ го-

сударемъ и обладаателемъ отныне впредь вѣрѣнкой вѣдобрѣй братицкой вѣдружбе и вѣлюбви на веки отъ детей на внучата другу вашему другомъ, а недругу вашему недругомъ, а на всѣхъ нашихъ недруговъ намъ обѣвимъ государемъ стоять за одно: хто нашему цареву величеству другъ, тотъ и брату нашему великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи самодержцу и многихъ государствъ государю и обладаателю другъ; а хто намъ Исламъ Гирѣву цареву величеству недругъ, тотъ и брату нашему великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи самодержцу и многихъ государствъ государю и обладаателю недругъ; а хто брату нашему великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи самодержцу другъ, тотъ и намъ великому государю цареву величеству другъ; а хто брату нашему великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи самодержцу и многихъ государствъ государю и обладаателю недругъ, тотъ и нашему Исламъ Гирѣву цареву величеству и братьямъ нашимъ Калгъ и нурадыну царевичемъ недругъ, и впредь мнѣ Исламъ Гирѣю царю и калгъ, и нурадыну царевичемъ, и инымъ царевичемъ братье и дѣтемъ и племянникомъ нашимъ, и карачѣмъ княземъ, и агамъ, и мурзамъ, и крымского юрту всѣмъ людемъ нашимъ, и нагайскимъ мурзамъ и Мансурова родства, и всѣмъ улуснымъ людемъ и Казыева улусу, которые вѣнашемъ повелѣнье и ихъ улуснымъ людемъ и всѣмъ нашимъ крымскимъ и нагайскимъ и азовскимъ и Казыева улусу людемъ брата нашего великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и обладаателя, на государство войною не ходитъ, города и уѣзды не воевать, хотя будетъ благочастной турецкой царь кѣнамъ повелѣнье пришлетъ, а велитъ для Азовского взятъ брата нашего на государства итить или послать войною, и намъ цареву величеству и Калгъ и нурадыну царевичемъ по повелѣнью благочастного турецкого царя на московское государство самимъ войною не ходитъ и воинскихъ людей никою не посылать и московскому государству никакова дурна ни кѣ чемъ не чинить, а хто будетъ нашихъ ратныхъ людей брата нашего великого государя людей повоюютъ Московского государства городовъ и придутъ тѣ люди наши кѣ намъ, и намъ тѣхъ людей казнить смертию, а взятой полонъ и животи отдать брату нашему безо всякіе хитрости вѣправду безъ окуну по сей шерти. А будетъ брата нашего великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ госу-

даря и обладателя воеводы и ратные люди, которые ево брата нашего повелѣнье после сего договору государство наше и улусы повоюють и придуть тѣ люди к'брату нашему, и брату нашему потому жъ взятое отдавать безъ окупу, а тѣмъ людямъ велѣть учинить смертную казнь. А какъ братъ нашъ великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ и многихъ государствъ государь и обладатель пошлетъ пословъ и гонцовъ в'которое государство или ис'тѣхъ государствъ пойдуть торговые люди черезъ наше государство и нашимъ всякимъ людямъ брата нашего пословъ и гонцовъ и торговыхъ людей, которые посланы будутъ отъ брата нашего или изъ иныхъ государствъ к'брату нашему, не задержать и не грабить и пропускать на обе стороны безъ задержанья и безъ убытковъ. А хто нашихъ людей брата нашего пословъ или гонцовъ или торговыхъ людей, которые посланы будутъ отъ брата нашего или изъ иныхъ государствъ, которые посланы будутъ к'брату нашему, а наши люди задержать или пограбить и привести к'намъ, и тѣмъ людямъ чинить наказанье, а взятой полонъ отдавать брату нашему безъ окупу, какъ наши послы и гонцы ходять отъ насъ к'брату нашему впрямь безошлинно, такожъ и брата нашего послы и гонцы к'намъ впрямь безошлинно приходятъ, а толко брата нашего посломъ и гонцомъ у насъ которое бесчестье будетъ, и брату нашему велѣть нашимъ посломъ и гонцомъ учинить тожъ, какъ в'сей нашей шертной грамоте написано, слово наше иноко не будетъ, и во всемъ мнѣ Исламъ Гир(ѣ)ю царю и братье нашей Калгѣ Крымъ Гирѣю царевичю и нурадыну Казы Гирѣю царевичю брату нашему великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу и многихъ государствъ государю и обладателю и московскому ево государству всякого добра хѣтѣть и никакова дурна не мыслить и на московское государство самимъ намъ войною не ходить и воинскихъ людей никоно не посылать, во всемъ быть по сей нашей шертной грамотѣ, какъ написано в'сей шертной грамоте выше сего, а брату нашему великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу и многихъ государствъ государю и обладателю, намъ Исламъ Гирѣю царю и братье нашей Калгѣ Крымъ Гирѣю царевичю и нурадыну Казы Гирѣю царевичю и царицамъ нашимъ поминки и ближнимъ нашимъ людямъ жалованье прислать по Багатырь Гирѣеве царице росписи, по которой росписи прислано к'Багатырь Гирѣю царю с'посланники с'Олексѣемъ Чюбаровымъ да с'подьячимъ Сываномъ Байбаковымъ, а после того к'Магаметь Гирѣю царю с'по-

сланники з'Борисомъ Приклонскимъ да съ подъячимъ з'Гарасимомъ Лавровымъ прислано, а после того с'посланники з'Григорьемъ Нероновымъ да съ подъячимъ с'Микитою Головиннымъ; а ныне с'посланники с'Тимоѣемъ Корауловымъ да с'подъячимъ Грязнымъ Акишевымъ, что прислано и впредь велѣтъ присылать потомужъ; а намъ Исламъ Гирѣю царю и братье нашей Калгѣ царевичю тѣ ваши присланные поминки; а ближнимъ нашимъ людемъ ваше государское жалованье принимать у посланниковъ вашихъ по той же росписи. А сверхъ того лишнего на посланникахъ вашихъ ничего не спрашивать и в'томъ посланникомъ тесноты и безчестья не чи(ни)ть и не грабить и дурна никоторого не чинить же и грабежемъ по неволе ничево на нихъ не имать; а будетъ брата нашего посланникомъ которое дурно в'Крымъ учинитца и брату нашему великому государю его царскому величеству надъ нашими послы и гонцы велѣтъ учинить безъ милости тоже. И во всемъ я Исламъ Гирѣй царь учинился з'братомъ нашимъ с'великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ, всеа Русіи самодержцемъ и многихъ государствъ государемъ и облаадателемъ, в'крѣпкой братцкой дружбе и в'любви на веки неподвижно отъ дѣтей на внучата по сей шертной грамотѣ в'начале язъ Исламъ Гирѣй царь за себя и за братью свою за Калгу Крымъ Гирѣя царевича и за Нурадына Казы Гирѣя царевича и за иныхъ царевичей, за братью и за детей, и за племянниковъ, и за карачѣевъ, и за князей, и за агоевъ, и за мурзъ, и за улановъ, и за всѣхъ ближнихъ людей, и за весь Крымъ и за Нагаи, которые въ нашемъ повелѣнье, за всѣхъ за нихъ великому государю правду даль передъ посланники передъ Тимоѣемъ Корауловымъ да передъ подъячимъ передъ Грязнымъ Акишевымъ на Куране шертъ учинилъ на томъ, что намъ с'великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ всеа Русіи самодержцомъ и многихъ государствъ государемъ и облаадателемъ быть в'дружбе и в'любви и тѣхъ своихъ подданныхъ держать в'уйму и ни в'чемъ воли имъ не давать, на томъ на всемъ з'братомъ нашимъ с'великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ, всеа Русіи самодержцемъ и многихъ государствъ государемъ и облаадателемъ, утвердилися и учинилися в'крѣпкой братцкой дружбе и в'любви безо всякіе хитрости отныне впредь на веки отъ детей на внучата по сей шертной грамоте какъ написано в'сей шертной грамоте; а к'сей шертной нашей грамоте велѣли привесить золотую нашу печать. Писана в'Крыме отъ Мааметева пророчества 1056 году, а по рускіе 154 году.

А у подлинной грамоты на золотой печати на сторонѣ написано: «Нѣсть ина Бога, токмо Единъ Господь, Магаметь Пророкъ ево»; а на другой сторонѣ написано: «Исламъ Гирѣй царь, Саламать Гирѣвъ царевъ сынъ».

№ 53.

1647. Апр. 21.

Запись шертная, по чему привести къ шерти Куримшу мурзу Сулошеву диакомъ думному Назарью Чистово да Алмазу Иванову в'посолскомъ приказе.

Я Курамша мурза Сулошевъ даю шерть великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу и многихъ государствъ государю и обладателю на томъ: в'великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу къ его царьскому величеству прислалъ меня Курамшу мурзу государь мой Исламъ Гирѣй царь з'грамотою, а в'грамоте своей къ великому государю Исламъ Гирѣй царь обо мнѣ писалъ, что послалъ меня Курамшу мурзу отъ природныхъ ближнихъ своихъ людей в'вѣрного своего холопа, наказалъ мнѣ свои любительные слова говорить рѣчью и дела дѣлать, и что я учу говорить и дѣла дѣлать, и тому вѣрить.

И мнѣ Курамшѣ мурзѣ отъ государя моего Исламъ Гирѣя царя словесно наказано и ныне с'новыми гонцы сысламъ (съ Исламъ) Векомъ с'товарищи ко мнѣ писано и словомъ приказывано, что было у царьского величества з'государемъ моимъ Исламъ Гирѣмъ царемъ и с'Калгою и с'нурядыномъ ссора за войну, и царьскому бѣ величеству та ссора положить на праведной Божій Судъ и впредь бы тоѣ ссоры ему великому государю не вспоминать и быти бѣ ему великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи самодержцу с'Исламъ Гирѣмъ царемъ и с'Калгою Крымъ Гирѣмъ и с'Нурядыномъ Казы Гирѣмъ царевичи впередъ в'дружбѣ и в'любви, а Московскому бѣ государству и Крымскому юрту в'тишинѣ и в'покое; а на чомъ ему великому государю его царьскому величеству з'государемъ моимъ Исламъ Гирѣмъ царемъ и с'калгою и с'нурядыномъ царевичи в'дружбѣ и в'любви быть, и что царьскому величеству ко государю моему Исламъ Гирѣю царю и х'Калгѣ и в'Нурядыну и къ ихъ царицамъ и к'царевичамъ и к'царевнамъ своихъ любительныхъ поминковъ, а к'ближнимъ ихъ людямъ своего царьского величества жалованья ныне послать и впредь посылать и по сколку человекъ к'царьскому величеству государю

моему послонъ и гонцовъ посылать и кому к'царьскому величеству ие'Крымъ грамоты писать и царьского величества посланникомъ какъ в'Крыме жить безо всякого насилства и тесноты и о иныхъ о всякихъ государственныхъ дѣлахъ о томъ о всемъ велѣли мнѣ государь мой Исламъ Гирѣй царь и Калга и пурадынъ договариватися его царьского величества с'приказными людьми, с'къмъ онъ великій государь изволить, чтобъ о всемъ договорится и на мѣре поставить. какъ тому впредь быть въ крѣпку и неподвижну.

И на чомъ я. Курамша мурза царьского величества с'приказными людьми договорюся и на мѣре то великое дѣло поставилъ, и на томъ на всемъ мнѣ Курамши мурзѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу и многихъ государствъ государю и обладателю правду дати, на куране шертъ с'клятвою государя своего Исламъ Гирѣя царя и калги и нурадына ихъ душами по своей вѣре учинити передъ тѣми его царьского величества приказными людьми.

И я Курамша мурза по той государя своего Исламъ Гирѣеве цареве грамоте, в'которой к'царьскому величеству писано, чтобъ рѣчемъ моимъ во всемъ вѣрить и по изустному прежнему ево пригазу и по нынешнему ихъ писму, какъ они ко мнѣ писали и словесно приказывали с'нынешними гонцы сысламъ (съ Исламъ) Бекомъ с'товарыщи царьского величества с'приказными людьми, с'посолскими дѣяки, з'думнымъ с'Назаремъ Чистово да с'Алмазомъ Ивановымъ договорилися и на мѣре поставили на томъ, что с'великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ, всеа Русіи самодержцемъ и многихъ государствъ з'государемъ и обладателемъ, государю моему Исламъ Гирѣю царю и Калгѣ Крымъ Гирѣю царевичю и нурадыну Казы Гирѣю царевичю, отставя всѣ сорные дѣла быти в'крѣпкой дружбе и любви неподвижно, другу его государеву другомъ, а недругу недругомъ и на ево царьского величества украинные города и уѣзды войною самимъ не ходити и царевичей дѣтей своихъ, и братью, и племянниковъ, и князей, и мурзъ, и улановъ, и всякихъ воинскихъ и черныхъ Крымскихъ и нагайскихъ людей и Азовскихъ и никакихъ татаръ не посылать и ихъ ему унимати и заказъ крѣпкой чинить и царского величества украинскихъ городовъ и никакихъ мѣстъ не воевати и лиха никакого московскому государству не хотѣть и не мыслити. А любительные поминки царского величества Исламъ Гирѣю царю и Калгѣ Крымъ Гирѣю царевичю, и нурадыну Казы Гирѣю царевичю себѣ, и царицамъ своимъ, и царевичамъ и царевнамъ, а ближнимъ своимъ людямъ его царского

величества жалованье ныне взяти по Багатырь Гирѣве цареви росписи на одинъ нынешней годъ, а болши того и сверхъ Багатырь Гирѣвы цареви росписи никакихъ запросовъ и ничево себѣ ни ближнимъ своимъ людемъ не просить и в'Крыме царского величества на посланникахъ, которые ныне в'Крыму и которые учнутъ в'Крымъ впередъ ѣздить, ничево не спрашивать и посланниковъ ничѣмъ не безчестить и никакіе тесноты имъ не дѣлать отнюдь некоторыми дѣлы; а будетъ учинитца в'какихъ дѣлахъ споръ и о томъ писати имъ к'царскому величеству, а до посланниковъ государю моему Исламъ Гирѣю царю и Калгѣ и нурадыну ни в'чемъ имъ дѣла нѣтъ, а кречатниковъ и ястребниковъ и арбачѣевъ и вожей в'Крыме не держати; отпущати ихъ ис'Крыму назадъ к'царскому величеству, какъ объ ихъ отпускѣ царского величества посланники к'царю пришлютъ безо всякого задержанья; а в'Крыму быти толко посланникомъ съ своими людьми да переводчику да толмачомъ двумъ, которыхъ посланники в'Крыме с'собою оставятъ; а жить имъ до розмѣны и давати имъ посланникомъ и переводчику и толмачомъ кормъ не скудной, какъ выныхъ (въ ныхъ) государствахъ ведетца и держати ихъ в'чести и в'береженье безо всякіе нужи и ис'Крыму назадъ к'царскому величеству отпущати безо всякіе зацѣпки и задержанья имъ некоторого не чинити, а буде истѣхъ ково доведетца посланникомъ послать к'государю человекъ или дву, и тѣхъ отпустить и проводить велѣтъ до Волуйки.

А посломъ государя моего Исламъ Гирѣя царя и Калги и нурадына к'царскому величеству ходитъ цареви да калгину да нурадынову съ ихъ государей моихъ грамотами, да с'ними людемъ ихъ посолскимъ двунатцати человекомъ; а болши того к'царскому величеству Исламъ Гирѣю царю пословъ и посолскихъ людей и никакихъ грамотъ не посылати; а гонцовъ к'царскому величеству Исламъ Гирѣю царю посылать толко трехъ человекъ царева да калгина да нурадынова да людей ихъ трехъ же человекъ, и то передъ розмѣною с'вѣстью про розмѣново князя и мурзъ или для болшого государственного дѣла, а болши трехъ человекъ гонцовъ и грамотъ къ царскому величеству государю моему Исламъ Гирѣю царю и калгѣ и нурадыну не посылати, а царскому величеству къ царю и х'калгѣ, и к'нурадыну, и къ ихъ царицамъ, и царевичамъ поминки, а к'ближнимъ ихъ людемъ свое государево жалованье присылати противъ Багатырь Гирѣвы цареви росписи сполна; и что в'сей шертной записи написано за то за все я Курамша мурза имаюся, на томъ царскому величеству и правду даю, на куране по

своей вѣре шертую с'клятвою государей своихъ душами, да и за то я Бурамша мурза имаюся и шерть даю на томъ, хотя и турецкой салтантъ пришлетъ, а велить итти на государевы украинны войною и царю и калгѣ и нурадыну и по турецкого велѣнью на государевы украинны войною самимъ не ходить и воинскихъ и черныхъ и никакихъ людей не посылать и лиха никаково не чинить ни в'чемъ некоторыми дѣлы, на томъ на всея великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу и многихъ государствъ государю и облаадателю, я Бурамша мурза по своей вѣре правду даю на куране шертую с'клятвою, что тому всему быть по сей нашей шерти непрѣмнну.

И на чомъ я Бурамша мурза великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу и многихъ государствъ государю и облаадателю, передъ его царьского величества приказными людьми ныне правду даю, на Куране крѣпкую шерть с'клятвою государей своихъ душами, за то имаюся крѣпко и переимаю то все на себя и на свою душу, и о томъ о всемъ и о шертованье мнѣ Бурамшѣ мурзѣ отписать в'Крымъ в'Исламъ Гирѣю царю и х'калгѣ Крымъ Гирѣю царевичю и в'нурадыну Казы Гирѣю царевичю и к'ближнимъ ихъ людямъ подлинно и послать то свое писмо с'крымскими нынешними гонцы Сысламъ Бекомъ с'товарищи царьского величества с'станичники вмѣсте; а в'Крыме государь мой Исламъ Гирѣй царь и Калга и нурадынь великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу и многихъ государствъ государю и облаадателю, передъ его царского величества посланники передъ Тимоѣемъ Карауловымъ да передъ подьячимъ передъ Грязнымъ Авишевымъ за себя и за братью свою и за детей и за племянниковъ и за весь Крымъ и за Нагаи, которые имъ послушны и за Азовскихъ татаръ правду дадутъ по своей вѣре на куране крѣпкую свою шерть учинять с'клятвою по образцовому списку, каковъ отъ царьского величества посланъ будетъ х'посланникомъ с'Москвы; на томъ же на всемъ, на чомъ я ныне съ его царьского величества с'приказными людьми договорился, и ему великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу и многихъ государствъ государю и облаадателю, передъ ними его царьского величества приказными людьми правду ныне даю, на куране шерть по своей вѣре учиню и грамоту шертную они царь и калга и нурадынь напишутъ потомужъ образцовому списку и печать свою золотую к'той своей грамоте привѣсятъ, и тоѣ шертную грамоту за золотою печатью царьского

величества, посланникомъ Тимоѣю и Грязному отладуть, за то за все я Курамша мурза имаюся и переимаю тѣ всѣ дела на себя и на свою душу, что тому всему быть по сей шертной записи пряму и непремѣнну и здержану всему вцелѣ, потому что о томъ о всемъ царского величества с'приказными людьми договорился язъ волею своею по ихъ цареву и Калгину и нурадыпову писму и приказу, а с'сей договорной шертной записи послати мѣѣ Курамшѣ таково жѣ писмо в'Крымъ, а другое оставить здѣсь на Москвѣ в'посолскомъ приказе за своею Курамшиною рукою; а я Курамша мурза оставаюся у царского величества на Москвѣ до тѣхъ мѣствъ, покамѣста то дѣло в'Крыме совершитца, государь мой Исламъ Гирѣй царь и Калга и нурадынъ по образцовой его царского величества грамоте в'Крымъ правду дадутъ, на Куране шертъ учинять и шертную грамоту за золотую печатью написавъ противъ образцового списка посланникомъ в'Крыме отдадутъ, а посланники о томъ о всемъ к'царскому величеству отпишутъ, и тое грамоту шертную пришлютъ.

Язъ Курамша мурза по своей вѣре даю сеѣ шертъ на Куране великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу и многихъ государствъ государю и облаадателю, на томъ на всемъ, какъ в'сей шертной записи написано и переимаю то все на себя и на свою душу, что царь и калга и нурадынъ то все учинять, на чомъ я ныне по ихъ государей своихъ велѣнью волею своею договорясь правду даю и по своей вѣре шертую.

№ 54.

1647. Октября 6.

(Сверху помѣта:) Справливалъ съ подлинною шертною грамотою Алмазъ декабрь въ 27.

Переводъ съ татарскаго писма с'списка шертной грамоты, какову привезъ подъячскіи Иванъ Плакидинъ въ нынешнемъ во 156 году Октября въ 6 день.

Бога величайшего про авляемъ и пророку его Магаметю и ученикомъ его хвалу возсылаемъ.

Великіе Орды и великого юрта Кипчацкіе степи Крымского государства и всѣхъ нагай и многихъ татаръ и межъ горскихъ черкасъ Татцкой и Тевкетцкой великій государь благодатной : храброй Исламъ Гирѣво цареву величество учинилися есемя з'братомъ нашимъ съ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ, всеа Русіи самодержцемъ и многихъ государствъ государемъ и облаадателемъ, отныне

впредь в'доброй крѣпкой братцкой дружбе и в'любви на веки отъ детей на внучета неподвижно; а которая ссора и война была межъ брата нашего великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и облаадателя, отъ нашихъ стороны, и мы тѣ ссоры отставили, и хотя межъ обоими нами великими государями исправленья, послали есмь к'брату нашему к'великому государю ближнего своего челоуѣка Курамшу мурзу Сулешева, и писалъ я великій государь Исламъ Гирѣво цареву величеству к'брату нашему к'великому государю къ его царскому величеству, что послалъ я ближнего и вѣрного своего челоуѣка Курамшу мурзу и любительные свои слова рѣчью говорить и дела дѣлать ему велѣлъ и что онъ Курамша мурза учнетъ говорить, и тому бѣ вѣрить; и братъ нашъ великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ и многихъ государствъ государь и облаадатель тому нашему писму повѣря, отставя ссоры, велѣлъ своимъ ближнимъ людемъ с'нашимъ ближнимъ челоуѣкомъ с'Курамшою мурзою Сулешевымъ договоръ учинить, какъ в'предь мнѣ великому государю Исламъ Гирѣву цареву величеству и Калгѣ и нурадыну царевичамъ з'братомъ нашимъ с'великимъ государемъ в'крѣпкой дружбе и в'любви быти и к'намъ любительные поминки, а ближнимъ нашимъ людемъ своего государева жалованья присылать и в'передъ к'брату нашему к'великому государю сколько челоуѣкъ пословъ посылать и отъ кого грамоты писать, и о томъ по нашему Исламъ Гирѣва царева величества повелѣнью ближней нашъ челоуѣкъ Курамша мурза брата нашего великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и облаадателя, з'ближними людьми договоръ учинилъ и на мѣре поставилъ на томъ, что з'братомъ нашимъ с'великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ, всеа Русіи самодержцемъ и многихъ государствъ з'государемъ и облаадателемъ, намъ Исламъ Гирѣю царю и братье нашей Калгѣ Крымъ Гирѣю царевичю и Нурадыну Казы Гирѣю царевичю быти в'крѣпкой братцкой дружбе и в'любви на веки неподвижно. другу его другомъ, а недругу его недругомъ, и на его брата нашего украинные города самимъ войною не ходить и братью свою и детей царевичей, и князей, и мурзъ, и улановъ и всякихъ Крымскихъ и Нагайскихъ ратныхъ людей и Азовскихъ татаръ никого не посылать и всемъ учинити заказъ крѣпкой держать в'уйму и брата нашего великого государя московского государства украинскихъ городовъ и селъ и деревень не воевать и

урна и зла не чинить и не мыслить; а брата нашего любительные поминки и въ великому государю Исламъ Гирѣю царю и братьямъ моимъ Калгѣ и нурадыну царевичемъ и царицамъ нашимъ и детемъ нашимъ царевичемъ и ючерямъ царевнамъ поминки, а ближнимъ нашимъ людямъ его государское казovanje имать по Багатырѣ Гирѣеве цареви росписи ныне на одинъ годъ и нынешней на 155 годъ; а болши того намъ самимъ и ближнимъ нашимъ людямъ сверхъ Багатырѣ Гирѣевы цареви росписи ничево лишнего не спрашивать и впередъ имати намъ по той же по Багатырѣ Гирѣеве цареви росписи, а сверхъ того лишнего ничево не спрашивать и брата нашего великого государя на посланникахъ, которые ныне въ Крымѣ и которые шредь въ Крымѣ присланы будутъ, ничего на нихъ не спрашивать и никакого безчестья и тесноты имъ не чинить; а въ которыхъ дѣлахъ учинится шоръ, и о томъ мнѣ Исламъ Гирѣю царю и братьемъ моимъ Калгѣ и нурадыну писати къ брату нашему къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу и многихъ государствъ государю и обладателю, а до посланниковъ мнѣ Исламъ Гирѣю царю и калгѣ и нурадыну царевичамъ дѣла нѣтъ; а какъ посланники станутъ птичниковъ и арбачевъ и вожей отпущать, и намъ ихъ не задержавъ отпустити изъ Крымю къ брату нашему къ великому государю безъ задержанья, а посланникомъ остатца въ Крымѣ съ своими людьми да переводчику да двумъ толмачомъ, которыхъ они посланники похотятъ оставить и жити имъ въ Крымю безо всякіе нужи до розньны, а посланникомъ и переводчику и толмачомъ мнѣ Исламъ Гирѣю царю и калгѣ и нурадыну царевичамъ кормить и честь къ нимъ держать, какъ бываетъ выныхъ государствахъ и держать ихъ въ чести безо всякіе нужи, а изъ Крымю отпуститъ ихъ къ брату нашему къ великому государю безо всякого задержанья; а какъ посланники похотятъ къ брату нашему къ великому государю отъ себя послать челоуѣка или дву, и мнѣ Исламъ Гирѣю царю тѣхъ посланныхъ людей до украинного города до Волуйки велѣтъ проводить да къ брату нашему великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу и многихъ государствъ государю и обладателю, послати мнѣ Исламъ Гирѣю царю и калгѣ и нурадыну царевичамъ зъ грамотами своими послѣхъ по одному челоуѣку да съ ними будетъ двенадцать челоуѣкъ людей ихъ, а болши трехъ челоуѣкъ пословъ не посылать; а ихъ людей болши двенадцати челоуѣкъ не будетъ, а отъ ближнихъ людей ни отъ ково пословъ и грамотъ не посылать, а гонцовъ посылать потомужъ мнѣ Исламъ

Гирѣю царю и калгѣ и нурадыну послать с'своими грамотами гонцовъ от трехъ насъ чловѣкъ да людей ихъ трехъ же чловѣкъ, и то передъ розмѣною с'вѣстью от'кнзяи и от'мурзы, которые на розмѣну посланы будут или для государственного болшого дѣла, а болши трехъ чловѣкъ гонцовъ и трехъ грамотъ к'брату нашему к'великому государю язъ Исламъ Гирѣ царь и калга и нурадынъ царевичи посылати не учнемъ противъ Курамша мурзиной шертной записи, на чемъ ближней нашъ чловѣкъ Курамша мурза брата нашего великого государя с'приказными людьми договорился и на себъ перенялъ и по нашей мусульманской вѣре на куране нашею Исламъ Гирѣвою царевою и калгиною и нурадыновою душею шертовалъ с'клятвою, да и то онъ Курамша мурза перенялъ на себя, хотя будетъ и благосчасно великій государь пришлетъ к'намъ повелѣнье свое и велитъ на государств брата нашего великого государя на украинные города итти войною, и мѣ Исламъ Гирѣю царю и калгѣ и нурадыну самимъ намъ войною не ходити и ратныхъ людей никою не посылать и никакова дурна не дѣлать и не мыслить, и на томъ на всемъ брату нашему великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу и многихъ государствъ государю и обладателю, ближней нашъ чловѣкъ Курамша мурза по нашему указу правду далъ и с'клятвою на куране шерть учинилъ что во всемъ будетъ по ево шерти неперемѣнно и на чемъ онъ Курамша мурза брату нашему великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу, правду далъ и передъ приказными ево людьми нашими душами с'клятвою на куране шерть учинилъ, и о томъ о всемъ онъ Курамша мурза к'намъ Исламъ Гирѣю царю и калгѣ и нурадыну подлинно писалъ и вѣдомо учинилъ и писмо з'гонцомъ нашимъ с'сламъ (съ Исламъ) Векомъ прислалъ. И в'Крымъ мы Исламъ Гирѣй царь и калга и нурадынъ царевичи за себя, и за братью, и за дети, и за весь Крымъ и Нагаи, которые в'нашемъ повелѣнье, и за Азовъ по своей мусульманской вѣре на куране шертуемъ с'клятвою по образцовому списку, каковъ списокъ присланъ от'великого государя к'посланникомъ его на томъ на всемъ, на чемъ ближней нашъ чловѣкъ Курамша мурза великого государя с'приказными людьми договорися, великому государю правду далъ и передъ приказными его людьми на куране шертовалъ и шертную нашу болшую грамоту, я Исламъ Гирѣвою царево величество и калга и нурадынъ царевичи велѣли написать по образцовому списку, каковъ списокъ присланъ с'Москвы и золотую свою печать привѣсилъ и ту шертную нашу грамоту посланникомъ

его Тимоѳею и Грязному в'руки отдадимъ во всемъ на томъ, какъ ближней нашъ человекъ Курамша мурза на себя и на свою душу перенялъ, и то все будетъ совершенно по договору Курамши мурзы и противъ его шерти, потому что онъ Курамша мурза великого государя с'приказными людьми договорился по своей воле и по повелѣнью нашего Исламъ Гирѣя царева величества и Калги и нурадына царевичевъ и к'тому договору онъ Курамша руку приложилъ, да с'той шертной своей записи онъ Курамша мурза к'намъ Исламъ Гирѣю и х'калгѣ и к'нураднну списокъ прислалъ; а самъ онъ Курамша мурза остался на Москвѣ у брата нашего у великого государя до тѣхъ мѣстъ, покамѣста я Исламъ Гирѣй царь и Калга и нурадннъ царевичи то дѣло совершимъ противъ его Курамшина договору и шертную нашу грамоту посланниками ихъ в'руки дадимъ и о томъ о всемъ посланники ихъ к'великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу и многихъ государствъ государю и облаадателю, опишутъ и ту нашу шертную грамоту пошлутъ. И мы великій государь Исламъ Гирѣево царево величество з'братомъ нашимъ с'великимъ государемъ царемъ и с'великимъ княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ, всеа Русіи самодержцемъ и многихъ государствъ государемъ и облаадателемъ, хотимъ быти в'крѣпкой брацкой дружбе и в'любви на веки неподвижно отъ детей на внучата и нынешніе ссоры хотимъ исправить; на чомъ по нашему Исламъ Гирѣеву цареву велѣнью ближней нашъ человекъ Курамша мурза брата нашего его царского величества с'приказными людьми по нашему указу договорились и правду далъ, на куране шерть учинилъ, на томъ договорѣ мы Исламъ Гирѣй царь стою крѣпко на веки и неподвижно и брату нашему великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу и многихъ государствъ государю и облаадателю, правду даемъ и на куране шертуемъ с'клятвою передъ посланники его передъ Тимоѳею Карауловымъ да передъ Иваномъ Плакидинымъ да передъ Грязнымъ Акишевымъ на томъ, что мнѣ Исламъ Гирѣеву цареву величеству з'братомъ нашимъ с'великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ, всеа Русіи самодержцемъ и многихъ государствъ государемъ и облаадателемъ, быть в'крѣпкой брацкой доброй дружбе и в'любви на веки неподвижно: другу ево другомъ, а недругу ево недругомъ, хто брату нашему великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу и многихъ государствъ государю и облаадателю другъ, тотъ и намъ Исламъ Гирѣю царю другъ, а хто брату

нашему великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу и многихъ государствъ государю и обладателю, недругъ, тотъ и намъ Исламъ Гирѣю царю недругъ и братъе нашей Калгѣ и нурадыну царевичамъ недругъ же; и впередъ мнѣ Исламъ Гирѣю царю и братъе нашей калгѣ, и нурадыну, и инымъ царевичамъ дѣтемъ нашимъ, и братьямъ, и племянникамъ, и князьямъ, и агамъ, и мурзамъ, и всемъ крымскіяиъ людямъ, и нагайскимъ мурзамъ и Мансурова родства и Мөншого Нагаю мурзамъ, и улуснымъ ихъ людямъ, которые в'нашемъ повелѣнье, всемъ мурзамъ, и чернымъ улуснымъ людямъ, и азовскимъ татаромъ, и чернымъ людямъ брата нашего великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя на государства войною не ходитъ и городовъ и земель не воевать, хотя будетъ и благосчасной великой государь пришлетъ к'намъ повелѣнье свое, а велитъ итти намъ войною на государства брата нашего великого государя или велитъ послать воинскихъ людей, и намъ Исламъ Гирѣю царю и калгѣ и нурадыну царевичамъ и по повелѣнью благосчаснаго государя на московское государство самимъ войною не ходитъ и воинскихъ людей не посылать и никакова дурна Московскому государству не чинитъ и не мыслитъ. А толко брата нашего людей или московского государства которыхъ городовъ наши люди повоюютъ и прїѣдутъ къ намъ и намъ велѣтъ тѣхъ людей казнить и взятой ясырь и животь отдавать брату нашему назадъ безъ окупу безо всякіе хитрости по сей шертной грамоте, а любительные поминки отъ брата нашего мнѣ Исламъ Гирѣю царю и калгѣ, и нурадыну царевичамъ, и царицамъ нашимъ, и дѣтемъ, и царевнамъ; а ближнимъ нашимъ людямъ ево государево жалованье ныне взять по Богатырь Гирѣеве цареви росписи на одинъ годъ 155, а лишнего сверхъ Богатырь Гирѣевы цареви росписи ничего себѣ и ближнимъ людямъ не прошать и на посланникахъ его, которые ныне в'Крымъ и которые впредь в'Крымъ присланы будутъ с'казною, ничего на нихъ не спрашивать и бесчестья и тесноты никоторыми дѣлы не чинитъ, а толко которое спорное большое дѣло будетъ, и для того дѣла я Исламъ Гирѣй царь и калга и нурадынь царевичи учнемъ писать к'брату нашему к'великому государю, а до посланниковъ намъ Исламъ Гирѣю царю и калгѣ и нурадыну дѣла нѣтъ, а крепчатниковъ и арбачѣевъ и вожей в'Крымъ не держать, отпущать безо всякого задержанья, какъ посланники объ нихъ к'намъ пришлютъ об'отпуске, а посланникомъ с'людми своими, да переводчику и толмачомъ двумъ чело-

вѣкомъ, которыхъ посланники с'обобою оставяютъ жить в'Крымѣ до розмѣны, а кормъ имъ давать нескудной, какъ ведетца выныхъ государствъ и честь и береженье къ нимъ держать и отпускать к'брату нашему к'великому государю безо всякіе зацѣпки и безъ задержанья, а будетъ посланникомъ доведетца послать к'Москве к'брату нашему отъ себя гонца и намъ того гонца велѣтъ отпустить и проводить до Валуйки, а к'брату нашему великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу и многихъ государствъ государю и обладателю мнѣ Исламъ Гирѣю царю и калгѣ и нурадыну царевичамъ посылатъ в'послѣхъ отъ себя з'грамотами по одному человѣку да с'ними посольскихъ людей двенадцать человѣкъ, а болши того мнѣ Исламъ Гирѣю царю и калгѣ и нурадыну пословъ и грамотъ ни отъ ково не посылатъ, а в'гонцѣхъ такъ же мнѣ Исламъ Гирѣю царю да калгѣ да нурадыну посылатъ по одному жъ человѣку з'грамотами своими отъ трехъ насъ три человѣка, да съ ними трехъ человѣкъ людей ихъ, и то передъ розмѣною с'вѣстью или для великого государственного дѣла, а в'гонцѣхъ болши трехъ человѣкъ и людей ихъ болши трехъ же человѣкъ и болши трехъ грамотъ не посылатъ, а какъ брата нашего великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя, послы и посланники и гонцы посланы будутъ в'которое государство черезъ наше государство, или будетъ изыныхъ государствъ послы и посланники и гонцы посланы будутъ к'брату нашему к'великому государю черезъ наше жъ государство, или истѣхъ же государствъ торговые люди пойдутъ черезъ наше государство, и тѣхъ пословъ и посланниковъ и гонцовъ, которые посланы будутъ отъ брата нашего отъ великого государя, или которые посланы будутъ изыныхъ государствъ к'брату нашему, и нашимъ людямъ ихъ пропускать безо всякого задержанья на обе стороны и не грабить, а которые наши люди брата нашего великого государя пословъ и посланниковъ и гонцовъ и торговыхъ людей или иныхъ государствъ людей, которые посланы будутъ к'великому государю пограбить и приведутъ к'намъ, и намъ тѣмъ своимъ людямъ учинить наказанье, а взятой ясырь и животы отдавать назадъ брату нашему безъ окупу, такъ же и отъ насъ которые послы и гонцы посланы будутъ к'брату нашему, и они ходятъ впрямъ безошлинно, а брата нашего послы и посланники и гонцы такъ же к'намъ ходятъ безошлинно, а какое насильство и налога, и теснота, и бесчестье, и грабежъ у насъ будетъ брата нашего посломъ и посланникомъ и гонцомъ,

и по сей шертной грамотѣ брату нашему велѣтъ учинить также нашимъ посломъ и гонцомъ тожъ, слово наше иноко не будетъ; и во всемъ мнѣ Исламъ Гирѣю царю и калгѣ и нурадыну царевичамъ брату нашему великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу и многихъ государствъ государю и обладателю, и государству его всякого добра хотѣтъ и никакова дурна и зла не мыслить и на московское государство самимъ войною не ходить и воинскихъ людей никого не посылать и во всемъ стоять намъ по сей шерти крѣпко, какъ писано выше сего, я Исламъ Гирѣй царь з'братомъ нашимъ с'великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ, всеа Русіи самодержцемъ и многихъ государствъ государемъ и обладателемъ, учинился по сей шертной крѣпкой брацкой дружбе и в'любви на веки неподвижно. вначале я Исламъ Гирѣй царь и калга Крымъ Гирѣй да нурадынь Казы Гирѣй царевичи за себя и за иныхъ царевичей за братью свою, и за дети. и за Карачѣевъ, и за князей, и за улановъ, и за аговъ, и за мурзъ, и за всѣхъ своихъ ближнихъ людей, и за всѣхъ крымскихъ и нагайскихъ людей, и за азовцовъ, и за татаръ, которые в'нашемъ повелѣнье брату нашему великому государю правду даемъ передъ посланники его передъ Тимоѣемъ Карауловымъ да передъ подъячими передъ Иваномъ Плакидинымъ да передъ Грязнымъ Акишевымъ шертуемъ, что з'братомъ нашимъ с'великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ, всеа Русіи самодержцемъ и многихъ государствъ государемъ и обладателемъ, я Исламъ Гирѣй царь учинился по сей шерти в'дружбе и в'любви на веки неподвижно безо всякіе хитрости и лукавства отъ детей на внучата по сей шертной грамоте, какъ писано выше сего, все то наши слова, а вамъ бы брату нашему своихъ ратныхъ людей, которые подъ вашею рукою унимать, воли имъ не давать и толко ваши люди благосчасного великого государя турецкого царя государствамъ и нашимъ крымскимъ мѣстамъ войною ходить не будутъ и убытковъ не учинять, и язъ Исламъ Гирѣй царь всѣхъ Крымскихъ ратныхъ людей и нагайскихъ мурзъ и улусныхъ ихъ людей и Мансурова родства всѣхъ, которые в'нашемъ повелѣнье учнемъ держати в'крѣпкомъ уйму и на ваши брата нашего великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя, государства в'украинные ваши города войною никакъ не пойдутъ и учинились есмь с'вами братомъ нашимъ с'великимъ государемъ отъ детей на внучата в'крѣпкой брацкой дружбе и в'любви

веки неподвижно безо всякіе хитрости и безъ лукавства, и к'сей болшой шертной грамотѣ золотую свою печать привѣсили; съ тѣмъ грамота писана въ Бакчисараехъ 1057 в'шебане мѣсяцѣ.

№ 54 (bis)

1649. (На верхней обложкѣ значится 1647 г.)

Списокъ с'переводу с'писки с'татарского писма с'шертные грамоты, какову привезъ подьячей Иванъ Плахидинъ в'прошломъ во 156 году октября въ 6 день.

Божію милостию его жъ прославляемъ, потомъ почитаемъ пророка своего Магамметя и по немъ учениковъ его, великіе орды и великого юрта Бипчатцкіе стени крымского государства и всѣхъ Нагай и многихъ татаръ и межъ горскихъ черкасъ великій государь благодатной и благочасной Исламъ Гирѣво цареве величество учинилися есмя з'братомъ нашимъ с'великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ, всеа Русіи самодержцемъ и многихъ государствъ государемъ и облаадателемъ, отнынѣ впредь в'доброй крѣпкой братцкой дружбѣ и въ любви на вѣки отъ дѣтей на внучата не подвижно, а что с'нашіе стороны передъ братомъ нашимъ передъ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ, всеа Русіи самодержцемъ и многихъ государствъ государемъ, война и ссора была, и мы ту ссору отставили и хотя исправитца послали есмя к'брату нашему к'великому государю ближнего своего человѣка Курамшу мурзу Сулешева и писалъ я великій государь Исламъ Гирѣво цареве величество брату нашему великому государю къ его царскому величеству, что послалъ я ближнего вѣрного своего человѣка Курамшу мурзу и любительные свои слова рѣчью говорить и дѣла дѣлать ему велѣлъ, и что онъ Курамша мурза учнетъ говорить, и тому бѣ вѣрить, и братъ нашъ великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ и многихъ государствъ государь и облаадатель, тому нашему писму повѣря, отставя ссоры, велѣлъ своимъ ближнимъ людямъ с'нашимъ ближнимъ человѣкомъ с'Курамшою мурзою Сулешевымъ договоръ учинить и на мѣре поставить, какъ впредь мнѣ великому государю Исламъ Гирѣвоу цареву величеству и Калгѣ и нурадыну царевичемъ з'братомъ нашимъ с'великимъ государемъ в'крѣпкой дружбѣ и в'любви быти и к'намъ поминковъ, а к'ближнимъ нашимъ людямъ свое государево жалованье присылать, и впредь брату нашему к'великому государю сколько человѣкъ словъ посылать и от'ково грамоты писать, и о томъ по нашему Исламги-

рѣву цареву величеству повелѣнью ближней нашъ человекъ Курамша мурза брата нашего великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя, зближными людьми договоръ учинилъ и на мѣре поставилъ на томъ, что збратомъ нашимъ с великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ, всеа Русіи самодержцемъ и многихъ государствъ государемъ и обладателемъ, я Исламъ Гирѣй царь и братъ нашъ калга Крымъ Гирѣй царевичъ и нурадынъ Базы Гирѣй царевичъ, отставя все ссорные дѣла, учинились в крѣпкой дружбѣ и в любви на вѣки неподвижно другу его другомъ, а недругу его недругомъ, а брата нашего в украинные города самимъ войною не ходить и сель и деревень не воевать, и братью свою и дѣтей царевичей, и князей, и мурзъ, и улановъ, и всякихъ крымскихъ и нагайскихъ ратныхъ людей, и азовскихъ татаръ никого не посылать, всемъ учинити заказъ крѣпкой брата нашего великого государя московского государства украинныхъ городовъ и иныхъ некоторыхъ мѣсть не воевать и дурна некоторого не чинить и не мыслить, а брата нашего любительные поминки великому государю Исламъ Гирѣю царю и братьемъ моимъ калгѣ и нурадыну царевичемъ, и царицамъ нашимъ, и дѣтемъ нашимъ царевичемъ, и дочерямъ царевнамъ поминки, а ближнимъ нашимъ людямъ его государское жалованье имать по Багатырь Гирѣевъ царевъ росписи нынѣ на одинъ годъ на нынешней на 155 годъ, а болши того намъ самимъ и ближнимъ нашимъ людямъ сверхъ Багатырь Гирѣевы царевы росписи ничего не спрашивать и впредь имать намъ потому жъ по Багатырь Гирѣевъ царевъ росписи, а сверхъ того лишнего ничего брата нашего великого государя на посланникахъ, которые нынѣ в Крымъ и которые впредь в Крымъ присланы будутъ, не спрашивать и некоторого безчестья и тѣсноты имъ не чинить, а в которыхъ дѣлахъ учинитца споръ и о томъ мнѣ Исламъ Гирѣю царю и братьямъ моимъ Калгѣ и нурадыну писати к брату нашему к великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу и многихъ государствъ государю и обладателю, а до посланниковъ мнѣ Исламъ Гирѣю царю и калгѣ и нурадыну царевичемъ дѣла нѣтъ, а какъ посланники станутъ птичниковъ и арбачевъ и вожей отпущати и намъ ихъ не задержавъ отпустить ис Крымъ к брату нашему к великому государю безо всякіе зацѣпки, а посланникомъ остатца в Крымѣ с своими людьми, да переводчику да двумъ толмачомъ, которыхъ они посланники похотятъ оставить, и жити имъ в Крымъ до розмѣны, а посланникомъ

и переводчику и толмачомъ мнѣ Исламъ Гирѣю царю и калгѣ и нурадыну царевичамъ корнѣ давать и честь к нимъ держать, какъ бываесть вьныхъ государствахъ и держать ихъ вьчести безо всякїе нужи, а ис'Крымъ отпустить ихъ к'брату нашему к'великому государю безо всякого задержанья, а такъ посланники похотять к'брату нашему к'великому государю отъ себя послать челоуѣка или двухъ и мнѣ Исламъ Гирѣю царю тѣхъ посланныхъ людей до украинного города до Воуѣйки велѣть проводить, да к'брату нашему великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русїи самодержцу и многихъ государствъ государю и облаадателю, послати мнѣ Исламъ Гирѣю царю и Калгѣ и нурадыну царевичамъ з'грамотами своими в'послахъ по одному челоуѣку да с'чими будетъ двенатцать челоуѣкъ людей, а болши трехъ челоуѣкъ пословъ не посылать; а ихъ людей болши двенатцати челоуѣкъ не будетъ, а отъ ближнихъ людей ни отъ двоу пословъ и грамотъ не посылать, а гонцовъ посылать потому мнѣ Исламъ Гирѣю царю и Калгѣ и нурадыну послать с'своими грамотами гонцовъ трехъ челоуѣкъ да людей ихъ три жъ челоуѣка, и то передъ розмѣною с'вѣстью отъ князя и отъ мурзъ, которые на розмѣну посланы будутъ или для государьственного болшого дѣла, а болши трехъ челоуѣкъ гонцовъ и трехъ грамотъ к'брату нашему к'великому государю язъ Исламъ Гирѣй царь и калга и нурадынъ царевичи посылати не учнемъ противъ Курамша мурзиной вѣртной записи, на чемъ ближней нашъ челоуѣкъ Курамша мурза брата нашего великого государя с'приказными людьми договорился и на себя перенилъ и по нашей мусульманской вѣрѣ на куранѣ нашу Исламъ Гирѣвою вѣревою и калгиною и нурадыною душею с'клятвою шертовалъ, да и то что Курамша мурза перенилъ на себя, хотя будетъ и турецкой благочаспой великій государь пришлетъ к'намъ повелѣнье свое и велитъ на государство брата нашего великого государя на украинные мѣста итти войною, и мнѣ Исламъ Гирѣю царю и калгѣ и нурадыну самимъ намъ войною не ходить в'ратныхъ людей никоу не посылать и никакова дурна не дѣлать и не мслить, и на томъ на всемъ брату нашему великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русїи самодержцу и многихъ государствъ государю и облаадателю, ближней нашъ челоуѣкъ Курамша мурза по нашему указу правду далъ и с'клятвою на куранѣ шерть учинилъ, что во всемъ будетъ по ево шерти непремѣнно, и на чомъ онъ Курамша мурза брату нашему великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русїи самодержцу, правду далъ и передъ приказными

ево людьми нашими душами с'клятвою на куранѣ шерть учинилъ, и о томъ о всемъ онъ Курамша мурза к'намъ Исламъ Гирѣю царю и калгѣ и нурадыну поллинно писалъ и вѣдомо учинилъ и лисмо з'гонцомъ нашимъ сьсламъ (съ Исламъ) Бекомъ прислалъ. И в'Крымъ мы Исламъ Гирѣи царь и калга нурадынъ царевичи за себя, и за братью, и за дѣтей, и за весь Крымъ и Нагай, которые в'нашемъ повелѣннѣ, и за Азовъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу и многыхъ государствъ государю и обладателю, правду даемъ передъ посланники ево передъ Тимоѣемъ Карауловымъ да передъ Иваномъ Шлакидинымъ да передъ Грязнымъ Акишевымъ по своей мусулманской вѣрѣ на Куранѣ шертуемъ с'клятвою по образцовому списку, каковъ списокъ присланъ отъ великого государя к'посланникомъ его, на томъ на всемъ, на чомъ ближней нашъ человекъ Курамша мурза великого государя с'приказными людьми договорася, великому государю правду далъ и передъ приказными его людьми на куранѣ шертовалъ и шертную нашу грамоту я Исламъ Гирѣи царь написаль по образцовому списку, каковъ списокъ прислалъ братъ нашъ с'Москвы и золотую свою печать привѣсилъ, и ту шертную нашу грамоту посланникомъ ево Тимоѣю и Грязному в'руки дадимъ, во всемъ на томъ, какъ ближней нашъ человекъ Курамша мурза на себя и на свою душу перенялъ, и то все будетъ совершенно по договору Курамши мурзы и противъ ево шерти потому, что онъ Курамша мурза великого государя с'приказными людьми договорился по своей волѣ и по повелѣнью нашего Исламъ Гирѣева царева величества и калги и нурадына царевичевъ. и к'тому договору онъ Курамша руку приложилъ, да с'той шертной своей записи онъ Курамша мурза к'намъ Исламъ Гирѣю царю и к'Калгѣ и к'нурадыну списокъ прислалъ, а самъ онъ Курамша мурза остался на Москвѣ у брата нашего у великого государя до тѣхъ мѣсть, покажѣста я Исламъ Гирѣи царь и калга и нурадынъ шертуемъ на куранѣ противъ его Курамшина договору и шертную нашу грамоту посланникомъ ихъ в'руки дадимъ, и о томъ о всемъ посланники ихъ к'великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу, отпишуть и ту нашу шертную грамоту пошлуть. И нынѣ мы великій государь Исламъ Гирѣево царево величество з'братомъ нашимъ с'великимъ государемъ царемъ и с'великимъ княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ, всеа Русіи самодержцемъ, хотимъ быти в'крѣпшой братцкой дружбѣ и любви на вѣки неподвижно и нынешніе ссоры хотимъ исправить, на чемъ по нашему Исламъ Гирѣеу цареву велѣнью

ближней нашъ человекъ Курамша мурза брата нашего его царского величества с'приказными людьми договорились и правду дать, на куранѣ шерть учинилъ, на томъ словѣ и договорѣ мы Исламъ Гирѣи царь учнемъ стояти крѣпко на веки и неподвижно и брату нашему великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу и многихъ государствъ государю и обладателю, правду даемъ и на куранѣ шертуемъ с'клятвою передъ посланники ево передъ Тимоѣемъ Карауловымъ да передъ Иваномъ Плакидинымъ да передъ Грязнымъ Акишевымъ на томъ, что учинились есмь мы Исламъ Гирѣево цареву величество з'братомъ нашимъ с'великимъ государемъ царемъ и великимъ кн. земъ Алексѣемъ Михайловичемъ, всеа Русіи самодержцемъ и многихъ государствъ государемъ и обладателемъ, в'крѣпкой братцкой доброй дружбѣ и любви на вѣки неподвижно, другу ево другомъ, а недругу ево недругомъ, хто брату нашему великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу и многихъ государствъ государю и обладателю, другъ, тотъ и намъ Исламъ Гирѣю царю другъ, а хто брату нашему великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу и многихъ государствъ государю и обладателю недругъ, тотъ и намъ Исламъ Гирѣю царю недругъ и братьѣ нашей калгѣ и нурадыну царевичамъ недругъ же. и впередъ мѣзъ Исламъ Гирѣю царю и братьѣ нашей калгѣ, и нурадыну, и инымъ царевичемъ. дѣтемъ нашимъ, и братьямъ, и плѣмянникомъ, и князьямъ, и агамъ, и мурзамъ, и всѣмъ Крымскимъ людемъ, и патайскимъ мурзамъ. и Мансурога родства и Меншого Нагаю мурзамъ, и улуснымъ ихъ людемъ, которые в'нашемъ повелѣннѣ, всѣмъ мурзамъ, и чернымъ улуснымъ людемъ, и азовскимъ татаромъ, и чернымъ людемъ брата нашего великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя на государства войною не ходитъ и городовъ и земель не воевать, хотя будетъ и турецкой благосчасной великій государь пришлеть к'намъ повелѣнье свое, а велить итти намъ войною на государства брата нашего великого государя, или велить послать воинскихъ людей, и намъ Исламъ Гирѣю царю и калгѣ и нурадыну царевичамъ по повелѣнью благосчасного государя на московское государство самимъ войною не ходитъ и воинскихъ людей не посылать и никакова дурна Московскому государству не чинить и не мыслить. А толко брата нашего людей или московского государства которые мѣста наши люди повоюють и пріѣдутъ къ намъ, и намъ тѣхъ

людей казнить и взятой ясырь и животь отдавать брату нашему назадъ безъ окуцу безо всякіе хитрости по сей шерти, а любительные помишки отъ брата нашего мнѣ Исламъ Гирѣю царю и калгѣ и нурадыну царевичамъ, и царицамъ нашимъ, и дѣтемъ, и царицамъ, а ближнимъ паннимъ людемъ его государево жалованье нынѣ взять по Багатырь Гирѣевѣ царевѣ росписи на одинъ на 155 годъ, а лишнего сверхъ Багатырь Гирѣевы царевы росписи ничего себѣ и ближнимъ людемъ не прошать и на посланникахъ его, которые нынѣ в'Крымъ и которые впредь в'Крымъ прислапы будутъ с'казною, ничего лишнего не спрашивать и безчестья и тесноты некоторыми дѣлами не чинить, а толко которое спорное большое дѣло будетъ, и для того дѣла Исламъ Гирѣи царь и калга и нурадынъ царевичи учнемъ писать к'брату нашему к'великому государю, а до посланниковъ намъ дѣла ибтъ. а кречетниковъ и арбачѣевъ и вожей в'Крымъ не задерживать, отпускать безъ задержанья, какъ посланники объ нихъ к'намъ пришлютъ объ отпускѣ, а посланникомъ с'людми своими, да переводчику и толмачомъ двумъ чело-вѣкомъ, которыхъ посланники с'собою оставятъ жить в'Крымъ до розмѣши, а кормъ имъ давать нескудной, какъ ведетца выныхъ государьствахъ, и честь и береженье къ нимъ держать и отпускать к'брату нашему к'великому государю безо всякіе зацѣпки и хитрости, а будетъ посланникомъ до-ведетца для великого дѣла послать к'Москвѣ к'брату нашему отъ себя гонца, и намъ того гонца велѣтъ отпустить и проводить до Волуйки, а к'брату нашему великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу, мнѣ Исламъ Гирѣю царю и калгѣ и нурадыну царевичамъ послать в'послѣхъ отъ себя з'грамотами по одному чело-вѣку да с'ними посолскихъ людей двенадцать чело-вѣкъ, а болши того мнѣ Исламъ Гирѣю царю и калгѣ и нурадыну пословъ и грамотъ ни отъ кого не посылать, а в'гонцѣхъ также мнѣ Исламъ Гирѣю царю да калгѣ да нурадыну посылать по одному жъ чело-вѣку з'грамотами своими да с'ними трехъ чело-вѣкъ людей ихъ, и то передъ розмѣною с'вѣстью или для великого государственного дѣла, а в'гонцехъ болши трехъ чело-вѣкъ и людей ихъ болши трехъ же чело-вѣкъ и болши трехъ грамотъ не посылать, а какъ брата нашего великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя, послы и посланники и гонцы посланы будутъ в'которое государство черезъ наше государство, или будетъ изыныхъ государствъ послы и посланники и гонцы посланы будутъ к'брату нашему к'великому государю черезъ наше жъ

государство, или и с'тѣхъ же государствъ торговые люди пойдуть черезъ наше государство, и тѣхъ пословъ и посланниковъ и гонцовъ, которые посланы будутъ отъ брата нашего отъ великого государя, или которые посланы будутъ изъ иныхъ государствъ к'брату нашему, и нашимъ людямъ ихъ пропускать безо всякого задержанья на обѣ стороны и не грабить, а которые наши люди брата нашего великого государя пословъ и посланниковъ и гонцовъ и торговыхъ людей или иныхъ государствъ людей, которые посланы будутъ к'великому государю пограбить и привести к'намъ, и намъ тѣмъ своимъ людямъ учинить наказанье, а взятой ясырь и животы отдавать назадъ брату нашему безъ окупы, также и отъ насъ которые послы и гонцы посланы будутъ к'брату нашему, и они ходятъ впрямъ безошливно, а брата нашего послы и посланники и гонцы также к'намъ ходятъ безъ тамги и безошливно, а какое насилство и налога, и тѣснота, и бесчестье, и правезъ у насъ будетъ брата нашего посломъ и посланникомъ и гонцомъ, и по сей шертной грамотѣ брату нашему велѣтъ учинить также нашимъ посломъ и гонцомъ тожь, слово наше иначе не будетъ, и во всемъ мнѣ Исламъ Гирѣю царю и калгѣ и нурадыну царевичамъ брату нашему великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу, и государству его всякого добра хотѣтъ и никакова дурна и зла не мыслить, и на Московское государство самимъ войною не ходить, и воинскихъ людей никого не посылать, и во всемъ стоять намъ по сей шерти крѣпко и твердо, какъ писано выше сего, а Исламъ Гирѣй царь з'братомъ нашимъ с'великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ, всеа Русіи самодержцемъ, учинился по сей шерти в'крѣпкой братцкой дружбѣ и в'любви на вѣки неподвижно, вначалѣ я Исламъ Гирѣй царь и калга Крымъ Гирѣй да нурадынъ Казы Гирѣй царевичи за себя и за иныхъ царевичей, за братью свою, и за дѣти, и за черныя улусныя свои люди, и за князей, и за улановъ, и за аговъ, и за всѣхъ своихъ ближнихъ людей, и за всѣхъ крымскихъ и пагайскихъ людей, и за Азовцовъ, и за татаръ, которые в'нашемъ повелѣньѣ, брату нашему великому государю правду даемъ передъ посланники его передъ Тимоѣемъ Карауловымъ да передъ подьячими передъ Иваномъ Плакидинымъ да передъ Грязнымъ Абышевымъ шертуемъ, что з'братомъ нашимъ с'великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ, всеа Русіи самодержцемъ и многихъ государствъ государемъ и облаадаателемъ, а Исламъ Гирѣй царь учинился по сей шерти в'крѣпкой братцкой дружбѣ и в'любви

на вѣки неподвижно отъ дѣтей на внучата во всемъ по сей шертной грамотѣ, что писано, все то наши слова, толко вы великій государь своихъ ратныхъ людей учнете держать в'уиму благосчастного великого государя турского царя государьствамъ и нашимъ крымскимъ мѣстамъ убытку и войны не будетъ, и язъ Исламъ Гирѣй царь всѣхъ Крымскихъ начальныхъ и ратныхъ людей и нагайскихъ мурзъ и улусныхъ ихъ людей и Мансурова родства всѣхъ, которые в'нашемъ повелѣннѣ учнемъ держать в'крѣпкомъ уиму, и на ваши брата нашего великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя государства, в'украинные ваши города войною ништо никакъ не пойдетъ, учинились есмь отъ дѣтей на внучата в'крѣпкой братцкой дружбѣ и в'любви на вѣки неподвижно безо всякіе хитрости, и къ сей шертной грамотѣ золотую свою печать привѣсили с'тѣмъ. Грамота писана в'Бакчысараехъ 1057 в'шебанѣ мѣсяцѣ.

№ 54 *).

Переводъ съ Крымской грамоты 1648 года.

Хвалю Тебя всевышній отъ искреннаго сердца моего и приношу тебѣ мою усердную благодарность, яко сотворилъ всѣ твари. Также хвалю избранныя Тобою и нареченнаго другомъ Пророка Магомѣда и всѣхъ любимыхъ имъ праведныхъ наперстниковъ его, коимъ всѣмъ сердечно желаю вѣчно достойнаго блаженства.

Мы возведенный всецѣдрымъ Богомъ на высшую степень высокаго Крымскаго Престола Ханъ и самодержецъ большой Орды и другихъ Дашкипчацкихъ Ордъ, Нагайскихъ, Таминскихъ, Тугачевскихъ, Горскихъ Черкесъ и многихъ татаръ, всепресвѣтлѣйшій, Августѣйшій Ислямгирей Ханъ, отправили къ Вашему Величеству, родственнику Нашему Самодержцу все-россійскому и другихъ многихъ земель обладателю, Великому Государю, царю Алексѣю Михайловичу ближняго нашего мурзу Хорамшу Суляшева съ тѣмъ, чтобъ впредь былъ между вами и нами, дѣтьми нашими и потомствомъ, дружеской вѣчно родственнической союзъ, спокойствіе и преданіе забвенію всѣхъ бывшихъ доселѣ между нами ссоръ и непріязненностей, и чтобъ никому изъ насъ войною противъ васъ не ходить, о чемъ лично Вашему Величеству и повелѣли мы объявить послу нашему Сюляшеву, коего мы уполномочили заключить договоръ между нами и Вашимъ Величествомъ.

*) Писано позднѣйшей рукою.

родственникомъ нашимъ Великимъ Государемъ Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ. Самодержцемъ Всероссийскимъ, по заключеніи коего прикажите ближнимъ Вашимъ вѣроподаннымъ чиновникамъ условиться съ ближнимъ Нашимъ поданнымъ мурзою Сюляшевымъ, сколько даровъ впредь присылать къ Намъ Хану Ислямъ ирѣю, такъ же къ Султанамъ, Кагль и Нурадъшу, и награды ближнимъ поданнымъ Нашимъ и сколько пословъ и гонцовъ отправлять и кою имянно подавать грамоты. По написаніи таковаго договора Мы Великій Ханъ Ислямгирей, родственники наши Султаны: Кагль (sic), Нурадъшъ, Крымгирей и Газыгирей, дѣти и потомство наше вѣчно будетъ имѣть съ Вашимъ Величествомъ великимъ Государемъ Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, съ родственниками вашими и съ союзниками дружеской союзъ и пріязнь. Враговъ же вашихъ ненавидѣть, и войною на владѣніе Вашего Величества, родственника нашего, Государя царя Алексѣя Михайловича намъ не ходить, ни всѣмъ нашимъ дѣтямъ, братьямъ, родственникамъ, чиновникамъ, мурзамъ, дѣтямъ ихъ и другимъ татарамъ, и словомъ всему Крымскому войску, пограничныхъ городовъ вашихъ, селъ, деревень и столицы Москвы не только не раззорять, но и никакого злаго намѣренія не имѣть. Буде же кто противное сему учинить, того жестоко наказывать, а дары Вашего Величества за нынѣшней 1055 годъ принять всѣмъ нашимъ родственникамъ а родственницамъ, Ханамъ, Ханшамъ, Султанамъ Кагль и Нураддину и дѣтямъ ихъ, такъ же и награды ближнимъ нашимъ поданнымъ по сдѣланному нами, Ислямгирей Ханомъ реестру, таковыя дары и впредь намъ принимать всегда по реестру Багадуръ Гирей хана, а съ выше ничего отнюдь не требовать. Пріѣзжающимъ же въ Крымъ Вашего Величества родственника Нашего Государя Царя и Самодержца Всероссийскаго чиновникамъ никакихъ обидъ и притѣсненій не чинить, и никакого дѣла до нихъ намъ не имѣть, а въ случаѣ еслибы нужно было намъ Ислямгирей Хану, Султанамъ Кагль и Нураддину о чемъ либо совѣтоваться съ вашимъ Величествомъ, родственникомъ Нашимъ Государемъ и Царемъ, то о томъ сноситься самимъ съ вами. Находящихся при чиновникахъ нашихъ отъ васъ проводниковъ и ихъ служителей, когда надобности въ нихъ больше здѣсь не будетъ, Мы обратно къ вамъ отсылать не преминемъ. И буде когда чиновники ваши въ Крыму пожелають при себѣ оставить толмачемъ старшаго, или кого ни будь изъ двухъ младшихъ, то сіе мы ханъ Ислямгирей, Султаны Кагль и Нураддинъ имъ позволяемъ и станемъ содержать ихъ и довольствовать честно, какъ ино-

странныхъ чиновниковъ надлежить, не дѣлая никакихъ обидъ и угнетеній, и къ Вашему Величеству изъ Крыма безъ малѣйшаго задержанія обратно отправимъ. Есть ли же кто изъ тѣхъ чиновниковъ пожелаетъ послать къ Вашему Величеству родственнику нашему своихъ служителей, одного или двухъ человекъ, то мы ханъ Ислямгирей велимъ проводить и ихъ до границы и до городовъ вашихъ. Когда же мы Ислямгирей ханъ и Султаны Кагля и Нураддинъ соизволимъ отправить къ Вашему Величеству Государю родственнику нашему царю Алексѣю Михайловичу самодержцу всероссійскому пословъ своихъ съ нашими грамотами, то будемъ посылать ихъ по одному отъ каждаго, всего троихъ, и только двенадцать человекъ служителей съ ними, а не болѣе, не позволяя никому другому изъ ближнихъ нашихъ посылать къ вамъ пословъ своихъ и писемъ. Есть ли же соизволимъ послать гонцовъ своихъ съ грамотами къ Вашему Величеству по нужнымъ въ государствѣ дѣламъ, то и тѣхъ посылать только трехъ человекъ и трехъ служителей съ ними при отъѣздѣ Биевъ и Муръ изъ Крыму въ случаѣ ихъ смѣны, а болѣе того числа гонцовъ и служителей, такъ же и грамотъ болѣе трехъ никогда посылать не будемъ. И хотя вопреки договора, заключеннаго посломъ нашимъ Хорамшею, коему мы довѣрили по присяжной должности съ чиновниками Вашего Величества постановить полное условіе подъ клятвою при Святомъ Коранѣ по нашему мусульманскому закону, которое онъ на себя и принялъ, Всеавгустѣйшій Нашъ Монархъ Высочайшимъ своимъ указомъ повелѣлъ Намъ открыть войну на границахъ Вашего Величества Государя царя и родственника нашего, однакожь Мы Ислямгирей ханъ, султаны Кагля и Нураддинъ не только сами той злой войны не открыли, и въ мысляхъ не имѣемъ, да и другихъ никого къ тому не допустимъ и войскъ своихъ не пошлемъ; въ чемъ же онъ ближній нашъ чиновникъ Мурза Хорамша по волѣ нашей предъ Святымъ Кораномъ клялся при Вашемъ Величествѣ Государѣ родственникѣ Нашемъ Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ Самодержцѣ Всероссійскомъ, въ томъ мы крѣко стоять будемъ и поступать согласно съ онымъ, и какимъ образомъ онъ мурза Хорамша отъ имени Нашего Величества и родственниковъ нашихъ султановъ Кагля и Нураддива при чиновникахъ вашихъ учинилъ клятву предъ святымъ Кораномъ, о томъ всеподданнѣйше донесъ Нашему Величеству чрезъ гонца своего Ислямъ Бека; а мы Ислямгирей ханъ, султаны Кагля и Нураддинъ тоже утвердимъ въ Крыму присягою предъ Святымъ Кораномъ по Нашему Мусульманскому, при посланникахъ Вашего Величе-

ства Государя Царя Алексѣя Михайловича Самодержца всея Россіи и другихъ земель обладателя, чиновникахъ: Тимофѣй Карауловъ, писцахъ: Иванъ Плакидищѣ Грязновъ и Акишевъ, какъ за себя, дѣтей и родственниковъ нашихъ, такъ и за всѣ въ Крыму находящіеся вѣрноподанные войски наши, равновѣрно за Нагайцовъ, Татаръ и за Узаковской народъ, чтобы блюсти оный договоръ и дружбу, какъ въ томъ и означенный посланникъ нашъ Мурза Хорамша присягу съ чиновниками Вашего Величества učinилъ. Въ слѣдствіе чего сію клятвенную грамоту съ приложеніемъ нашей золотой печати къ Вашему Величеству по прежнему не оставимъ послать въ Москву съ чиновниками вашими Тимофѣемъ и съ писцами Грязновымъ и Акишевымъ. Мурзѣ же Хорамшѣ приказано отъ нашего величества вышесказанный договоръ совершить и руку приложить, что онъ и исполнилъ и оный документъ къ нашему величеству прислалъ, а потому онъ и долженъ нынѣ находится въ Москвѣ, при лицѣ Вашего Величества до окончанія и до присылки сего договора отъ насъ къ Вашему Величеству родственнику нашему государю Царю Алексѣю Михайловичу самодержцу всероссійскому, по чему и соизволили Мы всѣ бывшія между нами непріязненности и ссоры предать забвенію, и сію особенную связь и доброй родственнической союзъ продолжать съ вами и союзниками вашими безъ всякой перемѣны. А непріятелей вашихъ почитать своими непріятелями; Нашему же Величеству Исламгирей Хану, братьямъ и родственникамъ нашимъ султнамъ Каглѣ и Нураддину, равновѣрно дѣтямъ Нашимъ, всему роду нашему и Крымскаго престола ближнимъ вѣрноподаннымъ нашимъ Бекамъ, Мурзамъ и прочимъ Татарамъ съ Вашимъ Величествомъ родственникомъ Нашимъ Государемъ Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ Самодержцемъ Всероссійскимъ отнюдь никогда не воевать, городовъ и селеній Вашихъ не раззорять, хотя бы на то и было намъ Высочайшее повелѣніе отъ Августѣйшаго Монарха Нашего, но онаго не исполнять, брани съ Вашимъ Величествомъ не чинить, Москвы и другихъ городовъ и селеній вашихъ не раззорять, войскъ на нихъ не посылать и зла никакого не дѣлать; въ противномъ случаѣ, буде кто изъ подданныхъ нашихъ возстанетъ на Ваше Величество, и Москву и другіе города и подданныхъ вашихъ будетъ раззорять, полонить, и мы о томъ узнаемъ, то за то тѣхъ людей смертію казнить и взятыхъ ими въ плѣнъ людей вашихъ и явнѣе ихъ отбирая къ Вашему Величеству, хотя бы и прозбы не было, безъ малѣйшей утайки и ущерба возвращать. Слѣдующія же намъ Ислямъ Гирей хану, ханшамъ, родственницамъ, султа-

намъ: Каглѣ, Нураддину и ихъ дѣтямъ дружескіе Вашего Величества дары, равно и награды всѣмъ ближнимъ нашимъ чиновникамъ, по учиненному Багадуръ Гирей ханомъ реестру на сей 1055 годъ принять и впредь болѣе ни намъ, ни всѣмъ подданнымъ Нашимъ ничего не требовать; такъ же и съ прїѣзжающихъ въ Крымъ съ казною и вещами Вашего Величества Чиновниковъ ничего не брать, притесненій и обидъ имъ не чинить и дѣла до нихъ не имѣть, а по надобностямъ нашимъ относиться прямо къ Вашему Величеству. Служителей при тѣхъ чиновникахъ вашихъ и переводчиковъ, когда въ нихъ нужды болѣе настоять не будетъ, отсылать изъ Крыму безъ задержанія къ Вашему Величеству обратно. И въ случаѣ, когда тѣ чиновники ваши пожелаютъ кого при себѣ въ Крыму оставить толмачемъ старшаго, или инаго изъ двухъ младшихъ толмачей впредь до смѣны, то и на оное мы соизволяемъ и будемъ довольствоваться ихъ содержаніемъ честно, какъ надлежитъ иностранныхъ чиновниковъ, не дѣлая никакихъ обидъ и притесненій съ тѣмъ, чтобъ и обратно ихъ къ Вашему Величеству отправить, естли же бы тѣмъ чиновникамъ вашимъ встрѣтилась надобность по чрезвычайному случаю послать кого изъ служителей своихъ въ Москву къ Вашему Величеству, то и въ томъ не воспрещая имъ всегда позволимъ отправлять ихъ и провозать до вашихъ границъ и селеній. Нашимъ же величествамъ Ислямгирей хану и султанамъ Каглѣ и Нураддину пословъ отправлять съ грамотами къ Вашему Величеству родственнику нашему Государю Царю Алексѣю Михайловичу самодержцу всероссійскому, по одному чиновнику, всѣхъ не болѣе трехъ и при каждомъ изъ нихъ не болѣе четырехъ человекъ служителей, то есть: двенадцать человекъ: такъ же и гонцовъ съ нужными по дѣламъ предложеніями и совѣтами, при смѣнѣ вашихъ мурзъ, посылать только троихъ, съ тремя при нихъ служителями, а болѣе сего ни самимъ и никому другому никогда посылать не позволять. Буде же отъ Вашего Величества родственника Нашего Государя Царя Алексѣя Михайловича Самодержца Всероссійскаго, пошлются черезъ владѣніе нашего Двора послы, чиновники, гонцы или отъ другихъ дворовъ будутъ слѣдовать къ Вашему Величеству послы, гонцы и купцы, то мы повелимъ давать имъ свободный пропускъ въ передній и обратный путь безъ малѣйшаго задержанія, не дѣлая никакихъ обидъ, грабежей и притесненій, а кто изъ нашихъ подданныхъ въ переднемъ или въ возвратномъ пути дерзнетъ ихъ ограбить или учинить другую какую и притесненіе и будетъ въ томъ Нашему Величеству жалоба, таковыхъ немедленно повелимъ не-

щадно наказать; а плѣнныхъ и пограбленное имѣніе отобравъ возвратить къ Вашему Величеству. Что самое наблюдать и отъ Вашего Величества, чтобъ нашимъ посламъ и гонцамъ былъ въ Россіи свободной пропускъ безъ всякаго жъ задержанія и грабежа, не требуя съ нихъ никакихъ пошлинъ; во взаимство чего и мы позволимъ посламъ Вашего Величества и гонцамъ свободно ѣздить черезъ Крымъ безъ платежа пошлинъ, а есть ли будетъ сдѣлана имъ или изъ другаго государства ѣдущимъ къ вамъ, какая обида, притесненіе и грабежъ, то обиженнымъ доставлено будетъ отъ насъ должное удовлетвореніе. И есть ли по сему утвержденному Нами вѣчному договору Ваше Величество поступать будете, наблюдая свято дружбу и союзъ, и не будетъ отъ Васъ и войскъ Вашихъ никакого вреда двору нашего Всеавгустѣйшаго Монарха и Нашего Величества двору, такъ же обиды и притесненія; то какъ онъ Всеавгустѣйшій Нашъ Монархъ, такъ и мы, дѣти паши и потомство, сей договоръ наблюдать станемъ вѣчно и ненарушимо, поступаая по силѣ онаго съ вашими Величествомъ родственникомъ нашимъ Государемъ Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ Самодержцемъ Всероссийскимъ, и пребывая всегда къ Вашему Величеству благосклонный безъ всякихъ противныхъ дѣйствій, угнетеній, притесненій и другихъ подобныхъ непріязненностей, словомъ и мыслить о томъ не станемъ, не только чтобъ имѣть какое либо злое намѣреніе, чему несомнѣнно вѣрте. А что подлинно изображенные въ сей Граматѣ слова, представленные лицу Вашего Царскаго Величества, суть слова Нашего Царскаго Величества. Во увѣреніе того привѣшена къ сей клятвенной граматѣ золотая Нашего Величества печать и отправлена къ Вашему Величеству Государю Царю Алексѣю Михайловичу самодержцу Всероссийскому. Писана въ нашей столицѣ Бакчисараѣ мѣсяца Шаабана 1051 года. Въ чернильной печати изображено: Ханъ Ислямгирей.

Переводилъ переводчикъ Бикмаевъ.

№ 55.

1648 Декабря 6.

Я Маметша князь Сулешевъ да язь Темирша мурза, да язь Батырша мурза Сулешевъ, да язь Ехъя мурза, да язь Велетша мурза князь Маметшивъ сынъ Сулешева, да язь Сеитъ Ахметъ мурза, да язь Исламъ, да язь Аталыкъ, которые были у великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя его царскаго величества въ послѣхъ на Москвѣ и всѣ мурзы и дутчіе люди, которые присланы исъ Крыму отъ Исламъ Гирей царя на

посолской съѣздъ к'розмѣнному мѣсту к'Волуйке на реку Ураеву на раз-
мѣну и съѣзжались великого государя царя и великого князя Алексеѣа
Михаиловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и
облаадателя, его царского величества з'ближнимъ его царского величества
человѣкомъ с'околничимъ с'Тимоѣемъ Ѳедоровичемъ Бутурлинымъ да з'дѣ-
якомъ сываномъ Зиновьевымъ даю и Маметша со всеми лутчими мурзы
шерть на Куранѣ по своей вѣрѣ по Бусулманскому (sic) закону великому госу-
дарю царю и великому князю Алексеѣю Михаиловичю всеа Русіи самодержцу
и многихъ государствъ государю и облаадателю его царского величества
передъ ближнимъ его государевымъ человѣкомъ передъ околничимъ передъ
Тимоѣемъ Ѳедоровичемъ Бутурлинымъ да передъ дѣякомъ передъ Иваномъ
Зиновьевымъ шерть за государя своего Исламъ Гирѣя царя и за Калгу
Крымъ Гирѣя царевича и за Нурадына Казы Гирѣя царевича и за всѣхъ
царевичи и за весь Крымъ и за Нагайскихъ и Азовскихъ мурзъ и татаръ
улусы и за ихъ юрты и кочевья и за Азовцовъ на томъ какъ договорился
царского величества с'приказными его государевыми людьми и шерть далъ
на Москвѣ ближней царевъ человѣкъ Курамша мурза Сулешевъ и по своему
договору и по шерти писалъ въ Крымъ к'Исламъ Гирѣю царю и х'Калгѣ
и к'Нурадыну царевичемъ и Исламъ Гирѣй царь и Калга Крымъ Гирѣй
царевичъ и Нурадыпъ Казы Гирѣй царевичъ противъ Курамши мурзы до-
говору и шертованья шерть дали и грамоту свою государевымъ посланни-
комъ Тимоѣю Караулову и подьячимъ Ивану Плакидину и Грязному
Акишеву за золотую своею печатью дали, потомъ все здержано и впредь
по тому жъ новому договору будетъ все здержано, а что была у царского
величества з'государемъ ихъ Исламъ Гирѣемъ царемъ и с'калгою и с'нура-
дыномъ ссора за войну и царскому бѣ величеству та ссора положить на
праведной Божій судъ и по его царского величества изволенью и быти
ему великому государю царю и великому князю Алексеѣю Михаиловичю
всеа Русіи самодержцу и многихъ государствъ государю и облаадателю его
царского величества сысламъ Гирѣемъ царемъ и с'Калгою Крымъ Гирѣемъ
и с'Нурадыномъ Казы Гирѣемъ царевичи впредь в'дружбѣ и в'любви на
вѣки непо движно, а государству Московскому великого государя царя и ве-
ликого князя Алексеѣа Михаиловича всеа Русіи самодержца и многихъ го-
сударствъ государя и облаадателя и всемъ его государствамъ быти и крым-
скому юрту в'тишинѣ и в'покоѣ и другу его государеву другомъ, а недругу
недругомъ и на его царского величества украинные города и уѣзды вой-

самимъ не ходить и царевичей и дѣтей своихъ и братью и племянниковъ и князей и мурзъ и улановъ и всякихъ воинскихъ людей и черныхъ крымскихъ и нагайскихъ людей и азовскихъ и никакихъ татаръ не мыслать и ихъ унимать и иныхъ земель никакихъ воинскихъ людей не договаривать и не наймывать и на московское его государство и на его царского величества на украинные города и на уѣзды войною не приходить и заказъ крѣпкой Исламъ Гирѣю и Калгѣ и Нурадыну въ Крыму и въ Нагаѣ учинить подь смертною казною хотя и турецкаго салтана повелѣнье имъ будетъ и по турецкаго салтана велѣнью на государевы украинные города и мѣста самимъ войною не ходить и не воевать и никого не посылать и которой полонъ послѣ царевы шерти иманъ безъ окупу отпустить и лиха никакого великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи самодержцу и многихъ государствъ государю и обладателю и его государствамъ не хотѣть и не дѣлать; а какъ великого государя его царского величества посланники Григорей Волковъ и подьячей Дружина Агарковъ отъ розмѣннаго мѣста з'государевою казною к'Донцу и к'Донецъ к'Тору пойдуть и которые провожатые царского величества люди украинныхъ городовъ дѣти боярскіе и козаки и стрѣлцы и черкасы за казною в'провожанѣ будутъ до Донца или до Тору и надъ ними посланники и надъ провожатыми мѣ Маметиѣ князю и мурзамъ и крымскимъ и нагайскимъ людямъ лиха никакова государевымъ людямъ не здѣлать и курна надъ ними не учинить и отъ крымскихъ и отъ нагайскихъ людей берегати и отпустить ихъ з'Донца или с'Тору ко государю к'Москвѣ всѣхъ гѣлъ провожатыхъ въ цѣлости здоровыхъ безо всякого мотчанья, а какъ великого государя его царского величества посланники Григорей и подьячей Дружина у государя нашего Исламъ Гирѣя царя и у Калги Крымъ Гирѣя царевича и у Нурадына Казы Гирѣя царевича будутъ в'Крымѣ и к'государю нашему Исламъ Гирѣю царю и Калгѣ и Нурадыну великого государя его царского величества любительные коминки, а ближнимъ ихъ людямъ его царского величества жалованье принять с'великою честью по прежней по Багатырь-Гирѣевѣ царевѣ росписи и по Куромшину договору и по шертной грамотѣ, а впредь к'великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи самодержцу и многихъ государствъ государю и обладателю Исламъ Гирѣю царю и Калгѣ и Нурадыну о двуказнахъ не писать и лишнихъ пословъ и гонцовъ, опричь пословъ трехъ пеловѣкъ да гонцовъ трехъ же человекъ не посылать и на розмѣнѣ мѣ

Маметшѣ князю или впредь кто розмѣнной князь на розмѣнѣ будетъ о дву казнахъ царьскаго величества околничимъ, которые отъ великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и облаадателя присланы будутъ на крымскую посолскую розмѣну не говорить и лишней казны не спрашивать и мимо Курамшина договору и Багатырь Гирѣвы царевы росписи на посланникахъ нынѣ и впредь которые будутъ отъ царьскаго величества в'Крымѣ царю и калгѣ и нурадыну и ближнимъ ихъ людямъ государева жалованья лишнего ничего на нихъ не спрашивать и ихъ не бесчестить и никакова дурна надъ ними не дѣлать того всего остерегать и беречь накрѣпко мнѣ Маметшѣ и князю и людей царьскаго величества, которые нынѣ посланы его царьскаго величества с'посланники кречатниковъ и ястребниковъ и арбачѣевъ и вожей отпустить назадъ къ царьскому величеству не задержавъ и хотѣтъ ему великому государю во всемъ добра безо всякіе хитрости; а в'любительныхъ своихъ грамотахъ к'великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу и многихъ государствъ государю и облаадателю государю ихъ Исламъ Гирѣю царю и Калгѣ Крымъ Гирѣю царевичю и Нурадыну Казы Гирѣю царевичю писать по его царьскому величеству достоинству самодержцемъ с'полнымъ именованьемъ. На томъ я Маметша князь и мурзы, которые в'сей записи писаны, великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и облаадателя его царьскаго величества передъ ближнимъ его государевымъ человѣкомъ передъ околничимъ передъ Тимоѣемъ Ѳедоровичемъ Бутурлинымъ да передъ дьякомъ передъ Иваномъ Зиновьевымъ по своей вѣрѣ по босулманскому закону на куранѣ шерть дали, что нынѣ и впредь будетъ все здержано, какъ в'сей шертной записи писано ни в'чемъ перемѣнно не будетъ, то утвердилось по нашему договору крѣпко и неподвижно и постоянно и впредь непремѣнно, а будетъ что мимо сей нашей шерти и сей шертные зписи учинитца или великаго государя его царьскаго величества посланникомъ Григорью Волкову и подьячему Дружинѣ Агаркову и всѣмъ государевымъ людямъ отъ государя нашего Исламъ Гирѣя царя и отъ калги и отъ нурадына или отъ ближнихъ ихъ людей в'Крымѣ учинитца какое безчестье или теснота или на дорогѣ бой и грабежъ в'прѣздѣ, а великому государю его царьскому величеству учинитца вѣстно и великому государю его царьскому величеству государя нашего надъ Крымскими послы и гонцы велѣтъ учинить такую жъ

тѣсноту и и безчестье, а мнѣ Маметшѣ князю Сулешеву и намъ мурзамъ и братьей нашей и всему нашему родству будучи в'Крыму великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу и многихъ государствъ государю и обладателю его царского величества государствъ его людемъ и посломъ и посланникомъ и гонцомъ и всѣмъ государевымъ людемъ, которые ныне и впредь будутъ в'Крыму служить ему великому государю правдою прямить и добра хотѣти во всемъ и тихости без'мятежства и царя и Калгу и Нурадына и царевичей и князей и мурзъ наводить на всякое добро, чтобы царь и Калга и Нурадынъ с'великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ всеа Русіи самодержцемъ и многихъ государствъ государемъ и обладателемъ съ его царскимъ величествомъ были в'крѣпкой дружбѣ и в'любви на вѣки неподвижно и свѣше прежнего, а лиха ему великому государю и его государствамъ ни въ чемъ не хотѣтъ и на его государеву украйну и города и на мѣста войною не приходить и не мыслить нѣкоторою хитростію и его царского величества чести во всемъ остерегати и войною царю и Калгѣ и Нурадыну и царевымъ и калгиннымъ и нурадыновымъ людемъ и всему Крыму и Нагаѣ и Азовцомъ не ходить и любительные свои грамоты къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи самодержцу и многихъ государствъ государю и обладателю Исламъ Гирѣю царю и Калгѣ и Нурадыну с'послы и з'гонцы своими писать по его царского величества достоинству, какъ въ сей нашей шертной записи выше сего писано, чтобъ межъ ихъ великихъ государей впредь дружба и любовь множилась, а не умалалась, на томъ на всемъ я Маметша князь и мурзы и послы, которые въ сей нашей шертной записи ияны писаны и всѣ мурзы и лутчіе люди, которые на розмѣну присланы великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи самодержцу и многихъ государствъ государю и обладателю его царского величества передъ ближнимъ его государевымъ человѣкомъ передъ околичнымъ передъ Тимоѣемъ Федоровичемъ Бутурлинымъ да передъ дьякомъ передъ Иваномъ Зиновьевымъ на розмѣнномъ мѣстѣ на рѣкѣ Ураевѣ с'блатвою по своей вѣрѣ правду дали, на куранѣ шерть учинили на томъ на всемъ, какъ въ сей записи писано, что быть тому дѣлу непременно и на вѣки неподвижно, на томъ есмь за государя своего Исламъ Гирѣя и за Калгу и за Нурадына царевичей и на себя и на весь Крымъ и Нагай запись шертную дали великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи

самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя его царьского величества ближнему челоуѣку околничему Тимоѣю Федоровичю Бутурлину да дьяку Ивану Зиновьеву.

Позади грамоты по-татарски подписано по сему:

К'сей шертной грамотѣ Махомедъ шахъ Сюлюшевъ руку приложилъ.

К'сей шертной грамотѣ вмѣсто Муратъ шахъ мурзы, Темиршахъ мурзы, Агья мурзы, Велиша мурзы и за себя я Багадырь шахъ мурза руку приложилъ.

№ 56.

1654. Ноябр.

Списокъ съ списка.

Переводъ с'списка шертныя грамоты, какову шертную грамоту Мамет Гиртй царь далъ государевымъ посланникамъ Сидору Лодыженскому да подьячему Алексью Огаркову, а къ Москвѣ прислалъ тотъ списокъ с'татарскимъ переводчикомъ с'Кутло маметемъ Устокасимовымъ в'нынешнимъ во 163 году Января въ 5-й день.

Маметъ Гирѣво царево слово.

Великіе Орды и великого юрта Кипчатцкіе степи Крымского государства всѣхъ татаръ и многихъ Нагай отъ великого государя Маметъ Гирѣва величества брату нашему великому государю царю и великому князю Алексью Михайловичю всеа Русіи самодержцу и многихъ государствъ и обладателю ото многа многа с'любовію поклонъ. Потому буди вамъ в'домо: Божією милостію учинилися мы на отчинѣ и вручилъ намъ Богъ Крымское государство и посланники ваши, которые в'Бкрыму Сидоръ Лодыженской да подьячей Алексѣй Агаревъ намъ били челомъ, чтобъ мы с'вами братомъ нашимъ с'великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ, всеа Русіи самодержцемъ и многихъ государствъ государемъ и обладателемъ были в'братцкой дружбѣ и любви на томъ же, какъ былъ с'вами братъ нашъ славныя памяти Исламъ Гирѣво царево величество и просилъ у меня на томъ шертную грамоту за золотую печатью. И мы великій государь Магметъ Гирѣво царево величество учинилися с'вами братомъ нашимъ в'братцкой дружбѣ и в'любви на томъ же, на чемъ былъ с'вами братъ нашъ Исламъ Гирѣво царево величество и вамъ бы ныне выслать и впредь к'намъ присылать болшую казну и запросы и поминки противъ прошлого году ежелтъ без'убавки и братья нашей калгѣ и нурадыну и инымъ царевичемъ и царицамъ и царевнамъ и карачѣемъ и князьямъ

и агамъ и дворовымъ людямъ, которымъ искони дача идетъ присылать ежегодно безубавки противъ прошлого году, а подданнымъ своимъ ратнымъ людямъ, которые подъ вашимъ повелѣніемъ учинити крѣпкой заказъ которые выходятъ вашего государства и изъ городовъ, чтобъ нашего государства моремъ и сухимъ путемъ и благочестного великого государя турецкого салтана государства и поморскіе мѣста не воевали и убытковъ не чинили и будетъ будете вы другу нашему другомъ, а недругу нашему недругомъ и я великій Магметъ Гирѣво царево величество другу вашему другомъ, а недругу вашему недругомъ буду и отъ насъ и отъ братьевъ нашихъ отъ калги и отъ нурадына и отъ иныхъ царевичевъ и отъ крымскихъ и отъ нагайскихъ князей и отъ мурзъ и отъ аговъ и отъ татаръ и отъ нагайскихъ ратныхъ людей вашего московского государства украиннымъ городомъ и селамъ и деревнямъ войны и убытку не будетъ и отъ нашия стороны шertzь нарушена не будетъ, а отъ вашия стороны шertzь нарушение въ которое время учинитца и не учиня вамъ вѣдома украиннымъ вашимъ городомъ войны и убытка не будетъ; на томъ мы при посланникахъ вашихъ при Сидорѣ Лодыженскомъ да при подьячемъ при Алексѣѣ Огарковѣ вѣрился на куранѣ шertzь учинили и шertzную нашу грамоту за золотою печатью послу вашему дали. Писана грамота в'Бакчисараѣ 163 году в'Ноябрѣ мѣсяцѣ.

А у подлинныя грамоты привѣшена золотая печать, а в'печати написано: Магметъ Гирѣи царь Саламъ Гирѣевъ царевъ сынъ.

№ 57.

1656 Апр. 13.

Язъ Мамедша князь..... мурза, да язъ Джанъ Темиръ мурза да язъ Чюмашъ мурза Сулешевъ..... с'товарыши, которые были у великого государя царя Алексѣя Мрхаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и земель восточныхъ и западныхъ, и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя у его царского величества в'послѣхъ..... люди, которые присланы изъ Крыму отъ Магметъ Гирѣя царя на посолской сѣздѣ к'розмѣнному мѣсту к'Волуйкѣ на рѣку Ураеву на розмѣну и сѣзжались великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя его царского величества з'ближнимъ человекомъ с'околничимъ со княземъ Ива-

номъ Ивановичемъ Ромодановскимъ да діакомъ с'Семеномъ Звягинимъ да язъ Маметша князь со всѣми лутчими мурзы шертъ на куранѣ по своей вѣрѣ по бусурманскому закону великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичу и дѣдичю и назлѣднику и государю и обладателю его царского величества передъ ближнимъ его государевымъ человѣкомъ передъ околничимъ передъ княземъ Иваномъ Ивановичемъ Ромодановскимъ да передъ дьякомъ передъ Семеномъ Звягинимъ за государя своего Магметъ Гирѣя царя и за Калгу Казы Гирѣя цавевича и за Нурадына Адиль Гирѣя царевича и за всѣ царевичи и за весь Крымъ и за Нагайскихъ и Азовскихъ мурзъ и татаръ улусы и за ихъ юрты и кочевья и за азовцовъ на томъ какъ договорился царского величества с'приказными его государевыми людьми и шертъ далъ на Москвѣ ближней царевъ человѣкъ Курамша мурза Сулешевъ и по своему договору и по шерти писалъ в'Крымъ к'Исламъ Гирѣю царю и х'Калгѣ и к'Нурадыну царевичемъ и Исламъ Гирѣй царь и Калга Крымъ Гирѣй царевичъ и Нурадынъ Казы Гирѣй царевичъ противъ Курамши мурзы договору и шертованья шертъ дали и грамоту свою государевымъ посланникомъ Тимоѣю Караулову и подьячимъ Ивану Плакидину да Грязному Акишеву за золотою своею печатью дали, по-тому все здержано и впредь по тому жъ новому договору будетъ все здержано и быти ему великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу его царскому величеству с'Магметъ Гирѣемъ царемъ и с'Калгою Казы Гирѣемъ и с'Нурадыномъ Адиль Гирѣемъ царевичи впредь в'дружбѣ и в'любви на вѣки неподвижно а государству московскому великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и всѣмъ его государствамъ быти и крымскому юрту в'тишинѣ и в'покоѣ и другу ево государеву другомъ, а недругу недругомъ и на его царского величества украинные города и уѣзды, также и на его царского величества подданныхъ на Запорожскихъ Черкасъ войною самимъ не ходить и царевичей и дѣтей своихъ и братью и племянниковъ и князей и мурзъ и улановъ и всякихъ воинскихъ людей и черныхъ и крымскихъ и нагайскихъ людей и азовскихъ и никакихъ татаръ не посылать и царского величества к'недругомъ к'полскому Яну Ккзимеру королю и к'венгерскому и къ Волоскому и к'Мутьянскому на помощь крымскихъ и нагайскихъ и азовскихъ

татаръ и никакихъ воинскихъ людей не посылать же и за одно с'ними царского величества украинныхъ городовъ имъ не воевать и ихъ унимать и иныхъ земель никакихъ воинскихъ людей не наговаривать и не наймовать и на его царского величества на московское государство и на украинные города и на уѣзды и Малыя Росіи на Черкаскіе города войною не приходить и заказъ крѣпкой Магметъ Гирѣю царю и калгѣ и нурадыну въ Крыму и в'Нагаѣ учинить подъ смертною казною, хотя и турецкого салтана повелѣнье имъ будетъ и по турецкого салтана велѣнью на государевы и на черкаскіе украинные города и мѣста самимъ войною не ходить и не воевать и никого не посылать и которой полонъ послѣ царевы шерти иманъ, безъ окупу отпустить и лиха никакова великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу его царскому величеству и его государствамъ не хотѣть и не дѣлать, а какъ великого государя его царского величества посланники Андрѣй Акинеовъ да подьячей Григорей Ждановъ отъ розмѣнного мѣста з'государевою казною къ Донцу и за Донецъ к'Тору пойдуть и которые провожатые царского величества всякихъ чиновъ люди за казною в'провожатыхъ будутъ до Донца или до Туру и надъ ними посланники и надъ провожатыми мнѣ Маметшѣ князю и мурзамъ и крымскимъ и нагайскимъ людямъ лиха никакова государевымъ людямъ не здѣлать и дурна надъ ними не учинить и отъ Крымскихъ и Нагайскихъ людей оберегати и отпустить ихъ з'Донца ко Государю к'Москвѣ всѣхъ тѣхъ провожатыхъ въ цѣлости здоровыхъ безо всякого мотчанья, а какъ великого государя его царского величества посланники Андрѣй Акинеовъ да подьячей Григорей Ждановъ у государя нашего Магметъ Гирѣя царя и у Калги Казы Гирѣя царевича и у нурадына Адиль Гирѣя царевича будутъ в'Крымѣ, и государю нашему Магметъ Гирѣю царю и калгѣ и нурадыну великого государя его царского величества любительные поминки ближнимъ ихъ людямъ его царского величества жалованье принять с'великою честію по прежней Богатырь Гирѣевъ царевъ росписи и по Курамшину договору и по шертной грамотѣ безъзапросовъ и мимо Курамшина договору и Богатырь Гирѣевы царевы росписи на посланникехъ ныне и впредь которые будутъ отъ царского величества в'Крымѣ царѣ и калгѣ и нурадыну и ближнимъ ихъ людямъ государева жалованья лишнего ничего на нихъ не спрашивать и ихъ не безчестить и никакого дурна надъ ними не дѣлать, того всего остерегать и беречь на крѣпко мнѣ Маметшѣ князю и людей царского величества, которые ныне

посланы его царского величества с'посланники кречетниковъ и ястребниковъ и арбачѣвъ и вожей отпустить назадъ к'царскому величеству не задержавъ и хотѣть ему великому государю во всешъ добра безо всякіе хитрости, а что прислалъ к'царскому величеству государь нашъ Магметъ Гирѣй царь шертную свою грамоту с'посланники с'Сидоромъ Лодыженскимъ да с'подьячимъ с'Олексѣемъ Огарковымъ и та шертная грамота Магметъ Гирѣю царю переписать, потому что в'той шертной грамотѣ царского величества именованье написано не сполна и не противъ образцоваго списка, а написать шертная грамота вновь с'полнымъ царского величества именованьемъ во всешъ по образцовому списку и отдать царского величества посланникомъ Андрѣю Акиноову да подьячему Григорью Жданову да и впредь в'любительныхъ своихъ грамотахъ к'великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу къ его царскому величеству государю нашему Магметъ Гирѣю царю и калгѣ Казы Гирѣю царевичю и нурадыну Адиль Гирѣю царевичю писати по его царского величества достоинству, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ отичемъ и дѣдичемъ и наслѣдникомъ и государемъ и обладателемъ, на томъ я Маметша князь я мурзы, которые в'сей записи писаны великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца его царского величества передъ ближнимъ его государевымъ человѣкомъ передъ околничимъ передъ княземъ Иваномъ Ивановичемъ Ромодановскимъ да передъ дякомъ передъ Семеномъ Звягинимъ по своей вѣрѣ по бусурманскому закону на куранѣ шертъ учинили, что нынѣ и впредь будетъ все здержано, какъ в'сей шертной записи писано, ни въ чемъ переменѣно не будетъ, то утвердилось по нашему договору крѣпко и неподвижно и постоянно и впредь непремѣно, а будетъ что мимо сей нашей шерти и шертной записи учинитца или великого государя его царского величества посланникомъ Андрѣю Акиноову да подьячему Григорью Жданову и всемъ государевымъ людямъ отъ государя нашего отъ Магметъ Гирѣя царя и отъ калги и отъ нурадына или отъ ближнихъ ихъ людей в'Крыму учинитца какое безчестье или тѣснота или на дорогѣ бои и грабежъ в'проѣздѣ, а великому государю его царскому величеству учинится вѣстно, и великому государю его царскому величеству государя нашего надъ Крымскими послы и гонцы велѣтъ учинить такую жъ тѣсноту и безчестье, а миѣ Маметшѣ князю Сулешеву и намъ мурзамъ и братьѣ

нашей и всему нашему родству, будучи в'Крымъ, великому государю царю и великому князю Алексію Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, его царского величества государства его людемъ и посломъ и посланникомъ и гонцомъ и всѣмъ государевымъ людемъ, которые ныне и впредь будутъ в'Крымъ служить ему великому государю правдою и принять и добра хотѣть во всемъ и тихости и безмятежства и царя и калгу и нурадына царевичей и князей и мурзъ наводить на всякое добро, чтобъ царь и калга и нурадынъ с'великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, съ его царскимъ величествомъ были в'крѣпкой дружбѣ и в'любви на вѣки неподвижно и свыше прежнего, а лиха ему великому государю и его государствамъ ни в'чемъ не хотѣть и на его государеву и подданныхъ его государевыхъ Черкасъ, Украйну и города и мѣста войною не приходити и не мыслити некоторою хитростью и его царского величества чести во всемъ остерегать, и войною царю и калгѣ и нурадыну и царевымъ и калгинымъ и нурадыновымъ людемъ и всему Крымъ и Нагаю и Азовцомъ не ходить, и любительные свои грамоты къ великому государю царю и великому князю Алексію Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ его царскому величеству Магметъ Гирѣю царю и калгѣ и нурадыну с'послы и з'гонцы своими писать по его царского величества достоинству сполна, какъ в'сей нашей шертной записи выше сего писано, чтобъ межъ ихъ великихъ государей впредь дружба и любовь множилась, а не умалалась. На томъ на всемъ я Маметша князь и мурзы и послы, которые в'сей нашей шертной записи имяны писаны, и всѣ мурзы и дутчіе люди, которые на розмѣну присланы великому государю царю и великому князю Алексію Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу его царскому величеству передъ ближнимъ его государевымъ человѣкомъ передъ околничимъ передъ княземъ Иваномъ Ивановичемъ Ромодановскимъ, да передъ діаконъ передъ Семеномъ Звягинимъ, на розмѣнномъ мѣстѣ на рѣкѣ Ураевѣ с'клятвою по своей вѣрѣ правду дали, на куранѣ шерть учинили на томъ на всемъ, какъ в'сей записи писано, что быть тому дѣлу непремѣнно и на вѣки неподвижно. На томъ есмь за государя своево Магметъ Гирѣя царя и за Калгу и за Нурадына царевичей и на себя и на весь Крымъ и Нагай запись шертную дали великого государя царя и великого князя Алексія Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и

западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя его царского величества ближнему человѣку околничему князю Ивану Ивановичу Ромодановскому да діаку Семену Звягину.

Писана на розмѣнномъ мѣстѣ у рѣки Ураевы лѣта 7164 Апрѣля въ 13 день.

(Подлинная грамота писана на Русскомъ языкѣ и на оборотѣ скрѣпленна по-татарски помянутыми послами).

№ 58.

Переводъ съ грамоты, какову писалъ к великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу Крымской Адиль Гирѣи Ханъ съ юнцы своими съ Садыкъ Чилибѣемъ съ товарищи. Переведена на Волыткѣ съ наменіемъ во 177-мъ году ноября въ 14-й день.

Адиль Гирѣево царево слово.

1 стр. Великіе орды и великого юрта крымского государства Кипчатціе степи бесмѣтныхъ многихъ татаръ и безчисленныхъ многихъ Нагай тацкін и тветяцкой и межгорскихъ черкасъ отъ великого государя благосчастливаго и храбраго Адиль Гирѣи царева величества всеа Росіи самодержцу и многихъ государствъ государю и обладателю брату нашему князю Алексѣю Михайловичю ото многа много поздравление. После поздравления объявляемъ: Что вы писали съ холопомъ нашимъ съ знаменщикомъ Джейшомъ, и та ваша любительная грамота къ намъ дошла, а что въ грамотѣ написанные ваши рѣчи всѣ намъ великому государю нашему величеству вѣдомо учинилось, чтобъ мирному постановленію быть подъ Кіевомъ, а на Дону бѣ не быть и полского короля и насъ великихъ государей посломъ всѣмъ подъ Кіевъ пришедъ и договоръ и розмѣну учинить тамъ. И у насъ великого государя ханова величества съ полскимъ королемъ крѣпкая братская дружба есть, и для того с вами братомъ нашимъ и съ полскимъ королемъ договоръ учинить желаемъ и межъ нами обоими великими государи въ договоре(вѣ) брата нашего полского короля послы хотя и не будутъ и оттого никакіе споры не будутъ, потому что миръ нашъ и розмѣна искони вѣка бывала, а въ иныхъ мѣстехъ быть нельзя, что мы с прежними своими подданными нашими

холопи з запорожскими казази соединение учинили, и для того что они на-
2 стр. шему величеству гонца приславъ били челомъ, и мы великій госу-
дарь для того имъ милость учиня государство ихъ оберегать не зъ болшими
людми брата своего Калгу царевича къ нимъ послали; а въ вашихъ укра-
няныхъ мѣстехъ ратные люди государство ваше оберегаютъ же, а отъ ка-
завовъ бы отступитца покажѣсть межъ нами обими великими государи по-
слами ссылка будетъ и братцкая наша дружба подкреплена будетъ, потому
что съ обохъ сторонъ ратные люди сходятъ, какова бъ зла не учинили,
а что и учинитца, и то в воле(в?) Божіи, и то будетъ къ миру несклоненіе,
а аже дастъ Богъ о братцкой дружбе договоръ учинитца, и послѣ того
ратнымъ людемъ заповедь учинимъ, другомъ вашимъ будемъ другомъ, а не-
другомъ вашимъ недругомъ, и для того съ сею любителною нашею грамо-
тою послали изъ холопей своихъ Садыкъ Челибѣя посломъ, и велено ему
очи ваши видеть и грамоту подать. И вамъ бы грамоту нашу принявъ и
что написано съ любовію выслушати, а буде похотите съ нами ханова ве-
личества въ братцкой дружбѣ быть, и вамъ бы подданнымъ нашимъ холо-
пемъ черкасомъ налоги не учинить, а буде они излюбя васъ къ вамъ пой-
дутъ, и мы тому не запрещаемъ. А что съ Калгою царевичемъ ратные
люди учинили, и вамъ бы о томъ не совѣтовать. А что недавные наши
казны на пять лѣтъ вдругъ, а иные досталные казны по нашему прошенью
по прежнему послать велѣли на всякой годъ, а съ нашимъ недругомъ
прежъ насъ миръ не учинили бъ, для того, что Калмыки боясь насъ къ
намъ гонцовъ посылають да и намъ дружбу и службы свои показываютъ же,
а государствамъ вашимъ многіе убытки чинять, для того, что вы отъ Кры-
му отстали. А что ваши подданные изменя вамъ государствамъ вашимъ
убытки чинять, и то мы слышимъ, а отъ насъ ханова величества помощи
3 стр. просять. А си наши всѣ дѣла къ вамъ брату нашему и впредь
вѣдомо учинимъ, чтобъ государствамъ своимъ милость учиня, бѣднымъ зем-
скимъ и всякимъ своимъ людемъ въ тишинѣ и въ покоѣ въ домахъ своихъ
быть радѣли бъ, а съ нами бъ хановымъ величествомъ въ братцкой дружбѣ
были бъ. А буде сіи рѣчи вамъ будутъ пріятны, и вамъ бы посла нашего
Садыкъ Чилибѣя съ поминками и отъ себя посла къ намъ съ нимъ вѣсѣ-
тѣ бъ послати, а о бояринѣ Васильѣ Борисовичѣ Шереметевѣ окупы шез-
десять тысячъ еомковъ и о иныхъ своихъ невольникахъ по договору окупы
послали бъ, и о нашихъ черныхъ татарехъ невольникахъ окупы оцена впредь
на Волуйку послали бъ же, а посоль нашъ ихъ на Волуйке увидя къ

намъ придетъ, и наше ханово величество посла вашего къ себѣ принявъ и за вислюю за золотою печатью шертовую грамоту давъ безъ задержанья отпустимъ, и боярина вашего Василья Борисовича и иныхъ вашихъ неволниковъ для окупу на Волуйку пошлемъ, и для того надобно вамъ брату нашему сіе дѣло въ забвенье не учинить и написанные наши рѣчи о братцкой дружбѣ принявъ, межъ обоими государствами бѣднымъ людямъ покой и тишину учинити бѣ. А буде сіи наши рѣчи не принявъ и о войнѣ дума ваша будетъ, и мы возлагая на Божию милость и пророка нашего Магметъ Мустаоу *) молитву и вспоможенью противъ станемъ, и вамъ бы о братцкой дружбѣ и межъ государствъ о добрыхъ дѣлахъ радѣвъ добрую мысль учинить, буде похотите в миру быть, а буде не быть, и мы что написано о неволникахъ безотступно станемъ на той рѣчи. А буде желаете боярина Василья Борисовича взять, и вамъ бы шездесять тысячъ еониковъ на Волуйку прислать и о иныхъ неволникахъ окупу по договору прислати жъ, а посоль нашъ за Василья Борисовича шездесять тысячъ и за иныхъ не-
4 стр. волниковъ окупу и неволниковъ нашихъ татаръ увидя къ намъ прїѣдетъ, и мы неволниковъ вашихъ безъ задержанья на Волуйку отпустимъ, потомъ буди вѣдомо. Писана грамота въ государствѣ нашемъ въ Бахчисараѣ 1079-го году мѣсяца октября   дня.

А въ печати написано: Адиль Гирѣй ханъ. Крымъ Гирѣевъ сынъ.

А въ Калгиной и въ Нурадыновой грамотахъ послѣ титлъ писано къ царскому величеству о поздравленіи, а о дѣлахъ въ тѣхъ грамотахъ писано уразумѣя на ханову грамоту, чтобъ царское величество с ханомъ быть в братцкой дружбе и любви, а болши того в тѣхъ грамотахъ не написано.

А отъ великаго государя грамота послана въ Крымъ съ подъячимъ съ Никономъ Ивановымъ въ нынѣшнемъ во 177-мъ году декабря въ день таково:

Божією милостію отъ великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя облаадателя великія орды брату нашему Адиль Гирѣеву цареву величеству съ любовію поздравленіе. Въ нынѣшнемъ во 177-мъ году прислали къ намъ великому государю къ нашему царскому величеству вы братъ нашъ Адиль Гирѣевъ цареву величество гонца своего Садыкъ Чилибѣя, и какъ тотъ гонецъ съ нашими царского величе-

*) Очевидно, — лишняя прибавка переводчика.

ства полоняники пріѣхали на Волуйку, и вѣдомо намъ великому государю 5 стр. учинилось, что государство ваше брата нашего изволилъ Господь Богъ посѣтити моровымъ повѣтріемъ, и мы великій государь грамоту вашу велѣли у гонца вашего на Волуйкѣ взять и перевезеть и выслушали любительно. А въ грамоте своей къ намъ великому государю вы братъ нашъ писали, что съ нами великимъ государемъ съ нашимъ царскимъ величествомъ и зъ братомъ нашимъ съ его королевскимъ величествомъ Полскимъ договоръ учинить желаете, а хотя его королевского величества послы при тѣхъ договорехъ и не будутъ, и отъ того помѣшки никакіе не учинитца, потому что у вашего царева величества съ его королевскимъ величествомъ полскимъ крѣпкая братцкая дружба есть, и чтобъ намъ великому государю того вашего гонца отпустить къ вамъ не задержавъ. А для договору между нами великимъ государемъ и вашимъ Адиль Гирѣвымъ царевымъ величествомъ послать къ вамъ посла своего съ вашимъ гонцомъ вмѣсте и за боярина нашего за Василья Борисовича Шереметева окупъ и за иныхъ полоняниковъ, такъ же и взятыхъ вашихъ татаръ послать на Волуйку съ тѣмъ же вашимъ вышепомянутымъ гонцомъ. И мы великій государь наше царское величество съ вашимъ Адиль Гирѣвымъ царевымъ величествомъ въ братцкой дружбѣ и въ любви и въ любительныхъ ссылкахъ быти хотимъ и послали къ вамъ съ сею нашею великого государя грамотою наскоро гонца нашего подьячего Никона Иванова, да толмача, а съ ними послали къ вамъ брату нашему и хъ Калгъ и къ Нурадыну царевичамъ на званъ наше царского величества дружбы и любви любительные наши легкіе поминки, а къ ближнимъ вашимъ людямъ наше великого государя жалованье, и вамъ бы брату нашему отставя всякіе прошедшіе ссоры по нынешнему своему писму быть съ нами великимъ государемъ съ нашимъ царскимъ величествомъ въ дружбе и въ любви и въ ссылке и для договору послать на Волуйку изъ ближнихъ своихъ людей кого пристойно, вскоре наказавъ ему о нашей 6 стр. государственной дружбѣ и любви учинить договоръ пристойной безо всякихъ запросовъ, и боярина нашего Василья Борисовича Шереметева и иныхъ полоняниковъ на розмѣну и на окупъ съ ними отпустить, а кого вы братъ нашъ для договору на Волуйку изъ ближнихъ своихъ людей послать укажете и о которомъ время, и вамъ бы брату нашему къ намъ великому государю отписать о томъ вскорѣ съ тѣмъ же нашимъ гонцомъ и съ толмачемъ не замедливъ, да какъ къ намъ великому государю къ нашему царскому величеству ваше Адиль Гирѣво царевое величество въ любительной

своей грамотѣ вѣдомо учините и гонцовъ нашихъ вскорѣ отпустите, и мы великій государь наше царское величество для договору ближнего нашего человека околничего на Волуйку въ то время укажемъ послать безо всякого мотчанья, и окупъ за боярина нашего и за иныхъ нашихъ великого государя взятыхъ людей съ тѣмъ нашимъ царского величества околничимъ на Волуйку пришлемъ и договоръ учинить велимъ, а какъ между насъ великого государя нашего царского величества и вашимъ Адиль Гирѣвымъ царевымъ величествомъ на Волуйкѣ договоръ во всякой крѣпости учинится, и тогда и посланниковъ нашихъ къ вамъ брату напему и къ калгѣ и къ Нурадыну царевичамъ съ нашими любительными поминки, а къ ближнимъ вашимъ людямъ съ нашимъ великого государя жалованьемъ пошлемъ не замочавъ, и шертную вашу грамоту за золотою печатью также и пословъ вашихъ прежнихъ намѣрену принять велимъ; а которыхъ нашихъ царского величества плѣнныхъ людей съ нынѣшнимъ гонцомъ вы братъ нашъ отпустили на окупъ, и мы великій государь наше царское величество окупъ за нихъ тому вашему гонцу заплатить велѣли, а тѣ холопяники намъ великому государю нашему царскому величеству били челомъ и жалобу доносили, что на нихъ такіе великіе окупы вымучили страшнымъ великимъ мученіемъ, били палками влещачъ не бояся Бога, которые такое мученіе видя одинъ человекъ холопяникъ и умеръ, а другой остался при смерти. А въ нашей 7 стр. великого государя сторонѣ вашимъ плѣннымъ людямъ, которые иманы на боѣхъ, не токмо такова мученія и утѣсенія никакова не бываетъ. И вамъ бы брату нашему Адиль Гирѣву цареву величеству впредь на нашихъ царского величества плѣнныхъ людей окуповъ намучивать не велѣть, а имать окупъ мѣрной по прежнимъ обычаемъ, а тѣмъ людямъ, которые тѣхъ нашихъ царского величества плѣнныхъ людей изъ окуповъ большихъ мучили, велѣли учинить наказанье, а гонца вашего Садыкъ Чилбѣя пожаловавъ его нашимъ царского величества жалованьемъ по прежнимъ обычаемъ велѣли отпустить съ Волуйки къ вамъ безъ задержанья, а что его къ Москвѣ взять не велѣли, и вашему бѣ Адиль Гирѣву цареву величеству того въ нелюбье не поставить, потому что по воли Божіей въ Крымѣ было моровое повѣтріе не малое не въ давнемъ времени, а во всѣхъ государствахъ отъ такихъ причинъ опасеніе имѣють великое, а толко бѣ не за такую причину, и мы бѣ великій государь велѣли того вашего гонца принять и наши царского величества очи видѣть. А что вскоре въ вашей брата нашего Адиль Гирѣва царева величества грамоте написано,

что вы съ нами великимъ государемъ и зъ братомъ нашимъ съ его королевскимъ величествомъ полскимъ договоръ учинить желаете, а хотя его королевского величества послы при тѣхъ договорехъ и не будутъ, и отъ того помѣшки никакіе не учинитца, однакожъ мы великій государь по союзу зъ братомъ нашимъ съ его королевскимъ величествомъ сіе с нами великимъ государемъ ваше брата нашего къ миру желаніе къ паномъ радѣ коруны полской и великого княжества литовского въ грамотѣ своей чрезъ гонца нашего писали. Писанъ въ государствіа нашего дворѣ въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ лѣта отъ созданія міра 7177-го мѣсяца декабря 22-го дня.

8 стр. Божією милостію отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя Нурадыну Девлетъ Гирѣю царевичу съ любовію поздравленіе.

Въ нынѣшнемъ во 177-мъ году писалъ къ намъ великому государю къ нашему царскому величеству братъ нашъ Адиль Гирѣво царево величество въ грамоте своей зъ гонцомъ своимъ съ Саднкъ Чилибѣмъ, чтобъ онъ съ нами великимъ государемъ въ братцкой дружбѣ и любви быть и договоръ учинить желаетъ, а чтобъ для того договору прислать намъ великому государю въ Крымъ человекъ добра, который бы могъ учинить договоръ безъ обсылки, и какъ между нами великимъ государемъ и братомъ нашимъ Адиль Гирѣвымъ царевымъ величествомъ и вами Нурадыномъ Девлетъ Гирѣмъ царевичемъ и Калгою Крымъ Гирѣмъ царевичемъ о дружбѣ и о любви договору быть, и о томъ писали мы великій государь въ нашей царского величества грамотѣ къ брату Адиль Гирѣву цареву величеству зъ гонцомъ нашимъ съ подъячимъ съ Никономъ Ивановымъ подлинно, и какъ братъ нашъ Адиль Гирѣво царево величество для договору ближнего своего человекъ на Волуйку пошлетъ, и вамъ бы Нурадыну Девлетъ Гирѣю царевичу для того договору по тому жъ изъ ближнихъ своихъ людей прислать не замѣшкавъ, чтобъ сосѣдственная наша дружба всегда была не порушима. Писанъ въ государствіа нашего дворѣ въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ лѣта отъ созданія міра 7177-го мѣсяца декабря

дня.

(Хъ Калгъ Крымскому царевичу такова жъ).

9 стр. Въ другой великого государя грамотъ х Калмъ Крымъ Гирью царевичу съ присланнѣмъ ево татаринѣмъ съ Каразиномъ писано декабръ въ 28-й день.

Божію милостію отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя калгѣ Крымъ Гирью царевичу съ любовію поздравленіе. Въ нынѣшнемъ во 177-мъ году писалъ ты калга царевичъ нашего царского величества къ боярину и воеводамъ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому, буде между обѣихъ нашихъ государствъ о добрыхъ дѣлахъ и о неволникахъ къ розмѣнѣ и о казнѣ желаніе у него есть, и чтобъ о томъ договоръ учинить, а для того договору слать въ Крымъ намъ великому государю нашему царскому величеству пословъ своихъ. И въ нынѣшнемъ во 177-мъ году писалъ къ намъ великому государю къ нашему царскому величеству братъ нашъ Адиль Гирѣво царево величество въ грамотѣ своей з гонцомъ своимъ съ Садыеъ Чилибѣемъ, что онъ съ нами великимъ государемъ въ братцкой дружбѣ и любви бытъ и договоръ учинить желаетъ, а чтобъ для того договору прислатъ намъ великому государю въ Крымъ человека добра, которой бы могъ учинить договоръ безъ обсылки. И мы великій государь наше царское величество зъ братомъ нашимъ съ Адиль Гирѣвымъ царевымъ величествомъ въ братцкой дружбѣ и въ любви и въ любительныхъ ссылкахъ потому жъ быти хотимъ и послали къ нему съ нашею великого государя грамотою 10 стр. наскоро гонца нашего подьячего Никона Иванова, да толмача, а съ ними послали къ нему брату нашему и къ тебѣ калгѣ Крымъ Гирью и къ Нурадыну Девлетъ Гирью царевичамъ на знакъ наше царского величества дружбы и любви любительные наши легкіе поминки, а ближнимъ вашимъ людямъ наше царского величества жалованье, и чтобъ онъ братъ нашъ отстави всякіе прошедшіе ссоры по нынѣшнему ево писму бытъ съ нами великимъ государемъ съ нашимъ царскимъ величествомъ въ братцкой дружбѣ и въ любви и въ ссылкѣ, и для договору слать на Волуйку изъ ближнихъ своихъ людей кого пристойно, векорѣ наказавъ ему о нашей государской дружбѣ и любви учинить договоръ пристойной безо всякихъ запросовъ, и боярина нашего Василья Борисовича Шереметева на окупъ и иныхъ полонениковъ на розмѣну и на окупъ съ ними отпустилъ. Да какъ къ намъ великому государю братъ нашъ въ любительной своей грамотѣ о посылкѣ ближнего своего человека для договору на Волуйку вѣдомо учи-

нить и гонцовъ нашихъ вскорѣ отпустить, и мы великій государь наше царское величество для того договору ближнего нашего человѣка околничего на Волуйку въ то время послать укажемъ безо всякого мотчанія. И вамъ бы калгѣ Крымъ Гирѣю царевичу вѣдая съ нами великимъ государемъ брата нашего Адиль Гирѣя царя о дружбѣ и о любви и пересылки изъ войны изъ черкасскихъ городовъ выступить и задоровъ никакихъ чинить не велѣть, для того что черкасы, которые по сю сторону Днѣпра учинились въ подданствѣ подъ нашею царского величества высокою рукою и въ винахъ своихъ добили челомъ. Да и братъ нашъ царево величество въ гра- II стр. мотѣ своей къ намъ великому государю писалъ, которые казаки въ винахъ своихъ намъ великому государю добьютъ челомъ и въ подданствѣ подъ нашею царского величества высокою рукою учинятца, и ему до тѣхъ казаковъ дѣла нѣтъ, и вступатца за нихъ не учнетъ, и какъ вы калга Крымъ Гирѣи царевичъ изъ войны изъ нашихъ малороссійскихъ городовъ выступите и въ Крымъ придете, и вамъ бы по совѣту зъ братомъ нашимъ съ Адиль Гирѣевымъ царевымъ величествомъ ближнего своего человѣка для договору на Волуйку слать безъ мотчанія, а какъ договоръ между насъ великого государя и Адиль Гирѣевымъ царевымъ величествомъ и вами во всякой крѣпости учинитца, и тогда и посланниковъ нашихъ въ Крымъ съ нашими любительными поминки пошлемъ не замотчавъ, таже и пословъ вашихъ прежнихъ на переимѣну принять велѣмъ же, а присланнаго твоего татарина Каразина велѣли къ вамъ отпустить пожаловавъ нашимъ царского величества жалованьемъ не задержавъ. Писанъ въ нашемъ царствующемъ величьемъ градѣ Москвѣ лѣта отъ созданія міра 7177-го мѣсяца декабря 28-го дня.

Отослана въ разрядъ того жъ числа. Бѣлая писана татарскимъ языкомъ, великого государя имянованье и калгино золотомъ, на средней Александрѣйской бумагѣ подпись дьячья, на загибкѣ запечатана кормленою печатью подъ кустодією гладкою.

---

12 стр. *Переводъ съ татарскаго листа, который листъ къ великому государю царю и великому князю Алексию Михайловичю всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу прислалъ изъ полку бояринъ и воевода князь Григорей Григорьевичъ Ромодановскій ноября въ 11-мъ числѣ нынѣшняго 177-го году.*

Калги Крымъ Гирѣя царевичево слово то:

Божію милостію великіе орды великого юрта межгорскихъ татаръ татцвяхъ и тевкецкихъ бесмиѣтныхъ многихъ нагай Крымскаго юрта и Кип-

чатцкіе степи его государства Одель Гирѣя царя величества меншой ево братъ калга Крымъ Гирѣй царевичъ и многихъ русскихъ и крестьянскихъ законовъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича боярину князю Григорью Ромодановскому буди вѣдомо, что вы на нашихъ подданныхъ казаковъ и на друзей нашихъ со многими ратными войною пришедши многихъ разорили, и про то благодатному брату нашему Адиль Гирѣеву цареву величеству вѣдомо учинилось, и для того онъ крымскихъ и нагайскихъ и черкасскихъ и белгородцкихъ ратныхъ людей 150000 прислалъ, а съ ними меня царевича, а которые передовые наши люди пошли было напередъ, и они нѣсколько на вашихъ ратныхъ людей попались, и ихъ въ полонъ взяли, а иныхъ побияли; а нынѣ сынъ твой Андрей и Скуратовъ сынъ и иные многіе начальные люди въ полону у насъ въ рукахъ, что вы на правде своей не стоя къ обѣщанію нарушенье учинили, 13 стр. и за то Господь Богъ всегда къ бѣдамъ и къ неволямъ приводить. А въ то время мусулманскіе наши ратные люди и казаки не поспѣли, и за тѣмъ Господь Богъ вашихъ ратныхъ людей душамъ ихъ свобода учинилась, и вы къ намъ прислалъ одного человѣка для окупу сына своего и для договору обоехъ государствъ, и мы ныне со всѣми своими ратными людьми въ казакахъ будемъ зимовать, а Божіею помощію впредъ желаніе будетъ. А нынѣ Дорошенко отъ гетманства отставленъ, а на ево мѣсто одного полтавского казака гетманомъ учинили, и казатцкіе ратные люди собранье ихъ 50000 или 60000 запорожскихъ казаковъ конныхъ и пѣшихъ съ нами вмѣстѣ зимовать стануть. Про сына своего о здоровѣ для вѣдомства листомъ своимъ толмача, карачѣя или человѣка вашего 15 дней съ срокомъ къ вамъ послали, а буде слово ваше къ намъ будетъ, и вамъ бы того нашего человѣка къ намъ назадъ на тотъ срокъ поставить, а буде межъ дву государствъ о добрыхъ дѣлахъ и о неволниахъ къ размѣнѣ и о казнѣ по прежнему желаніе и промышленье ваше будетъ, и вамъ бы слово и гонцовъ въ Крымъ многосчастному и храброму и благодатному брату нашему Адиль Гирѣеву цареву величеству послать, чтобъ во всемъ договоръ учинили. А покажѣста послы и гонцы ваши къ вамъ назадъ изъ Крыму будутъ, и мы до тѣхъ мѣстъ будемъ зимовать въ казакахъ, а будетъ нынѣ какіе слова ваши къ намъ будутъ, и человѣку нашему карачѣю толмачу людей своихъ провожатыхъ давь отпустить на тотъ срокъ. Писанъ листъ 1079-го году мѣсяца ноября.

14 стр. А внизу у листа въ печати написано:

Крымъ Гирѣй царевичъ Девлетъ Гирѣя царевича сынъ.

Переводъ съ татарскаго письма, что писали къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу крымской Адиль Гирей канъ, да кама Крымъ Гирый, да нура-тунъ Девлетъ Гирый съ послы своими съ Шехъ Темиремъ Аталыкомъ съ товарищи въ нынѣшнемъ во 177-мъ году мая въ 24-й день

Адиль Гирѣево цареве слово.

Божією милостію великіе орды великого юрта крымского государства Кипчактцкіе степи всѣхъ татаръ, многихъ нагай, татцкія, тевкетцкія межигорскихъ черкасъ отъ великого государя Адиль Гирѣева царева величества брату нашему Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Росіи самодержцу и многихъ государствъ государю и облаадателю, ото много много поклонъ, какъ васъ Богъ милуетъ, а послѣ поздравленія нашего царева величества повелѣніе объявляемъ: съ посланнымъ нашимъ съ посломъ съ Садыкъ Чилибѣемъ къ намъ цареву величества присланъ гонецъ и любительная грамота дошла, и о которой дружбѣ и любви писали и словесно приказывали, про все то намъ вѣдомо учинилось, и присланные ваши поминки до насъ дошли, а въ любительной вашей грамотѣ написано межъ обоихъ государствъ братцкой дружбѣ какъ быть и объ окупе договоритца боярина Василья Борисовича и о прочихъ вязняхъ договоритца прислать бы намъ ближнего человѣка, а вязней бы прислать на Волуйку, а гонца бѣ вашего къ вамъ отпустить 15 стр. вскоре. И вы братъ нашъ зъ ближнимъ своимъ человѣкомъ съ околничимъ цѣну боярину Василью Борисовичу и прочихъ вязней и нашихъ татарскихъ вязней на Волуйку пришлите и розмѣны желаете. А какъ съ нашимъ посломъ вашъ человѣкъ договоръ учинять, и вы къ намъ брату своему съ любительными поминки посланниковъ своихъ прислать и шертную грамоту взять желаете и просите и прежнихъ пословъ на обѣ стороны розмѣнять желаете. И мы великій ханово величество напередъ сего съ Садыкъ Чилибѣемъ въ грамотѣ о укрѣпленіи съ полскимъ братцкую дружбу писали съ вами третьимъ государемъ дружбу желаемъ же де, а толко вы братъ нашъ миру не пожелаете вязнемъ вашимъ договореную цѣну Садыкъ Чилибѣй, увидѣвъ на Волуйкѣ, къ намъ пріѣдетъ, такъ мы писали, а и нынѣ на томъ словѣ стоимъ, а по нынѣшнему вашему брата нашего писму пословъ вязней на Волуйку послать не лѣзѣ. А съ сею нашею грамотою изъ ближнихъ нашихъ холопей Шахатемиръ аталыкъ посланъ. И повелѣваю по обычаю велѣть ево взять на носолство и любительную нашу грамоту припявъ добре выслушать: присланнаго вашего гонца велѣли отпустить скорѣ и бо-

ярина вашего Василя Борисовича въ путь выслали. И буде вы братцкой дружбы пожелаете на прошлые годы великую нашу на три года и за боярина Василя Борисовича окупу 60000 еемковъ и за прочихъ вязней по договору окупъ же и нашихъ татарскихъ вязней на Волуйку выслать, а на иные прошлые годы нашу казну по нашему желанію какъ прислать намѣреніе учинить, другу нашему другомъ, а недругу нашему недругомъ быть и украинныхъ своихъ людей унять, на море стругами ходить не велѣть, а мы по тому жъ многихъ нагай и горскихъ черкасъ и всѣхъ татарскихъ ратей учнемъ въ уйму держати, и вашимъ брата нашего государствомъ 16 стр. убытку чинить не велимъ, навѣки будемъ стоять въ дружбе, и буде съ наши слова вамъ будутъ пріятны, а посланной нашъ посолъ казну и за вязней окупъ увидѣвъ на Волуйкѣ къ намъ будетъ, а нашимъ посломъ ближнего человекъ съ поминки къ намъ для шертной грамоты пришлете, и мы царево величество присланного вашего посла на посолство возьмъ нашу государскую дружбу подкрѣпимъ вѣрно, и шертную грамоту за золотую печатью пришлемъ, и боярина вашего Василя Борисовича и прочихъ вязней и здѣшнихъ пословъ вашихъ вскорѣ на Волуйку пошлемъ, наше любое желаніе на томъ. А будетъ ваше брата нашего желаніе къ дружбѣ не будетъ, и вамъ бы посла нашего отпустить безъ задержанія, подлинное слово отписать и вѣдомо учинить, для того и мы царево величество по вашему писму дружбу отставя одного боярина вашего Василя Борисовича на розмѣнное мѣсто пошлемъ, буде желаніе ваше къ дружбѣ будетъ; и вамъ бы прислать на три года казны и за боярина окупъ 60000 еемковъ и за иныхъ вязней по договору окупъ на Волуйку велѣть прислать, или будетъ съ посломъ нашимъ подлинное слово приказать, сіе наши слова . инако не будутъ, и впредь пословъ къ вамъ не пошлемъ. А нынѣ на окупъ отпущено 6 человекъ вязней, да на обмѣну на татаръ нѣсколько вязней отпущено, и за тѣхъ вязней окупу и татаръ на обмѣну прислать бы къ намъ съ послы нашими. А что съ Садыкъ Чилибѣемъ присланной подьячей за него довелось дву татариновъ прислать, и одинъ татаринъ не присланъ, и того бы велѣть прислать, а Садыкъ Чилибѣя на посолствѣ передъ себя не имали, съ Волуйки поворотили, и то дѣло къ дружбѣ не пристойно. А мы вашихъ гонцовъ, да пословъ вашихъ и до вязней свидатца допускаемъ, и вамъ бы сего нашего посла передъ себя велѣть взять и съ послы нашими свидѣтца дать и вскорѣ отпустить. Писана въ ца. . . . .

29 столб. *Списокъ великаго государя з'грамоты, какова послана х'крымскому хану съ посланники съ Васильемъ Елчинымъ съ товарищи.*

Бога в'трехъ присносіятельныхъ ипостасѣхъ единосушнаго пребезначалнаго, благъ всѣхъ виновнаго свѣтодавца, Имъ же вся быша, человѣческому роду миръ дарующаго милостію и сіе благодѣяніе повсюду извѣствуя, отъ великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, великіе Орды Крымскаго государства брату нашему Адиль Гирѣву цареву величеству любительное поздравленіе. По любительнымъ нашимъ обсылкамъ, которые грамоты обоимъ намъ великимъ государемъ извѣстны есть, и за помощію всеилнаго миротворителя роду человѣческому Бога на вѣчное успокоеніе государствамъ нашимъ, будучи на Москвѣ у насъ великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, васъ великіе Орды Крымскаго юрта Адиль Гирѣва царева величества послы Северъ Ага, да Шахъ Темиръ Аталыкъ съ товарищи своими, по многимъ разговоромъ и ещучи способовъ на миръ крѣпкой отъ разлитія крови и на обѣ стороны государствъ нашихъ отъ плѣну успокоенія, въ нынешнемъ во 178 году Апрѣля въ 27 день царственные болшіе печати и государственныхъ нашихъ великихъ посолскихъ дѣлъ со оберегателемъ нашего царскаго величества з'бояриномъ и намѣстникомъ Шацкимъ с'Аеонасьемъ Лаврентьевичемъ Арденнымъ Нацокинымъ да з'дужными нашего царскаго величества дьяки з'Гарасимомъ Семеновымъ сыномъ Дохтуровымъ, да съ Лукьяномъ Тимофеевымъ сыномъ Голосовымъ, да з'дьякомъ съ Еенимомъ Родионовымъ сыномъ Юрьевымъ ваши брата нашего Адиль Гирѣва царева величества они присланные послы по договору запись шертованную учинили, се есть въ прошлыхъ во 176 году насъ великаго государя нашего царскаго величества любительной грамотѣ къ вамъ к'Адиль-Гирѣву цареву величеству писано, что сосѣдственная любовь подтвержена, какъ будучи в'Украине Калга Крымъ Гирѣй салтанъ и инне салтаны и мурзы брата нашего великаго государя тогда бывшаго Яна Казимера короля польскаго его королевскаго величества

з'гетманомъ полнымъ и с'маршалкомъ великимъ Сабѣскимъ вѣрность учинили; а мы великій государь наше царское величество с'нимъ братомъ нашимъ великимъ государемъ съ его королевскимъ величествомъ крепчайшую обновленную братственную дружбу и любовь между собою совершили и докончали, а при томъ совершеніи что и вамъ брату нашему Адиль Гирѣеву цареву величеству быти съ обоими нами великими государя в'опчей сосѣдственной дружбе, яко третьему другу и ближайшему сосѣду и миръ учинить и вѣроу укрѣпить ко успокоенію обоимъ государствамъ постановлено есть, и для договору мирного слати на Донъ из'ближныхъ своихъ людей вѣрного и досужего челоуѣка, которой бы могъ насъ великого государя нашего царского величества съ посланники з'Богданомъ Ушаковымъ да съ Петромъ Долгово, будучи на Дону, свершенной и постоянной мирной договоръ учинить, и по той нашей царского величества любительной грамотѣ 31 столб. вы Адиль Гирѣево цареве величеству послали на Донъ для договору того мирного утверженія из'ближныхъ своихъ людей Аджи Темирямурзу Сулешева, и будучи онъ на Дону нашего царского величества с'посланники договору о мирномъ утверженіи не учинилъ; и въ прошломъ во 1777 году къ намъ великому государю к'нашему царскому величеству вы Адиль Гирѣево цареве величество писалъ в'грамотѣ своей з'гонцомъ с'Садыкъ Чилибѣемъ, что у васъ царева величества съ полскимъ королемъ вѣрнкая братцкая дружба есть, и для того и с'нами великимъ государемъ с'нашимъ царскимъ величествомъ договоръ учинить вы Адиль Гирѣево цареве величество желаете, и межъ нами обоими великими государя в'договорехъ полского короля его королевского величества послы хотя и не будутъ, и отъ того розни никакіе не будутъ, а о казакахъ украинскихъ именовано, естли бы похотѣли къ намъ великому государю к'нашему царскому величеству в'подданство, и вашего царева величества о томъ слово не будетъ; а послѣ того к'намъ великому государю к'нашему царскому величеству писалъ ваше Адиль Гирѣево цареве величество с'посломъ своимъ Шахъ Темирь Аталыкомъ в'грамоте своей и словесно нашего царского величества думнымъ людемъ ему объявить наказалъ, что с'нами великимъ государемъ с'нашимъ царскимъ величествомъ ваше Адиль Гирѣево цареве величество в'братцкой дружбе и любви быти желаете, и чтобъ мы великій государь наше царское величество изволили казны дать на прошлые годы, и по указу вашего Адиль Гирѣева царева величества и Калги и Нураднна царевичей нашего цар-

32 столб. ского величества у думныхъ людей просилъ онъ Шахъ Темирь Аталыкъ

казны на тринадцатъ лѣтъ и стоялъ о томъ и до сего времени, и нашего царского величества думные люди въ томъ ему прошедшею войною за что не доведось взять отказали, а учинили договоръ на томъ, что намъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и наслѣдникомъ нашимъ и впредь будущимъ великіе Росіи государемъ царемъ и великимъ княземъ, такъ же и королемъ и великимъ княземъ королевства польского и великого княжства Литовского и наслѣдникомъ ихъ с'вашимъ Адиль Гирѣвымъ царевымъ величествомъ, такъ же крымского юрта ханова величества с'наслѣдники и впредь будущими ханы быти в'брацкой крѣпкой дружбе и любви отъ нынешняго дни и впредь на вѣки неподвижно и вездѣ быти вашему Адиль Гирѣву цареву величеству нашего царского величества другу другомъ, а недругу недругомъ, а прежніе ссоры и недружбы всѣ отставлены, и отъ сего договору впредь вашему Адиль Гирѣву цареву величеству и братьямъ вашимъ Калгѣ и Нурадыну царевичамъ и дѣтемъ, и племянникомъ, и Нагайскимъ мурзамъ, и Бѣлгородцкой Ордѣ, и Ташкентскимъ Черкасомъ, и всякимъ улуснымъ людямъ, которые послушны Крымскому юрту, которые у вашего Адиль Гирѣва царева величества въ повелѣнны мурзамъ и улуснымъ и всякимъ Крымскимъ и нагайскимъ людямъ насъ великого государя нашего царского величества и брата нашего царского величества наяснѣйшаго великого государя Михайла короля польского и великого князя Литовского руского и иныхъ ныне счастливо королевствующаго в'наши государства войною не ходить, и городовъ и земель, такъ же и подданныхъ по обе стороны Днѣпра не воевать, и воинскихъ людей не посылать, и лиха никакова ни за что не хотѣть, и въ грамотахъ к'намъ великому государю к'вашему царскому величеству писать вашему Адиль Гирѣву цареву величеству имянованье и титуло сполна во всемъ, какъ мы великій государь въ нашихъ царского величества грамотахъ сами себя описуемъ, и для утвержденныхъ и неразорванныхъ дружбы с'королевскимъ величествомъ, и со всѣмъ королевствомъ полскимъ в'украинѣ войны не вечинать, и злыхъ ссоръ къ войнѣ ни отъ кого не слушать и войны ни за что, и между тремя государствами миръ согласно и во вѣки непремѣнно держать, и отъ всѣхъ краевъ чтобъ миръ соблюдался и государства всякимъ покоемъ отъ купецкихъ промысловъ богатѣли, и наша государская казна отъ того у трехъ насъ государей множилась бы, и на сіе предусиѣвали бы посолскіе съѣзды общимъ совѣтомъ. А буде крымскихъ и нагайскихъ или казыхъ нибудь х'Крымскому

юрту принадлежащихъ улусовъ кочевые люди нашего царского величества людей которыхъ нибудь городовъ Московского государства или Черкаскіе города повоюють и повоювавъ придуть в'кочевья, и в'тѣ кочевья вашему Адиль Гирѣву цареву величеству посылать ратныхъ людей и велѣть на-крѣпко розыскавъ казнить смертью, а побраной асырь и животы всѣ отда-вать в'нашу царского величества сторону безъ окупу сполна безъ всякой хитрости в'правду по шертной грамотѣ, а наши великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, вашему Адиль Гирѣву цареву величеству, и Калгѣ, и Нурадыну царевичамъ, и царицамъ, и дѣтѣмъ ихъ царевичамъ и царевнамъ любительные поминки, а ближнимъ людямъ наше царского величества жало-34 столб. ванье взять по нынешнему договору на прошлые за три годы и окупъ за боярина нашего за Василья Борисовича Шереметева шездесять тысячъ еениковъ или золотыми червонными, въ тожъ число золотой на два ееника. А прежніе лѣта кровію и плѣномъ прошедшіе во всемъ отставлены, и непамятны и не мстительны быти уговорены и утвержены, а впредь казна посылать по вся годы по росписи, по которой ныне постановлено к'вашему Адиль Гирѣву цареву величеству и Калгѣ и Нурадыну царевичамъ и к'царицамъ вашимъ поминки, а к'ближнимъ вашимъ людямъ наше царского величества жалованье, а болши того вамъ на себя и на царицѣ и на дѣтей и на ближнихъ людей не просить ничего, и на посланникахъ нашихъ, которые с'казною в'Крымъ присланы будутъ ничего не спрашивать, и бесчестія и тесноты некоторыми мѣрами не чинить; а в'второмъ дѣлѣ будетъ споръ, и о томъ вашему Адиль Гирѣву цареву величеству и Калгѣ и Нурадыну царевичамъ писать к'намъ великому государю к'нашему царскому величеству, а до посланниковъ нашихъ никому дѣла нѣтъ; а кречатняковъ и арбачѣевъ и вожей в'Крыме не держати, отпускать к'намъ великому государю к'нашему царскому величеству безо всякого задержанія, какъ объ ихъ отпуску будутъ присылать наши царского величества посланники, а посланникомъ нашего царского величества и людямъ ихъ, да переводчику и молодому подьячему и двумъ человекомъ толмачомъ, которыхъ оставлятъ посланники наши с'собою жить в'Крыме до размѣны, кормъ имъ давать нескудной и дворы на пріѣзды посолскію построить, какъ ведетца въ мирныхъ государствахъ в'совѣте пребываютъ, и честь и береженіе къ нимъ держати, и к'намъ великому государю к'нашему царскому величеству отпущати ихъ безо всякого задержанія и зацѣпокъ, а толко доведетца

к'намъ великому государю к'нашему царскому величеству, послать посланни-
ковъ нашихъ гонца или людей, и вашему Адиль-Гирѣву царю величеству,
откупати безъ задержанія, а к'намъ великому государю царю и великому
князю Алексию Михайловичю, всаа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи са-
35 столб., модерщцу, к'нашему царскому величеству, вашему Адиль Гирѣву
царю величеству и Калгѣ и Нурадыну царевичамъ посылать пословъ
этрапогами потому жъ, какъ было при прежнихъ крымскыхъ при Исламъ
Гарее и при Магметъ Гирѣ царѣхъ пяти человекъ, а с'ними дватцать че-
ловѣкъ, а болшиа того, пословъ и посольскихъ людей и грамотъ ни отъ кого
не посылать, а гонцовъ посылать три человекъ, да с'ними двенатцать чело-
вѣкъ, и те передъ розниною, с'вѣстью или для государственного великого
дѣла. А болшиа трехъ человекъ гонцовъ и трехъ грамотъ к'намъ великому
государю к'нашему царскому величеству вашему Адиль Гирѣву царю ве-
личеству и Калгѣ и Нурадыну не посылать, а толко нашего царского ве-
личества послы и посланники и гонцы или торговце люди пойдутъ чрезъ
государства Крымское юрта или назадъ, и тѣхъ пословъ и посланниковъ
и гонцовъ и торговыхъ людей вашего Адиль Гирѣва царя величества
людемъ не задержати ихъ и не побити, и не пограбить и пропускать на
обѣ стороны безъ всякого задержанія и зацѣпи; а которые люди нашихъ
царского величества пословъ, или гонцовъ, или торговыхъ людей, которые
пойдутъ выные государства, или назадъ к'намъ великому государю к'нашему
царскому величеству, или изынныхъ государствъ послы и гонцы пойдутъ
к'намъ же великому государю к'нашему царскому величеству, и тѣхъ пос-
ловъ и гонцовъ и торговыхъ людей вашего Адиль Гирѣва царя вели-
чества люди пероймутъ и пограбятъ и к'вашему Адиль Гирѣву царю
величеству приведутъ, и вамъ тѣхъ воровъ казнить смертию, а взятой по-
лягъ и животы отдать назадъ намъ великому государю безъ окупу, такъ же
естли нашего Адиль Гирѣва царя величества посланы будутъ к'намъ
великому государю послы и гонцы, и они пойдутъ прямо безстрашно и без-
36 столб. пошлнна, а нашего царского величества потому жъ посломъ и
гонцомъ приходитъ к'вашему Адиль Гирѣву царю величеству безошлн-
но жъ; а кто у вашего Адиль Гирѣва царя величества нашихъ вели-
кого государя нашего царского величества посломъ и гонцомъ учинить ка-
кое насилство и бесчестіе, и надъ тѣми злыми людьми что учинено будетъ,
и намъ великому государю нашему царскому величеству вашего Адиль
Гирѣва царя величества посломъ и гонцомъ по сей грамоте по записи

шертной учинить такъ же, и во всемъ намъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, нашему царскому величеству и всему російскому государству вашему Адиль Гирѣву цареву величеству и Калгѣ и Нурадну царевичамъ добра хотѣти и лиха некоторого не мыслить, и въ наше Московское государство и на подданныхъ нашего царского величества такъ же и королевского величества, съ которыми утвержденіе до сего времени учинено есть, и обоеихъ государствъ нашихъ на всѣ края русскіе самимъ войною не ходить и воинскихъ людей никою не посылать и во всемъ стоять по сей шертной грамотѣ крѣпко, какъ выше сего написано, премѣнно не будетъ; а по договору и утвержденію послы ваши ту окупную казну шездесять тысячъ еимковъ или по счету золотые, и за три годы по договору у нашего царского величества осмотрели, а по сему утвержденію, чтобы миръ всегда былъ в'великомъ остереганіи здержанъ, въ Крымѣ шертовать пятия родомъ крымскимъ то есть: Ширинскимъ, Куликовымъ, Мансуровымъ, Аргинскимъ и Сулешевымъ, и соверша дастъ Богъ в'Крымѣ ваше Адиль Гирѣво цареву величество шертованную грамоту, которая будетъ прислана со обоими нашими послы, и боярина Василья Борисовича со всѣмъ полономъ, сколько в'Крыме и в'улусахъ сыщется, всѣхъ отпустить, а изъ нашего царского величества московского царства такъ же всѣ отпущены будутъ, и противъ Крымского и Нагайского полону на Волуйку ко отдаче и к'розмѣне безъ проволоки привести, а по совершеніи сего мирного договору, чтобы впредь в'кое время по любительнымъ между тремя государствами обмыкамъ гдѣ по совѣту избравъ для с'вздовъ посольскихъ способнѣйшее мѣсто 37 столб. для вѣчные дружбы соединенія и на весь свѣтъ милосердіе Божіе прославляя, чтобы отъ крови и отъ плѣну люди въ трехъ государствахъ успокоены вѣчно были, и тогда послы и выборные люди из'украины у совершенія вѣчного миру и подписанія у Крепостей рукъ имѣютъ быти, какъ между мирными государствами в'вѣчной крѣпости ко успокоенію годится быти. А ныне мы великій государь наше царское величество изволили послать с'вашимъ Адиль Гирѣва цареву величества с'посломъ с'Шахъ Темиръ Аталыкомъ нашихъ великого государя нашего царского величества посланниковъ дворянина Василья Федоровича Елчина, да подъячего Якова Чернцова, да переводчика Абдула Байцына к'вашему Адиль Гирѣву цареву величеству и к'Калгѣ и к'Нурадну царевичамъ с'нашими царского величества любительными грамотами и с'লেখими поминки; и вашему Адиль

Гирѣву цареву величеству и Калгѣ и Нурадыну царевичамъ и ближнимъ вашимъ людямъ и ятма крымскимъ вышенаименованнымъ родомъ сеесь договоръ и шертную запись подкрѣпить вамъ самимъ на томъ, что в'сей нашей царского величества грамоте по договору писано на Куране шерть учинить, какъ на Москвѣ учинена и печатми посолскими закрѣплена при нашихъ царского величества посланникахъ, и шертная грамота за золотою печатью посланникомъ нашимъ дать и отпустить ихъ к'намъ великому государю к'нашему царскому величеству со всякою учтивостію не задержавъ со всѣмъ с'тѣмъ полонимъ служилого и простого народу, сколько в'Крыме и в'улусахъ есть на Волуйку, какъ выше именовано есть; и слово бѣ и шерть премѣнно ни в'чемъ не была, и на томъ на всемъ ваши царева величества послы у насъ шертовавъ и печати приложивъ, оставили в'нашемъ велицѣмъ царствующемъ градѣ Москвѣ запись, а для в'ѣчныя крѣпости и непорушимаго здержанія, чтобъ и брату нашему великому государю его королевскому величеству полскому общее утверженъе наше извѣстно было чрезъ любительную нашу грамоту вѣдомъ учинили есмы, а къ вашему цареву величеству и х'Калгѣ и к'Нурадыну царевичамъ наши царского величества любительныя лехкіе поминки с'посланники нашими, а к'ближнимъ вашимъ людямъ наше царского величества жалованъе, да и пословъ вашихъ Шахъ-Темиръ Ата-38 столб. лыка съ товарищи, пожаловавъ нашимъ царского величества жалованъемъ, отпустить велѣли жѣ, и вашему цареву величеству тѣмъ нашимъ царского величества посланнымъ велѣтъ быть у себя вскоре, и напу царского величества грамоту и любительныя поминки у нихъ принять и посолства выслушать и договоръ пословъ своихъ Шахъ-Темиръ аталыка с'товарищи во всемъ подтвердить передъ тѣми жѣ нашими царского величества посланными на куране шерть учинить и шертная грамота противъ пословъ вашихъ утверженія, какъ в'сей нашей царского величества в'любительной грамотѣ за государственною нашею печатью именовано есть, велѣтъ написать слово в'слово и за золотою печатью к'намъ великому государю к'нашему царскому величеству с'ними прислать и отпустить ихъ безъзадержанія, и ближнего своего челоуѣка и боярина нашего царского величества Василья Борисовича Шереметева и столника князя Ондreja Ромодановскаго и подъячего Гаврила Михайлова со всѣми нашими царского величества людьми, сколько въ Крыме и в'улусахъ плѣну мужскаго полу и женскаго есть, всѣхъ отпустить свободно; а нашъ царского величества ближней челоуѣкъ околнечей и казна на прошлые на три годы и окупъ за боярина нашего царского

величества за Василья Борисовича по договору, и посланники ваши, которые посланы будут съ казною, и ваши царева величества прежние послы Северь ага съ товарищи, и народу вашего князя съ Москвы на Волуду высланы будут же, тому бы вашему цареву величеству вѣрить; а естлибъ в дальнихъ мѣstechъ руской народъ розсланъ быть, а сѣдѣють утверженной миръ и плѣннымъ свободу и тѣмъ впредь к'возвращенію въ ихъ сторону учинить выходъ волной, такъ же и отъ насъ изъ царства московскаго вышныя крымскимъ людямъ имѣющее крѣпкой миръ всегда позволено в'свою сторону будетъ, и та постоянная правда в'обоихъ государствахъ по вся годы рѣзвѣнными послы постережена имѣеть быть, за что с'умноженіемъ государствъ нашимъ Всемогущій Богъ подасть всякого добра воспріяти. Писать в'государствія нашего дворѣ въ царствующемъ величемъ граде Москвѣ лѣта 7187 Апрѣля 27 дня.

№ 59.

1670. Апрѣля 27.

Переводъ съ записи Крымскихъ пословъ.

Великіе Орды Крымского юрта Адилгирѣва царева величества послы Северь ага да Шахтемиръ Аталыкъ съ товарищи своими.

В'нынешнемъ во 178 году, будучи на Москвѣ у великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наследника и государя и обладателя, царственные большіе печати и государственныхъ великихъ посольскихъ дѣлъ со оберегателемъ его царского величества з'бояриномъ и наместникомъ Шатцкимъ с'Аеономъ Лаврентьевичемъ Ардинымъ-Нащовиннымъ, да з'думными дѣля з'Гарасимомъ Семеновымъ сыномъ Дохтуровнымъ, да съ Лукьяномъ Тимоѣевымъ сыномъ Голосовымъ, да з'дьякомъ съ Еениномъ Родіоновымъ сыномъ Юрьевымъ договорились: въ прошложъ во 176 году великого государя его царского величества въ любительной грамотѣ в'государю нашему к'Адилгирѣву цареву величеству писано, что сосѣдственная любовь подтвержена, какъ будучи в'Украинѣ калга Крымъ Гирѣй салтанъ и иные салтаны и мурзы великого государя тогда бывшаго Яна Казимера короля Польского его королевского величества з'гетманомъ полнымъ и съ Маршалкомъ великимъ Собѣскимъ крѣпость учинили, а великій государь его царское величество з'братомъ своимъ великимъ государемъ съ его королев-

силъ величествомъ первичишю обновленную братствешную дружбу и любовь между собою совершили и докончали; а при томъ совершении что и государю нашему Адиль Гирѣву царю величеству быти со обоими ии великими государи в'общей сосѣдственной дружбѣ, яко третьему другу и ближайшему сосѣду, и миръ учинити и вѣроу зукрѣпити во усновенію обоимъ государствамъ постановлено есть, и для договору мирного слати на Донъ изъ ближнихъ своихъ людей вѣрного и доужего человека, которой бы могъ великого государя его царского величества с'посланники з'Вогданомъ Ушяновымъ да с'Петромъ Долгово, будущими на Дону, чтобъ совершенной и пестоянной мирной договоръ учинити, и по той его царского величества любительной грамотѣ государь нашъ Адилгирѣво царю величеству посылалъ на Донъ для договору того мирного утверженія изъ ближнихъ своихъ людей Аджи Темиря муреу Сулешева, и будучи онъ на Дону царского величества с'посланники договору о мирномъ утверженіи не учинилъ. И въ прошломъ во 177 году к'великому государю къ его царскому величеству государь нашъ Адилгирѣво царю величество писалъ в'грамотѣ своей з'гонцомъ съ Садыкъ Чилибѣемъ, что у ханова величества с'полскимъ королемъ крѣпкая братцкая дружба есть, и для того с'великимъ государемъ съ его царскимъ величествомъ договоръ учинити Адилгирѣво царю величество желаетъ, и межъ ими обоими великими государи в'договорѣхъ полского короля его величества послы, хотя и не будутъ, и отъ того розни никакіе не будутъ. А о казакахъ украинскихъ именовано: естли бы похотѣли к'великому государю его царскому величеству в'подданство и его царева величества о томъ слова не будутъ. А послѣ того к'великому государю къ его царскому величеству писалъ государь нашъ Адиль Гирѣво царю величество со мною Шахтемиръ Аталыкомъ въ грамотѣ своей и словесно царского величества думнымъ людямъ мнѣ объявить наказалъ, что с'великимъ государемъ съ его царскимъ величествомъ государь нашъ в'братцкой дружбѣ и любви быти желаетъ и чтобъ великій государь его царское величество изволилъ казны дати на прошлые годы, и по указу государя своего Адилгирѣва царева величества и калги и нурадына царевичей царского величества у думныхъ людей просилъ я шахъ темиръ аталыкъ казны на тринатцать лѣтъ и стоялъ о томъ и до сего времени, и царского величества думные люди в'томъ мнѣ прошедшею войною, за что не довелось, дати отказами, а учинили есмь договоръ: что великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Вѣлыя Росіи са-

модержцу и наслѣдникомъ ихъ и впредь будущимъ великіе Росіи государемъ царемъ и великимъ княземъ, такъ же и королемъ и великимъ княземъ королевства польского и великого княжства литовского и наслѣдникомъ ихъ с'Адиль Гирѣемъ царемъ такъ же крымского юрта ханова величества съ наслѣдникомъ и съ впредь будущими ханы быти въ братцкой крѣпкой дружбѣ и любви отъ нынешнего дни и впредь на вѣки неподвижно, и вездѣ быти имъ великого государя его царского величества другу другомъ, а недругу недругомъ; а прежніе ссоры и недружбы всѣ отставлены, и отъ сего договору впредь Адиль Гирѣю царю и братьѣ ево калгѣ и нурадыну царевичамъ и дѣтомъ и племянникомъ ихъ и крымского юрта всякимъ людемъ и нагайскимъ мурзамъ и Бѣлогородцкой Ордѣ и Темрюцкимъ Черкасомъ и всякимъ улуснымъ людемъ, которые послушны Крымскому юрту, которые у Адиль Гирѣя хана в'повелѣннѣ мурзамъ и улуснымъ и всякимъ крымскимъ и Нагайскимъ людемъ великого государя его царского величества и брата его царского величества великого государя Михайла Короля Польского и великого князя Литовского, Руского и иныхъ ныне счастливо королевствующаго его Королевского величества въ ихъ государства войною не ходити и городовъ и земель, тако жъ и подданныхъ по обѣ стороны Днѣпра не воевать и воинскихъ людей не посылать и лиха никакова ни за что не хотѣть, и в'грамотахъ к'великому государю къ его царскому величеству написать Адиль Гирѣю царю его царского величества имянованье и титуло сполна во всемъ, какъ онъ великій государь въ своихъ царского величества грамотахъ самъ себя описуетъ, и для утверженныя и неразорванныя дружбы с'королевскимъ величествомъ и со всѣмъ королевствомъ польскимъ в'Украинѣ войны не всчиная и злыхъ ссоръ к'войнѣ ни отъ кого не слушать и войны ни за что не всчинати и между тремя государствами миръ согласно и во вѣки непремѣнно держать, и отъ всѣхъ краевъ чтобъ миръ соблюдался и государства всякимъ покоемъ отъ купецкихъ промысловъ богатѣли и государская казна отъ того у трехъ государей множилась бы и на сіе предусиѣвали бы посольскіе съѣзды общимъ совѣтомъ. А буде крымскихъ и нагайскихъ или какихъ нибудь х'крымскому юрту принадлежащихъ улусовъ кочевые люди великого государя его царского величества людей которыхъ нибудь городовъ московского государства или Черкаскіе города повоюютъ и новосеавъ придуть в'кочевья, и въ тѣ кочевья Адиль Гирѣю царю посылать ратныхъ людей и велѣть розыскивать накрѣпко и розыскавъ казнить смертью, а побраной ясырь и животы всѣ отдавати великого государя

его царского величества в'стоюму без'окупу сполна безъ всякой хитрости в'правду по сей нашей шерти. А великого государя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, Адиля Гирѣю царю и калгѣ и нурадыну царевичамъ и царицамъ и дѣтемъ ихъ царевичамъ и царевнамъ любительныя поминки, а ближнимъ людямъ его царского величества жалованье взять по нашему нынѣшнему договору на три годы и окупъ за боярина за Василья Борисевича Шереметева шестьдесятъ тысячъ еениковъ или золотыми червонными в'тожь число золотой за два ееника. А прежніе лѣта кровію и плѣномъ прошедшіе во всемъ отставлены и не памятливы и не метителны быти уговорены и утвержены, а впредь казна посылать во вся годы по росписи, по которой ныне постановлено к'Адилю Гирѣю царю и к'Калгѣ и к'Нурадыну царевичамъ и къ царицамъ ихъ поминки, а к'ближнимъ людямъ его царского величества жалованье, а болши того имъ на себя и на царицъ и на дѣтей и на ближнихъ людей не просить ничего, и на посланникахъ, которые с'васною в'Крымъ присланы будутъ ничего не спрашивать и безчестья и тѣсноты некоторыми мѣрами не чинить. А въ которомъ дѣлѣ будетъ споръ, и о томъ Адилю Гирѣю царю и калгѣ и нурадыну царевичамъ писать къ великому государю къ его царскому величеству, а до посланниковъ имъ дѣла никому нѣтъ; а кречетниковъ и арбачѣевъ и вожей в'Крымъ не держать, отпускать к'великому государю къ его царскому величеству безо всякого задержанья, какъ объ ихъ отпуску будутъ прислать его царского величества посланники, а посланникомъ и людямъ ихъ, да переводчику и молодому подъячему и двумъ человекомъ толмачомъ, которыхъ оставятъ посланники с'собою жить в'Крымъ до розмѣны, кормъ имъ давать нескудной и дворы на прїѣзды посолскіе построить, какъ ведетца въ мирныхъ государствахъ, в'совѣтѣ пребываютъ и честь и береженье к'нимъ держать, и к'великому государю къ его царскому величеству отпускать ихъ безо всякого задержанія и зацѣпокъ. А толко доведется к'великому государю къ его царскому величеству посланникомъ гонца или людей, и государю нашему Адилю Гирѣеву царю величеству отпускать безъ задержанья; а к'великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, Адилю Гирѣю царю и калгѣ и нурадыну царевичамъ посылать пословъ з'грамотами потомужъ, какъ было при прежнихъ Крымскихъ при Исламъ Гирѣѣ и при Магметъ Гирѣѣ царѣхъ пяти человекъ, а с'ними дватцать человекъ, а болши того пословъ и посолскихъ людей и грамотъ ни отъ

кого не посылать; а гонцовъ посылать три человека, а синими двадцати
человѣка; и то передъ резидиою с'вѣстью или для государственного вели-
каго дѣла; а больше трехъ человекъ гонцовъ и трехъ грамотъ к'великому
государю изъ его царскому величеству Адиль Гирѣю царю и калгѣ и нура-
дину не посылать; а только великого государя его царского величества послан-
и посланники и гонцы или торговые люди пойдутъ чрезъ государство края
своего юрта или назады, и тѣхъ пословъ и посланниковъ и гонцовъ и тор-
говыхъ людей Адиль Гирѣева царя величества людехъ не задерживать и
ихъ не побить и не пограбить и пропускать на обѣ стороны безо всякого
задержанія и зацепки; а которые люди великого государя пословъ или
гонцовъ или торговыхъ людей пойдутъ въ инья государства или назады
к'великому жь государю, и тѣхъ пословъ и гонцовъ и торговыхъ людей
Адиль Гирѣя царя людей переимуть и пограбить и къ Адиль Гирѣю царю
приведутъ, и ему тѣхъ воровъ казнить смертію, а взятой полонъ и животовъ
отдать назады великому государю без'окупы. Также Адиль Гирѣя царя по-
сланы будутъ къ великому государю послы и гонцы, и они пойдутъ правдо
безстрашно и безошливно, а великого государя потому жь посланы и гон-
цы приходять к'Адиль Гирѣю царю безошливно жь, а хте у Адиль
Гирѣя Царя царского величества посломъ и гонцомъ учинить какое наси-
ство и безчестіе, и надъ тѣми злыми людьми что учинено будетъ, и вели-
кому государю Адиль Гирѣя царя посломъ и гонцомъ по сей записи шерт-
ной учинить такъже, и во всемъ великому государю царю и великому
князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя Росіи са-
модержцу, его царскому величеству и всему російскому государству Адиль
Гирѣю царю и калгѣ и нурадину царевичамъ добра хотѣть и лиха нико-
торого не мыслить, и в'московское государство и на подданныхъ его царского
величества, такъ же и королевского величества, с'которымъ утверженіе до
сего времени учинено есть, и обонхъ государствъ на всѣ края русскіе са-
мимъ войною не ходить и военныххъ людей никою не посылать, и во всемъ
стоять по сей нашей шертѣ крѣпко, какъ выше сего написано, премѣнно не
будетъ; а по договору нашему к'утверженію та окупная казна шездесяти
тысящъ сѣмиковъ или по счету золотые и за три годя по договору у насъ
на Москвѣ осмотрѣва. А по сему нашему утверженію, чтобъ миръ всегда
былъ в'великомъ остереганіи здержанъ в'Крмиѣ шертовать пятая родомъ
Крымскимъ, то есть: Ширинскимъ, Вулновскимъ, Мансуровымъ, Аргинскимъ
и Сулешовымъ и соварша дасть Богъ в'Браву Адиль Гирѣева царя и

личество шертованную грамоту, которая будетъ прислана с'обоими послы и боярина Васяля Борисовича со всѣмъ полономъ, сколько въ Крыму и в'улусахъ сыщется, всѣхъ отпустить; а изъ царства московского также всѣ отпущены будутъ, и противъ крымского и нагайского полону на Волуйку ко отдачѣ и к'розмѣнѣ безъ проволоки привести. А по совершеніи сего мирного договора, чтобъ впредь в'кое время по любительнымъ между тремя государствами обещанкамъ, гдѣ по совѣту изобразивъ для с'вѣздовъ посольскихъ спсособнѣйшее мѣсто для вѣчные дружбы соединенія и на весь свѣтъ милосердіе Божіе прославляя, чтобъ отъ крови и отъ плѣну люди в'трехъ государствахъ успокоены вѣчно были, и тогда послы и выборные люди изъ Украины у совершенія вѣчного миру и подписанія у Крѣпостей рукъ имѣютъ быть какъ между мирными государствами к'вѣчной крѣпости ко успокоенію годится быть. А нынѣ великій государь его царское величество изволилъ послать с'нами своихъ царского величества посланниковъ к'Адилъ Гирѣю царю и калгѣ и к'нурадыну царевичамъ с'своими царского величества любительными грамотами и с'легкими поминки и государю нашему Адилъ Гирѣю царю величеству и калгѣ и нурадыну царевичамъ и ближнимъ людямъ и пятма крымскимъ выше именованнымъ родомъ сесъ нашъ договоръ и шертную запись подкрѣпить самимъ имъ на томъ, что в'сей записи нашей по договору писано, на куранѣ шерть учинить при царского величества посланныхъ, и шертная грамота за золотою печатью имъ отдать и отпустить к'великому государю къ его царскому величеству со всякою учтивостію, не задержавъ со всѣмъ полономъ служилого и простого народу, сколько в'Крыму и в'улусахъ есть, на Волуйку, какъ выше именованно есть, и слово наше и шерть премѣнно ни в'чемъ не будетъ. Писанъ великого государя его царского величества в'царствующемъ градѣ Москвѣ лѣта 7178 Апрелья 27 дня.

Объщаніе на Куранѣ Адилъ Гирѣева царева величества пословъ Северьяни и Шахтемиръ Аталыка с'товарыщи при учиненной записи в'царствующемъ градѣ Москвѣ будучи 178 апрѣля въ 27 день.

Изъ Северья ага, изъ Шахтемиръ Аталыкъ с'товарыщи общаемся Господу Богу, сотворителю небу и земли на томъ, что по приказу мы государя своего Адилъ Гирѣева царева величества и царевичей калги и нурадына и всякихъ родовъ, которые на крымскомъ юртѣ и в'улусехъ записъ по договору о вѣчномъ и неразорванномъ миру межъ крымскимъ юртомъ с'улусами и царствомъ московскимъ и королевствомъ полскимъ со всею Ук-

раинною и з'городами обоихъ государствъ какъ в'записи за нашими печати договорено и утвержено во в'ьки бытъ непремѣнно; а для лутчей в'ьры язъ Сееръ ага оставаюсь на Москвѣ и дожду шертной грамоты ис'Крыму со веѣмъ утверженіемъ, а язъ шахъ Темиръ аталыкъ с'посланники в'Крымъ ѣду, и по общанію посланниковъ великого государя его царского величества в'отпускѣ ис'Крыму, вскорѣ совѣмъ совершивъ шертную грамоту, радѣть учну неотступно; такъ намъ всеилный Богъ помощи в'сій в'ькѣ и в'будущій во всѣхъ заповѣдехъ своихъ содержать мирную правду отнынѣ и во в'ьки; на томъ нашемъ куранѣ и шертъ учинили.

А к'сему чтобъ великій государь его царское величество для братцкой дружбы и любви велѣлъ дачи учинить вновь на нужетерпцовъ, и великій государь его царское величество пожаловалъ на нужетерпцовъ дачи велѣлъ вновь учинить на 10 человекъ и в'томъ числѣ 4-хъ человекъ дачи головные куньи, на 3-хъ человекъ дачи головные жъ бѣлыи хрептовные, на 3-хъ же человекъ бѣлыи черевьи; а чтобъ впредь между государя любовь умножилась и для лутчей в'ьры надѣюсь, что государь мой Адиль Гирѣво цареве величество ныне с'посланники, которые с'шертною грамотою ис'Крыму отпущены будутъ, и с'ними боярина Василья Борисовича Шереметева и князя Андрѣя Ромодановскаго къ Москвѣ отпустить прежде всего розѣвны полону, и для того истинная государская дружба веѣмъ извѣстна будетъ: зачѣмъ и послу Сееръ агъ к'розѣвнѣ отпускъ с'Москвы учиненъ будетъ государскимъ жалованьемъ милостиво.

М. П.

М. П.

Подлинная запись шертная писана в'тетрати в'дестъ татарскимъ писмомъ по листомъ печати обоихъ пословъ Сееръ аги и Шахтемиръ Аталыка чернилами в'ковчѣ сшивальной ковецъ шолковины запечатанъ сургучомъ; в'мѣсто Сееръ аги и товарищевево руку приложилъ по листомъ же царевъ третей посоль Зорамъ, а в'Аталыкова мѣсто руку приложилъ Крымской татаринъ Абдулъ Кубыловъ, которой ему отдавъ безъ розѣвны, печати посломъ здѣлавы серебряные золочены.

Подлинная запись положена въ ящикѣ в'широкомъ оклеяномъ кожей с'полскимъ Крѣпостями. За печатью дьяка Еениа Юрѣва.

№ 60.

Переводъ с татарскаго писма с шертныи грамоты Крымскаго Адиль Гирѣ хана, какову к великому Государю Царю и великому князю Алексию Ми

хайловичу, всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу, прислалъ съ его царского величества посланники с Васильемъ Елчинымъ да сподъячимъ съ Яковомъ Черницовымъ и съ переводчикомъ съ Абдуломъ Байцынымъ въ нынешнемъ во 178 году Сентября въ 11.

Адилъ-Гирѣво царво слово.

39 столб. Хвала скорая, благодареніе великое сотворшему Богу безмѣрному, его величеству нѣсть иного подобна ему, токмо онъ милосердый Богъ, ему честь и хвалу возсылаемъ, потому въ дву свѣтѣхъ начального пророка Магметево величество и четырехъ ево учениковъ и всѣхъ святыхъ хвалимъ и почитаемъ, великіе Орды и великого юрта Кипчацкіе степи крымского государства многихъ несчетныхъ татаръ, многихъ несмѣтныхъ Нагай, Тацъкій, и Тавъкетъкій, межъ Горскихъ Черкасъ я великій государь Адилъ Гирѣво царво величество. Брату нашему великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель христіанскихъ восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчию и дѣдичю и наслѣднику великому государю 40 столб. дарю обладателю ото многа много с'любовію поклонъ. А после поздравленія, мы царво величество объявляемъ: въ лѣто 1080 году прислали вы к'намъ с'посломъ нашимъ Шахтемиръ Аталкомъ вмѣстѣ съ любителною грамотою дворянина въ послѣхъ Василья Ѳедоровича Елчина, да подъячего Якова Черцова, да переводчика Абдула Байцына, и мы на посолство ихъ с'честію имали и ваши приказные слова любително добрѣ выслушали, и грамоту велѣли вычестъ, и про все намъ учинилось вѣдомо, что вы братъ нашъ съ нами великимъ Адилъ-Гирѣвымъ царевымъ величествомъ и с'Калгою Крымъ-Гирѣмъ царевичемъ и с'Нурадыномъ Девлетъ Гирѣмъ царевичемъ з'братьями нашими и со всѣми Крымского юрта людьми и кочевными Нагай и с'Черкасы и сынами нашими улусными людьми в'дружбе и в'любви на вѣки быть, и ссоры и войну и плѣнъ отставить обоимъ юртомъ земскимъ людямъ тишину, и съ полскимъ королемъ троимъ намъ в'любви и в'дружбе быть желаете, съ нынѣшнимъ полскимъ королемъ дружба и любовь утвержена, а онъ своему юрту самъ государь, будетъ ево королево слово с'нами есть, и мы съ ево посломъ договоримся о томъ съ вами братомъ нашимъ въ шертной грамотѣ слову быть никакю не пристойное дѣло, мы великій Адилъ-Гирѣво царво величество, милосердую обоихъ юртовъ земскимъ людямъ, войну и ссору и плѣнныхъ в'вѣзняхъ быть отставили, по сей нашей шертной грамотѣ дружбу и любовь и братство и ссылку ве-

41 столб. ликого Бога милостию твердо и крѣико всегда имѣть будемъ, а которые полоненики есть у улусныхъ нашихъ людей, за нихъ на обмѣну давать голова за голову, а у которыхъ нашихъ людей на руки сродцовъ плѣнныхъ нѣтъ, а у нихъ есть рускіе люди въ полону, и тотъ полонъ выкупать ценою на розмѣне, а какъ розмѣна учинитца, и послѣ розмѣны о князь Ондрѣе договоритца цену окупомъ, и договорясь указали розменить, а посломъ вашимъ гдѣ жить построить избы; а какъ ваши торговые люди в'Крымъ будутъ и черезъ Крымъ выные государства пойдутъ и назадъ поворотятся пошлннъ с'нихъ не имать и не задержать проводить отпустить, а хто имъ учинить какое насиліе, и тѣмъ людямъ смертную казнь учинить, и посломъ вашимъ безчестія не чинить какъ при послѣхъ вашихъ шертовали во всемъ содержать, а какъ послы ваши к'вамъ брату нашему похотятъ отпустить человекъ для пристойного дѣла и имъ поволить, а послѣ сего миру наши подданные в'вашихъ городѣхъ и в'землѣ поемлютъ полону, и тотъ полонъ отпущать безъ окупу, а кречатниковъ и арбачеевъ отпущать без'задержанія, другу вашему быти другомъ, не другу вашему быти недругомъ, на томъ шерть учинена; а вамъ брату нашему нашимъ посломъ честь и береженіе чинить и с'торговыхъ нашихъ с'людей пошлннъ имать не велѣтъ, а какъ наши послы для государственного дѣла похотятъ къ намъ человекъ послать, и имъ велѣтъ послать без'задержанія; а какъ у нашихъ подданныхъ люди взяты будутъ въ полонъ, безъ окупу отпустить, да противъ

42 столб. нашей шерти и вамъ другу нашему другомъ, недругу нашему недругомъ быти. Да за боярина вашего Василья Борисовича Шереметева окупу шездесять тысячъ еоимковъ или за два еоимка золотой, да на три года казну вдругъ на розмѣну прислать, а Василья Борисовича Шереметева на розмѣну съ розмѣннымъ княземъ отпустимъ; въ сей нашей шертной грамотѣ на помянуто договоръ учинился в'тысечи восьмьдесятomъ году, а потомъ по счету ежегодъ казну прислать по росписи по прежнему обычаю шубы мѣрны и широки велѣтъ дѣлать; а какъ мы великій Адиль-Гирѣво цареву величество и калга и нурадынъ царевичи братья учнемъ посылать пословъ своихъ пять человекъ, а с'ними три грамоты, дватцать человекъ людей посылать, а передъ розмѣною гонцовъ посылать три человекъ, три грамоты, двѣнатцать человекъ людей посылать, какъ напередъ сего при Исламъ Гирѣ царѣ и при Магметъ-Гирѣ царѣ бывало мыто пріяли. Да еще шерть наша на томъ з'Дону и з'Днепра на Черное море стругами не выходитъ и никакіе на Крымъ инако войны не вчинать, и на подданныхъ нашихъ на

кочевныхъ и инымъ нашимъ людямъ никакіе шкоды и убытковъ не чинить и не мыслить какъ намъ вашимъ городомъ и подданнымъ московского государства шкоды и убытковъ не чинить, въ сей нашей шертной грамотѣ написано и золотая печать привѣшена при послѣхъ вашихъ, на куранѣ 43 столб. шертъ учинили и вѣру дали, превысокій Богъ всюду зреть, впредь бы никакова зла не мыслить на веки неподвижно и не рушимо в'братцкой дружбе и любви стоять и нашимъ братьямъ и дѣтемъ и впредь будущимъ царемъ братьямъ нашимъ в'братцкой дружбе и любви на веки быть, а вамъ брату нашему и дѣтемъ вашимъ и впредь будущимъ повелителемъ быти бѣ въ братцкой дружбе и в'любви; а сей нашей великой шерти быти в'великомъ воздержаніи; а вамъ брату нашему и украиннымъ вашимъ ратнымъ людямъ одноличнобъ сю шертъ крѣпко остерегать, войны и ссоры не вчинать, будетъ на томъ вы обѣщались, и мы великій Адиль-Гирѣво царево величество и Калга Крымъ-Гирѣи и Нурадынъ Девлетъ-Гирѣи Царевичи и иные царевичи братья наши на Московское государство кторые в'вашей державе города и украинные мѣста войною не ходитъ, и князей и ратныхъ людей не посылать, а будетъ Черкаская земля намъ великому Адиль-Гирѣву цареву величеству учинятца в'подданстве, и вамъ брату нашему ихъ не воевать, и ратныхъ людей войною не посылать и ссоры не вчинать. А будетъ вамъ брату нашему учинятца в'подданстве и для того намъ войны, ссоры не чинить, другъ другу недружбы не дѣлать, на куранѣ шертъ учинили, для того посломъ вашимъ увѣрились; а кторые у васъ брата нашего въ подданстве по Днепру и в'Черкаскихъ городѣхъ живутъ никакихъ убытковъ и шкоды не чинить и войны не вчинать, на тымъ бы шертовали; а прежнихъ вашихъ пословъ со всеми людьми на розмѣну з'бояриномъ вашимъ с'Василемъ Борисовичемъ Шереметевымъ отпустимъ, на томъ утвержено, по сей нашей шертной грамотѣ в'братцкой дружбе и в'любви на веки безурывно учинилися Крымского юрта и улусные люди Московского государства со всею украиною и з'городами в'сей нашей шертной грамоте за золотую печатью утвердили на веки неподвижно быти. Соблюди всемогущій Богъ на семь свѣтѣхъ воздѣ сю нашу шертъ нерушиму отъ сего времени миръ нашъ правдою на веки в'цѣлости содержать, на томъ мы на куранѣ своемъ за себя и за весь Крымъ шертъ учинили. Писано въ царствующемъ мѣсте въ Бакчисараехъ 1081 году.

44 столб. И у той грамоты привѣшена печать золотая на серебряномъ снуркѣ; въ печати на одной сторонѣ вырезано словами татарскими, а по переводу:

„Нѣсть Господа токмо Богъ, Магметъ посланъ отъ Бога“.

На другой сторонѣ той же печати:

„Адилъ-Гирѣво цареве величество Девлетъ-Гирѣвъ царевичевъ сынъ“.

Въ началѣ грамоты лапа прописана золотомъ, розцвѣчена краски, великого государя имянованье и титуло и ханово имя писано золотомъ.

№ 61.

1 столб. *Переводъ с' татарскаго писма с' шертной грамоты, какову писалъ к' великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, Салимъ Гирей ханъ, а тотъ переводъ подавъ въ посолскомъ приказѣ Василей Шишкинъ в' нынешнемъ во 180 году Юля в' 14 день.*

Хвала скорая, благодареніе великое сотворшему Богу и безмѣрному его величеству, нѣсть Бога иного подобна ему, токмо онъ милосердный Богъ, Ему честь и хвалу возсылаемъ, потомъ вѣруемъ в' двухъ свѣтѣхъ началному пророку Магметъ Мустоу и почитаемъ. Великіе Орды и великого Юрта Крымскаго государства Кипчатцкіе степи всѣхъ татаръ и многихъ Нагай Тацкѣй и Теекецкѣй и межъ горскихъ Черкѣсъ великій государь, я великій Салимъ Гирѣво ханово величество брату нашему великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ многихъ христіанъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику 2 столб. и государю и облааждателю, ото многа много с' любовію поклонъ. А после любительнаго поздравленія объявляемъ: Намъ великому ханову величеству въ 1082 году, что вы прислали о посолскихъ дѣлѣхъ дворянина Василья Ѳеодоровича Шишкина; а после того прислали толмача с' любительными своими грамоты и тѣ ваши грамоты намъ поданы и что в' грамотахъ вашихъ о дружбе писано, о томъ намъ великому ханову величеству вѣдомо учинилось, что выбрать нашъ с' нами великимъ Салимъ Гирѣвымъ хановымъ величествомъ и з'братьями нашими с' калгою с' Селеметъ Гирѣмъ царевичемъ и с' нурадыномъ с' Сафатъ Гирѣмъ царевичемъ в' обратцкой дружбе и любви на вѣки неподвижно быть желаете, и всему крымскому юрту и кочевнымъ Нагаемъ и Черкасомъ и инымъ нашимъ улуснымъ людямъ войны и всякіе ссоры отставить, и межъ обоихъ юртовъ всякимъ земскимъ людямъ покою и тишины желаетежъ, какъ при Адилъ Гирѣ хане о томъ договорено и укреплено было по шертной грамотѣ. И намъ бы ханову величеству по тому жъ шертную нашу грамоту дать желаете и потому вашего брата нашего

желанью, и мы ханово величество войны отставя и впредь межъ обоихъ юртовъ миру и всякого добра желаючи годные дѣла въ шертной нашей грамотѣ написавъ и золотую печать свою привѣся, вашего брата нашего передъ дворяниномъ передъ Васильемъ Федоровичемъ Шишкинымъ, да пез столб. редь подъячимъ передъ Гавриломъ Михайловымъ на Куране шертовали и шертную нашу великую грамоту выше помянутымъ посломъ вашимъ отдали и шертовали на томъ, какъ въ 1080 году при Адиль Гирѣ ханѣ договоръ былъ, и отъ давнихъ лѣтъ недавные казны и ныне бѣ на три года казны со 179 году вдругъ дать, а отъ 1080 году после договору впредь имать по прежнему обычаю и по росписи по вся годы, а шубъ уевыхъ и немѣрныхъ не дѣлать, и въ Крыму будущего неволника за боярина вашего за Василья Борисовича Шереметева окупъ шестьдесятъ тысячъ еениковъ по червонному золотому вышепомянутую на три года с'казною виѣсте на розмѣнное мѣсто выслать, и посломъ нашимъ и всякимъ торговымъ людемъ ѣздить на обе стороны безпошлинно, и всякую имъ честь воздавать, а какъ послы наши похотять к'намъ ханову величеству з'грамоты человекъа прислать, и вамъ бы безъ задержанья отпускать. И послѣ сего нашего крѣпкого договору и утверженья которые подданные ваши брата нашего ратные люди нашихъ подданныхъ людей учнуть воевати и въ полонъ имати, и вамъ брату нашему тотъ полонъ отпущать безъ окупу, и донскимъ и 4 столб. запорожскимъ казакамъ з'Дону и з'Днепра стругами на море не выходить и кочевнымъ нашимъ татарамъ и всякимъ нашимъ подданнымъ и улуснымъ людемъ вашимъ подданнымъ людемъ никакихъ убытковъ и шкоды не чинить, и что к'братцкой дружбе и к'любви будетъ годно, и тѣмъ дѣламъ нарушенья не было, а которые неволники ваши будучи в'Крыме по своей воле окупями за себя договорятца и на розмѣну выдутъ, и за нихъ по договору ихъ окупу безъ убавки давать, а которые посулятъ Татары за себя, и ихъ потому жъ розменять по договору ихъ голова за голову и никакіе въ томъ нужды и задержанья не чинить, а напередъ сего и с'Крыму с'посланнымъ были неволники наши посланы на неволниковъ, и на чомъ договорено было, и за тѣхъ бы неволниковъ Татаръ и окупные денги безъ убавки велѣтъ отдавать, а король польской самъ на своемъ государствѣ королевствуетъ и в'пересылкахъ о томъ к'намъ ханову величеству бываетъ, и писать непристойно, и впредь бы то не помянуть, а буде полской король пожелаетъ с'нами ссылатца, и мы с'ними будемъ и сами обо всякомъ дѣле переговоримъ, и буде вы братъ нашъ по сему нашему договору к'братцкой дружбе и любви по-

мянутымъ дѣламъ нарушенья не учините, и мы Салимъ-Гирѣво ханово величество и калга Селеметъ Гирѣй царевичъ и нурадынъ Саэатъ Гирѣй 5 столб. царевичъ и иные в'Крыму будущіе царевичи братьямъ нашимъ и карачѣмъ нашимъ и княземъ и мурзамъ и агамъ нашимъ и всякимъ нашимъ улуснымъ людямъ, которые у насъ в'подданствѣ Нагаемъ и Черкасомъ и всякимъ нашимъ ратнымъ людямъ ваше брата нашего московского государства и на украинные города отъ предковъ вашихъ отчичевъ и дѣдичевъ, которые в'послушанье будущихъ вашихъ людей не воевать, и по сему нашему крѣпкому договору которые наши подданные люди учнутъ вечинать войны, и тѣмъ людямъ смертная казнь учинить, и изъ государства вашего взятой полонъ отдавать безъ окупу и посланникомъ вашимъ посолскіе дворы построить, а будетъ торговые ваши люди учнутъ прїѣзжать в'наше Крымское государство, или черезъ наше Крымское государство выные государства пойдуть и имъ в'путехъ на обе стороны задержанья никакова не чинить и пропускать безъ задержанья и убытковъ никакихъ не чинить и пошливъ не имать. А буде которые подданные наши люди насилство учнутъ чинить, и тѣмъ людямъ учинить смертная казнь, а посломъ вашимъ буде въ посолствѣ совершенно учнутъ чинить, и имъ никакова безчестья не чинить, а буде послы ваши пожелають к'вамъ брату нашему о которыхъ добрыхъ дѣб столб. лехъ писать и намъ отпущать; а в'речетниковъ вашихъ и арбачѣевъ по прежнему обычаю не задержавъ отпускать и с'розмѣннымъ княземъ боярина вашего Василья Борисовича Шереметева по договору на окупъ на розмѣнное мѣсто отпустить; а буде мы ханово величество к'вамъ брату нашему с'любительными своими грамотами учнемъ посылать пословъ нашихъ и намъ пять человекъ пословъ да три грамоты, да передъ розмѣною гонцовъ три человекъ, да три грамоты, да с'посломъ дватцать человекъ, а з'гонцы двенатцать человекъ, а болши того не посылать, вакъ было при Сламъ (sic) Гирѣ хане и при Магметъ Гирѣ хане, и ваше брата нашего именованье, каково въ сей нашей шертной грамотѣ написано, и впредь такожде писать и в'братцой дружбе и любви на вѣки неподвижно быть на Курале шертовали и вѣру дали. Писано в'государстве нашемъ в'Бакчисараехъ 1083 году в'Сеере мѣсяце.

№ 62.

1681. Генваря 3.

1091 по турецк. численію.

Переводъ съ хановой шертной грамоты, какову далъ Муратъ Гирѣй ханъ

посланникомъ столнику Василю Тяпкину да дьяку Никитѣ Зотову.

Въ началѣ написано золотомъ:

Богъ Правый.

Ниже того написано золотомъ же съ красками съ лазоревою и красною узолъ великой словами, а в'немъ:

Слово наше Муратъ Гирѣя Ханово.

Потомъ:

Божію милостію великіе Орды великого Юрта Крымского престола, Кипчатцкіе степи, многихъ татаровъ и безчетныхъ нагаевъ, правой и лѣвой странъ несчетныхъ Темтатовъ и Тевкѣсовъ и между Горскихъ Черкѣсовъ, государь высокоимянитый ханъ благодатный, славнѣйшій, силнѣйшій и державеннѣйшій. Мы великій Муратъ Гирѣй ханъ сынъ во благодати въ настоящихъ временахъ отъ Нашего величества Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи государю царю между востока и запада многихъ христіанскихъ народовъ самодержцу и повелителю брату нашему великому князю Феодору Алексѣевичю вашему величеству съ любовью много много поздравленіе посылаетъ и со сладостію о здравіи вашемъ спрашиваемъ, во здравіи ли пребываете, после поздравленія же вѣдомо чинимъ, что нашего ханова величества писаніе выпы се есть, послы ваши столникъ и полковникъ и наместникъ Переславской Василей Михайловичъ Тяпкинъ да дьякъ Микита Моисѣевъ сынъ Зотовъ посланы о мирномъ постановленіи и тишины между двухъ государствъ, дабы народъ живущихъ тѣхъ двухъ государствъ жили въ тишинѣ, въ покоѣ и безмятежно, и что они послы ваши о томъ миру говорили, и тѣ ихъ слова все намъ учинилися годны и приняли есмы, и противъ тѣхъ словъ ихъ, что миру быть между двухъ государствъ есею золотовислою печатію шертвую грамоту нашу послали есмы, въ которой грамотѣ о миру говоренные и обѣщанные рѣчи поминаемъ, отъ Пророва нашего обоихъ свѣтовъ солнца всехъ пророковъ, послѣднѣйшего и во второмъ пришествіи милостивѣйшего посредника и заступника и любезнѣйшего Божія посланного Магомета Мустоен преселенія ево лѣта 1091 году Гемваря 3-го дня до двадесяти лѣтъ дружбѣ и мирному постановленію твердо быти, границѣ быти рѣкѣ Днѣпру договорились, а по сю сторону Днѣпра всеславнѣй Святый Мекки и святый свѣтло сіяюще Мединского Бѣломорского и Черноморского государя славнѣйшего и страшнаго побѣдителя Салтанова Величества быти подъ властію; а Кіевъ изстари съ принадлежащими къ нему городками разоренными, Василковъ, Триполье и Стайки и отъ Кіева

до Запорожья и за пороги, ваши же на Днѣпрѣ по обѣихъ сторонахъ городовъ и городковъ не дѣлать, да за прошлые на три года казна наша безъ убавки къ намъ прислать и впредь отъ нынѣшняго 1091 году казну нашу противъ росписей на розмѣнномъ мѣстѣ отдавать, да братьямъ нашимъ калгѣ салтану и нурадыну салтану и дѣтемъ нашимъ салтаномъ и дочерямъ и женамъ и скопцамъ и карачѣмъ и ближнимъ людямъ и агамъ нашимъ и внутреннимъ отрочатомъ нашимъ и всѣмъ, которымъ прежде сего что бывало, послати, какъ въ росписи написано, всѣ тѣ присылки и впредь посылаю же безъ убавки, и какъ то все прислано будетъ, мы недругу вашему недруги будемъ, а другу вашему други будемъ и въ твердомъ соединеніи съ вами будемъ и братья наша калга и нурадынъ салтаны и дѣти наши и племянники и внучата и родъ нашъ и всѣ крымского юрта нашего люди Нагайскіе мурзы, Бѣлогородскіе Татары, Темрюцкіе Черкѣсы и вси подъ властію нашего суціе мурзы и весь народъ нашъ, также и счастливѣйшій, дерзновеннѣйшій, страшнѣйшій, Салтаново величество, на государство ваше и на украинные города ваши и на села войною не ходитъ и никакимъ образомъ лиха не мыслить и не чинить, а буде вышепомянутне подвласные наши люди хто ни есть войною на города и на земли ваши пойдетъ воевать, и мы такихъ людей будемъ крѣпко стеречь и розыскивать и поймавъ смертию будемъ казнить, а взятое все назадъ отдать, а Василя Борисовича Шереметева и стольника Андрея наше величество на окупъ послать на розмѣнное мѣсто, а розмѣнъ быть блиско городу Переволочни и въ предбудущихъ годехъ казну нашу привозить и отдавать на томъ же мѣстѣ, гдѣ розмѣна будетъ. А пословъ нашихъ посылать противъ прежнего и калгинныхъ и нурадыновыхъ пословъ пять человекъ, а людей съ ними дватцать человекъ, а гонцовъ посылать по три человека, а людей съ ними двенатцать человекъ, а болши того не посылать ни одного человека. А буде торговые люди ваши съ товаромъ во благодатный великой юртъ Крымской и къ золотому престолу нашему пріѣдутъ, и намъ никакова насильства и убытка не учинить и ничего у нихъ восхищеніемъ не взять и обиды и бесчестья никакова не учинить. А какъ они пріѣдутъ въ той благодатной юртъ нашъ и къ золотому престолу безденежно, у нихъ ничего не брать, и Крымского юрта братьямъ нашимъ калгѣ и нурадыну салтаномъ и дѣтемъ нашимъ и крымскимъ пяти родомъ честнымъ и карачѣмъ и бѣемъ и мурзамъ и Бѣлогородскимъ Татаромъ и Темрюцкимъ Черкѣсомъ и бесчетнымъ Татаромъ и несмѣтнымъ нагаемъ и всѣмъ подъ властію нашею

сущимъ народомъ на города и на государство и на земли ваши войною не ходить и никакова худа не чинить, только отъ васъ какой худобы не было бѣ, а полъ нашимъ повелѣніемъ сущіе отъ людей въ томъ, что худобѣ не быть, и на ваши города и на земли войною не ходить и убытковъ не учинить, а буде непослушаніемъ хто войною поидеть и худобу и убытковъ учинить, и тѣхъ стеречь накрѣпко и поймавъ казнить смертию, въ томъ по мусульманскому нашему закону на Куранѣ заклиналися есмы, въ томъ же и шертную грамоту за золотовислою печатю писавъ дали есмы, писано въ золотопрестольномъ мѣстѣ нашемъ въ Бакчисараѣ въ 1091 году Генваря въ 3 день.

Въ низу печать чернилы, а въ ней написано:

Рабъ Божій Муратъ Гирѣй ханъ.

У той же грамоты привѣшена на шнуру печать золота, а на ней вылото:

На одной сторонѣ:

Богъ Единъ есть Богъ, а Магометъ посланной Божей.

На другой сторонѣ вырѣзано:

Салтанъ Салтановъ сынъ, Салтанъ храброй Муратъ Гирѣй ханъ, Мубарѣкъ Гирѣй салтановъ сынъ Мубарѣкъ, Гирѣй Салтанъ Селяметъ Гирѣй хановъ сынъ.

На ерлыкѣ написано:

Отъ нашего ханова величества къ брату нашему великому государю князю Феодору Алексѣевичу, къ его величеству посланная шертная грамота.

Переводъ съ турецкаго писма съ визирева листа, каковъ далъ посланникамъ столнику Василью Тяпкину да дяку Никитѣ Зотову въ Краму Муратъ Гирѣй Ханъ.

Вверху написаво золотомъ узолъ словами:

Мустоеа Паша.

Подле его печать чернилами, а въ ней:

Рабъ Божій Мустоеа.

Подле печати золотомъ же подлинно:

Вина сего писанія и выбранные словеса и строки писаны для вѣрности, се есть настоящего нынѣшняго время, Государь и во царѣхъ избранный сынъ Мекійскій и свѣтлосіяющій Медивскій и Святаго Иеросалима Вѣломор-

скій и Черноморскій, восточный и западный и тамошнихъ городовъ и земель и всѣхъ семи странъ государь и надъ цари царь сый высокопрестольнѣйшій, благополучившій, свѣтлѣйшій и сильнѣйшій, хвалнѣйшій и страшнѣйшій государь нашъ Салтанъ Салтановъ сынъ, царь царевъ сынъ, Салтанъ Магаметь, Ханъ Султанъ, Ибрагимъ хановъ сынъ, его же да сохранить Богъ во величествѣ и въ дерзновеніи на многія и бесконечныя лѣта, къ его преславному порогу, величайшій и высочайшій мудроразумнѣйшій Джингиз хановы породы пречестнѣйшій и прехвалавѣйшій братъ нашъ Муратъ Гирѣй ханово величество, послалъ челоуѣка своего, яко намѣстникъ страны салтанова величества, извѣщая, что благосчастливѣйшій государь христіанскаго народа и страшнѣйшій во государехъ и правитель многихъ государствъ и земель христіанскихъ, московскій царь Рускаго народа обладатель Феодоръ Алексѣевичъ, его же да сохранить Богъ во благополученіи нынѣ и во вѣки, желая нѣкоторыя ссоры и войны, что между ихъ великихъ государей въ миру и въ тишинѣ возвратите (sic), дабы люди Божіи жили въ покоѣ и въ тишинѣ, послалъ своихъ царскаго величества добрыхъ и честныхъ пословъ Василья Михайловича Тяпкина, столника и полковника и Переславскаго намѣстника да дьяка Микиту Моисѣева сына Зотова, и тѣ послы бывъ въ Крыму, съ ханомъ о дружбѣ и о миру говорили, какъ имъ приказано съ стороны государя своего и въ томъ договорѣ послы дали запись и ханъ о той записи салтанову величеству извѣстилъ и чтобъ и съ стороны салтанова величества запись къ нимъ прислать о томъ писалъ, и мы то дѣло и запись салтанову величеству доносивши, что въ той записи написано о миру постановленіе и о всѣхъ дѣлахъ принялъ есть, и для укрѣпленія и твердаго постановленія тѣхъ всѣхъ дѣлъ по намѣстническому извѣщанію нашему противъ той ихъ записи сіе писмо печатью своею и з'олотымъ узломъ вмѣсто записи дали есмы, въ которой являетъ отъ пророка нашего обоихъ свѣтовъ солнце послѣднѣйшаго всѣхъ пророковъ посредника и заступника, во второмъ пришествіи любезнѣйшаго посланника Божіа Магомета Мустоенъ в'лѣта 1091 году генваря въ 3 день миръ учиненъ на дватцать лѣтъ между обоихъ государствъ границѣ быть Днѣпру и по сю сторону Днѣпра быти величайшаго и дерзновеннѣйшаго и страшнѣйшаго государя нашего салтанова величества подъ властію. А Кіевъ городъ и съ принадлежащими ево изстари предѣлами и городками, разоренныя городки Василковъ, Триполье, Стайки, Кіевская старая граница полъ его царскою державою быти и отъ Кіева до Запорогъ по обѣ стороны Днѣпра городовъ и

городковъ не дѣлать. Аще же Богъ изволитъ для сего добраго мирнаго постановленія, величайшій пресильнѣйшій государь нашъ надъ цари царь въ настоящихъ временахъ преславнѣйшій, какъ московскаго государя избранный посоль з'грамотою придетъ тогда противъ сей записи отдается ему шерговая грамота. Писана мѣсяца Магеремъ 22 день 1092 году во Андрѣянополѣ.

На ерлыкѣ написано:

Отъ высокомоушней стороны записъ, которая имѣетъ отдатися на Москвѣ да переводъ на Латинскомъ языкѣ.

№ 63.

1681. Ноября 1.

Переводъ съ шертной записи, на которой шертовали при боярину и воеводахъ при Князь Петръ Ивановичъ Хованскомъ сътоварищи розмѣнной князь и мурзы.

Язь Велиша Князь Сулешевъ да Девлетша да Селяметъ да Агметъ да Шаглиша да мурза жъ Северъ ага сътоварищи, которые были у великаго государя царя и великаго князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя у его царскаго величества в'послѣхъ на Москвѣ и всѣ мурзы и лутчіе люди, которые присланы изъ Крыму отъ Муратъ Гирѣя хана на посольской съвздъ к'розмѣнному мѣсту подъ городъ Переволочню, на розмѣну и съвзжались, великаго государя царя и великаго князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя его царскаго величества з'ближнимъ бояриномъ и намѣстникомъ Белгородцкимъ со княземъ Петромъ Ивановичемъ Хованскимъ сътоварищи. Даю я Велиша князь со всѣми лутчими мурзы шертъ надъ великимъ кураномъ великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и обладателю его царскаго величества передъ ближнимъ бояриномъ передъ княземъ Петромъ Ивановичемъ Хованскимъ сътоварищи по своей вѣрѣ по бусурманскому закону за государя своего Муратъ Гирѣя хана и за калгу

Тавтамышъ Гирѣя и за нурадна Саадетъ Гирѣя салтановъ и за дѣтей ихъ и за весь Крымъ и за нагайскихъ и азовскихъ мурзъ и Татаръ улусы и за ихъ юрты и кочевья и за Азовцовъ, на томъ на всемъ на чемъ в'Крымъ будучіе великого государя его царского величества посланники столникъ и полковникъ Василей Тяпкинъ и дьякъ Никита Зотовъ договорились и постановили: которые договоры ханово величество шертью своею укрѣпилъ и с'помянутыми посланники к'великому государю къ его царскому величеству шертную свою грамоту прислалъ и с'послы своими с'Кеманомъ мурзою Сулешевымъ с'товарищи о томъ утверженіи к'великому государю къ его царскому величеству писалъ же, и потому утверженію всѣ тѣ договоры здержаны нынѣ и впредь непоручимы будутъ и быти ему великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу его царскому величеству с'Муратъ Гирѣемъ ханомъ и с'калгою и с'нураднымъ салтаны впредь в'друзбѣ и в'любви на вѣки неподвижно, а государству московскому великого государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и всѣмъ его государствамъ быти и крымскому юрту в'тишинѣ и в'покоѣ и другу ево государеву другомъ, а недругу недругомъ и на его царского величества украинне и Малоросійскіе города и уѣзды, также и на его царского величества подданныхъ на запорожскихъ Черкасъ войною самимъ не ходитъ и дѣтей своихъ и братью и племянниковъ и князей и мурзъ и улановъ и всякихъ воинскихъ людей и черныхъ и крымскихъ и нагайскихъ людей и азовскихъ и никакихъ татаръ не посылать и царского величества к'недругомъ ни х'кому на помощь Крымскихъ и нагайскихъ и азовскихъ татаръ и никакихъ воинскихъ людей не посылать же и заодно с'ними царского величества украинныхъ и малоросійскихъ городовъ имъ не воевать и ихъ унимать и иныхъ земель никакихъ воинскихъ людей не наговаривать и не наймовать и на его царского величества Московское государство и на украинные и Малоросійскіе города и на уѣзды войною не приходитъ и заказъ вѣрникомъ Муратъ Гирѣю хану и калгѣ и нурадну в'Крымъ и в'Нагаѣ учинить подъ смертною казнью, хотя и турецкого салтана повелѣнье имъ будетъ и по турецкого салтана велѣнью на государевы украинные и Малоросійскіе города и мѣста самимъ войною не ходитъ и не воевать и никого не посылать и которой полонъ послѣ ханова шерти иванъ, безъ окупу отпустить и лиха никакова великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и

Бѣлыя Росіи самодержцу его царскому величеству и его государствамъ не хотѣть и не дѣлать; а какъ великого государя его царского величества посланники столникъ Назарей Мелницкой да подьячей Ѳеодоръ Мартиновъ отъ розмѣнного мѣста з'государевою казною за Днѣпръ пойдуть и которые провожатые царского величества всякихъ чиновъ люди за казною в'прово- жатыхъ будутъ и надъ ними посланники и надъ провожатыми мнѣ Велишѣ князю и мурзѣ и крымскимъ и нагайскимъ людямъ лиха никакова государевымъ людямъ не здѣлать и дурна надъ ними не учинить и отъ крымскихъ и нагайскихъ людей оберегать и отпустить ихъ назадъ з'дороги всѣхъ в'цѣлости безо всякого мотчанія, а какъ великого государя его царского величества посланники столникъ Назарей Мелницкой и подьячей Ѳеодоръ Мартиновъ у государя нашего у Муратъ Гирѣя хана и у калги Тах- тамышъ Гирѣя и нурадына Саадетъ Гирѣя салтановъ будутъ в'Крымѣ и государю нашему Муратъ Гирѣю хану и калгѣ и нурадыну великого госу- даря его царского величества любительные поминки, а ближнимъ людямъ его царского величества жалованье принято с'великою честію по прежней Бoga- тырь Гирѣевъ царевъ росписи и по Курамшину договору и по шертной грамотѣ безъ запросовъ и мимо Курамшина договору и Богатырь Гирѣевы царевы росписи на посланникахъ ныне и впредь которые будутъ отъ царского величества в'Крымѣ, хану и калгѣ и нурадыну и ближнимъ ихъ лю- дямъ государева жалованья лишнего ничего на нихъ не спрашивать и ихъ не безчестить и никакова дурна надъ ними не дѣлать, того всего остере- гать и беречь накрѣпко мнѣ Велишѣ князю и людей царского величества, которые ныне посланы его царского величества с'посланники, в'речетниковъ и ястребниковъ и арбачѣевъ и вожей отпустить назадъ к'царскому величе- ству не задержавъ, и хотѣть ему великому государю во всемъ добра безо всякіе хитрости, а что прислалъ к'царскому величеству государь нашъ Му- ратъ Гирѣй ханъ шертную свою грамоту с'посланники с'столникомъ и пол- ковникомъ с'Васильемъ Тяпкинѣмъ да з'дьякомъ с'Никитю Зотовымъ, и та шертная грамота Муратъ Гирѣю хану переписать, потому что в'той шерт- ной грамотѣ царского величества имянованье написано не сполна и не про- тивъ образцового списка, а написать шертная грамота вновь с'полнымъ царского величества имянованьемъ во всемъ по образцовому списку и отдать царского величества посланникомъ столнику Назарю Мелницкому да подья- чему Ѳеодору Мартинову да и впредь в'любительныхъ своихъ грамотахъ к'ве- ликому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія

и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу къ его царскому величеству государи нашему Муратъ Гирѣю хану и калгѣ Тахтамышъ Гирѣю и нурадыну Саадетъ Гирѣю салтаномъ писати по его царского величества достоинству: всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичемъ и дѣдичемъ и наслѣдникомъ и государемъ и облаадателемъ, на томъ я Велиша князь и мурзы, которые в'сей записи писаны, великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца его царского величества передъ ближнимъ бояриномъ передъ княземъ Петромъ Ивановичемъ Хованскимъ с'товарыщи по своей вѣрѣ по бурманскому закону надъ великимъ кураномъ шертъ учинили, что ныне и впредь будетъ все здержано, какъ в'сей шертной записи писано, ни в'чемъ премѣнно не будетъ, то утвердилось по нашему договору крѣпко и неподвижно и постоянно и впредь непремѣнно; а будетъ что мимо сей нашей шерти и шертной записи учинитца или великого государя его царского величества посланникомъ столнику Назарью Мелницкому и подьячему и всѣмъ государевымъ людямъ отъ государя нашего отъ Муратъ Гирѣя хана и отъ калги и отъ нурадына или отъ ближнихъ людей в'Крымъ учинитца какое бесчестіе или тѣснота или на дорогѣ бой и грабежъ в'проѣздѣ, а великому государю его царскому величеству учинитца вѣстно, и великому государю его царскому величеству государя нашего надъ крымскими послы и гонцы велѣть учинить такую жъ тѣсноту и бесчестье, а мнѣ Велишѣ князю Сулешеву и намъ мурзамъ и братьѣ нашей и всему нашему родству будучи в'Крымъ служить великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу и его царского величества государству и его людямъ и посломъ и посланникомъ и гонцомъ и всѣмъ государевымъ людямъ, которые ныне и впредь будутъ в'Крымъ правдою и примить и добра хотѣтъ во всемъ и тихости и безмятежства и хана и калгу и нурадына и князей и мурзъ наводить на всякое добро, чтобъ ханъ и калга и нурадынъ с'великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Ѳеодоромъ Алексѣевичемъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ съ его царскимъ величествомъ были в'крѣпкой дружбѣ и в'любви на вѣки неподвижно и выше прежняго, а лиха ему великому государю и его государствамъ ни в'чемъ не хотѣтъ и на его государеву сторону и на его государевы украинныя и малоросійскіе города и мѣста войною не приходить и не мыслити некоторою хитростію и его

царского величества чести во всемъ остерегать и войною хану и калгѣ и нурадыну и хановымъ и калгинымъ и нурадынвымъ людемъ и всему Крымю и Нагаю и Азовцомъ не ходить и любительные свои грамоты къ великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу къ его царскому величеству Муратъ Гирѣю хану и калгѣ и нурадыну с'послы и з'гонцы своими писать по его царского величества достоинству сподна, какъ в'сей нашей шертной записи выше сего писано, чтобъ оттого впредь дружба и любовь иножилась; на томъ на всемъ я Велиша князь и мурзы и послы, которые в'сей нашей шертной записи имяны писаны и всѣ мурзы и лутчіе люди, которые на розмѣну присланы великого государя его царского величества передъ ближнимъ бояриномъ передъ княземъ Петромъ Ивановичемъ Хованскимъ с'товарищи на розмѣнномъ мѣстѣ подъ Переволочнею с'клятвою по своей вѣрѣ правду дази, надъ великимъ кураномъ шертъ учинили на томъ на всемъ, какъ в'сей записи писано, что быти тому дѣлу непрѣнно и на вѣки неподвижно, на томъ есмь за государя своего Муратъ Гирѣя хана и за калгу и за нурадына и за весь Крымъ и Нагай сю записъ шертную дали великого государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя его царского величества ближнему боярину князю Петру Ивановичю Хованскому с'товарищи. Писанъ на розмѣнномъ мѣстѣ в'Переволочнѣ лѣта 7190 году ноября въ 1 день.

Внизу подлинной шертной записи написано:

Кутлуша, да Муба Барекша, да Сулейманша, да Дербишъ, да Аивасъ, да Шагъ мурза, да Казы мурза Сулешевыми (sic) дѣти з'братьями печати свои приложили.

А назадъ написано:

Вмѣсто розмѣнного князя Велиша мурзы, по его велѣнью, что онъ грамотѣ не умѣетъ, язь Аивасъ мурза руку приложилъ.

К'сей шертной записи я Кеманъ мурза Сулешевъ руку приложилъ.

К'сей шертной записи которые мурзы грамотѣ не умѣютъ и вмѣсто Северъ аги с'товарищи, по ихъ велѣнью, я Кеманъ мурза Сулешевъ руку приложилъ.

*Переводъ с хановой шертной грамоты, какову далъ Муратъ Гиртй ханъ
столицу Назарью Мелницкому.*

Божією милостію великой Орды и великого Юрта Крымского государ-
ства, Кыпчацкіе степи, Татцкій и Тевкецній и межъ горскихъ Черкесъ
бесчисленныхъ Татаръ и безчетныхъ Нагай, правныя и лъвыя руки, а свѣт-
лѣйшій, всемогущѣйшій и страшнѣйшій благодатный великій государь Му-
ратъ Гиртй ханово величество братьямъ нашимъ великія Орды и великого
Юрта *) великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣ-
вичю, Петру Алексѣвичю, всеа Великія и Малыя и Вѣлыя Росіи самодер-
жацамъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣвер-
ныхъ отчичемъ и дѣдичемъ и наслѣдникомъ и государемъ и обладателемъ
ото многа многое любительное поздравленіе, а посылъ поздравленія вѣдомо
имѣть чинимъ наше ханское слово, то есть между обонхъ нашихъ государствъ
и многихъ народовъ для покою и тишины, чтобъ многіе убогіе бѣдныя
люди о томъ за насъ Богу молили миръ учиненъ в'прошломъ въ 1091 году
Генваря въ 3 день братъ вашъ великій государь царь и великій князь
Феодоръ Алексѣвичъ, всеа Великія и Малыя и Вѣлыя Росіи самодержецъ
прислалъ къ нашему великому ханову величеству Василья Тяпкина да двана
Микиту Зотова для договору и обновленія прежняго миру и дружбы, какъ
бывало между нами преше сего, и мы с'ними договоръ учинили и дружбу
нашу обновили, а на чемъ договорились, и тогда все мирные договоры
закрѣпили было и любительную нашу грамоту шертную с'вислою печатью
тѣмъ посланникомъ дали, а нынѣ за прилучаемъ преставленія блаженныя
памяти великого государя Феодора Алексѣвича, вновь с'вами братьею на-
шею с'великими государи цари и великими князи договорились на томъ же
какъ постановлено и в'шертной грамотѣ написано, какова послана была
с'Васильемъ Тяпкинымъ да з'дьякомъ с'Никитою Зотовымъ и для того миру
и дружбы впредъ для крѣпчайшаго воздержанія такову жъ шертную гра-
моту написавъ къ вамъ послали, то есть начинаемъ пророка нашего обонхъ
свѣтовъ солнца послѣдняго мученикомъ заступника у Бога возлюбленного и
посланного Магметъ Мустоенъ отъ погребенія нынѣшняго 1093 году Августа
отъ десятаго числа впредъ до дватцати лѣтъ между обоними государствами
быти дружбѣ и любви и миру, дурна и войнѣ и никакимъ убыткамъ не

*) С'чего сія копія списана, подлинно такъ в'книгѣ написано.

быти и какъ с'Васидьемъ Татчиннымъ въ нашей шертной грамотѣ написано, на всемъ стоять будемъ и на обонхъ сторонахъ Днѣпра на берегу вновь городовъ и городковъ не строить и разоренныхъ старыхъ городовъ и селъ не починивать и лежать тому влустѣ, какъ написано в'прежней шертной грамотѣ на томъ крѣпко задержано у насъ будетъ и с'прошлого 1091 году впродъ погодно великую казну намъ и добре поминки противъ прежнихъ годовъ безъ убавки ничѣмъ не оскудя присылать, такъ же и братьямъ нашимъ кадгѣ и нурадну салтаномъ поминки и великую казну и дѣтемъ нашимъ и женамъ и бѣкочамъ и нукетершцомъ и всѣмъ ближнимъ агамъ и мурзамъ и добрымъ людямъ нашимъ противъ прежнихъ дачъ присылать; а розмѣнѣ нынѣ и впродъ быть на розмѣнномъ мѣстѣ въ Переволочнѣ и казну Сулешевымъ дѣтемъ въ руки отдавать, какъ прежь сего на розмѣнное мѣсто прїѣзжали Сулешевы дѣти и беи и вѣмъ мурзамъ честь чинить противъ прежняго обычая; а с'стороны страшнѣйшаго Меккѣ Мединского и Святаго Ерусалима государя Вѣломореного, Черномореного еро салтанова величества, такъ же и с'нашей на вашу братью нашей сторону войнѣ не быть, и братьямъ нашимъ кадгѣ и нурадну салтаномъ и племянникомъ и всего крымского юрта людямъ и нагайскимъ мурзамъ и Аккершонскимъ татаромъ и Темрюцкимъ черкесомъ и всѣмъ подданнымъ нашимъ мурзамъ и юртовымъ народомъ вашему государству и украиннымъ городомъ, которые подъ державою вашею разоренія не чинити и земель, и селъ и деревень не воевати и войною не ходитъ и впродъ послѣ нашего ханова величества будущимъ ханомъ с'вами быть в'братцкой дружбѣ и никакова дурна не чинити, а подъ которые города и земли ваши войною люди наши пойдуть, и вамъ по тѣхъ людей посылать своихъ людей и велѣтъ ихъ съсидивать и розыскавъ накрѣпко великъ смертію казнить, а взятые животы и подонгъ отдавать назадъ безъ окупу и с'вашей стороны и изъ украинскихъ городовъ людей вашихъ не призывать и не задерживать и по шертъ своей намъ накрѣпко стоять какъ пространно написано в'прежней нашей шертной грамотѣ, а розмѣнному мѣсту быть в'Переволочнѣ и впродъ казну намъ присылать на то мѣсто, а пословъ намъ посылать противъ прежнихъ обычаевъ пяти человекъ, а людей 20 человекъ, а гонцовъ присылать по 3 человекъ, а с'ними людей по 12 человекъ, а болши того не посылать, а какъ торгъные люди ваши в'Крымъ прїѣдутъ и тѣмъ торговымъ вашимъ людямъ ясноты не чинити и насилно ничего безъ денегъ не имать и не бесчестити и крымского юрту честныхъ пяти родомъ и карачѣемъ нашимъ и всѣмъ

Татаромъ и Бѣлогородцямъ и Черкесомъ и Нагаемъ подъ великою пѣнью и подъ казнью заказъ учинимъ накрѣпко, чтобъ вашимъ землямъ убытковъ не чинили и по своей шерти намъ стоять накрѣпко, и того для нынѣ вновь по своей мусульманской вѣрѣ на куранѣ шерть для вѣры вамъ братья нашей великимъ государемъ мы учинили и шертную грамоту сію посланникомъ вашимъ столнику Назарью Мелницкому и подьячеху Федору Мартынову дали за вислою за золотую печатью и шерть наша на всѣхъ статьяхъ на тѣхъ, какъ написано в'прежней нашей шертной грамотѣ, какъ договоръ совершился при Васильѣ Тяпкинѣ, то бѣ вамъ было вѣдомо. Писанъ в'великомъ престолномъ нашемъ городѣ Бакчисараѣ лѣта 1093 году августа въ 10 день.

№ 65.

1682. Окт. 2.

Переводъ с'розмѣнной шертной записи 191 году.

Я Велиша князь Сулешевъ да мурзы Девлетша мурза, Кутлуша мурза, Шаниша мурза, Мубарекша мурза, Оджи Селеметъ мурза, Ахметъ бей Кеманъ мурза Сулешевы с'товарищи, да Устемиръ мурза с'товарищи жъ, которые были у великихъ государей царей и великихъ князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великіа и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичей и дѣдичей и наслѣдниковъ и государей и обладателей ихъ царского величества в'послѣхъ на Москвѣ и всѣ мурзы и лутчіе люди, которые присланы из'Криму отъ Муратъ Гирѣя хана на посольской съѣздъ к'розмѣнному мѣсту подъ городъ Переволочную на розмѣну и съѣзжались великихъ государей царей и великихъ князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великіа и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичей и дѣдичей и наслѣдниковъ и государей и обладателей ихъ царского величества с'околичимъ и воеводою с'Петромъ Дмитриевичемъ Скуратовымъ да з'дьякомъ Кириломъ, даю язъ Велиша князь со всѣми лутчими мурзы шерть на куранѣ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Иоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великіа и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичемъ и дѣдичемъ и наслѣдникомъ и государемъ и обладателемъ ихъ царскому величеству передъ околичимъ и воеводою передъ

Петромъ Дмитреевичемъ Скуратовымъ, да передъ дьякомъ Кириломъ Алексѣевымъ по своей вѣрѣ по босурманскому закону за государя своего Муратъ Гирѣя хана и за калгу Тахтамышъ Гирѣя и за нурадына Саадетъ Гирѣя салтановъ и за дѣтей ихъ и за весь Крымъ и за Натайскихъ и Азовскихъ мурзъ и татаръ и за ихъ юрты и кочевья и за озовцовъ на томъ на всемъ, на чемъ в'Крымѣ будучи великихъ государей ихъ царского величества посланникъ столникъ и полковникъ Василей Тяпкинъ и дьякъ Никита Зотовъ договорились и постановили которые договоры ханово величество шертъ свою нынѣ вновь при ихъ царского величества посланникахъ при столникѣ при Назарѣ Молницкомъ и при подьячѣмъ Ѳеодорѣ Мартыновѣ укрѣпиль и с'поманутыми посланники к'великимъ государемъ къ ихъ царскому величеству шертную свою грамоту на ихъ великихъ государей имя послать и о утверженіи того миру к'великимъ государемъ къ ихъ царскому величеству с'новыми своими послы, которые на сей равнѣнѣ приняты писаль и по тому утверженію все тѣ договоры здержаны нынѣ и впредъ непоручимы будутъ и быти имъ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ ихъ царскому величеству с'Муратъ Гирѣемъ ханомъ и с'калгою и с'нурадыномъ салтанъ впредъ в'дружбѣ и в'любви на вѣки неподвижно такъ же какъ учинился было в'дружбѣ и любви братъ ихъ государской блаженной памяти великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ и наслѣдникъ и государь и обладатель, а государству московскому великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ и всемъ ихъ государствамъ быти и Крымскому юрту в'тишинѣ и в'покоѣ и другу ихъ государскому другомъ, а недругу недругомъ и на ихъ царского величества украинные и малоросійскіе города и уѣзды, такъ же и на ихъ царского величества подданныхъ на Запорожскихъ Чернасъ войною самимъ не ходить и дѣтей своихъ и братью и племянниковъ и князей и мурзъ и улановъ и всякихъ воинскихъ людей и черныхъ и Крымскихъ и нагайскихъ и азовскихъ и никакихъ татаръ не посылать и царского величества к'недругу ни х'кому на помощь крымскихъ и нагайскихъ и азовскихъ татаръ и никакихъ воинскихъ людей не посылать же и заодно с'ними царского величества украинныхъ и малоросійскихъ городовъ имъ не воевать и

ихъ унижать и иныхъ земель никакихъ воинскихъ людей не наговаривать и не намыивать и на ихъ царского величества на московское государство и на украинные и на малоросійскіе города и на уѣзды войною не приходить и заказъ крѣпкой Муратъ Гирѣю хану и калгѣ и нурадыну в'Крымъ и в'Нагаяхъ учинить подѣ смертною казнью хотя и турецкого салтана повелѣнье имъ будетъ и по турецкого салтана велѣнью на государевы украинные и малоросійскіе пороги и мѣста самимъ войною не ходить и не воевать и никого не посылать и которой волонъ послѣ хановъ шерти ваять, безъ окупы всѣхъ отпустить и лиха никакова великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ ихъ царскому величеству и ихъ государствомъ не хотѣть и не дѣлать, а какъ великихъ государей ихъ царского величества посланники столники Никита Таракановъ да подъячей Петръ Бурцовъ отъ развѣннаго мѣста а'государскою казною за Днѣпръ пойдутъ и которые провожатые царского величества всякихъ чиновъ люди за казною въ провожатыхъ будутъ и надъ ними посланники и надъ провожатыми мѣ Велишѣ князю и мурзамъ и крымскимъ и нагайскимъ людямъ лиха никакова тѣмъ государевымъ людямъ не дѣлать и дурна надъ ними не учинить и отъ крымскихъ и нагайскихъ людей оберегать и отпустить ихъ назадъ з'дороги всѣхъ въ цѣлости безо всякого мотчарія, а какъ великихъ государей ихъ царского величества посланники столники Никита Таракановъ да подъячей Петръ Бурцовъ у государя нашего у Муратъ Гирѣя хана и калги Тактамышъ Гирѣя и у Нурадына Саадетъ Гирѣя салтановъ будутъ въ Крымъ и государю нашему Муратъ Гирѣю хану и калгѣ и нурадыну великихъ государей ихъ царского величества любительные поминки, а ближнимъ людямъ ихъ царского величества жалованье принять с'великою честью по прежней Багатыръ Гирѣевѣ царевѣ росписи и по Курмышину договору и Богатыръ Гирѣевѣ росписи на посланникѣхъ нинѣ и впредь которые будутъ отъ царского величества в'Крымѣ хану и калгѣ и нурадыну и ближнимъ ихъ людямъ государева жалованья лишнего на нихъ не спрашивать и ихъ не безчестить и никакова дурна надъ ними не дѣлать, того всего остерегать и беречь накрѣпко мѣ Велишѣ князю и людямъ царского величества, которые нинѣ посланы его царского величества посланники кречетниковъ и ястребниковъ и арбачевъ и вожей отпустить назадъ к'царскому величеству не задержавъ и хотѣть имъ великимъ государемъ во всемъ добра безо всякіе хитрости, а границѣ быти по мирнымъ договоромъ,

какъ написано ханова величества в' грамотѣ рѣки Днѣпру, а Нѣву с'при-
належащими к' нему изстари мѣсты и мѣтечки и Запорожью и нивовскому
войску со всѣми своими добрами и землями и городами быти въ сторону
за великими государи за ихъ царскимъ величествомъ, а отъ той рѣки
Днѣпра и до рѣки Бугу (sic) салтанову величеству турецкому и государю
нашему ханову величеству городовъ и мѣсть и мѣтечекъ не строити и не
заводить и люди не населять и великихъ государей с' сторону на другую
сторону рѣки Днѣпра людей не перевозить и никому не велѣть; а въ лю-
бительныхъ своихъ грамотахъ и во всякихъ писмахъ к' великимъ государемъ
царемъ и великимъ княземъ Иоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа
Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ къ ихъ царскому величе-
ству государю нашему Муратъ Гирѣю хану и калгъ Тахтамышъ Гирѣю и
Нурадину Саадетъ Гирѣю Салтаномъ писати титулы ихъ государствъ по ихъ
царского величества достоинству: всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи
самодержцы и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и
сѣверныхъ отчичи и дѣдичи и наслѣдники и государи и обладатели, на
томъ и Велиша князь и мурзы, которые в' сей записи писаны великихъ го-
сударей царей и великихъ князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича,
всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ ихъ царского величе-
ства передъ околничимъ и воеводою передъ Петромъ Дмитревичемъ Су-
ратовымъ и передъ дьякомъ Кириломъ Алексѣевымъ по своей вѣрѣ по
Босурманскому закону на кураиѣ шерть учинили, что нынѣ и впредь бу-
детъ все здержано, такъ какъ в' сей шертной записи писано и ни в' чемъ
премѣнно не будетъ, что утверждалось по нашему договору крѣпко и непод-
вижно и постоянно и впредь непремѣнно и будетъ что мимо сей нашей
шерти и шертной записи учинитца или великихъ государей ихъ царского
величества посланникомъ столнику Никитѣ Тараканову и подьячему и всѣмъ
государевымъ людямъ отъ государя нашего отъ Муратъ Гирѣя хана и отъ
калги и отъ нурадина или отъ ближнихъ людей в' Крыму учинитца какое
бесчестье или тѣснота или на дорогѣ бѣи и грабежъ в' проваздѣ, а великимъ
государемъ ихъ царскому величеству учинитца в'сно и великимъ государемъ
ихъ царскому величеству государя нашего надъ крымскими посылы и гонцы
велѣть учинить такую жъ тѣсноту и бесчестье, а мнѣ Велишѣ князю Су-
лешеву и намъ мурзамъ и нашей братьѣ и всему нашему предству будучи
в' Крыму служить великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Иоанну
Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи

самодержцемъ и ихъ царского величества государству и ихъ людямъ и посломъ и посланникомъ и гонцомъ и всѣмъ государевымъ людямъ, которые нынѣ и впредь будутъ в'Крыму правдою и править и добра хотѣть и хана и калгу и нурадына и князей и мурзъ наводить на всякое добро, чтобъ ханъ и калга и нурадынъ съ великими государями цари и великими князи Иоанномъ Алексѣевичемъ, Петромъ Алексѣевичемъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцы съ ихъ царскимъ величествомъ былъ в'крѣпкой дружбѣ и любви неподвижно и свыше прежнего и войною хану и калгѣ и нурадыну и хановымъ и калгинымъ и нурадыновымъ людямъ и всему Крыму и Нагаю и Азовцомъ не ходить и любительные свои грамоты в'великимъ государемъ къ ихъ царскому величеству Муратъ Гирѣю хану и калгѣ и нурадыну с'послы и гонцы своими писать по ихъ царского величества достоинству сполна, какъ в'сей нашей шертной записи выше сего писано, чтобъ оттого впредь дружба и любовь множилась, на томъ на всея я Велиша князь и послы, которые в'сей нашей шертной записи имена писаны и все мурзы и лучіе люди, которые на розмѣну присланы на розмѣнномъ мѣстѣ подъ Переволочную с'блатвою по своей вѣрѣ правду дали и на куранѣ шерть учинили и за государя своего Муратъ Гирѣя хана и за калгу и за нурадына и за весь Крымъ и Нагай сю записъ шертную дали великихъ государей ихъ царского величества доколнечему Петру Дмитриевичу Скуратову да дяку Кирилу Алексѣеву. Писанъ на розмѣнномъ мѣстѣ в'Переволочнѣ лѣта 7191 году Октября въ 2 день.

У подлинной записи назади въ началѣ написано:

Ханова величества по шерти ево я Велиша бей шерть учинилъ и печать свою приложилъ по бееву велѣнью я Айвасъ мурза руку приложилъ.

Под'писомъ печать приложена чернилами, а в'печати написано: Велиша бей Маметши беевъ сынъ.

По ханову величеству по шерти ево Кеманъ мурза руку и печать свою приложилъ.

Под'тѣмъ писомъ ево Кеманова печать, а в'печати написано: рабъ Божій Кеманъ мурза.

Да печати приложены, а в'нихъ написано: рабъ Божій Дервинъ мурза.

Да вмѣсто начального посла Устеири мурзы по ево велѣнью и во всѣхъ мѣсто мурзъ, которые грамотѣ не умѣютъ по ихъ велѣнью я Айвасъ мурза руку приложилъ.

Да печати приложены чернилами, а в'печатѣхъ написано: рабъ Божій Измаилъ.

Да у той же шертной записи 4 печати приложены чернилами жъ. А переводъ

чикъ Кочюкай Сакаевъ, смотря тѣхъ печатей сказалъ: тѣ печати и что в'нихъ написано,—онъ того перевести не умѣеть, что в'тѣхъ печатехъ написано на татарскимъ писмомъ; а какое то писмо—онъ не знаетъ.

№ 66.

Язъ Велиша князь Сулешевъ да язъ Кутлуша мурза, Дербинш мурза, Селенеть мурза, Ахметъ мурза, Мустова мурза, да язъ Абдулъ Авиъс мурза, да язъ Капланъ ага с'товарищи, которые были у великихъ государей царей и великихъ князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцовъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчийей и дѣдичей и наследниковъ и государей и обладателей ихъ царского величества в'послахъ на Москвѣ и дучіе всѣ мурзы, которые присланы ис'Крыму отъ Муратъ Гирѣя хана с'розмѣннымъ боемъ на посолской сѣздъ на розиѣну подъ Переволочню и сѣзжались великихъ государей ихъ царского величества с'околичимъ и воеводою с'Кириломъ Осиповичемъ Хлоповымъ да в'діакомъ с'Тимоѣемъ Вареоломѣвымъ сыномъ Протопоповымъ даю на себя со всѣми вышъ писанными мурзы писмо великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Иоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ ихъ царскому величеству передъ околничимъ и воеводою передъ Кириломъ Осиповичемъ Хлоповымъ да передъ діакомъ передъ Тимоѣемъ Вареоломѣвымъ сыномъ Протопоповымъ за государя своего Муратъ Гирѣя хана и за валгу Тахтамышъ Гирѣя и за нурадына Саадетъ Гирѣя салтановъ и за дѣтей ихъ и за весь Крымъ и за Нагайскихъ и Азовскихъ мурзъ и татаръ и улусы и за ихъ юрты и кочевья и за Азовцовъ на томъ в'нынешнемъ во 192 году по указу великихъ государей будучи на Крымской посолской розиѣнѣ ихъ царского величества околничей и воевода Кирило Осиповичъ Хлоповъ и дьякъ Тимоѣй Протопоповъ говорили мѣѣ бею и мурзамъ о нарушеніи с'стороны салтанова величества турецкого и хана крымского мирныхъ договоромъ и о поселеніи волоцкого владѣтеля и Чигиринского полковника, а что они за мирнымъ договоромъ на той сторонѣ рѣки Днѣпра города и мѣстечка и слободы вновь строить и старые разоренные починиваютъ и великихъ государей ихъ царского величества с'стороны на ту сторону рѣки Днѣпра людей порезываютъ и тѣ города и мѣстечка и слободы тѣми людьми населяютъ, а тѣхъ городовъ и мѣстечекъ по договору вновь строить и старыхъ разоренныхъ починивать не

доставлять и о послыжкѣ Чигиринскаго полковника в'сторону царскаго величества лазутчиковъ Ивашка Никитина с'товарищи чѣтырехъ человекъ, что онъ посылалъ ихъ зажигать по повелѣнію волоскаго владѣтеля царскаго величества великоросійскіе и малоросійскіе города и что тѣ жь ево лазутчики по ево полковниковѣ послыжкѣ многіе города выжгли и тѣхъ городовъ и мѣстечекъ и слободъ вновь не строить и старихъ разоренныхъ не починивать и тѣхъ лазутчиковъ ссызгать и учинить имъ казнь и Чигиринскому полковнику за то учинить наказанье и о томъ бы хану писать отъ себя к'салтанову величеству турскому, чтобъ салтаново величество по ево ханову пислу велѣлъ тѣ построение вновь городи и мѣстечка и слободы снести и в'предѣ не строить и люди не населять и о томъ к'великимъ государемъ къ ихъ царскому величеству хану учинить вѣдомо да они жь окелничей и воевода Кирило Осиповичъ Хлоповъ и дьякъ Тимоѣѣ Протопоповъ говорили имѣ рѣзвѣнному Велишѣ бѣю и мурзавъ и лутчиимъ людямъ, которые на той рѣзвѣтѣ со мною бѣешъ были о приходѣ крившихъ и азовскихъ татаръ, которые приходили великихъ государей ихъ царскаго величества подѣ украинные города в' прошломъ во 189-мъ и во 190 годѣхъ, о чемъ явниво к'хану отъ великихъ государей отъ ихъ царскаго величества во многихъ грамотахъ писано и о приходѣ жь крившихъ татаръ, которые приходили во 191 году Іюня мѣсяца въ розныя чалыкъ на Теръ къ соленымъ озерамъ и за Осколь и подѣ Моляцкой и многихъ людей побили и в'чоломъ забрали и шли назадъ въ Крымъ розвѣннимъ шляхомъ и о приходѣ жь и о взятѣ Азовскихъ татаръ о Алишѣ Сулеймановѣ да о Киюндючѣ Кудайкаловѣ, которые ходили по послыжкѣ Азовскаго Усеинъ бѣя в'воровскіе Колмыцкіе улусы и в'Колмыцкихъ улусехъ взяли тѣхъ татаръ на бою яцкіе казаки и прислали ихъ к'великимъ государемъ къ ихъ царскому величеству къ Москвѣ, а с'Москви тѣ татарови прислали к'нимѣ околичному и воеводѣ к'Кирилу Осиповичю и к'дѣяку к'дѣяку к'Тимоѣю Протопопову на рѣзвѣтѣ, а на Москвѣ в'родствѣ тѣ татарови сказали, что посылалъ ихъ к'тѣмъ Калининъ изъ Азова азовской бѣѣ на помочъ противъ ратныхъ людей ихъ царскаго величества, которые посланы были для смиренія и казни тѣхъ воровъ Калининъ и по указу великихъ государей ихъ царскаго величества тѣ татарови за ихъ воровство, что они по послыжкѣ Азовскаго бѣя за мирнымъ договоромъ приходили подѣ украинные города и многихъ людей побили и в'помочъ пои-

нали и вькое разореня починили довелись казнить смертью и они великіе государи ихъ царское величество сохраняя мирные договоры тѣхъ татаръ смертью казнить не указали, а указали тѣхъ татаръ во обличіе Азовскаго беа неправды и договоромъ нарушеня на розмѣнъ отдать мнѣ бею и мурзамъ, а при отдачѣ тотъ вхъ татарской воровской воинской приходъ мнѣ розмѣнному бею и мурзамъ выговорить розмѣнному бею пріѣхавъ в'Крымъ объявить о томъ ханову величеству, а какъ бы о томъ писалъ к'салтанову величеству и я Велиша бей и мурзы, которые были на крымской поселской розмѣнѣ и каптанъ ага с'товарищи, которые были на Москвѣ в'послахъ великихъ государей ихъ царского величества у околичного и воеводы у Кирила Осиповича Хлопова и у дьяка у Тимоѣя Протопопова тѣхъ азовскихъ татаръ Алимка Сулейманова и Киюндючка Кудайнудова на розмѣнѣ приняли, а пріѣхавъ намъ в'Крымъ тѣхъ татаръ объявить хану и говорить накрѣпко, чтобъ ханъ по мирнымъ договоромъ и по своей шerti тѣхъ азовскихъ татаръ роспрося за ихъ воровство, что они по послѣдъ азовскаго беа приходили войною с'воровскими Калмыки царского величества подъ украинные города по ихъ великихъ государей грамотѣ, кавова о томъ к'нему хану послана съ ихъ царского величества посланники, велѣлъ в'Крыму казнить смертью, а мнѣ розмѣнному Велишѣ бею для той смертной казни тѣ татарова и отданы, да и о томъ мнѣ розмѣнному Велишѣ бею и мурзамъ хану говорить, чтобъ ханъ писалъ к'салтанову величеству турецкому, а салтаново бѣ величество по ево ханову писму Волоскому владѣтелю и Чигиринскому полковнику за мирнымъ договоромъ на той сторонѣ Днѣпра городовъ и мѣстечекъ и слободъ вновь строить и старыхъ разоренныхъ починивать и людьми населять не велѣлъ, а которые города и мѣстечки и слободы построены вновь и тѣ бѣ города и мѣстечки и слободы велѣлъ снести и людей велѣлъ с'тѣхъ поселеней снести и впредь на казацкихъ виднцахъ поселеней не быть и старыхъ не починивать и людей не переселивать, а лазутчиковъ зажигалщиковъ, которые ходили в'сторону царского величества по посылкѣ Чигиринскаго полковника и города выжгли и жителямъ великое разореня починили велѣлъ сыскать и казнить смертью и убытки на нихъ взять и прислать в'сторону царского величества, чтобъ они впредь дерзать того не смѣли и договоромъ салтанова величества с'стороны нарушеня не было, а сохранено бѣ и здержано было во всемъ по договоромъ, а Чигиринскому полковнику за то, что онъ тѣхъ лазутчиковъ посылалъ города зажигать велѣлъ бы салтаново величество учинить наказанье.

такъ же и тѣхъ татаръ, которые приходили в'прошлыхъ годѣхъ на Торъ в'соленныя озерахъ и за Осколь и подъ Моляцкой, о которыхъ писано напередъ сего отъ великихъ государей отъ ихъ царского величества к'хану въ ихъ царского величества грамотахъ потомужъ велѣлъ ханово величество смекать и учинять имъ смертную жъ казнь, чтобъ впредь на то смотря нмѣ татаровя подъ ихъ великихъ государей украинные города и к'воровскимъ Калмыкомъ ходить не дерзали, а взятой половъ, которой они подъ тѣми городами взяли, свободить без'окупы и без'розницы и отдать ихъ великихъ государей посланникомъ, которые будутъ в'Крыну и на азовского бѣя, что онъ посылалъ азовскихъ татаръ к'воровскимъ Калмыкомъ на помочь писалъ бы ханъ в'турскому салтану, чтобъ салтанъ по ево ханову писму за нарушенія мирныхъ договоровъ велѣлъ тому азовскому бѣю учинить наказанье жъ, чтобъ онъ впредь подъ ихъ великихъ государей украинные города азовскихъ татаръ и иныхъ никакихъ людей войною не посылалъ и тѣмъ мирнымъ договоромъ нарушенія никакова не чинилъ, на томъ я Велиша бей и мурзы и Капланъ ага с'товарищи, которые в'семъ писмѣ писаны выше сего великихъ государей царей и великихъ князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ ихъ царского величества передъ околничимъ и воеводою передъ Ыриломъ Осиповичемъ Хлоповымъ да передъ діакомъ передъ Тимоѣевемъ Протопоповымъ се писмо дали.

М. П.

М. П.

Запись по склейкамъ на оборотѣ подписана по-Татарски помянутыми послами.

№ 67.

1683. Окт. 13.

Подлинная.

Язъ Велиша князь да язъ Кутлунъ мурза, Дербышъ мурза, Селеметъ мурза, Ахметъ мурза, Мустааа мурза, Абдуль Азисъ мурза, да язъ Капланъ ага с'товарищи, которые были у великихъ государей царей и великихъ князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отичей и дѣдичей и наследниковъ и государей и обладателей ихъ царского величества в'послахъ изъ

Москвѣ и дѣтчіе всѣ мурзы, которые присланы изъ Крыма отъ Мурата Гирѣя хана с'нимъ розмѣннымъ беємъ на посолской сѣздѣ на розмѣну подѣ Переволочну и сѣзжались великихъ государей ихъ царского величества с'околичимъ и воеводою с'Кириломъ Осиповичемъ Хлоповымъ да з'дьякомъ с'Тимоѣемъ Вареоломѣевымъ сыномъ Протопоповымъ даю на себя со всѣми вшеписанными мурзы прямо великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Иоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ ихъ царскому величеству передѣ околничимъ и воеводою передѣ Кириломъ Осиповичемъ Хлоповымъ да передѣ дьякомъ передѣ Тимоѣемъ Вареоломѣевымъ сыномъ Протопоповымъ за государя своего Мурата Гирѣя хана и за калгу Тахтамышъ Гирѣя и за мурадъна Саадеть Гирѣя салтановъ и за дѣтей ихъ и за весь Крымъ и за Нагайскыхъ и Азовскихъ мурзъ и татаръ улусы и за ихъ юрты и кочевья и за азовцовъ на томъ: въ нынешнемъ во 192 году по указу великихъ государей, будучи на Крымской посолской розмѣнѣ ихъ царского величества околничей и воевода Кирило Осиповичъ Хлоповъ и дьякъ Тимоѣй Протопоповъ говорили имѣ розмѣнному Велишѣ бею и намъ мурзамъ, чтобъ розмѣнѣ иждѣ Переволочнею для дальнего пути не быть, а быть бы розмѣнѣ по исконному обычаю подѣ Волуйкою на рѣкѣ Ураевѣ, какъ бывало въ мирные времена, а нынешнее бы розмѣнное мѣсто оставить для того, что то мѣсто далнее и отъ того дальнего пути и тяжкихъ степныхъ проходовъ чинитца де разнымъ людямъ тягость и пѣвникомъ великая нужда и за степными нужды и за дальнимъ путемъ к'тому розмѣнному мѣсту всегда поспѣвать с'казною выюлѣ мѣсяцъ не успѣтъ да для де того, что въ мирные времена розмѣна бывала въ томъ мѣстѣ подѣ Волуйкою и пѣвникомъ обонхъ сторонъ нужды никакіе не бывало, а нынѣ де у великихъ государей ихъ царского величества с'хановымъ величествомъ дружба и любовь и пристойно де быть той розмѣнѣ на рѣкѣ Ураевѣ, чтобъ во всемъ было по исконному обычаю какъ въ мирные времена бывало, для того, что обонхъ сторонъ людямъ то дѣло будетъ пріятно и тягости никакой не будетъ, а ирѣзжать бы на то прѣжнее розмѣнное мѣсто подѣ Волуйку на рѣку Ураеву по вся годы и чинить розмѣна по договору и о томъ розмѣнномъ мѣстѣ и срокѣ, въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ на томъ мѣстѣ подѣ Волуйкою розмѣнѣ быть, учинить бы намъ Велиша бею и мурзамъ с'нимъ околничимъ и з'дьякомъ о томъ срокѣ договоръ и написать запись и на томъ договорѣ намъ Велиша бею и мурзамъ учинить шерть, чтобъ конечно впрѣдъ розмѣнѣ быть по вся годы

подъ Волуѣю на прежнемъ мѣстѣ, а Переволочну отставить и намъ Велиша бей и мурзамъ нынешнее договорное мѣсто Переволочну отставить, а быть бы розмѣнъ впредь подъ Волуѣю на рѣкѣ Ураевѣ, того учинить безъ вѣдома ханова величества никакими мѣрами нельзя; а какъ придетъ ханово величество изъ войны и мы Велиша бей и мурзы ханову величеству и калгѣ и нурадину о томъ навѣстимъ и говорить ему будемъ, чтобъи подъ Переволочною розмѣнъ не быть, а быть бы на прежнемъ мѣстѣ на рѣкѣ Ураевѣ или гдѣ великіе государи укажутъ въ новомъ урочищѣ и о томъ же новомъ мѣстѣ, гдѣ розмѣнъ быть въпредидущіе годы будетъ е'великимъ государемъ къ ихъ царскому величеству ханово величество писать впредь, а о срокѣ я розмѣнной Велиша бей и все мурзы и лучіе люди, которые выше сего написаны и капдагъ ага с'товарищи с'нимъ околичничъ и возводою с'Бирякомъ Осиповичемъ Хлоповичъ и з'діакомъ с'Тимофеемъ Варооломѣевымъ енисомъ Протопоповичъ будучи на розмѣнѣ договорились и положили на томъ, что впредь на розмѣну пріѣзжать с'обонхъ сторонъ с'сторону царского величества и ханова величества хто будутъ посланы в'августѣ мѣсяцѣ и'последнихъ числѣхъ, а пріѣзжать намъ Велиша бей и мурзамъ говорить о розмѣнныхъ дѣлахъ хто с'сторону царского величества присланъ будетъ на первой свѣздѣ свѣзжатица со 193 по вся годы сентября съ 1-го числа и розмѣна чинить по договору в'сколькихъ дняхъ с'обонхъ сторонъ. Бегъ помощи подаютъ по вся годы неотвѣнно, а крымскихъ геновъ по преже, в'вычайному обычаю и по нынешнему договору передъ розмѣною х'вѣстью с'Москвы и'Крымъ отлучать в'равныхъ числѣхъ.

М. П.

М. П.

М. П.

У сей записи печати приложены розмѣнного бей Кутлуша мурзы, Дербыша мурзы, а в'печатѣхъ написаны имена ихъ, а к'записи руку приложилъ в'место розмѣнного бей я мурзъ Селемета мурзы, Акмета мурзы, Кутлуша мурзы, Дербыша мурзы, Мустоен мурзы, Абдуль Ависъ мурзы и в'место всѣхъ мурзъ язычей Абдуль Гаеваръ, для того—они ни к'какимъ писанамъ сами рукъ не прикладываютъ и грамотѣ не уявють.

Переводилъ черевотчикъ Буцуккай Сакаевъ.

№ 68.

1683. Окт. 13.

192-го Октябри въ 13 день по указу великихъ государей царей и великихъ князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Восточія и

Малня и Бѣлня Росіи самодержцовъ и по грамотѣ, вакова прислана изъ ихъ великихъ государей государственного посолского приказу околничей и воевода Кирило Осиповичъ Хлоповъ да діакъ Тимоѣй Протопоповъ, будучи на розмѣнѣхъ подъ Переволочною отдали розмѣнному бею и мурзамъ, которые были на розговарѣхъ присланного съ Москвы азовскаго татарина Белжегая Женкулова, которой вѣсть въ воровскихъ каминцнхъ уауѣхъ и приамакъ былъ къ Москвѣ, а съ Москвы на розмѣну, а противъ указу великихъ государей и присланной грамотѣ они околничей и діакъ розмѣнному бею и мурзамъ при отдачѣ выговаривали съ великими вычеты о приходѣ азовскихъ татаръ и Горскихъ Черкесъ ихъ царского величества подъ украинные города и подъ казачьи городки, какъ о томъ о всемъ написано въ присланной великихъ государей грамотѣ и розмѣнной бей и мурзы, принявъ того татарина Белжегая Женкулова, говорили, прїѣдучи въ Крымъ хану и калгѣ и нурадыну о томъ о всемъ, о чемъ ихъ околничей и діакъ выговаривали извѣстать и чтобъ ханъ и калга и нурадынь велѣли того татарина въ Крымъ казнить смертью и о томъ бы ханъ и калга и нурадынь писали къ салтанову величеству турецкому, чтобъ онъ сохраняя мирные договоры, азовскому Усеинъ бею за ево воровство, что онъ чинить миру нарушенїя и подъ ихъ царского величества украинные города посылаетъ татаръ войною учинилъ казнь, такъ же бы и азовскаго Казы агу и извѣтника Астрахаяскаго Алткула агу велѣлъ казнить же, чтобъ на то смотря, нынѣ не повадно было воровать и подъ украинные города войною ходить и въ Азовъ бы на ево Усеина агине мѣсто салтанова величество прислалъ иного пашу добраго, которой бы держалъ мирные договоры крѣпко и постоянно безъ нарушенїя, а татаромъ бы азовскимъ и Горскимъ Черкесомъ учинилъ заказъ крѣпкой, чтобъ они въ войну подъ ихъ царского величества украинные города и подъ казачьи городки не ходили и тѣмъ салтанова величества съ стороны мирныхъ договоровъ и шертїи нарушенїя не чинили.

М. П.

М. П.

М. П.

По склейкамъ на оборотѣ подписи на татарскомъ языкѣ.

№ 69.

1684. Дек. 8.

Переводъ с' шертной Крымско Селимъ Гирья ханова грамоты, какову к' великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Иоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцамъ привезли изъ Крыма за золотою печатью послатники Иванъ Протопоповъ да подъячій Дмитрей Паросеневъ в' нынешнемъ во 193 году Октября въ 20 день.

В' началѣ написано вверху золотомъ:

Всемогущій Богъ.

Да ниже того написано в' узлу золотомъ же:

Селимъ Гирѣй ханъ Багадырь Гирѣя хановъ сынъ, слово наше.

Потомъ писано чернилы:

Божію милостію великіе Орды и великого юрта Крымского престола Кыпчацкіе степи, тацкія и тевекскія, межъ горскихъ черкесъ, безсѣтныхъ татаръ и безчетныхъ нагаевъ государь и великій ханъ свѣтлѣйшій, и силнѣйшій я великой Селимъ Гирѣй ханово величество братьямъ нашимъ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Иоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцамъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичемъ и дѣдичемъ и наслѣдникомъ и государемъ и обладателемъ много много поздравленія сею нашею хановою грамотою вамъ вѣдомо чинимъ: напередъ сего в' обратомъ нашимъ с' Муратъ Гирѣемъ ханомъ договоръ учиненъ на томъ, что быть по прежнему в' обратцой дружбѣ и любви и во обонхъ государствахъ будущимъ вселкимъ народомъ быть в' покоѣ и в' тишинѣ и о томъ бы они за насъ Бога молили и на томъ свой договоръ ожъ Муратъ Гирѣй ханъ далъ шертную грамоту за золотою вислою печатью, а нынѣ мы с' вами братьями нашими с' великими гесудари цари и великими князи протавъ прежнихъ мирныхъ договоровъ и шертной грамоты свою шертную грамоту за золотою вислою печатью к' вамъ послали, и тѣ мирныя договорны статьи вамъ объявляемъ во обонхъ свѣтехъ яко солнца сіяющаго пророка нашего Магамета отъ преселенія с' нынешнаго 1096 году впредь на 20 лѣтъ между обонми государствами быть миру и дружбѣ безъ всякіе хитрости и убытковъ, а рубежу быть Днѣвиру, а за Днѣпромъ Кіеву и Кіевскимъ повѣтомъ и запорогомъ быть в' вашей сторонѣ, а сей сторонѣ Днѣпра быть свѣтлѣнаго и страшнѣйшаго славнаго Меккинскаго и Святаго Медивского, Святаго Іерусалимскаго, Вѣломорскаго и Черноморскаго великого гесударя салтанова

величества в'сторонѣ и отъ Кіева до занорогъ по рѣкѣ Днѣпру городовъ и городковъ не строить и по другой сторонѣ Днѣпра городовъ и мѣстечекъ вамъ не строить же. А впредь по вся годы поминки наши и годовую болшую казну и запросы все сполна безъ убавки вамъ присылать такъ же и калгѣ и нурадыну салтаномъ поминки и годовую казну и запросы и царевичамъ и царицамъ и дочерямъ нашимъ и бекечамъ и коморникомъ и всемъ нашимъ ближнимъ агамъ и лутчимъ нашимъ людямъ дачи впредь присылать на розмѣнное мѣсто подъ Переволочню, а для тое любительные дружбы с'стороны свѣтлѣйшаго великого государя салтанова величества и с'нашей стороны войнѣ не быть и калгѣ и нурадыну салтаномъ и дѣтямъ нашимъ царевичамъ и племянникомъ и всего Крымского юрта людямъ и нагайскимъ мурзамъ и Бѣлогородцкимъ татаромъ и Темрюцкимъ Черкесомъ и всемъ в'повелѣніи нашемъ будущимъ мурзамъ и улуснымъ людямъ государства вашего и украинскихъ городовъ и земель, которыя подъ вашею рукою противъ сей нашей шертной грамоты не воевать и войною не ходить и никакова разоренія не чинить, а которыя пойдутъ подъ ваши города войною и намъ по тѣхъ людей посылать своихъ людей и розыскивать накрѣпко и казнить смертию, а взятой полонъ и животы отдавать назадъ и противъ сей нашей шерти стоять в'словѣ своемъ будемъ, буде вы противъ договоровъ станете в'словѣ своемъ совершенно стоять и мы такожъ стоять будемъ, а розмѣнному мѣсту быть подъ Переволочнею жъ и впредь казна отдавать тутже и противъ прежняго посылать пословъ пять человекъ, а с'ними людей дватцать человекъ, а гонцовъ три человекъ, а людей с'ними 12 человекъ, а болши того не посылать. А естли ваши торговые люди к'намъ в'Крымъ с'товары пріѣзжать будутъ и ихъ не тѣснить и ничего у нихъ безденежно не имать и утѣсненія и безчестія имъ не чинить, а естли крымской юртъ или крымскіе пять родовъ честныхъ и все татары Бѣлогородцкіе и черкескія и нагайскія люди какіе хитрости учинять и намъ за то казнить смертію и противъ шерти своей крѣпко стоять, а естли отъ васъ худа и нарушенія не будетъ и с'нашей стороны такожъ не будетъ и на томъ на всемъ по своему мусульманскому закону при посланникахъ вашихъ при Иванѣ Иполитовѣ да при подьячемъ Дмитреѣ Пареевѣ на великомъ куранѣ шерть учинили и шертную грамоту за золотую вислоу печатью послали. Писана в'престолномъ нашемъ градѣ в'Бакчисараѣ отъ преселенія въ 1096 году.

Мѣсяца и числа в'подлинной грамотѣ не написано.

У подлинной шертной грамоты на концѣ на лѣвой сторонѣ печать приложена чернилы, а в'ней написано:

Селимъ Гирѣй ханъ Багадырь Гирѣя хановъ сынъ.

Да у той же грамоты привѣшена печать золотая на серебряномъ суурку, а на ней вырѣзано, на одной сторонѣ:

Богъ единъ, а иного Бога нѣсть, Магаметь же посланный отъ Бога.

На другой сторонѣ:

Султанъ султановъ сынъ Султанъ Храбрый Селимъ Гирѣй ханъ, Багадырь Гирѣевъ хановъ сынъ.

На ярлыкѣ написано великихъ государей имяпованье и титлы противъ того жь, что и в'лицѣ.

И та шертная грамота с'прежними шертными грамотами, какову привезъ Василей Тапкинъ и которую на имя великихъ государей въ царского величества взяли на прежней договоръ, каковъ учиненъ с'нимъ Васильемъ у Муратъ Гирѣя хана во 191 году посланники Назарей Мелницкой и подъячей Федоръ Мартыновъ, справлявана.

А по справкѣ нынешняя шертная грамота с'прежними грамотами в'договорехъ сходва, толко писана не сряду противъ прежнихъ, иное напредъ, а иное послѣ и великихъ государей имяпованіе и титла написаны противъ прежней же шертной грамоты сполна, какова взята во 191 году *).

Да в'нынешней же шертной грамотѣ о нестроеніи городовъ написано коротко по сему:

Отъ Кіева до Запорогъ по рѣкѣ Днѣпру городовъ и городковъ не строить, а по другой сторонѣ Днѣпра городовъ и мѣстечекъ вамъ не строить же.

А в'прежней написано о томъ:

На обоихъ сторонахъ Днѣпра на берегу вновь городовъ и городковъ строить и разоренныхъ старыхъ городовъ и сель не починивать и лежать тому в'нусть и с'гашей стороны и изъ украинныхъ городовъ людей вашихъ не перезывать **).

А в'нывѣшней о людехъ ничего не написано.

Да в'прежней же написано:

И впредь послѣ нашего ханова величества будущимъ ханомъ с'вами быти в'братцкой дружбѣ и никакова дурна не чинить ***).

А в'нынешней про будущихъ впредь ханехъ ничего не написано.

*) Въ 1-й 189-го титлы написаны не сполна.

**) То написано в'другой записи, которая взята во 191 году, а в'первой написано было противъ нынешней и о перезывѣ людѣй не помянуто жь.

***) Сіе написано в'последней же 191 году, а в'первой о томъ было не написано жь.

Да в'прежнихъ же Мурать Гир'я хана во обохъ шертныхъ записяхъ написано: Что быть перемирью с'л'та 1091-го Генваря съ 3 числа впрядь на 20 л'тъ.

А в'нын'шней шертной записи того году не написано.

Толко прежней Мурать Гир'евъ договоръ написать, что быть по нему, а перемирью годы написавы с'нын'шняго 1096 году на 20 л'тъ.

О Кіевѣ в'ныпешней написано:

За Днѣпромъ Кіеву и Кіевскимъ повѣтомъ и запорогомъ быть в'вашей сторонѣ.

А в'прежней о Кіевѣ написано:

Кіевъ изстари с'приналежащими в'нему городками разоренными Василковъ, Триполье, Истайки отъ Кіева до Запорожья и запороги ваши жъ*).

В'прежней же записи написано:

Какъ казна прислана будетъ, и мы недругу вашему недругомъ будемъ, а другу вашему другомъ и в'твердомъ соединеніи с'вами будемъ**).

А в'нын'шней того не написано:

№ 70***).

1692. Февраля 27.

Божією милестію отъ пресвѣтлѣйшихъ и державнѣйшихъ великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичей и дѣдичей и наслѣдниковъ и государей и облаадателей.

Великіе Орды Крымского юрта Саадеть Гир'еву ханову величеству любительное поздравленіе.

Къ намъ великимъ государемъ къ нашему царскому величеству писалъ ваше ханово величество съ гонцомъ своимъ съ Магметъ агою, что вы съ великими и меньшими съ карачеи и съ породными людьми учинили думу и приговорили съ нами великими государи съ нашимъ царскимъ величествомъ быти въ миру и въ покоѣ по прежнему, и для того бы договору прислать къ вамъ пословъ нашихъ; а съ вашей стороны перемирна та рѣчь не будетъ и такъ же и салтанова величества турецкого за сторону всѣ дѣ-

*) Сіе о Кіевѣ написано въ 1-й записи 189 году.

***) Сіе написано въ 1-й же 189-го.

***) Копія позднѣйшая, списанная Малиновскимъ.

ла и слова пріемлешь на себя. И мы великіе государи наше царское величество то ваше ханова величества объявленіе пріемлемъ въ любовь и потому жъ съ салтановымъ величествомъ турскимъ и съ вашимъ хановымъ величествомъ въ дружбѣ и въ любви и съ крымскимъ юртомъ въ миру быти изволяемъ и обонхъ сторонъ людемъ тишины и покоя желаемъ; а до сего времени Господь Богъ еще не даровалъ намъ того часа, дабы кровь человѣческая на обѣ стороны литься задержалась. Однакожъ нынѣ пересылкою между нами врата къ покою отворятисъ начали и надѣемся, что то доброначатое мирное дѣло воспріиметь свой доброй конецъ. И того ради мы великіе государи наше царское величество послали къ вашему ханову величеству съ сею нашею любительною грамотою нарочито гонца нашего Василья Айтемирава, а на каковыхъ статьяхъ между нашимъ царскимъ величествомъ и салтановымъ величествомъ турскимъ и вашимъ ханскимъ величествомъ мирнымъ договорамъ быти и о томъ посланы къ вамъ статьи. И вамъ бы Саадетъ Гирѣву ханову величеству принявъ и выразумѣвъ оныя статьи. миръ по тѣмъ статьямъ съ нами великими государи и съ государствы нашими и съ Крымскимъ юртомъ и съ салтаномъ турскимъ учинить и всчатую войну съ нами и съ союзникомъ нашимъ съ королевскимъ величествомъ Польскимъ прекратить и отъ той войны на обѣ стороны престать. А какое ваше ханово величество по нынѣшнимъ нашимъ посланнымъ къ вамъ статьямъ намѣреніе будетъ и договоры мирныя по нихъ за салтана турского и за себя учинити съ нами похочете ль, о томъ бы къ нашему царскому величеству, вашему ханову величеству писать наскоро и гонца нашего отпустить не задержавъ, да и своихъ пословъ для совершенія тѣхъ мирныхъ договоровъ къ намъ прислать, которымъ всякое почитаніе по обыновенію посольскому учинити и не задержавъ къ вамъ отпустить поведимъ. А гонцу вашему Магметъ агѣ указали мы великіе государи, наше царское величество, побыти при нашемъ царского величества дворѣ до совершенной вашей на сію нашу царского величества грамоту и посланныя статьи отповѣди; однакожъ всякое довольство и угожденіе съ почитаніемъ какъ належитъ онѣ имѣеть, о чемъ пространнѣе вамъ скажетъ посланной челоуѣкъ его съ симъ нашимъ гонцомъ. А что въ листу вашего ханова величества припомануто, будто прежнему миру нарушеніе учинилось съ нашей стороны и нынѣ о томъ хотя было воспоминать и не годилось, однакожъ для вѣдома вамъ вратко на то отписываемъ, что прежній миръ между нами нарушили прежніе ханы Муратъ Гирѣй и Хаджи Гирѣй и Селимъ Гирѣй

тѣмъ, что орды Крымскія и азовскихъ татаръ во время мира подѣ наши царского величества украинныя города войною посылали многожды и посланникомъ нашимъ въ Крыму великое бесчестіе учино. А нынѣ мы великіе государи наше царское величество тѣ прошлыя дѣла, буде вы подлинно съ нами въ миру быть желаете, оставляемъ и изволяемъ съ вашимъ хановымъ величествомъ по прежнему быти въ миру и въ дружбѣ и ожидаемъ о томъ отъ васъ скорой отповѣди. Писанъ государствіа нашего во дворѣ въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ лѣта отъ созданія міра 7200, мѣсяца Февраля 27 дня государствованія нашего 10 году.

Статьи на чѣмъ миру быть.

1.

Быти между государствомъ Московскимъ и всею Украинною Казацкою, въ Московскому государству лежащему и государствомъ турскимъ и Крымскимъ юртомъ, отъ сего числа впредь крѣпкому и постоянному миру, а войнѣ и никакимъ недружбамъ ни за что не быть *).

2.

Чтобъ салтанъ турецкой въ Іерусалимѣ Гробъ Господень и прочія святія мѣста, которыя у Грековъ отняты нынѣ, позволилъ по древнимъ салтанскимъ привиліямъ держати по прежнему имъ Грскомъ, потому что изстари тѣ святія мѣста они держали **).

3.

Полоняниковъ всѣхъ московского и казацкого народа, которые въ турецкомъ государствѣ и въ Крыму сыскатися могутъ, отпустить въ сторону царского величества безъ окупы; а взаимно и съ ихъ царского величества стороны Крымскіе и Бѣлогородскіе полоняники отпустятся жъ ***).

*) О первой, пятой, шестой и седьмой статьяхъ сказано въ Крыму, что онія къ миру, буде дастъ Богъ учинятся, добры, и имъ не въ противность.

**) На 2-ю статью отвѣтствовано, что Гробъ Господень въ Султанской области, а не у нихъ и отданъ французамъ за разрывъ мира съ Россією, потому что король французской учинилъ туркамъ противу цесаря помочь, и взять его у французовъ не можно.

***) О 3-й статьѣ сказано, что о томъ и прежде сего многожды посмыслвано и говаривано, толко тому, чтобъ руской полонъ весь изъ Крыму освободить, збытися невозможно.

4.

А что напредь сего у великихъ государей у ихъ царского величества съ Крымскимъ ханомъ бывали розмѣны подѣ Переволочною и въ иныхъ мѣстахъ и посылана въ Крымъ годовая казна по росписи, и тому бъ впредь не быть и отставить то вовсе; а любезными поминками по государскому изволенію взаимно со обихъ сторонъ ссылатися *).

5.

На государства ихъ царского величества на украинные и казацкіе города и мѣста самому салтану турецкому и хану крымскому нынѣшнимъ и впредь будущимъ войною не ходить и везира и калгу и нурадына и пашей и мурзъ и Азовцовъ и Бѣлогородской Орды и никого съ войсками не посылать и войны и никакова разоренія царского величества украиннымъ и казацкимъ городамъ не чинить и не пустошить и недругамъ великихъ государей, кто впредь будетъ съ ними великими государями въ войнѣ и въ недружбѣ, войсками не помогать: а быти ихъ царского величества другу другомъ, а недругу недругомъ, и салтану турецкому быть въ томъ же миру и постановленіи.

---

*) На 4-ю статью касательно розмѣнной годовой казны сказано: для чего великіе государи въ сихъ статьяхъ розмѣнную казну отставили и кто имъ государямъ о томъ такъ придумалъ, ибо де они государи великіе и разумныхъ бояръ при себѣ имѣють многихъ, которые о тѣхъ съ Крымомъ дѣлахъ вѣдаютъ изстари; а тую годовую розмѣнную казну отставляють они напрасно, потому что имъ государемъ въ ихъ казнѣ никакія скудости не будетъ; а прежніе де Крымскіе ханы и ихъ ближнихъ людей дѣды и отцы тѣмъ государскимъ жалованьемъ довольствовались и будто бы нынѣшній ханъ и калга и нурадынъ султаны и они ближніе люди прежнихъ уже хуже, что имъ того не дають, какъ прежнимъ бывшимъ, а они де ближніе люди и сами помнятъ и вѣдаютъ, что у Крыму съ Московскимъ государствомъ ни за что недружбы не бывало, кромѣ того, когда казны не учнутъ давать, тогда Орды и пойдутъ на Русь воевать. А нынѣ де Крымъ Москвы не боится и къ миру и къ войнѣ готовы и подарковъ де ханъ никакихъ въ Россію не пошлетъ; а буде де Москвѣ Крымъ воевать, взять нечего, кромѣ того, что у каждого татарина два коня да третья его душа и за сію розмѣнную годовую казну всѣмъ юртою стануть и дружбы въ томъ никогда не будетъ, что та казна отставляется вовсе; и какъ прежніе крымскіе ханы къ государямъ московскимъ ничего не присылавали, то и нынѣшній ханъ потомужъ ничего не пошлетъ.

6.

Подданнымъ ихъ царского величества запорожскимъ казакомъ въ рыбныхъ и во всякихъ звѣриныхъ ловляхъ во всѣхъ мѣстахъ въ степи и по рѣчкамъ и по полнымъ рѣчкамъ и во иманіи соли въ лиманахъ морскихъ имѣти вольности старобытныя и промыслы безо всякіе помѣшки и обиды, и десятины съ нихъ и ничего въ Крымъ и въ городки турецкіе, на Днѣпрѣ стоящіе, никому не имать, и быти имъ на нихъ при прежнихъ своихъ вольностяхъ.

7.

Посламъ и гонцимъ во обоихъ сторонахъ никакова безчестія не чинить, а держать къ нимъ, по обыкновенію всѣхъ народовъ, честь и береженіе.

8.

А по совершеніи сихъ договоровъ на всѣ статьи, которыя въ миру будутъ утвержены, прислать къ царскому величеству, салтану турецкому и хану Крымскому шертныя свои грамоты по прежнему обычаю съ посланники ихъ царского величества, которые для того посланы будутъ *).

На вышеписанныхъ статьяхъ помѣта думного дьяка Емельяна Игнатьевича Украинцова такова: 7200. Генваря 29, великіе государи слушавъ сихъ статей, указали и бояря приговаривали, таковы статьи написавъ татарскимъ писмомъ, послать къ хану Крымскому съ гонцомъ, съ тѣмъ, которой съ ихъ великихъ государей грамотою къ нему хану посланъ будетъ.

*) На 8-ю статью отвѣтствовано, что въ грамотѣ государей написано противно прежнему обыкновенію, чего никогда не было, чтобъ крымскимъ посламъ договариваться о миру на Москвѣ, всегда де російскіе послы бывали и миръ становили и шертныя грамоты отбирали у нихъ въ Крыму, а съ ними де присылаваны изъ Москвы къ хану, къ калгѣ, къ нурадыну и къ ближнимъ людямъ подарки, и не токио съ послами. но и съ гонцами присылались легкіе подарки. А нынѣ де онъ гонецъ Айтемиревъ присланъ о добрыхъ дѣлахъ, и можно было съ нимъ прислать что нибудь изъ подарковъ противу прежнихъ обычаевъ. А то де сія его присылка крѣпко Крымскому юрту сумнительна: въ грамотѣ де писано, чтобъ быть Крымскому юрту съ московскимъ государствомъ въ миру, въ дружбѣ и любви по прежнему, а въ статьяхъ дѣла все новыя и прежнимъ дружелюбнымъ дѣламъ во всемъ противныя; какъ же въ томъ дружбѣ статися?

